

σύστημα humanitas

σύστημα
humanitas

Выпуск 8

ИССЛЕДОВАНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ
СИСТЕМ

Выпуск 8

Человек между восхождением и нисхождением

**НАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СИСТЕМ

Выпуск 8

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ
ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Человек между восхождением и нисхождением

Опыт научной дискуссии

**Под научной редакцией
член-корреспондента РАО,
доктора психологических наук
В.И. Слободчикова
и доктора педагогических наук
А.А. Остапенко**

Москва

**НАРОДНОЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

2021

УДК 37.012.1(47+57)(07)

ББК 74.03(2)я7

Ч-39

Редакционная коллегия серии:
К.В. Зелинский, А.А. Остапенко (гл. ред.),
В.И. Слободчиков, Т.А. Хагуров

Научный редакторы и составители выпуска –
В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко

Рецензенты:
О.Л. Янушкявичене, доктор педагогических наук, профессор
Л.Ф. Шеховцова, доктор психологических наук, профессор

*Издание осуществлено при поддержке Фонда по премиям
памяти митрополита Московского и Коломенского
Макария (Булгакова М.П., 1816-1882 гг.).*

Ч-39 Человек между восхождением и нисхождением. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. В.И.Слободчикова и А.А.Остапенко. М.: Народное образование, 2021. 330 с. (Исследования гуманитарных систем. Вып. 8).

Восьмой выпуск сборника «Исследования гуманитарных систем» посвящён дискуссии вокруг разработанной в рамках антропологического подхода оригинальной архитектоники методологических оснований и проблемного поля педагогики и типологии практик человекообразования. Адресован специалистам в области общей теории систем, педагогики, педагогической антропологии и психологии.

УДК
37.012.1(47+57)(07)
ББК 74.03(2)я7

ISBN 978-5-87953-591-4

© Гостев А.А., Громыко Ю.В., Зверев С.М., Зелинский К.В., Касатиков А.А., Коротких С.Н., Миронова М.Н., Моисеев Д.А., Остапенко А.А., Рыбаков С.Ю., Слободчиков В.И., Хагуров Т.А., Шпаков А.Э., Шувалов А.В., 2021

**Будите убо вы совершени,
якоже Отец ваш Небесный совершен есть.**

Мф. 5: 48

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научных редакторов	6
Зачин. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов (<i>В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко</i>)	8
Часть первая. Ближний круг. Размышления вокруг ступеней человекообразования	39
Среди глобальных практик человекообразования практика восхождения только одна! (<i>протоиерей Сергей Коротких</i>)	39
Виды антропологических «навигаторов», или как найти человека (<i>протоиерей Константин Зелинский</i>)	52
Глобальные практики человекообразования в свете доминантно-контекстного подхода (<i>протоиерей Алексей Касатиков</i>)	85
Психолого-антропологический контекст взаимодействия культуры и человека (<i>М.Н. Миронова</i>)	112
Методологические основания и проблемное поле семейно ориентированного образования (<i>протоиерей Димитрий Моисеев</i>)	145
Часть вторая. Дальний круг. Методологические размышления о восхождении и нисхождении человека	168
К началам аксиоматической проблематики о практиках человекообразования (<i>С.М. Зверев</i>)	168

Антропопрактики развития по широкому фронту (<i>Ю.В. Громыко</i>)	186
Угроза «человеческому в людях» – главная психологическая и духовно-нравственная проблема современности (<i>А.А. Гостев</i>)	205
Духовные и нравственные аспекты психологической безопасности личности (<i>А.В. Шувалов</i>)	232
Кризис образования как развитие антропологического кризиса (<i>протоиерей Сергей Рыбаков</i>)	260
Психолого-педагогическая антропология, пути и цели современного образования в России (<i>А.Э. Шпаков</i>)	271
Антропология зла: девиантологический взгляд на личность в социологии, психологии и педагогике (<i>Т.А. Хагуров</i>)	292
Вместо послесловия. Педагогика между восхождением и нисхождением (<i>А.А. Остапенко</i>)	315
Сведения об авторах	327

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

По форме задумка восьмого выпуска нашего ежегодного альманаха схожа с идеей предыдущих книг. В основу дискуссии положен текст написанной нами ранее статьи **«Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов»**¹. Как и в предыдущих сборниках, для того чтобы разные авторы этого сборника не «растеклись мыслью по...», а разнонаправленные тексты можно было собрать под одну обложку, мы задали содержательное поле дискуссии **вокруг заданного текста** в виде целого ряда вопросов, касающихся непосредственно текста статьи. При этом допускалось и приветствовалось свободное размышление на заданную тему.

Как и в предыдущих выпусках, задавая этими вопросами некую рамку дискуссии, мы вовсе не пытались ограничить полёт мысли и фантазии тех, кто включился в дискуссию (и об этом они знали). Ограничения были наложены только на два фактора. Это сроки и объём. В остальном авторы были вольны.

В итоге мы получили двенадцать текстов, которые разделили на две части. В первую часть книги «Ближний круг. Размышления вокруг ступеней человекообразования» вошли тексты, которые погружают читателя непосредственно в богословскую, антропологическую и психолого-педагогическую дискуссию во-

¹ Слободчиков В.И., Остапенко А.А. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов // Народное образование. 2020. № 6. С. 53-68.

круг заглавной статьи. Остальные вошли во вторую часть книги «Дальний круг. Методологические размышления о восхождении и нисхождении человека».

Полагаем, что этот выпуск, продолжающий разработку идей антропологического подхода в отечественной гуманитаристике вызовет интерес у читателя. Надеемся, что нам удаётся развивать исчезающий в отечественной гуманитаристике жанр научной дискуссии.

*В.И. Слободчиков,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук,
А.А. Остапенко,
доктор педагогических наук*

июнь 2021 года

ЗАЧИН

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФОРМАТ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, ТИПЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ УКЛАДОВ

В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко

Постановка проблемы и определение понятий

Любая гуманитаристика, будь то педагогическая или психологическая наука или практика, будь то социология или философское учение о человеке, всегда выстраивается на некой определённой мировоззренческой основе, в которой проглядывает та или иная антропология, то или иное представление о «человеке вообще». Разумеется, мы имеем в виду не ту антропологию, которая изучает различия в цвете кожи и форме черепа. А ту, которая выясняет сущность и смысл человеческого пребывания во Вселенной. И вот тут-то антропологии бывают не только разными, но и даже взаимно исключающими.

В фундаменте любой педагогики находятся те или иные методологическо-аксиоматические основания, на которых выстраиваются разные педагогики. Так же как разная аксиоматическая очевидность порождает разные геометрии (Евклида, Римана, Лобачевского), так и разная антропологическая аксиоматика порождает разные учения о человеке, о его началах (происхождение) и концах (цели и смыслы). А на разных антропологиях выстраиваются разные педагогики с разными целями и разным видением Образа идеального будущего.

Разные антропологические аксиоматики порождают разные образы образования. Произнося слово «образование», мы имеем в виду здесь не совокупность образовательных институтов, не систему образовательных деятельностей, нормативно закреплённых организованностей, а прежде всего, смысловой концепт «образование человека во времени истории и пространстве культуры»². Попытка их смешивания порождает уродливые кентаврические образы: либо толерантность пытаются «скрестить» с коллективизмом, либо патриотизм «женить» на лидерстве. Но разные виды, как известно, либо не скрещиваются, либо дают бесплодное потомство. Надо бы это помнить. Иначе так и будем плодить уродливых кентавров и умножать образования. А хотелось бы всё-таки, чтобы у образования был ясный и высокий Образ, и оно ему соответствовало, то есть было бы со-Образным.

Далеко не все методологические фундаменты внизу, то есть имеют причинно-следственную природу. Педагогика – наука о будущем, поэтому её главные основания находятся сверху и впереди и носят ценностно-целевой характер. Разным антропологиям соответствуют разные типы *практик человекообразования*. Под **человекообразованием** мы понимаем *процесс становления самого человека (был одним, стал другим) в результате влияния всех (организованных и стихийных) факторов, составляющих тот или иной тип общественного уклада*. В свою очередь, **общественный уклад** – это *устоявшаяся система связей и от-*

² См. подробнее: Слободчиков В.И. Содержание возрастов и возрастных переходов в антропологической теории развития // Деятельностный подход в образовании. Монография. Кн. 3. / Сост. В.А.Львовский. М.: Некоммерческое партнёрство «Авторский клуб», 2020. С. 160-197.

ношений в обществе, принятых в нём в качестве естественной и безусловной нормы. А поскольку общественные нормы в разных укладах серьёзным образом отличаются, то и практики человекообразования будут различны.

На наш взгляд, ключевых (основополагающих) типов глобальных практик человекообразования четыре: две *практики восхождения человека* и две *практики его нисхождения*. Перечислим их в порядке убывания потенциала *«собственно человеческого в человеке»*:

- 1) вочеловечивание,
- 2) очеловечивание,
- 3) обесчеловечивание,
- 4) расчеловечивание.

Таким образом, **главная задача нашего теоретического исследования** состоит в точном *определении признаков разных практик человекообразования с целью упреждения их смешивания* в неудобоваримые конгломераты, в несъедобные миксты. *Гуманитарное мышление должно быть мировоззренчески ясным*. А ясное гуманитарно-антропологическое мышление даст ясные *практики* в педагогике, психологии, социальной работе. Это особенно важно для педагогических коллективов, в которых зачастую «в друзьях согласия нет». А нет либо по причине разновекторного мировоззрения, либо по банальной причине его отсутствия. Вопрос «Вы кого воспитать хотите?» очень часто ставит в тупик педагогов и родителей. А управленцы чаще всего и вовсе не задают себе подобных вопросов.

Читая диссертации и присутствуя на их защитах, очень часто видим, как претендующие на учёные степени «впрягают» в свои размышления одновременно «коня и трепетную лань», вливая в один флакон зачастую исключаящие друг друга ценности: патриотизм и

мультикультурализм, толерантность и солидарность, конкуренцию и соборность, лидерство и коллективизм и т.д. И в первую очередь это касается психолого-педагогических и социологических наук. Соискатель, не определившийся с собственным мировоззрением, начинает выдавать совершенно неприемлемые «самодельные» методические рекомендации о воспитании тех или иных качеств. Ещё страшнее, если он становится управленцем или методистом.

Архитектоника методологических оснований проблемного поля практик человекообразования

Каждая из выше обозначенных практик обуславливается определённым **мировоззренческим форматом**, состоящим из семи *методологическо-аксиоматических оснований*³, которые отвечают на вполне определённый вопрос. Совокупность этих вопросов и составляет *проблемное поле* любой практики человекообразования.

Первое аксиоматическое основание отвечает на вопрос «Какова изначальная природа человека?» (Каков ребёнок изначально? Каким он нам дан?) и его разумно назвать **антропологической данностью**. Ответив на этот вопрос, мы сможем определить главную **педагогическую тактику** («Как учить и воспитывать?»), которая составляет *второе* методологическое основание. Так, например, если педагог верит в то, что ребёнок изначально никакой (*tabula rasa*, бесформенный кусок

³ См. подробнее: Слободчиков В.И. Гуманитарно-политический кризис отечественного образования // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 1 (41). С. 10-14; Слободчиков В.И. Остапенко А.А. Системный кризис образования и пути выхода из него. М.: НИИ школьных технологий, 2017. 28 с.

глины), то его лепят и подвергают формовке (формируют). Если воспринимают его как новый сложный компьютер с хорошим объёмом памяти, его загружают, программируют и активируют. Если убеждены, что он дикий необузданный зверёныш, его дрессируют при помощи кнута и/или пряника.

Мы уже сказали, что не все основания внизу. Если педагогическая тактика – это следствие антропологической данности, изначальности, то антропологический идеал как бы диктуется свыше, из будущего. **Образ желанного будущего** (сегодня это вопрос о национальной идее «В каком будущем мы хотим жить?») как стратегическая сверхзадача общества, *создающего для себя свою образовательную систему* (подчеркнём – *свою и для себя*, а не для «чужого дяди») есть *третье методологическое основание*. «Родина – это движение народа по своей земле из глубин веков к *желанному будущему*, в которое он верит и создаёт своими руками для себя и своих поколений»⁴ (курсив наш. – В.С., А.О.). И этот образ «желанного будущего» позволяет сформулировать **антропологический идеал** («Кого мы хотим воспитать?», иногда говорят «образ выпускника») как предполагаемый подлинный результат образования, который определяет **четвёртое методологического основание**. Связь между третьим и четвёртым основаниями ценностная и телеологическая, а не причинно-следственная. Мечта о Будущем как бы притягивает к себе это будущее и позволяет ответить на вопрос «Какой человек нужен для этого Будущего?»

Педагогическая тактика (второе основание) как следствие антропологической данности (первого основания) и антропологический идеал (четвёртое основа-

⁴ Толстой А.Н. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. М.: Гослитиздат, 1961. С. 506.

ние) как ценностно-целевое следствие Образа желанного будущего (третьего основания) позволяют сформулировать для любого типа мировоззрения **цель образования** («Кого и как надо учить и воспитать?»). Стратегия (кого?) + тактика (как?) = цель.

Образ желанного будущего (национальная идея) позволяют также выстроить преимущественный **тип общественного уклада** («Что есть норма человеческих отношений?») как *пятое методологическое основание* и **профессионально-антропологический идеал педагога** («Кто будет возвращать человека будущего?») как *шестое методологическое основание*.

Ясность и непротиворечивость этих *шести* оснований позволяет безошибочно определять *седьмое методологическое основание* – **содержание образования человека и содержание образовательных процессов и педагогической деятельности** («Чему и кого будем учить и воспитывать?»).

Изобразим всю архитектуру *методологических оснований проблемного поля образования* в виде логической блок-схемы (см. рис. 1), из которой хорошо видно, что часть методологических оснований действительно находятся «внизу» и носят *причинно-следственный* характер, а иные основания определяют образовательную реальность *ценностно-телеологически* «свыше».

Эти семь оснований составляют **методологию гуманитарно-антропологического подхода** и определяют тип самого педагогического «производства» как определённого **типа практики человекообразования**, которая призвана обеспечить достижение своего антропологического идеала.

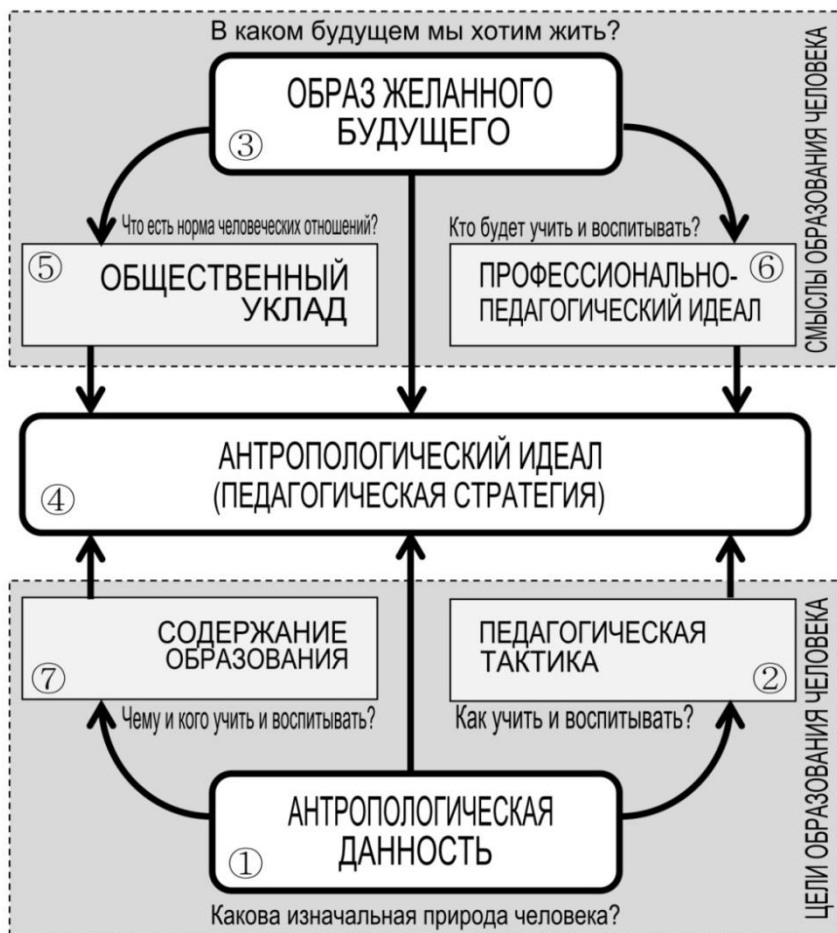

Рис. 1
Архитектоника методологических оснований проблемного поля образования

Антропологическая данность, антропологический идеал, общественный уклад – базовые основания практик человекообразования

Почему мы выделяем именно *четыре* типа практик человекообразования? Это обусловлено четырьмя крайностями антропологической аксиоматики во взгляде на изначальную природу человека вообще и ребёнка в частности. Человек в разных аксиоматиках изначальна либо **никакой** (чистый лист), либо **хороший и добрый**, либо **плохой и злой**, либо **всякий**.

Постройка образов образования (рис. 2) и конструкций антропологических (психологических, педагогических, социальных) учений и практик зависит от следующих трёх (из семи) основанных на заданных выше вопросах аксиоматических оснований: а) *аксиомы об изначальной природе человека вообще и ребёнка в частности* (круг 1-й, **антропологическая данность**); б) *аксиомы образовательного идеала человека* (круг 2-й, **антропологический идеал**) как предполагаемого результата; в) *аксиомы о норме человеческих отношений* (круг 3-й, **общественный уклад**).

Подчеркнём ещё раз, что ответ на первый вопрос «Какова изначальная природа человека?» позволяет определить педагогическую тактику и ответить на вопрос «Как его учить и воспитывать?» А ответ на второй вопрос «Каким человек должен стать?» позволяет определить педагогическую стратегию как антропологическую цель (см. табл. 1).

Таблица 1

	Ключевой вопрос?	Антропологическая аксиома и следствия из неё	Место на рисунке 2
1.	Какова изначальная природа человека?	Антропологическая данность	1-й круг
1а.	Как его учить и воспитывать?	Педагогическая тактика	Отрезок между 1-м и 2-м кругами
2.	Каким человек должен стать?	Антропологический идеал (педагогическая стратегия)	2-й круг
3.	Какова норма человеческих отношений?	Общественный уклад	3-й круг
3а.	На каких основаниях выстраивается норма человеческих отношений?	Социокультурные ценности	Отрезок между 2-м и 3-м кругами

Разберёмся более подробно с каждой антропологической аксиомой.

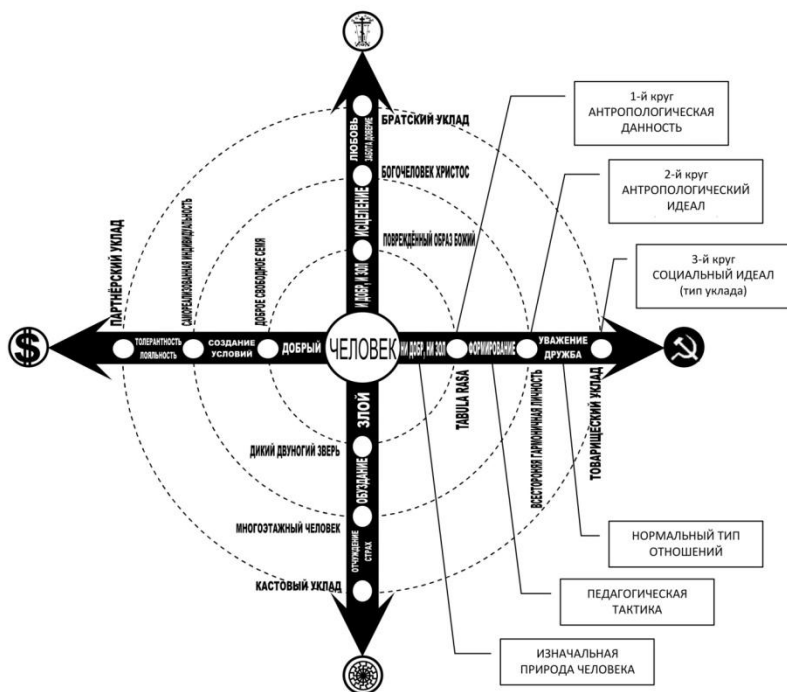

Рис. 2. Виды образов образования

Аксиома об изначальной природе человека (1-й круг) определяет педагогическую тактику (отрезок между 1-м и 2-м кругом). Очевидно, что в зависимости от того, в какую изначальную природу своего ребёнка мы **верим**, мы по-разному его будем воспитывать. Если *верим* в то, что ребёнок от рождения «чистый лист» (tabula rasa), мы будем его *формировать* (т.е. придавать форму изначально бесформенному, тактика лепки). Если *верим* в то, что он изначально несёт «повреждённый Образ Бога» (как место борьбы между добром и злом), мы будем его *восстанавливать и исцелять* (тактика реабилитации). Если *верим* в то, что он изначаль-

но не повреждён, а *чист и добр*, мы его холим и лелеем, *создавая благоприятные условия*. А если верим в то, что он *зол и гадок* (двуногий зверь), мы будем его дрессировать через *угрозы, надзор и наказания* (тактика Иоганна Гербарта). Таким образом, различные ответы на вопрос «Какова изначальная природа ребёнка?» порождают разные педагогические тактики, а стало быть, и разные средства образования человека. Можно выделить четыре крайние взаимно исключающие педагогические тактики (см. табл.2).

Таблица 2

1-й круг		Отрезок между 1-м и 2-м кругом	
Антропологическая данность	Базовая метафора	Педагогическая тактика	Педагогические средства
Человек и добр, и зол	повреждённый Образ Божий	исцеление, восстановление	покаяние
Человек ни добр, ни зол	tabula rasa	формирование	воздействие
Человек добр	доброе семя	создание условий	поддержка
Человек зол	дикий зверь	обуздание	надзор и наказание

Аксиома антропологического идеала (2-й круг) определяет педагогическую стратегию и конечную цель того или иного образования. Если первая аксиома определяет, **как** учить и воспитывать (лепить, обузды-

вать, лечить) человека, то вторая – **куда**, в какую сторону должно быть направлено это **как**. Обе эти аксиоматики (**как?** и **куда?**) определяют цели образования для разных мировоззренческих позиций. По сути, они определяют *антропологический идеал* как **норму** и путь к ней.

В прошлом веке перечисленные мировоззренческие крайности взглядов на человека породили четыре ярко отличающиеся друг от друга педагогики (а в последствии и психологии, и социологии): *христианскую* (верхний вектор), *советскую* (правый вектор), *либерально-гуманистическую* (левый вектор) и *гностико-фашистскую* (нижний вектор). «Чёрное Солнце» как гностический мировоззренческий символ «является сокровенным содержанием фашизма»⁵.

Каждая из этих систем гуманитарного знания формулировали свой *идеал человека* и свою *норму человеческих отношений*.

Третья **аксиома** как раз и определяет **общественный уклад** (3-й круг) и **норму общественны отношений** (отрезок между 2-м и 3-м кругами). В разных обществах образ социальной нормальности неодинаков, спектр этого образа широк: от любви и доверия через толерантность и лояльность к ненависти, презрению и надзору.

Подробно эти образы мы описали ранее⁶. Сейчас же приведём лишь сводную таблицу 3.

⁵ Кургиян С.Е. Метафизическая война. М. МОФ ЭТЦ, 2013. С. 128.

⁶ См.: Остапенко А.А. Куда мы ведём наших детей? Антропологические основания педагогических стратегий и тактик // Школьные технологии. 2019. № 1. С. 48-63; Остапенко А.А. Почему педагогики бывают разными. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 36 с.

Таблица 3

Символ	2-й круг		3-й круг	
	Антропологический идеал (норма)	Базовая метафора	Тип соци- ального уклада	Социаль- ная норма отноше- ний
	святой праведный благочестивый преподобный и т.д. Богочеловек Христос		соборный	любовь, забота, доверие
	высоко идейный трудолюби- вый организован- ный духовно богатый морально чистый физически совершенный всесторонняя гармоничная нравственная личность	«кто был никем, тот станет всем»	товарище- ский	дружба, уважение
	самореализо- ванная инди- видуальность конкурентоспо- собный лидер свободный творец разумный потребитель	«self-made- man»	партнёр- ский	толерант- ность, ло- яльность
	многоэтаж- ный человек вершители (элита, пневматики) исполнители (надсмотрщики, психики) рабы (гетто, хилики, соматики)	«дивный новый мир»	кастовый	отчужде- ние, страх

Типы практик человекообразования

Рассмотрим все четыре типа практик человекообразования, опираясь на перечисленные методологические основания, определив *мировоззренческий формат* каждой.

Подробный анализ каждого типа практики мы будем осуществлять, двигаясь по таблице 4 сверху вниз, чтобы постепенно выяснять, какие *антропологические утраты* несёт каждая из опускающихся вниз ступеней.

Первая (высшая) ступень. Вочеловечивание – наиболее полная в своей ценностно-смысловой определённости практика человекообразования, в основе которой лежит *религиозное мировоззрение*, раскрывающее начало, завершение и смысл бытия человека в этом мире и в мире Ином. Целевой ориентир и способ его достижения – воцерковление и обожение человека, его *уподобление* Личности вочеловечившегося Спасителя.

Вочеловечивание как предлагаемое нами психолого-педагогическое понятие не тождественно богословскому понятию *вочеловечение*. **Вочеловечение** (ἐνανθρώπησις) – это процесс Боговоплощения, выраженный известными формулами святителей Григория Богослова («дабы и мне быть богом, поколику Он стал человеком»⁷) и Афанасия Великого («Оно [Слово] вочеловечилось, чтобы мы обожились»⁸). *Вочеловечение + вочеловечивание* – это антиномичное единство двух встречных вертикальных процессов:

⁷ Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский. Творения. Ч. 3. М.: Тип. Августа Семена, 1844. С. 73.

⁸ Афанасий Великий, архиеп. Александрийский. Творения. Ч. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. Свято-Троицкая Сергиева лавра: собств. тип, 1902. С. 260.

Мировоз- зренческий формат	Тип челове- кообразова- ния и соот- ветствующая ему образо- вательная практика	Методологические с		
		1.	2.	3.
		Антро- пологи- ческая дан- ность	Антропологи- ческий идеал как целевой ориентир об- разования	Образ же- ланного бу- дущего
Христианский (религиоз- ный, теисти- ческий)	вочелове- чивание (антропоп- рактика)	Повреждённый Образ Божий	Богочеловек Христос, Но- вый Адам (лик)	Великая православ- ная империя византий- ского типа: Москва – Третий Рим
Коммунисти- ческий, совет- ский (свет- ский, атеи- стический)	очеловечи- вание (социопрак- тика)	Чистый лист, tabula rasa	«Новый чело- век», всесто- ронне и гар- монично раз- витая лич- ность	Коммуни- стическая сверхдержа- ва
Либеральный (безрелиги- озный, атеи- стический)	обесчело- вечивание (лудопрак- тика,)	Доброе неповре- ждённое семя	Self-made-man, человек сде- лавший себя сам, самореа- лизованная индивидуаль- ность (личина)	Фрагмент (далеко не главный) Большого Запада
Гностико- фашистский (антирелиги- озный, анти- теистиче- ский)	расчелове- чивание (инферноп- рактика)	Злой дикий зверёныш	Кастовый че- ловек, знаю- щий свою ни- шу, свою стра- ту, свой этаж (безликость)	Изначальная многоэтаж- ность обще- ства («Див- ный новый мир», «Кин- дза-дза»)

Таблица 4

основания проблемного поля образования			
4.	5.	6.	7.
Педагогическая тактика и её средства	Тип общественного уклада, норма человеческих отношений	Профессионально-антропологический идеал педагога	Содержание образовательного процесса
Обожение, исцеление, восстановление через покаяние, аскезу, уподобление	Соборный (любовь, забота, доверие)	Пастыри-духовники, учителя-наставники	Добродетели обученности и воспитанности
Формирование через воздействие	Товарищеский (уважение, дружба)	Мастера-умельцы, учителя-знатоки	Знания, умения, навыки
Соблазнение лидерством, самореализацией через конкуренцию («будете как боги»)	Партнёрский (толерантность, лояльность, мультикультурализм)	Поставщики образовательных услуг, тьюторы-фасилитаторы	Общие и специальные компетенции
Раскрепощение Низа, стратова гедонизация	Кастовый (страх, взаимоотноуждение, господство высших, рабство низших)	Дрессировщики-надзиратели	Извечно заданная функциональная грамотность

1) Боговоплощения и 2) обожения человека в его восхождении к Богу. С одной стороны, *вочеловечение* – это Боговоплощение ради нас, а, с другой стороны, *вочеловечивание* – это обожение человека как избавление его от повреждённости грехом ради Бога. Но следует помнить, что *вочеловечивание* как восхождение человека – процесс не гарантированный (как, впрочем, и сам человек), а зависящий от свободной воли самого человека и воли Божией.

Различие понятий *вочеловечение* и *вочеловечивание* можно почувствовать и понять, вникнув в их словообразование. Они произошли от разных глаголов. *Вочеловечиться* (что сделать?) – глагол совершенного вида, а *вочеловечиваться* (что делать?) – глагол несовершенного вида. В русском языке глаголы совершенного вида используются для описания *завершённого действия* вне зависимости от того, происходит он в будущем, настоящем или прошлом, а глаголы несовершенного вида обозначают *действие в его течении*. Так, например, Учитывая правила русского словообразования отглагольных существительных, правильно было бы разводить понятия *воспитание* и *воспитывание*, *образование* и *образовывание*. *Воспитание* есть завершённое действие и результат *воспитывания* как длящегося действия в его течении. А *образование* есть завершённый результат длящегося процесса *образовывания*. Поэтому словом, *вочеловечение* разумно поименовать *произошедший и завершившийся акт Боговоплощения*, а словом *вочеловечивание* назвать *длящийся, незавершённый процесс обожения человека*.

Вочеловечивание – это практика **восхождения** к человеку «совершенному якоже Отец наш небесный» (Мф. 5: 48), к *Богочеловеку* (человеку Божию, Θεάνθρωπος, homo deus) через покаяние. Соглашаясь с архиман-

дритом Георгием (Шестуном), что образование есть «частный случай покаяния, когда человек осознаёт своё несовершенство, своё незнание и не только осознаёт, но и стремится к преображению себя»⁹, добавим: «в результате которого человек избавляется от греха без-Образия и обретает добродетель со-Образности как соответствия Образу Божию». В обучении как частном случае покаяния человек избавляется от греха невежества и обретает добродетель обученности. А воспитание избавляет человека от греха хамства и дарит добродетель воспитанности.

Вочеловечивание как именно **антропопрактика** предполагает создание *соборного уклада*, основанного на *отношениях* взаимной любви, заботы и доверия. По словам нашего общего друга и соавтора М.В. Захарченко, вочеловечивание – это «обретение человеческим индивидуумом оснований собственной родовой природы и вселенских горизонтов духовного становления и развития в сообществе людей»¹⁰.

Говоря о *профессионально-антропологическом идеале*, следует вспомнить, что слово «учитель» в русском языке имеет две формы множественного числа: *учителя* и *учители*. Так вот различие состоит в том, что слово *учители* относится к «создателям учений»¹¹ или школ, у которых есть последователи (вспомним книгу

⁹ Шестун Евгений, свящ. Введение в православную педагогику // Духовный собеседник. Журнал Самарской епархии РПЦ. 1995. № 2. С. 52.

¹⁰ Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт. Монография / Под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПб АППО, 2017. С. 4.

¹¹ Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка: 82500 словарных единиц / Под ред. М.А. Штудинера. М.: Рольф, 2000. С. 443.

Л.П. Карсавина «Святые отцы и учителя Церкви»¹²), а *учителя* – это преподаватели-предметники (физички, математички и т.д.). Так вот, *антропологический идеал педагогов*, способных к вочеловечиванию как антропопрактике, – это *учители*, которые играют значительную роль по преимуществу в духовном восхождении и становлении растущего человека.

Вторая ступень вниз. Практика *очеловечивания* (гуманизации, *ἐξανθρώπησις*) – это существовавшая практика советского образования, в основе которого лежало *коммунистическое мировоззрение*, целевой ориентир и способ его достижения – это целенаправленное *формирование* «всесторонне и гармонично развитой личности»¹³, «нового» человека светлого коммунистического будущего, гармонично сочетающего «высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»¹⁴. Методология *формирования* (стань таким, как я хочу) напоминает отчасти практику «приручения и одомашнивания животных», чему мы всегда радуемся, однако «формирование» человека возможно только в случае *tabula rasa* его природы. «*Всё человеческое в человеке* – то есть всё то, что специфически отличает человека от животного – представляет собою на 100% – не на 90 и даже не на 99 – результат социального развития общества, и любая способность индивида

¹² Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С.В. Мосоловой. М.: МГУ, 1994. 176 с.

¹³ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

¹⁴ Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396.

есть индивидуально осуществляемая функция социального»¹⁵, – категорично утверждал выдающийся советский педагог и философ-марксист Э.В. Ильенков. Такую образовательную практику очеловечивания как функцию социального мы считаем правильным называть **социопрактикой**.

При переходе от вочеловечивания к очеловечиванию возникла антропологическая развилка между **уподоблением** человека *Личности Спасителя* и **утверждением** его *собственной самости*. Главная *утрата* этого перехода состоит в том, что советское мировоззрение «отменило» Бога, заменив его суррогатным и абстрактным образом «нового человека», «всесторонне и гармонично развитой личности» с не вполне ясным числом сторон, которые надо развивать. Сколько *всех* сторон у *всесторонне* развитой личности? Пять? Семь? Справедливости ради надо заметить, что советское мировоззрение «отменило» Бога, но *восхождение* то *оставило*. Понятия «**высшие** ценности», «**высокое** искусство», «**высокая** литература» вполне вписывались в коммунистическое мировоззрение и указывали на необходимость **возвышения** человека. Социалистический реализм как главный метод советского искусства предполагал и осуществлял *катарсис* (греч. *κάθαρσις* – «возвышение, очищение, оздоровление») как способ нравственного *возвышения* человека, как «высокое и *просветляющее* ощущение лёгкого дыхания»¹⁶ по определению Л.С. Выготского. Таким образом, *очеловечивание* – это *социопрактика* *возвышения*,

¹⁵ Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. С. 75.

¹⁶ Выготский Л.С. Психология искусства. Изд. 3-е. М.: Искусство, 1986. С. 270.

восхождения человека к «новому человеку» (человеку горы, *homo de monte*) *через его формирование*. «Кто был никем (*tabula rasa*), тот станет» «всесторонне и гармонично развитой личностью».

Очеловечивание как социопрактика предполагает создание *товарищеского (коллективистского) уклада*, основанного на *уважении и дружбе* (в т.ч. интернациональной). Коллективизм принципиально отличается от соборности тем, что коллективизм – это *дружеское единство равных*, а соборность – *гармоническое единство разных*. Но и то, и другое – это всё же *единство*, основанное на взаимном даянии, солидарности и жертвенности, предполагающее *восхождение* человека. Жертвенность присутствует только при наличии *высших ценностей*, то есть таких, которые выше жизни самого человека. «Жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть; ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний»¹⁷.

Профессионально-антропологический идеал советского учителя, ответственного за *восхождение* его воспитанников к всесторонне и гармонично развитому новому человеку, предполагал «духовный *подъём*» и «всестороннюю подготовку» самого учителя. Цитату В.И. Ленина из его «Страничек из дневника» знал любой выпускник советского педвуза: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую *высоту*, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его *духовным подъёмом*, и над его

¹⁷ Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Даръ, 2017. С. 3.

*всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения»*¹⁸ (курсив наш. – В.С., А.О.). Правда, в поздние советские времена последние слова о материальном положении учителя чаще всего стыдливо опускали.

Третья ступень вниз – обесчеловечивание. Если советское мировоззрение «отменило» Бога, но сохранило восхождение человека, то *либеральное мировоззрение отменило восхождение*, заменив его «свободой» стремления к удовольствиям и потреблению. *Потеря восхождения человека*, его возвышения и устремления к высшим ценностям – главная *утрата* перехода на третью ступень вниз. Конкуренция и свободный рынок объявлены панацеями и «двигателями прогресса». Человек конкурирующий – это человек с острыми локтями и тяжёлыми копытами, готовый растолкать и затоптать конкурента и стать конкурентоспособным лидером, оставив проигравшим возможность довольствоваться ролью «квалифицированных потребителей» (А.А. Фурсенко).

Антропологическим идеалом этого мировоззрения провозглашается образ «самореализованной индивидуальности», а образовательной целью – создание условий для самореализации этой индивидуальности. По мнению сторонников либерального мировоззрения и лидеры, и потребители, и притаившиеся между ними «свободные» художники имеют возможность себя реализовать, пусть и на разных ступенях конкурентной лестницы. Но ни солидарности, ни включённости в

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 365-366.

другого здесь уже точно нет. Отменённое восхождение и *згодоминантность* конкуренции приводят к социальному расслоению (и статусному, и имущественному) и тащат общество к прорве окончательно разделённого и многоэтажного человечества. Конкуренция *обесчеловечивает*, не предполагая солидарных отношений даяния, а провозглашает идею взаимовыгодного обмена («ты – мне, я – тебе, и ничего личного»).

Обесчеловечивание (ανανθρώπησις) – это практика **нисхождения** к атомизированному человеку, который «создал себя сам» (*self-made-man*), к самодовольной самореализованной индивидуальности через создание конкурентных условий. Обесчеловечивание как практика предполагает создание партнёрского уклада, основанного на взаимовыгодных, прагматичных и договорных началах между партнёрами, *играющими определённые роли*. Поэтому мы допускаем, что её можно называть **лудопрактикой** (от. лат. *ludo* – играть), практикой «суеты сует». В педагогике такая практика часто превращает подлинность педагогики событийной в понарошечность педагогики мероприятий. Осмысленные педагогические события превращаются в суетные псевдопедагогические мероприятия¹⁹.

Обесчеловечивание как квазипрактика несовместима с отношениями заботы, доверия, дружбы и взаимовыручки, партнёрство провозглашает нормой отношений *толерантность* (*терпимость*, «сцепив зубы»). Так как конкурента невозможно любить, с ним трудно дружить, ему нельзя доверять, то его надо *терпеть*, то есть «не противодействуя, не жалуясь, безропотно пе-

¹⁹ Остапенко А.А. Настоящность событий и «понарошечность» мероприятий в воспитании // Новые ценности образования. 2010. № 1 (43). С. 13-21.

реносить, сносить что-нибудь бедственное, тяжёлое, неприятное»²⁰. При этом терпимость принципиально отличается от терпения тем, что она не предполагает предела, а терпение имеет свойство лопаться. Толерантность как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию порождает «окамененное нечувствие» (свт. Иоанн Златоуст) к пороку и несовершенству и торжество нравственного релятивизма как неразличение в себе и в других добра и зла.

Профессионально-антропологический идеал педагога – это поставщик образовательных услуг (педофициант), тьютор-фасилитатор. Слово *tutor* чаще всего переводят как репетитор, а *facilitator* – как посредник (улучшатель). Т.М. Ковалёва, один из главных идеологов продвижения тьюторства в России, так определяет роль тьютора: «„социальный продюсер“ – специальная тьюторская позиция, которая регулирует (или помогает регулировать) социальные и профессиональные аспекты деятельности старшеклассника»²¹, «„социальный продюсер“ – успешный взрослый, который помогает молодому человеку вывести свои образовательные проекты в социальную сферу»²². Решающие слова – успех, успешность, успеваемость. Очевидно, что слова успеваемость и успешность происходят от глагола *успеть* (*успевать*). Конкуренция разделит всех на *успевающих* (т.е. успешных, успевших) и *опаздывающих* (опоздавших), ведь «кто не успел, тот

²⁰ Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: П–Ряшка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939.

²¹ Ковалёва Т.М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании. Лекции 5-8. М.: Пед. ун-т «Первое сентября», 2010. С. 27.

²² Там же. С. 18.

опоздал». «You snooze, you lose» («Задремал – проиграл») – гласит английская (не наша) поговорка.

Четвёртая (низшая) ступень – расчеловечивание. Если в либеральном мировоззрении расслоение человеческого рода – это следствие конкурентной борьбы, то в гностическом оно задано изначально злой волей демиурга. Одни – господа, другие – рабы. В раннем гностицизме первых веков (Симон Волхв, Валентин, Василид) одни – вершители (пневматики), другие – исполнители (психики), третьи – гетто (хилики). Это «дивный новый мир» со своими альфами, беттами, гаммами, дельтами и эпсионами, в котором переход из одного социального этажа на другой невозможен. В процессе воспитания прививается любовь к собственной касте, восхищение к вышестоящей и пренебрежение к низшим. Каждому индивиду, независимо от социального этажа, с детства прививается культ потребления. Это «Кин-дза-дза», где каждый должен точно знать, какой цвет штанов он должен носить и перед кем должен делать «ку». «Каждый сверчок должен знать свой шесток» и быть счастлив принадлежностью к нему.

О, как легко перепрыгнуть из либерально-конкурентного разделения человечества в неогностическое! Гностицизм первых веков ведь и сегодня никуда не делся. Он лишь перекрасился в различные виды фашизма, расизма, нацизма, религиозной надменности.

Таким образом, *расчеловечивание* (дегуманизация, ἀπανθρώπιση) – это **инфернопрактика** нисхождения человека к двуногому зверю, к социальному животному (к человеку раблезианскому, дьявольскому, homo infer-

по, «гибриду беса и скота»²³) через полное раскрепощение Низа. Расчеловечивание как практика предполагает создание кастового уклада, основанного на господстве высших страт и рабстве низших.

Профессионально-антропологический идеал педагога – это *дрессировщик-надзиратель*, который в стиле педагогики Иоганна Фридриха Гербарта (угрозы, надзор, приказания, запреты, наказания) стремится вышколить выращенное в Инкубатории безликое человекоподобное существо, знающее свою нишу, свою страгу, свой этаж, переход с которого невозможен и не предусмотрен.

Инфернопрактика расчеловечивания в своей окончательно завершённой форме, к счастью, пока не победила, ещё не случилась. Но можно обозначить хотя и малые по историческим меркам, но уже обкатанные и проверенные прецеденты такой практики: концлагеря, места лишения свободы, тоталитарные секты. Другой вопрос, что она ещё окончательно не победила, что ещё есть силы, которые ей сопротивляются и всё ещё предлагают формы человеческого восхождения. И борьба эта окончательно не завершена, а значит ничего не предопределено.

На наш взгляд, важно обозначить тенденции, предпосылки, пространства, где следует ожидать достаточно очевидные форматы практик расчеловечивания. Так, по мнению многих экспертов всё более отчётливо прорисовываются глобальные тенденции – целенаправленные **неосоциогенетические изменения** в эволюции человеческой цивилизации. Обозначим некоторые из них:

²³ Кургуниан С.Е. Метафизическая война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013. С. 96.

– **трансчеловечество** как направленное изменение биологического вида *homo sapiens* путём использования технологий социальной механики (по М.К. Мамардашвили) и геной инженерии;

– **постчеловечество** как соединение системы организма человека с неорганическими компонентами (например, чипизация), созданными НБИКС (нано-, био-, инфо-, когито-, социо-) технологиями, вплоть до полной смены органов организма техническими устройствами;

– **альтчеловечество** как создание искусственного интеллекта, систем, обладающих свойствами самосознания, сопоставимыми с человеческими.

Самое существенное в этих тенденциях, что проектируемые в них *«персонажи»* и *«полномочные представители»* достаточно быстро превратятся в самодостаточных, независимых **«субъектов»** *принятия и осуществления* судьбоносных решений. И принимать их они будут вместо нас. Уже сейчас нужно увидеть, что в самой глубине цивилизационных социогенетических изменений разворачивается *бескомпромиссная борьба* между **образованием человеческого потенциала** (во всей своей Богом данной полноте) и всё более масштабной **капитализацией человеческого ресурса** за счёт фрагментации собственно человеческого в человеке.

По сути, именно в этой проблемной точке уже появляется целый ряд **платформ** кардинальной смены формата и ориентиров социализации отдельных индивидов: изменения их сознания, мотивации, поведения в нужном для власти имущих направлении: *платформа цифровизации, платформа онлайн, платформа самоизоляции, платформа локдаун*. Наибольшие разрушения эти платформы порождают в мире человеческих

сообществ: детских, молодёжных, взрослых. В них исчезают живое общение, личные отношения, которые требуют *подлинного* душевного труда. В массе своей они подменяются обменом мусорной информацией. Социальные сети атомизируют, делают мозаичными любые общности, дробят их на отдельные, самодостаточные *особи-атомы*, появляются «*роевые*» сообщества, а по А.А. Зиновьеву – «*человейники*».

Ступени нисхождения типов человекообразования можно изобразить графически (рис. 3).

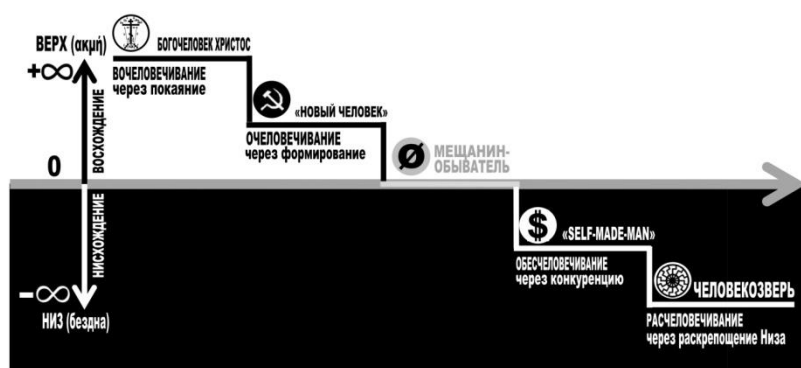

Рис. 3. Ступени нисхождения типов человекообразования

Очевидно, что представленные «химически чистые» типы практик человекообразования в повседневной жизни, в наличных обстоятельствах сего дня существуют, как правило, смешиваются в невообразимые конфигурации. И как быть? Выбор-то неизбежен, и он – за нами.

Видимо, необходимо специально протраивать пути и практику обретения и защиты подлинности и богатства собственно человеческого в человеке (практи-

ки о-человечивания и во-человечивания человека) в интервале его индивидуальной жизни. К такой практике можно отнести и ту, которая разрабатывается и строится нами на основе **гуманитарно-антропологического подхода**, в центре которого принцип, методология и технология становления, развития и восхождения человека к полноте собственного бытия. Наиболее значимые прецеденты такой практики уже существуют в образовании, в сфере профессионального развития педагогов, в психологическом консультировании. И в заключение...

Камо грядеши?

Переворот 1991 года второй раз за один век снова резко и кроваво сменил вектор развития Отечества. Не если в 1917 году «отменили» Бога, но *сохранили восхождение человека*, то в 1991 году *отказались и от восхождения*. И на вопрос о будущем нашего Отечества «Что мы строим?» тридцать лет мы так и не получаем ответ. А последние пять-шесть лет после провозглашения на самом высоком уровне необходимости возврата к традиционным ценностям мы и вовсе погрузились в странные кентаврические соединения несовместимых мировоззренческих тенденций. Говорим о патриотизме, но по-прежнему игнорируем и коллективизм, и собранность как общинные формы бытия человека. Говорим о совместном созидании во имя Отечества, но и от идеала селфи-педагогики (self-made-man) не отказываемся. Такое впечатление, что мы стоим то ли на распутии, то ли перед железнодорожной стрелкой со спящим стрелочником. Как говорят специалисты по синергетике, мы находимся в точке бифуркации (от лат. *bifurcus* «раздвоенный») в точке разветвления пути, характе-

ризуемой неопределённостью и непредсказуемостью. Но те же синергетики предупреждают, что долго находится в этой точке нельзя, иначе система деградирует и разрушается катастрофически.

И выход из затянувшегося неустойчивого пребывания в точке бифуркации может быть либо в направлении восхождения, либо в направлении нисхождения. А скатиться из либеральной «свободной» неопределённости, отягощённой социальным расслоением, в гностико-фашистский многоэтажный «человеиник» несравнимо легче, чем вскарабкиваться к какому-либо *акцѣ*. Пример соседней Украины с её факельными шествиями неонацистов более чем красноречив. И тут мы полностью согласимся с Захаром Прилепиным («Сожрут социализм – неизбежно придут давить православие. У главных врагов православия и социализма – одни и те же фамилии, одни и те лица»²⁴) и Сергеем Кургиняном («десоветизация тотальная рано или поздно обернётся дехристианизацией»²⁵).

Сегодня, когда образ будущего нашего Отечества неясен, антропологический идеал не явлен, образование нам придётся строить всё же на примерах **людей восхождения** – на образах православных святых и праведников, на образах советских героев и подвижников. Нынешней молодёжи необходимо возвращать образ святого воина Феодора Ушакова и героический образ Алексея Маресьева, мученические образы Дмитрия Солунского и генерала Дмитрия Карбышева, образы милосердия медицинских сестёр Великой Отечествен-

²⁴ Прилепин Захар. Благостный путь к обрыву // Свободная пресса. 23 мая 2019 г. <https://svpressa.ru/blogs/article/233391/>.

²⁵ Кургинян: Десоветизация обернётся дехристианизацией под аплодисменты Запада // Regnum. 2 ноября 2018 г. <https://regnum.ru/news/society/2512355.html>.

ной и великой княгини Елизаветы Фёдоровны, образы великих просветителей Антона Семёновича Макаренко и святителя Николая Японского, образы защитников Отечества благоверных князей Александра Невского, Дмитрия Донского и великих советских маршалов Конева и Рокоссовского. Наши подростки должны понимать почему на белом коне изображён великомученик Георгий Победоносец, и почему на белом коне принимал Парад Победы маршал Георгий Константинович Жуков. А ещё они должны знать, что, по сути, та война была окончена 6 мая в день памяти Георгия Победоносца, который единственный раз в XX веке совпал с православной Пасхой именно в 1945 году.

К счастью, сегодняшнее время рождает **новых людей восхождения**. Это и не снявший крест Евгений Родионов, и накрывший собой неловко брошенную курсантом на учениях гранату майор Сергей Солнечников, и вызвавший огонь на себя в сирийской Пальмире старший лейтенант Александр Прохоренко. А фразы военного лётчика Романа Филиппова «Это вам за пацанов!» и лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова «Работайте, братья!» для молодых должны стать действительными точками отсчёта на пути обретения, сохранения и отстаивания подлинно человеческого в себе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**БЛИЖНИЙ КРУГ
РАЗМЫШЛЕНИЯ ВОКРУГ
СТУПЕНЕЙ ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ**

**СРЕДИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРАКТИК
ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ ПРАКТИКА
ВОСХОЖДЕНИЯ ТОЛЬКО ОДНА!**

Протоиерей Сергей Коротких

В статье В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко «Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов» осуществлена попытка рассмотреть *сущность глобальных практик образования*, раскрыть *мировоззренческие истоки каждой из них*. В процессе решения этих задач, авторы представляют *методологические основания образования человека в контексте его христианско-антропологической модели*, рассматривая её в сравнении с прочими моделями.

Безусловно, на наш взгляд, рассматриваемые в статье проблемы и решаемые задачи весьма актуальны, причём не только сегодня. Проблемы онтологии образования, особенно в их антропологическом аспекте, актуальны во все времена без исключения.

В данном случае авторы выступили, объединив свои усилия, гармонично сочетая свои таланты и опыт, восполнив меру друг друга. Виктор Иванович как представитель фундаментальной психолого-педагогической науки, опирающийся на онтологию образования человека. Андрей Александрович как методолог,

полагающий в основание своих выкладок фундаментальную науку и онтологию.

Ознакомившись с содержанием статьи, попытаемся максимально лаконично выразить самые яркие из наших впечатлений.

С постановкой проблемы согласны безоговорочно. Проблема важна, актуальна и рассматривается адекватно существующим реалиям. С методологией определения типов глобальных практик человекообразования и их сущности тоже согласны. Соответственно архитектоника методологических оснований проблемного поля образования (см. рис. 1 на с. 14) нам понятна и близка.

Что касается идей, раскрытых авторами, прежде всего, в разделе «Типы практик человекообразования» и запечатлённых ими в рис. 2 на с. 17 («Виды образов образования») и рис. 3 на с. 35 («Ступени нисхождения типов человекообразования»), то ряд утверждений мы готовы оспорить. Постараемся выразить наше мнение, оставаясь в системе координат, предложенной авторами, используя их терминологию и понятийный аппарат.

Авторы согласно заданной ими методологии логично, внятно и, на наш взгляд, по сути верно дают характеристику каждому из выявленных ими типов практик в отдельности. Однако при этом они сами себе противоречат в определении места и роли советской образовательной практики. С одной стороны, авторы именуют её практикой «очеловечивания», относя к «практикам восхождения человека». С другой стороны, указывают на неё как на «практику нисхождения человека», определяя её на «второй ступени вниз». Но ведь каждая из указанных укладных «практик» есть по сути *стратегия* со своим собственным антропологическим

идеалом – *стратегической целью* и собственной ценностно-смысловой системой – *основанием уклада*. Стратегия не может менять свой вектор. Смена вектора свидетельствует о смене самой стратегии – цели и основания уклада. В то же время стратегия – это именно *вектор*, а не *уровень* и не *ступень*. Уровни или ступени процесса, характеризующего стратегию, находятся внутри самой стратегии. Одновременно быть и стратегией (*самостоятельным* вектором), и ступенью другой стратегии (уровнем *другого* вектора) невозможно. Таким образом, любая антропопрактика, в том числе и «очеловечивание», не может смотреть в обе стороны одновременно и делиться сама в себе на два противоположных вектора. Авторам не удаётся удерживать точку отсчёта, относительно которой они определяют для «очеловечивания» направления «вверх» и «вниз», в качестве константы. Внутреннее противоречие очевидно.

На наш взгляд, это происходит от вполне объяснимого стремления авторов к некоторой идеализации советского опыта, к которой склонно большинство тех, кто личностно сформировался в советский период истории России. В том числе и мы сами. И это в большой степени стимулируется тем, что действительно по сравнению с современными «трансчеловеческими», «постчеловеческими» и «альтчеловеческими» тенденциями развития образовательной практики²⁶ и самой системы образования, всё более и более обесценивающими человека и превращающими его в инструмент, ресурс и средство реализации чьих-то корпоративных (кастовых) интересов, **позднесоветские** образователь-

²⁶ Смотри раздел «Типы практик человекообразования» пункт «Четвёртая (низшая) ступень – расчеловечивание».

ная практика и система образования *несравнимо выигрывают* с точки зрения места и роли человека как ценности.

Мы исходим из того, что «образование есть: 1) **процесс** раскрытия, взращивания, развития (горизонталь) и **со-вершения** как совместного с Богом **вершения** (вертикаль) *образа Божия*, дарованного человеку Свыше от его рождения в присущих ему свойствах Божества, до неисчерпаемой (неограниченной в перспективе) степени *подобия Божия* при помощи целесообразных средств и методов воспитания и обучения – **обожение** как процесс; 2) *постоянно совершенствующийся результат* педагогического процесса и жизни человека – то же **обожение** (уподобление Богу); 3) *идеальная цель* педагогического процесса и жизни человека, *недостижимая* в своём абсолютном проявлении (в Первообразе), но доступная для достижения в качестве постоянно совершенствующегося результата – собственно **обожение** (Богopodobие). При этом мы понимаем, что <...> *образование* (**обожение**) есть явление целостное, в котором невозможно отделить процесс от совершенствующегося результата и идеальной цели»²⁷.

Отсюда, на наш взгляд, только лишь тип человекообразования, который ориентируется на **обожение**, можно считать обеспечивающим *практику восхождения человека*. Любое обмирщение, секуляризация образовательного процесса однозначно **низводит** практику человекообразования.

²⁷ Коротких Сергей, прот. От становления через стояние к восхождению // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. С. 70.

Советский тип человекообразования – это явное **нисхождение** с точки зрения онтологических основ образования, не смотря на то, что по сравнению с другими нисходящими типами он выглядит более выгодно. И начало этому нисхождению (обмирщению, секуляризации) было положено отнюдь не в октябре и даже не в феврале 1917 года. Советское правительство (СНК) лишь довело до уродливого «совершенства» антицерковную политику Временного правительства, которая уже была политикой исключительно «светской» власти, дистанцирующей от отношений с Церковью и стремящейся полностью вывести образование из под влияния Церкви²⁸. Созревание же этой политики, получившей сильнейший толчок в ходе реализации реформ Петра I, происходило в недрах дореволюционной истории Российского государства (российской элиты) и, к сожалению, самой Церкви, что ярко проявилось в постреволюционном (или революционном) церковно-обновленческом движении.

Советская практика, в том числе советский социализм – это, прежде всего, *российская* практика. Если западный мир пришёл к обмирщению через протестантизм и капитализацию в основном «снизу», то русский народ, который в массе своей хранил православие и не был заражён протестантизмом, подвергся небывалому террору со стороны нового большевистского государства с целью подрыва народной укладности и устойчивости, основанных на базовых христианских ценностях.

²⁸ Николин Алексей, *свящ.* Церковь и государство (история правовых отношений). М.: Изд. Сретенск. монастыря, 1997. С.140-147; Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. С. 21; Российская Церковь в годы революции. 1917-1918 гг. Сб. / Подгот. текста и публ. М.И. Одинцова. М.: Крутиц. патриаршее подворье, 1995. С. 74.

Если западный мир напрямую последовал протестантско-либералистическим путём, неизменно ведущим через «партнёрский уклад» к «кастовому укладу», ибо таковы неизбежные последствия толерантности (как отсутствия иммунитета) ко греху и **античеловечности**, то русский народ не был готов к совершению такого пути. Однако мировым элитам (политическим и финансовым), боровшимся с усиливавшейся Россией и её государством, удалось, поддержав внутрироссийское революционное движение, провести народ и государство через «товарищеский уклад», оторвав от «братского уклада» с тем, чтобы, в конце концов, секуляризовав, всё-таки привести к «партнёрскому укладу», открывающему путь к «кастовому укладу».

Здесь позволим себе три уточняющих ремарки:

1) при всём при этом уже в конце 1910-х – начале 1920-х годов «кастовый уклад» прямо дышал в лицо России идеями Л.Д. Троцкого;

2) термин «товарищеский» происходит от слова «товар». Таким образом, в буквальном смысле «товарищи» – это купцы, члены купеческой корпорации (товарищества), своего рода тоже «партнёры»²⁹;

3) «партнёрский уклад», базирующийся на протестантско-либералистическом идейном основании, характеризуется т.н. *гуманистическим* взглядом на мир, оформившимся в эпоху Возрождения античных идей, в том числе и идеи Протагора – «человек есть мера всех вещей». Таким образом, *человек без Бога* (или *человек против Бога*, или *человек вместо Бога*) – центральная

²⁹ «Партенер или партнер (фр., от лат. *pars, partes* – часть, и *tenere* – держать). **Товарищ**, общник в какой-либо игре, особенно в картах, также **в торговом предприятии**» (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894. С. 637).

фигура (*ценность*) не только «товарищеского уклада», но также и «партнёрского уклада» с той лишь разницей, что «товарищеский уклад» подразумевает акцент на коллективизме, а «партнёрский уклад» – на индивидуализме. По сравнению с «кастовым укладом» не только «товарищеский», но и «партнёрский» уклад выглядит вполне «очеловечивающим». Как, например, партесная классическая музыка с её развитой *чувственностью* и *образностью* с точки зрения богослужебной практики есть нисхождение по отношению к беспристрастному и молитвенному знаменному пению или хоральной музыке. Но по сравнению с новыми формами современного «музыкального искусства» классическая музыка находится на недостижимой высоте.

Авторы замечательно и убедительно обосновывают в качестве «практики восхождения человека» вводимое ими понятие «вочеловечивание» как процесс «обожения» человека – реализации устремлённости к Идеальному Человеку – Иисусу Христу (вочеловечившемуся Богу), отличая его от «вочеловечения» (боговоплощения) как абсолютного в своём совершенстве акта, совершённого Богом. И замечательно, и убедительно это у них получается именно потому, что для этого имеются действительные основания, представленные авторами, цитирующими святителей Григория Богослова и Афанасия Великого.

Но попытка авторов приравнять практику «очеловечивания» (гуманизации) к «практике восхождения человека» не выглядит убедительной. Сами по себе понятия **«высшие ценности»**, **«высокое искусство»**, **«высокая литература»**, не привязанные к конкретной стратегической цели и конкретным ценностям-смыслам, вписываются не только в «товарищеский ук-

лад», но и в «партнёрский уклад» тоже и вполне относительноны сами по себе. **Высокое** относительно чего? «Низа» или «верха»? Цитата из И.А. Ильина в качестве обоснования практики «очеловечения» (гуманизации) воспринимается чужеродной, т.к. сам И.А. Ильин и его наследие принадлежат исключительно практике «во-человечивания» (обожения). А цитата из В.И. Ленина здесь вполне уместна, но вовсе не убеждает нас в том, что практика «очеловечения» (гуманизации) – это «практика восхождения человека», т.к. цену ленинскому «**духовному** подъёму» (какого качества, свойства и направленности *дух* коренится в этом слове в данном контексте?) вполне определённо дала сама отечественная история с сотнями тысяч новомучеников и исповедников Русской Церкви, а также миллионами русских людей, ставших жертвами гражданской войны и **античеловеческого** красного террора. На наш взгляд, качество ленинской «духовности» вполне очевидно и в комментариях не нуждается. Можно привести массу ленинских цитат, которые вполне объясняют *каким именно духом* был наполнен этот человек. Например, даже во время НЭПа, когда страна, казалось бы, перестала захлёбываться кровью, В.И. Ленин «пророчески» писал: «Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы ещё вернёмся к террору и к террору экономическому»³⁰. Или ещё: «т. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю Вам набросок дополнительного параграфа Уголовного кодекса <...> мысль, надеюсь, ясна <...> Суд должен не устранить террор <...> а обосновать и узаконить его принципиально, яс-

³⁰ Ленин В.И. Письмо Л.Б. Каменеву, 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. С. 428.

но, без фальши и без прикрас»³¹. Какие же ужасы и извращения, массово проявившиеся по отношению к человеку на практике, стоят за этими фразами...

Советское государство на этапе своего становления развернуло борьбу не только с Церковью, но и с семьёй как малой церковью. В 1920-е гг. из советского Гражданского кодекса были исключены разделы, касавшиеся семейных отношений³². «Любимец партии» и лично В.И. Ленина Н.И. Бухарин в 1924 г. на XIII съезде РСДРП (РКП (б)) говорил: «Следует отвергнуть и беспощадно высмеять претензии родителей. <...> центр новой борьбы находится в семье <...> и дети своими слабыми ручонками пытаются медленно подрывать самую консервативную крепость всех мерзостей старого мира. Дети убегают из дома, не ходят в церковь, шпионят за родителями, доносят на них и заставляют их вступать в компартию... Какую изобретательность проявляют маленькие ребята, чтобы это организовать!»³³.

Для нас Россия, её история, её народ и её культура всегда были и остаются в нашем восприятии *едиными, неделимыми и родными*. Такие понятия, как *русский мир* и *русская цивилизация* для нас вполне реальны и очевидны. Поэтому мы вполне солидарны с позицией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, выраженной им в выступлении на открытии XVIII Всемирного русского народного собора, с которой, как мы знаем, солидарны и авторы обсуждаемой ста-

³¹ Ленин В.И. Дополнения к проекту вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР и письма Д.И. Курскому, май 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 190.

³² Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. С. 91.

³³ Цит. по: Ильин И.А. Разрушение семьи в советском государстве // Собр. соч. в 10-ти т. Т. 7. М.: Русск. кн., 1998. С. 104-105.

тьи: «Думаю, что мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России <...> Платформой для упомянутого синтеза должно стать единство культуры, непрерывно и преемственно развивавшейся на протяжении всей тысячелетней русской истории»³⁴.

При этом, однако, необходимо отделять само *существо* (человека, народа, общества, страны, государства) от болезни, которая его поразила, и видеть здоровые тенденции, помогающие ему сохраняться и возрастать.

Думаем, что удерживающим фактором (здоровой тенденцией) в советское время для России и её государства оставалось *качество общественного сознания*, которое хотя в силу гонений и физического уничтожения огромного числа носителей веры пребывало вне церковности, но всё же коренилось на своих исконных христианских морально-нравственных основаниях. Именно это, а не что-то иное (не «советское»), способствовало тому, что идеал революционера, который не мог принести ничего позитивного, т.к. был образом *нигилиста, разрушителя*, нацеленного на огульное отрицание любых устоев, был, наконец, отвергнут самим

³⁴ *Святейший Патриарх Кирилл: Для успешного развития мы должны взять всё значимое и ценное из различных периодов истории нашей страны. // Русская православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата.* <http://www.patriarchia.ru/db/text/3838694.html>.

советским государством и заменён образом *созидателя* – «строителя коммунизма», «всесторонне развитой личности», который окончательно оформился к концу 50-х – началу 60-х годов.

О прямом влиянии состояния общественного сознания на формирование этого образа и формулирование «морального кодекса строителя коммунизма»³⁵ свидетельствовал один из его авторов Ф.М. Бурлацкий, который предложил группе разработчиков кодекса

³⁵ *Моральный кодекс строителя коммунизма* – свод принципов коммунистической морали, вошедший в тексты Третьей Программы КПСС и Устава КПСС, принятые XXII съездом (1961).

Текст «Морального кодекса строителя коммунизма» включал в себя следующие положения:

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.

2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.

3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.

4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.

5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.

6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.

7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.

8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.

9. Непримируемость к несправедливости, тунеядству, дурости, нечестности, карьеризму, стяжательству.

10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.

11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.

12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

«исходить не только из коммунистических постулатов, но и также из заповедей Моисея, Христа, тогда всё действительно «ляжет» на общественное сознание»³⁶. Таким образом, как выразился сам же Ф.М. Бурлацкий, «сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов»³⁷, был *уступкой* состоянию общественного сознания, *а не убеждением* разработчиков.

Позволим себе предположить, что если бы советское правительство обладало технологиями, уровень развития которых соответствовал бы современному, то уже тогда российское (советское) общество оказалось бы перед теми вызовами и угрозами, которые сегодня сталкивают его в пропасть расчеловечивания и кастового уклада.

Подведём итоги.

1. Практика **восхождения** человекообразования существует только одна – обожение. Все другие являются практиками отступления от практики обожения, т.е. практиками **нисхождения** человека. Как бы симпатично ни выглядела практика «очеловечивания», необходимо понимать, что опирается она не только на человеческую природу, поражённую грехом (как любая современная антропопрактика), но и на её отрекшееся от Бога мировоззрение, и не ориентирована на обожение. Таким образом, все практики, кроме обожения, – это практики расчеловечивания. Разница между ними заключается лишь в *степени этого расчеловечивания*, которая определяется степенью

³⁶ «Судьба дала мне шанс». Беседа главного редактора Р.А. Звягельского с известным политологом, учёным и писателем Ф.М. Бурлацким // Российский адвокат. Общественно-правовой журнал. 2007. № 5. С. 4.

³⁷ Там же.

обожения массового общественного сознания и степенью развития технологий контроля и подавления свободы личности.

2. Советская практика «товарищеского уклада» – это «вариативный компонент», некий «почвеннический» вариант практики **нисхождения**, подменивший для России западно-либералистический «партнёрский уклад» в чистом его виде и сыгравший роль подготовительного, переходного уклада к западной модели как таковой, которая сегодня усиленно насаждается.

3. Единственный возможный выход из состояния разворачивающейся глобальной трагедии **нисхождения** человекообразования – это обращение к стратегии «вочеловечивания» (обожения), способной провести антропопрактику сквозь социальные уклады всех (любых) типов без исключения. Ведь для того Бог и вочеловечился, буквально сойдя на дно ада, чтобы выведенный Им оттуда человек смог обожиться.

ВИДЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ «НАВИГАТОРОВ», ИЛИ КАК НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА

Протоиерей Константин Зелинский

Представленная на обсуждение статья В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко «Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов», несомненно, есть новое знание о путях педагогики – педагогики человекообразования. Новое, потому что в единстве представлены несколько мировоззренческих форматов, которые могут помочь педагогам определиться в понимании и, соответственно, выборе нужного педагогического направления. Новое, потому что открыты методологические основания, на которых выстраиваются различные стратегии и тактики разнообразных педагогических путей, соответствующих тому или иному мировоззренческому направлению. Новое, потому что показаны не только пути человекообразования, восхождения человека к Человеку, но и пути, ведущие человека к искажённости, расчеловечиванию и низложению. По сути, нам дана подробная педагогическая «карта» с прорисованными маршрутами, а вместе с картой – антропологический «компас» (многовекторная модель, фиксирующая разнообразные направления человекообразования, достижения человеком своей сущности), помогающий уже на практике не потеряться в многочисленных педагогических тропах и не уйти в «страну далече». В совокупности представленный «навигатор» (педагогическая «карта» + антропологический «компас») включает в себя «разные антропологические аксиоматики, порождающие разные учения о человеке» и «разные педагогики с разными целями и

разным видением образа идеального будущего». Но представленная модель указывает и на то, что некоторые направления ведут к катастрофе самого человека и человечества.

Тотальная цифровизация, предельный индивидуализм, культ пользы и наслаждения, фашизация отдельных обществ, выход на трансчеловечество (изменение биологического вида *homo sapiens* посредством генной инженерии и технологий социальной механики), постчеловечество (внедрение в организм человека неорганических компонентов по типу чипов), альтчеловечество (создание искусственного интеллекта со свойствами самосознания) – это серьезные вызовы человеку и человечеству. Несомненно, такая модель, в период нависшей угрозы перед человеком, угрозы его расчеловечивания, целенаправленных неосоциогенетических изменений в эволюции человеческой цивилизации весьма необходима, ибо может помочь разобратся в том, что действительно нужно человеку для его бытия и помочь не угодить в сети лукавых призывов.

Насколько точно прорисованы пути и насколько точно выставлены ориентиры, т.е. насколько точно работает «навигатор», нам ещё предстоит выяснить. Но нет сомнения в том, что поставленная в статье проблема преодоления мировоззренческого и методологического хаоса в педагогике человекообразования, а также проблема выхода из ценностной путаницы посредством «определения признаков разных практик человекообразования» нуждается в широком обсуждении, исследовании и представлении.

Всякая педагогика в своей основе направлена на изменение и преобразование человека. Уже в самом слове педагогика, что означает детовожждение (от греч.

παιδαγωγική, παῖδος – ребёнок, ἄγω – веду) спрятаны вопросы о будущем человека и его призвании. Всякая педагогика, если она действительно желает оставаться детовождением, непременно, должна ответить для себя как минимум на четыре вопроса: куда ведут ребёнка (цель), для чего и ради чего куда-то ведут ребёнка (смысл), кто ведёт ребёнка (профессиональная позиция педагога), каким образом ведут ребёнка (методы, средства, содержание)? От ответов на эти сущностные вопросы, а затем и их воплощения в жизнь может зависеть не только построение будущности ребёнка, но и его судьба.

Собственно тема человекообразования в педагогике не новая, но, увы, не до конца раскрытая и преданная забвению. В своё время ещё Жан-Жак Руссо говорил, что «человек перестал понимать человека, ибо интересы той или иной профессии заслонили интересы человеческие и человек стал дробным, а не цельным. Руссо призывал: «Человек, будь человеком, это твоя первая обязанность». Отвергая всё искусственное, в том числе и культуру, призывая человека к единству с природой, благодаря которой, по мнению Руссо, человек может стать свободной и цельной личностью, утверждал, что главная задача воспитания – созидание человека.

На современном этапе где-то отдельно вспоминается о том, что не мешало бы и сейчас задуматься о призвании человека, о его подлинности, о его предназначении и смыслах бытия, где-то осуществляются попытки преодолеть косность современной школьной системы и выйти к Человеку, где-то рисуются образы-

идеалы в виде «благородного человека, благородной личности, благородного гражданина»³⁸.

Однако на практике получается всё по-другому – важен не человек, а результаты ЕГЭ, нужны не люди, а их компетенции, потребен не человек, а то, что можно от него получить. Человек брошен, человек предан забвению, человек стал не нужен, человеку в педагогическом пространстве не находится места. И эта проблема не только нашего времени. К примеру, в XIX веке известный учёный, хирург, общественный деятель, педагог Николай Иванович Пирогов с горечью писал о том, что *«людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам не необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди»*³⁹. По сути, и на современном этапе мы повторяем тоже самое: нам нужны «квалифицированные потребители» (А.А. Фурсенко) и «компетентная прислуга» (читаем – офисный планктон). Человечество вновь забыло о человеке. И если всё-таки где-то пробуют заботиться о выращивании Человека, о созидании Человека, то нередко попадают в запутанный лабиринт различных несогласованных идей, направлений, смыслов, ценностей и непонятных конечных результатов.

В качестве первого примера такой запутанности обратим внимание на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Казалось бы, их положения направлены на созидание человека, ибо предъявляют не только предметные и метапредмет-

³⁸ Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики. В 20 кн. Кн. 3. Школа жизни. 2-е изд. М.: Свет, 2015. С. 58.

³⁹ Пирогов Н.И. Избр. пед. соч. / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. М.: Педагогика, 1985. С. 29.

ные результаты, но даже личностные результаты. Личность выставляют на первое, главенствующее место, декларируется её значимость. Однако собственно идея человека-личности в ФГОСах отсутствует. Человек представлен лишь в виде своеобразного «портрета» как набора личностных качеств. Так, выпускник школы должен быть *«любящим свой край и свою Родину, уважающим свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающим и принимающим традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества»*. Разве это не прекрасные качества? Разве они не важны? Нет сомнения, очень важны! Но из качеств можно ли составить человека, или, скажем так, сумма определённых качеств, соответствующих человеку, есть ли сам человек? Не является ли сложение представленных во ФГОСах личностных качеств лишь лоскутным ковриком, пазловой картинкой или маской, за которой нечто или некто скрывается? Всегда ли формирование внешних качеств есть путь восхождения к Человеку, не может ли за внешними качествами прятаться тропа нисхождения и расчеловечивания человека? Не может ли превратиться любовь к Родине в оголтелый национализм и презрение к другим людям? Такая опасность есть!

В качестве второго примера заблуждений можно привести мысль о якобы надуманности и, соответственно, ненужности вопросов о человекообразовании. Зачем лишние слова, лишние вопросы, не утяжеляют ли они жизнь и образовательный процесс? Всё понятно и так: человек он и есть человек. Просто нужен добротный учитель или воспитатель, который будет «сеять разумное, доброе, вечное» (Н.А. Некрасов), а посеянное, несомненно, должно дать свои положительные всходы!

Это и будет правильный путь. Что здесь особенного и сложного? Человек, в этом случае считается изначально ни добрым ни злым – чистым полем (*tabula rasa* – чистая доска), а учитель «сеет, сеет, подсеивает, урожай поджидает! Уродись пшеничка, горох, чечевица! На поле – копнами, На столе – пирогами!» – всё, казалось бы, просто.

Но проблема заключается в том, что желая сеять *разумное, доброе, вечное*, желая всяческого блага для своих чад, учителя и родители зачастую получают результаты, несоответствующие как заявленным целям воспитания, так и собственным представлениям о конечном результате, а порой получают нечто противоположенное задуманному – и уже ни блага, ни разума, ни добра, ни вечности – впереди лишь тупик или жизнь подобная мыльному пузырю. Необходимо понимать, даже для того, чтобы нечто сеять, надо знать ту почву, в которую бросаются семена и при необходимости эту почву обрабатывать. Вспомним евангельскую притчу о сеятеле и семенах – одни семена погибли на ранней стадии, ибо земля была каменистая, а корешок маленький, другие семена, упавшие при дороге, поклевали птицы, третьи – заглушили тернии и лишь четвёртая часть семян попала на плодородную почву и дала обильные всходы (Мф. 13: 3-23; Мк. 4: 3-20; Лк. 8: 5-15). Не везде уживётся, не везде пустит корни, не везде даст плоды *разумное, доброе, вечное*. Да и семена этого *разумного, вечного, доброго* не мешало бы проверить – действительно ли они соответствуют представленным качествам?

Кто-то, понимая всю абстракцию *разумного, доброго и вечного*, идёт другим путём – в своём педагогическом бытии вырисовывает идеальную цель образования в виде «человека культуры», «человека цивилиза-

ции», «человека совершенного», «человека совестливого», «человека патриота» или как выше было указано – «человека благородного». И уже учитель или воспитатель, внимая такому обилию образов-идеалов, превращается в сказочного витязя, стоящего у развилки дорог перед былинным камнем, на котором написано возможное будущее или некий идеальный образ человека, и не может выбрать в какую сторону идти – везде есть соблазны, обозначены потери и есть сомнения – а действительно ли «человек культуры», или «человек цивилизации», или «благородный человек», или ещё какой-либо образ-идеал есть то, что нужно человеку, есть полнота его осуществления? Не превращается ли внешне красивый образ-идеал в идола, требующего несоизмеренного поклонения? Не потерялся ли за вывеской человека-идеала сам Человек?

С человеком всё сложно! Известно, что в животном мире потомство, в силу определённых биологических законов, с рождения обретает видовую целостность – лисята по природе уже лисы, волчата – волки, тигрята – тигры, птенцы – птицы и т.д. Животные детерминированы природой и выйти за её пределы не могут. В мире человека иначе: по факту своего рождения человек и есть человек, и не есть человек. Человек обусловлен природой, но и «вольноотпущенник» природы (И. Гердер), человек конечен и бесконечен. Врождённые природные инстинкты не отвечают за человечность человека и «природа не рождает людей, – писал М.К. Мамардашвили, – то, что рождается, есть лишь потенциальный человеческий материал, в котором людям ещё суждено родиться»⁴⁰, ещё суждено стать Чело-

⁴⁰ Мамардашвили М.К. Опыт физической метафизики. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 16.

веками. Дети-маугли так и не стали людьми, хотя внешний их вид соответствовал всем параметрам человека. А потому жизнь человека – это ещё и путь человекообразования, путь рождения Человека, путь его осуществления. Известный американский философ и психоаналитик Эрих Фромм в своей книге «Здоровое общество» отмечал, что вся жизнь индивида есть процесс рождения самого себя. При этом собственно полнота рождения обретается к моменту биологической смерти человека. Определяясь неизбежной альтернативой между достижением человеческого бытия и движением вспять к бытию животному, прогрессом и регрессом, каждый шаг на пути в «новое человеческое существование» и труден, и страшен, и не гарантирован. Вся трагичность пути рождения заключается в том, что порой «люди умирают, так и не успев родиться»⁴¹.

Из всего сказанного вопрос возникает сам собою: если путь в «новое человеческое существование» столь труден и запутан, то насколько должна быть подробно выписана «педагогическая карта», насколько точен должен быть антропологический «компас», чтобы ни учитель, ни родитель не могли потеряться в детовождении, чтобы учитель и родитель понимали те моменты, когда они сходят с основного пути и поставленная ими цель становится недостижимой или труднодостижимой?

Обратимся к истории философско-педагогической мысли, которая предоставляет нам примеры различных педагогических моделей, включающих в себя и объединяющих в себе разнообразные пути человеко-

⁴¹ Фромм Э. Душа человека. М.: АСТ, 2009. С. 30-31.

образования: пути спасения и пути гибели, пути подлинности и пути искажённости, пути развития и пути застревания, пути подъёма и пути падения. Для нашего исследования важно найти те опорные точки (знаки, критерии, символы, указатели, следы), по которым можно в дальнейшем определять правильность того или иного пути. Мы приведём лишь несколько примеров таких моделей: от И.А. Ильина, С.И. Гессена, Б.С. Братуся, Э. Фромма.

Четырёхвекторная модель человеческого бытия от И.А. Ильина

Русский религиозный философ Иван Александрович Ильин в своей книге «Аксиомы религиозного опыта»⁴² обозначил четыре возможных пути человеческого бытия (см. рис. 1). Два из них – к обретению вечности и Бога, к расцвету, к подлинности, а два – к потерянности, пустоте, гибели. Самый краткий путь к подлинному бытию, с точки зрения И.А. Ильина, – это прямой, или радиальный путь к центру, к Богу (А). Без доли сомнений, без отвлечения на что-то мелкое и второстепенное выход прямо к Богу и собственному осуществлению.

Второй возможный путь (В) – путь «выпадений и блужданий», сомнений и разочарований, гонка за «эмоциональными и рассудочными химерами», но всё же в идеале – возвращение на путь, обращённый к центру.

⁴² Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2004. С. 153.

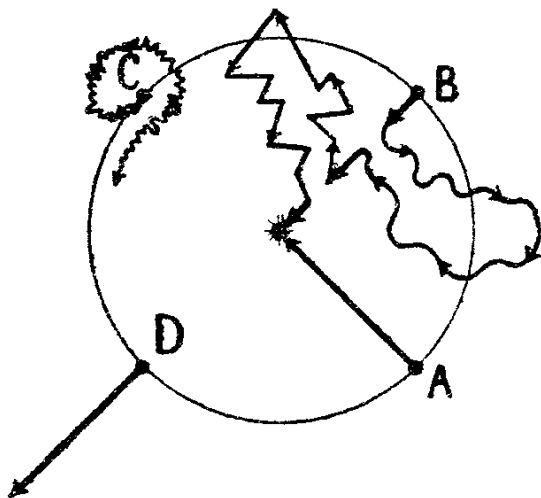

Рис. 1

Этот путь можно приравнять к первому пути, так как после блужданий должен состояться выход на радиальный вектор, к подлинной цели человеческого бытия, к осуществлению человека. Но если же человек блуждая, всё же не возвращается на истинный путь, то не теряет ли он свою человечность? И.А. Ильин в «Аксиомах...» описал закон из духовной области: «что не умножается и не растёт, то скудеет и умалется»⁴³. Движение к центру есть рост и умножение, и если человек не выходит на путь подлинности, то, несомненно, оскудевает и умалется, т.е. теряет свою себя и свою человечность.

Третий путь (С) – «беспомощное топтание в пыльных и грязных мелочах жизни», своеобразное идолопоклонство себе и своим страстям. Человек не ищет подлинности, не ищет центра, не ищет совершенного, жи-

⁴³ Там же.

вёт для себя любимого и заканчивает свою жизнь в пустоте и духовной нищете.

Четвёртый путь (D) уводит человека от его центра в противоположную сторону и возможно, уводит человека далеко от его подлинной человечности, ведёт к разрушению. Это потерянности, заблудшест, искажённость – и чем дальше человек уходит от Бога и самого себя, тем больше его падение, тем больше его охватывает тьма, тем сложнее ему возвратиться к пути спасения.

В какой-то степени мы могли бы сказать, что данная схема представляет наиболее простую бытийную модель. Эта модель действительно напоминает компас: показаны разные пути – и лучшие, и худшие, правильные и ошибочные. Ориентируясь на данную схему можно выбрать и выстроить направление педагогической работы. Но данная схема всё же не отвечает на важнейшие вопросы – ради чего ведут к центру человека (смысл), кто ведёт (профессиональная позиция педагога) и как ведут (содержание, методы и средства). Справедливости ради необходимо отметить, что в дальнейших рассуждениях И.А. Ильин представляет идеал педагога как мудреца, вручая ему ключи тайночувствия: «чего можно ожидать от воспитателя, неспособного осязать живую тайну в душе воспитываемого ребёнка?»⁴⁴. Чувствовать сокровенное, чувствовать тайну и правильно к ней относиться – это удел мудрецов.

⁴⁴ Там же. С. 267.

Четырёхплоскостная антропологическая модель С.И. Гессена

Известный философ и педагог русского зарубежья, профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже Сергей Иосифович Гессен считал основной своей научно-практической заботой формирование духовной, высоконравственной, свободной и ответственной личности через приобщение учащихся к культурным и научным достижениям человечества. В своей последней и, увы, неоконченной книге «Философии воспитания» (остались только конспекты) С.И. Гессен представил интересную модель (антропологическую схему) воспитания человека, состоящую из четырёх основных блоков: 1) воспитание как биологический процесс (опека и дрессировка); 2) воспитание как социальный процесс (формирование члена социальной группы); 3) воспитание как духовный процесс (ценность, личность, традиции, культурные блага, гуманизм, где воспитание = образование); 4) воспитание как спасение (реальность Царствия Божия и воскресения человека).

Следует обратить внимание, что с точки зрения С.И. Гессена, жизнь человека протекает одновременно в четырёх плоскостях (биологической, социальной, духовной и благодатной). Каждая плоскость наслаивается на более низкий уровень, оформляет и преобразует её, не нарушая внутренней сообразности. При этом, исключение того или иного уровня бытия из педагогической практики, по мнению учёного, приводит человека к искажённости и в какой-то степени расчеловечиванию. И только единство всех планов бытия может принести искомые педагогические плоды (см. рис. 2).

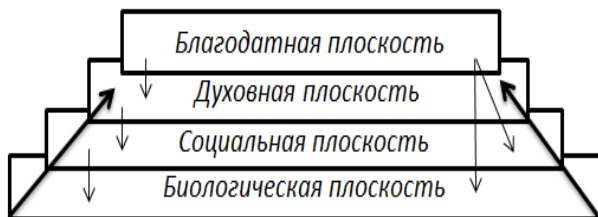

Рис. 2

В основание своей антропологической матрицы С.И. Гессен положил несколько оснований, которые должны определять уровень достижений человека: а) три вида бытийственных проявлений (любовь, бессмертие, счастье); б) идеальные корреляции в каждой плоскости бытия от меньшего к большему (пути изменений к лучшему или пути преображения); в) методы, или планы воспитания (педагогическая тактика), необходимые для той или иной плоскости бытия. Ниже приводим таблицу, в которой обозначены все возможные разграничения⁴⁵.

Такая матрица может стать серьёзным подспорьем для любого педагога в его практической деятельности. Особенно следует обратить внимание на бытийственные проявления – любовь, бессмертие, счастье. Они открывают плоскость человеческих достижений. Чем выше уровень каждого из них, тем выше уровень человечности. Данные бытийственные проявления становятся важнейшими признаками человекообразования и определяют содержательные линии воспитания. Однако наличествуют и определённые ограничения, не позволяющие вполноте ориентироваться воспитателю-педагогу: не указана профессиональная позиция

⁴⁵ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 433-435.

педагога, средства воспитания, а также смысл движения к высшей ступени бытия.

Таблица 1

<i>Основная корреляция</i>	<i>Проявление любви</i>	<i>Проявление бессмертия</i>	<i>Планы воспитания</i>	<i>Проявление счастья</i>
От биологической особи к биологическому виду	Половое вожделение	Бессмертие в потомстве	Опека и дрессировка	Наслаждение
Индивид – социальная группа	Привязанность к социальной группе	Длительность группы во времени, «обычное» предание (воспроизводящее прошлое)	Обработка молодого поколения соответственно потребностям группы	Триумф
Личность – духовное общение: ценность	Эрос (любовь совершенного, любви ценностей; «любовь к дальнему»)	Историческое бессмертие в прекрасных произведениях и занятиях, творческое предание (преодолевающее прошлое)	Образование, соучастие в культурных ценностях	Удовлетворение от исполненного долга
Душа человека – Царствие Божие, Бог	Любовь к ближнему и любовь к Богу как потенцированная любовь к ближнему	Личное бессмертие	Спасение	Радость

Уровневая модель личности Б.С. Братуся

Б.С. Братусь, изучая личность, определил несколько уровней в структуре личности. Несмотря на то, что личность рассматривается Б.С. Братусем как орудие формирования отношений к родовой человеческой сущности⁴⁶, уровни её отношений с миром и другими людьми дают ясную картину состояния человечности в человеке. *Отношение* человека к человеку как самоценности на одном полюсе и на другом как к вещи есть важнейший критерий для определения уровня высоты и падения человека. Дополнительными критериями того или иного уровня представляется описание в языке человеческого поведения и понимание счастья и блага. Всего представлено четыре уровня.

1. *Эгоцентричный* – стремление к собственной выгоде и пользе, где другой человек не самоценен. О поведении говорят как о *действиях*, которые могут быть *успешны* или *ошибочны*. Счастье понимается как личное благо вне зависимости от того счастливы или несчастны другие.

2. *Группоцентричный* – выгода и польза группы, с которой себя отождествляет человек. Человек здесь ценен не сам по себе, а своей принадлежностью к группе. Благо и счастье связано с процветанием той группы, с которой идентифицирует себя человек. Всё остальное человека не интересует.

3. *Просоциальный или гуманистический* – за каждым человеком подразумевается самоценность, признание. Результаты труда должны принести благо и

⁴⁶ Братусь Б.С. Аномалии личности. Психологический подход. М.: Ника, 2019. С. 241.

близким, и дальним – человечеству в целом. С этого уровня, по мнению Б.С. Братуся, и начинается нравственность. Этот уровень есть уровень восхождения к «вершине сотворения себя – в человека Человечества» (А.Н. Леонтьев) или быть источником света и тепла для других людей (С.Л. Рубинштейн). Разговор о действиях ведётся через понятия поступка и деяния, которые могут быть и низкими, и высокими. Счастье и благополучие распространяется на всех людей. «Я не могу быть счастливым, если иные несчастны».

4. *Духовный* – сфера предельных ценностей и смыслов. Здесь встреча с Вечностью, Абсолютом, Богом, Справедливостью, Добром – встреча с Идеальным. На этом уровне Другой обретает не общечеловеческую ценность, а ценность сакральную. Поступок представляется как судьба, событие, возвеличивание или гибель ценностей. Благо и счастье как служение высшему, идеальному⁴⁷.

Представленные критерии могут быть руководством для понимания путей человекообразования. Правда у Б.С. Братуся не представлены пути расчеловечивания, однако остановка в развитии на эгоцентричном и группоцентричном уровнях не даёт человеку выйти на более высокий уровень человекообразования и тем самым ниспадать и терять человечность.

⁴⁷ Там же. С. 242-255.

Антропологическая модель «роста и распада» Эриха Фромма

Известный американский учёный, психоаналитик Эрих Фромм, разрабатывая концепцию «быть живым», в своей книге «Человек для себя»⁴⁸ сформулировал теорию разнообразных типов социальных характеров. На основе этой теории создал специфическую матрицу отношений человека с окружающим его миром: от высшего, нравственно здорового, подлинно человеческого бытия, где человек раскрывает свои способности и силы в соответствии с законами природы и, по мнению самого Э. Фромма, осуществляется как Человек, до уровня искажённого, деструктивно болезненного состояния, ущербного бытия, приводящего человека к состоянию расчеловечивания. Э. Фроммом представлены пять ориентаций характера, которые обозначают пять разнообразных отношений с миром: *продуктивный (созидающий)* – реализация человеком свойственного ему потенциала, где любовь проявляется как забота, ответственность, уважение и знание; *рецептивный (принимающий)* – стремление получить желаемое из внешнего источника, без усилий, быть любимым, а не самому любить; *эксплуаторский (берущий, отбирающий)* – обрести мир силой или хитростью; *накопительный (приобретательский)* – надёжность существования ощущает в накоплении и сохранении, недоверие к внешнему миру; *рыночный (обменивающий, продающий)* – восприятия себя как товара, продажа себя, созидание себе цены. Только первый из них – продуктивный – отвечает состоянию человека «быть живым». Все остальные типы взаимоотношений человека с ми-

⁴⁸ Фромм Э. Человек для себя. М.: Астрель. 2012.

ром, так или иначе, отчуждают человека от подлинного бытия, от единства.

Эта матрица интересна тем, что в ней показаны не конкретные идеальные состояния личности по типу всесторонне развитой гармоничной или самоактуализированной личности, а позиционные отношения человека с миром, как преобразующие, так и разрушающие жизнь, а вместе с ней преобразующие или разрушающие человека. Здесь человек не статичен, а бытийственен, служащий Жизни или потребляющий жизнь, а порой изничтожающий её.

Э. Фромм утверждает, что человек – это и волк, и овца, т.е. добрый и злой, и всё зависит от того, как будут направлены воспитательные и общественные силы человека. В любом случае человек имеет определённые потребности, которые обязательно реализует. Но реализация этих потребностей может повести человека в разных направлениях – по пути роста, продуктивному пути и по пути распада.

Дополнительные признаки жизненности и деструктивности представлены на рисунке 3.

Синдром роста – любовь к жизни, любовь к ближнему и свобода. *Синдром же распада* – некрофилия, нарциссизм и инцестуальный симбиоз. Следует обратить внимание, что разговор идёт об области человеческих отношений. *Некрофилия* – характерна для человека *homo mechanicus*. Люди – вещи. Большой интерес к машинам, нежели к собственной жизни, ищут механического, опора на цифру, страсть к сообщениям или фильмам о разрушении, садизме и жестокости. *Нарциссизм* – занятость собственной персоной. *Инцестуальный симбиоз* – страх быть свободным, конфликт с независимостью и целостностью, желание быть привязан-

ным к определённой группе⁴⁹. Эти признаки могут стать дополнительными аргументами для показа путей вочеловечивания и расчеловечивания.

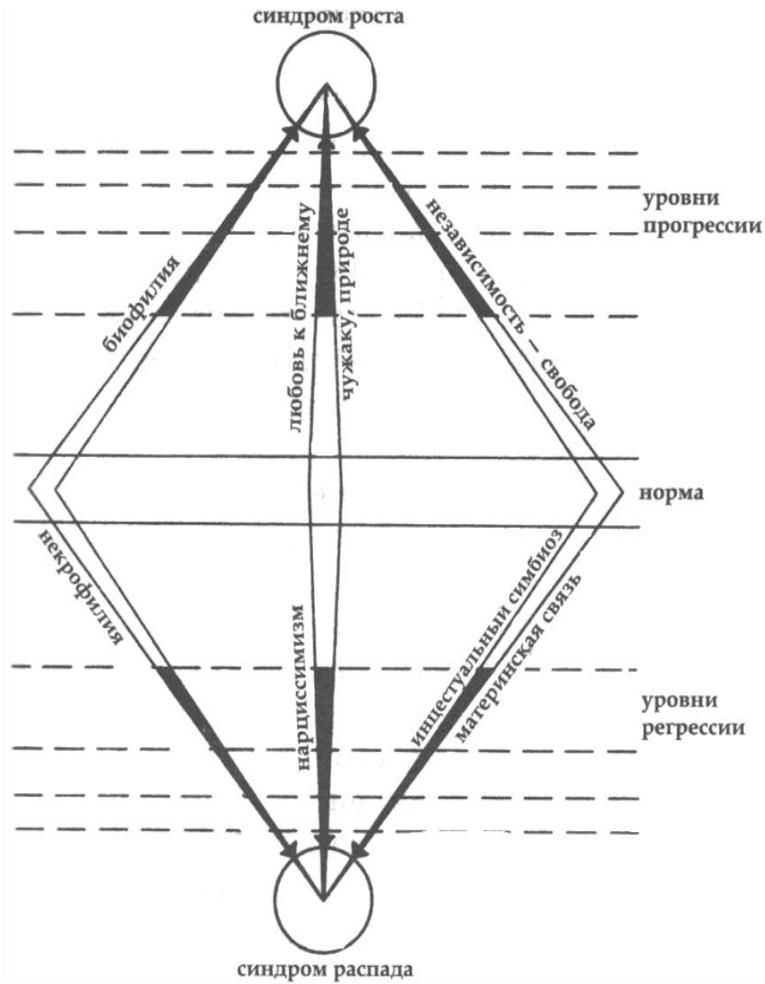

Рис. 3

⁴⁹ Фромм Э. Душа человека. М.: АСТ, 2009. С. 183.

**Логико-смысловая модель
«Виды образов образования»
В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко**

Логико-смысловая модель «Виды образов образования» представляет оснащённый антропологический «навигатор», указывающий на четыре практики человекообразования – вочеловечивание (антропопрактика), очеловечивание (социопрактика), обесчеловечивание (лудопрактика), расчеловечивание (инфернопрактика). Эти практики обозначают как пути восхождения к подлинному человеку, так и пути нисхождения, искажённости человека и потери человечности. В модели очень чётко обозначена траектория падения человека: от лица (личности) к индивиду (личине) и безликости; от общей любви к предельному эгоцентризму и ненависти; от полноты свободы к индивидуальному замыканию и всецелому порабощению. Различные характеристики семи аксиоматических оснований определяют тот или иной вектор движения (к человеку или от человека) и в какой-то степени мировоззренческий формат (религиозный, светский и атеистический, либерально-атеистический, гностико-фашистский). Есть, правда, серьёзная опасность в том, что фиксируя внимание на мировоззренческом формате, можно забыть собственно о человекообразовании и превратить мировоззрение в идеологию. И тогда человекообразование будет зависеть не от важнейших характеристик аксиоматических оснований, а от исповедуемой идеологии.

Поэтому важно сконцентрировать внимание именно на аксиоматических основаниях, главные из которых – *аксиома об изначальной природе человека* (антропологическая данность) и *аксиома об антропологиче-*

ском идеале (целевой ориентир образования). Вне этих двух позиций невозможно выстроить целенаправленный процесс человекообразования. **Разрыв** же между изначальной природой человека и тем, кто есть человек по своей сущности, своему призванию **наполняется**: а) *образом желанного будущего*; б) *педагогической тактикой* – методы и средства; в) *типом общественного уклада и социальными нормами человеческих взаимоотношений*; г) *профессионально-антропологической позицией педагога*; д) *содержанием образовательного процесса*.

Чем-то данная модель напоминает четырёхвекторную бытийную модель И.А. Ильина. Так же, как и у Ильина, есть четыре вектора движения, так же два вектора ведут к обретению человечности, к человеческому бытию, а два – к расчеловечиванию. Но в отличие от модели И.А. Ильина модель «Виды образов образования» обладает бóльшим набором признаков. Каждое из семи аксиоматических оснований для определённого типа человекообразования имеет соответствующие характеристики. Так, например, аксиоматическое основание «тип общественного уклада» для практики вочеловечивания представляет *соборный уклад*, для практики очеловечивания – *товарищеский уклад*, для обезчеловечивания – *партнёрский*, а для расчеловечивания – *кастовый*. Если обратить внимание на педагогическую тактику каждого вектора, то для вочеловечивания основным средством становится *исцеление и восстановление* через покаяние и аскезу, для очеловечивания – *формирование*, для обезчеловечивания – *создание благоприятных условий для конкуренции*, для расчеловечивания – *дрессировка* через угрозы и наказания. Именно по таким признакам мы можем определить педагогическое направление в человекообразо-

вании и, соответственно, выстраивать педагогическую работу.

Мы не будем останавливаться на всех аксиоматических основаниях модели и пересказывать их признаки, но обратим свой взор на важнейшее основание – *антропологический идеал*. Для практики вочеловечивания антропологическим идеалом считается *Богочеловек Христос*, для практики очеловечивания – *всесторонне и гармонично развитая личность*, практика обесчеловечивания представляет *самореализованную индивидуальность*, и, наконец, практика расчеловечивания – *кастовый многоэтажный человек*. Чётко выстроенная структура даёт надежду не заблудиться и определять путь.

Но вот вопрос, а может ли Богочеловек Христос быть идеалом достижимым, идеалом педагогическим? Если все остальные практики человекообразования (очеловечивания, обесчеловечивания, расчеловечивания) так или иначе находятся в пространстве конкретного идеала, достижения цели – где-то с натяжкой, где-то с лёгкостью, то кто может выйти на уровень Богочеловека? А ведь антропологический идеал есть образ предполагаемого результата, идеала достижимого. За основу идеала вочеловечивания взята евангельская заповедь возвещённая Христом: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48). Но возможно ли войти на высоту такого совершенства, достижима ли эта заповедь в обыденной жизни? Каковы признаки этого совершенства? Действительно ли Христос имел в виду совершенство подобное совершенству Бога Отца? И неужели, чтобы быть совершенным «как Отец Небесный совершенен», достаточно соединить «в согласное целое разнородные силы челове-

ка»⁵⁰ и представить человека как некую формулу: человек духовный + человек обученный (знающий + умеющий) + человек воспитанный (культурный + нравственный) + человек взрослый и здоровый = человек совершенный?⁵¹ «Святыня личности <...> выше всякой схемы»⁵². А если идеал недостижим, то стоило ли его устанавливать?

Известно, что в Евангелии есть непосильные для исполнения заповеди, о которых сказано, «человекам это невозможно» (Мф. 19: 26). Недаром и апостол Павел с сожалением восклицал: «доброго, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу, делаю (Рим. 7: 19). Мы не будем сейчас рассуждать, почему такие заповеди даны в Евангелии – это не тема нашего исследования. Но нужно отметить, что человек может быть совершенным только самим Богом, ибо «Богу всё возможно» (Мф. 19: 26). И если Бог вселяется в человека, то и Божье совершенство становится совершенством человека, и как писал апостол Павел: «уже не я живу, а живёт во мне Христос» (Гал. 2: 20). И именно пребывающий в человеке совершенный Бог, соделывает и человека совершенным. Но тогда Христос не является идеалом педагогическим, идеалом достижимым. Христос остаётся тем идеалом, который светит каждому человеку и идеалом, показывающим «каждому Божью идею о нём». «Господь Иисус Христос, – писал о. Павел Флорен-

⁵⁰ Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

⁵¹ Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Человек, стремящийся к совершенству. Ценностная модель личности будущего россиянина // Традиции и новации. Где искать человека. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2016. С. 102.

⁵² Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Путь, 1914. С. 232.

ский, – не отвлечённое понятие, не пустая норма человечности вообще, не схема всякой личности, а образ, идея каждой личности со всем её живым содержанием. Он – не ходячее нравственное правило, но и не модель для копирования. Он – начало новой жизни»⁵³.

Но чтобы Бог был с человеком и в человеке, нужно достичь какого-то уровня человечности, нужно какое-то особое состояние. Когда-то блаженный Августин со скорбью написал, что «Ты, Господи, всегда был у меня; только я сам не был у себя»⁵⁴, т.е. человек не обрёл такого состояния, когда в нём может действовать Бог. Значит должен быть ещё один идеал, идеал достижимый, идеал-цель. Недаром митрополит Антоний Сурожский говорил, что «раньше, чем вырасти в меру христианина, ребёнок должен быть просто человеком», т.е. вырасти в меру человека. «Поэтому надо учить ребёнка правдивости, верности, мужеству, таким свойствам, которые из него делают подлинно человека; и, конечно, надо учить состраданию и любви»⁵⁵. Может ли этим идеалом быть идеал для вектора очеловечивания?

Смущает ещё один факт – выбранная для пути во-человечивания педагогическая тактика. В таблице № 4 (см. с. 22-23) написано, что для во-человечивания требуется *обожение, исцеление, восстановление* через *покаяние, аскезу, уподобление*. Но разве обожение – это действие педагога, разве исцеление происходит под влиянием педагогических методов учителя, а не Бога, разве покаяние и аскеза не суть личные действия кон-

⁵³ Там же.

⁵⁴ Цит. по: Франк С.Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. С. 282.

⁵⁵ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. М.: Практика, 2006. С. 224.

кретного человека (**невозможно заставить** человека *молиться, каяться, любить, дружить* и т.д.)? Все данные представленной педагогической тактики для процесса вочеловечивания относятся к бытию Церкви, которая раскрывает свои объятия каждому жаждущему дойти до Христа, встать в единство со Христом. А что же делать педагогу, что ему необходимо предпринять, чтобы действительно помочь воспитаннику выйти на уровень вочеловечивания? И есть ли в этом случае описанная практика пути вочеловечивания? Именно **вочеловечивания**, а не обожения? Всякий ли человек, обретший полноту пути очеловечивания, может войти на путь вочеловечивания? По всей видимости, нет. А может быть тогда должны быть другие признаки вочеловечивания, которые в реальности открывают путь спасительного бытия человека?

Гипотеза о двух идеалах

Для определения разных векторов человекообразования мы предлагаем в дополнение гипотезу о наличие двух идеалов для каждого вектора: *идеал* как основа бытия и *идеал* как педагогически достижимая цель; *идеал*, который светит, идеал-сокровище, в котором сердце пребывает, и *идеал* конкретных достижений, идеал-цель, идеал-трамплин. Священник Павел Флоренский предупреждал, что «идеал, т.е. потребность в Бесконечном, будучи проектирован на конечное, создаёт идол, и идол этот губит душу, <...> лишает человека свободы»⁵⁶. От того, каков первый идеал – живой или вещный, бесконечный или идолоподобный, реаль-

⁵⁶ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Путь, 1914. С. 218.

ный или выдуманный – зависит путь человекообразования. Проверить, каков идеал на самом деле, могут помочь вопросы, которые представил В.И. Слободчиков в своей книге «Антропологические перспективы отечественного образования»⁵⁷: «во имя Кого?» (вопрос об абсолютном смысле бытия), «во имя чего?» (вопрос о ценностях), «для чего?» (вопрос о цели человеческого деяния, о точке в культурно-историческом пространстве, куда надо попасть) и «почему?» (вопрос о причине видимых и неявных событий) человек живёт и осуществляет свою деятельность в мире.

Каким же образом наличие двух идеалов располагаются на векторах человекообразования?

Вектор вочеловечивания представляет первичный идеал, идеал бесконечность, идеал живой, но не показывает педагогически достижимого идеала. Он должен присутствовать, но в данной модели его пока нет. Вектор вочеловечивания очень точно представляет ответ на вопрос «во имя Кого?» Конечно же, «во имя Христа»! Христос есть Путь, Истина и Жизнь. Только в воссоединении с Жизнью человек становится действительно Человеком, только в единении, соборности человек достигает подлинности, обретает общий способ бытия для Бога и человека.

Вектор очеловечивания не представляет бесконечного идеала, но представляет абстрактный идеал «нового человека» или «нового человечества», нового желанного счастливого будущего, а значит, может прийти к идолопоклонству. Здесь уже невозможно задать во-

⁵⁷ Слободчиков В.И. Антропологические перспективы отечественного образования. Екатеринбург: Изд. отд. Екатеринбургск. епархии, 2009. С. 44.

прос «во имя Кого?», ибо «новый человек» смертен, а «новое человечество» отвечает лишь на вопрос «во имя чего?» и не представляет идеала живого. И всё же присутствующая главенствующая ценность «человечества», некоего единения, общности, союза даёт возможность не потеряться человеку и развивать в себе человеческие качества, уйти от предельного индивидуализма. Недаром второй идеал вектора очеловечивания – всесторонняя гармоничная нравственная личность.

Вектор обесчеловечивания, где человек представлен, как «сделавший себя сам», не имеет высшего идеала, не отвечает на вопросы «во имя Кого?» и «во имя чего?» В арсенале только вопросы «для чего?» и «почему?». В принципе вопросы «во имя Кого?», «во имя чего?» здесь и не нужны. Ведь человек может сделать себя сам и жить не во имя кого-то, а для «себя любимого». «Весь мир пусть подождёт», пока он «отрывается со вкусом». Конечно, у такого человека могут проявиться сильный характер, культура ума, социальные навыки, моральная благонадёжность, но всё это только для того, чтобы иметь некую собственную выгоду, пользу, чтобы обихаживать себя и удовлетворять свои несметные хотения. Главный вопрос – «для чего?». И ответ – «для себя». По схеме И.А. Ильина это путь вокруг собственного центра, собственного эмпирического содержания, путь слепого самоутверждения: Я и только Я! Ориентация его характера не продуктивная, а скорее всего рыночная, накопительная.

Вектор расчеловечивания – потерянности человека. Будучи причинно обусловленным, заданным, он не может обрести полноты свободы. Он не живёт ни «во имя Кого-то», ни «во имя чего-то», «ни для чего-то». Просто пытается либо жить по своим похотениям, либо как-то существовать. Он может только ответить на

причинно-обусловленный вопрос «почему?», и скорее всего сам ответ будет неправильный. У него нет ни первого идеала, ни второго. По схеме И.А. Ильина это путь в противоположную сторону от центра, путь к гибели. Ориентация характера – рецептивная, эксплуататорская.

Сведём представленные рассуждения в единую таблицу 2.

Таблица 2

Тип человекообразования	Бытийные вопросы	Идеал 1, идеал-сокровище (высший)	Идеал 2 (педагогическая цель)
вочеловечивание	Во имя Кого? Во имя чего? Для чего? Почему?	Богочеловек Иисус Христос	?
очеловечивание	Во имя чего? Для чего? Почему?	«Новое человечество»	Всесторонняя гармоничная нравственная личность
обесчеловечивание	Для чего? Почему?	Польза	Конкурентоспособный лидер, разумный потребитель
расчеловечивание	Почему?	Выживание	Знай своё место

Таким образом, несмотря на отсутствие в строке вочеловечивание идеала 2 (отсутствие это, надеемся, временное), мы можем констатировать дополнительные признаки путей человекообразования, которые проявляются в наличии: а) полноты бытийных вопросов (чем их меньше, тем меньше возможностей для выхода на путь Человека); б) идеала-сокровища, степень человечности которого определяется жизненностью

(продолжительностью во времени); в) педагогически достижимого идеала, который является отправной точкой (трамплином) для восхождения к идеалу-сокровищу.

И всё же, можем ли мы представить себе достижимый идеал вочеловечивания? Не является ли он простой копией идеала очеловечивания, т.е. достигнув идеала всесторонней гармоничной развитой личности, дальше вступить на путь вочеловечивания. Как мы помним, в модели С.И. Гессена высшие плоскости выстраиваются на плоскостях более низких. Так в треугольнике потребностей А. Маслоу, по мнению самого учёного, невозможно выйти на более высокий уровень, не удовлетворив нижележащие потребности. Несомненно, что всё выстраивается постепенно, построить высшее без устройства фундамента невозможно. Но на какой достижимый идеал должен выйти педагог в направлении вочеловечивания, чтобы исходя от него, уже идти по пути обожения?

Отталкиваясь не от идеологии, а от фактов бытия человека, видя, как человек устраивается в мире, в какие отношения он входит со всем сущим, мы можем предположить и разные интуитивные ощущения в восприятие человека. Человек – существо особого порядка, он – «великий мир», он многомерен и уникален, он конечен и бесконечен, временен и вечен. Отсюда мы выносим знание о человеке, с одной стороны, как об *образе и подобии Божьем*, как о существе «увенчанного славою и честью, <...> владыкою над делами рук Божьих (Пс. 8: 6-7)», с другой стороны, как о фейербаховском человекобоге, от которого веет гордыней – ведь «человек – это звучит гордо!» (Максим Горький). Однако человека ощущают и как конечное существо. И тогда человек, с одной стороны, существо, которое жаждет по-

жить по своей глупой воле, человек, право имеющий, но, с другой стороны, это человек, как тварь дрожащая, имеющий сознание биомикропылинки, и определяющий себя в позиции «как бы чего не вышло».

Перед нами четыре вида человеческого пребывания в мире в отношениях с сущим. Эти образы есть те образы, которые лелеют в себе люди. Ведь восхождение к тому или иному образу человека зависит не только от педагога, но и непосредственно от воспитуемого. Постараемся поэтическую образность перевести в конкретные характеристики.

Человек как образ и подобие Божие (вочеловечивание) – человек-созидатель, человек-служитель, утверждающий в мире жизнь в её особой качественной явленности: благоговеющей любви. *Антропологический идеал* – **жизневолящий** человек, а именно жизневедущий, жизнечуткий, жизнестойкий. *Педагогическая тактика* – раскрытие сокровитного внутри человека через встречу с Идеальным, восхождение к Совершенному, пробуждение чувства сострадания, заботы, преобразования. *Тип общественного уклада* – соборный. Бытийный вопрос «во имя Кого?» – во Имя Христа, который и есть Путь, Истина и Жизнь. Здесь следует отметить, что это человек жаждущий плодов с древа Жизни.

Человек как феембаховский человекобог (человек звучит гордо) – человек, вбирающий в себя рациональное познание мира, овладевающий миром, использующий мир без ожидания милости от природы, а также захватывающий мир. *Антропологический идеал* – всесторонне и гармонично развитый человек, овладевающий миром. *Педагогическая тактика* – форматирование, лепка по образу представлений педагога. *Тип общественного уклада* – товарищеский, с намёком на сотрудничество. Ответа на вопрос «во имя Кого?» нет.

Вопрос «во имя чего?» предполагает ответ «во имя будущего человечества, во имя блага человека». Этот человек снимает без раздумий плоды с дерева познания добра и зла.

Человек как право имеющий (обесчеловечивание) – человек, живущий по своим хотениям, делающий себя сам, живущий ради себя и ищущий только пользу. Ему не нужна истина, не готов думать о будущем человечества, но только о своём будущем. *Антропологический идеал* – самореализованная индивидуальность. *Тип общественного уклада* – партнёрский. *Педагогическая тактика* – создание условий для выбора образовательных услуг. Вопросы «во имя Кого?» и «во имя чего?» отсутствуют. Есть только вопрос «для чего?» и ответ – «для собственной пользы». Плоды с дерева добра и зла собираются выборочно, для пользы конкретного дела. Ориентация характера – рыночная, накопительная, порой эксплуататорская.

Человек как тварь дрожащая (расчеловечивание) – человек, боящийся всего. Состояние страха, загнанности в угол, презрения, ненависти. Отсутствие полноценной радости жизни. *Антропологический идеал* как таковой отсутствует. Все помыслы на выживание. *Педагогическая тактика* – угроза, преследование, наказание. *Общественный уклад* – кастовый. Ответов на бытийные вопросы нет. К дереву добра и зла и дереву жизни не подходит по причине «как бы чего не вышло».

Основываясь на данных характеристиках, конечно, можно выстроить ещё один педагогический «навигатор». Но учитывая сложность самого человека, его неисчерпаемость, укажет ли этот навигатор подлинный путь? Путь к осуществлению человека? Ведь считается, что Путь к подлинному человеку один единственный, как писал об этом И.А. Ильин. Однако можно спросить:

«А сколько путей ведут к подлинному пути? И в каком месте по отношению к подлинному пути пребывает человек»? Посмотрим на приведённый ниже рисунок 4.

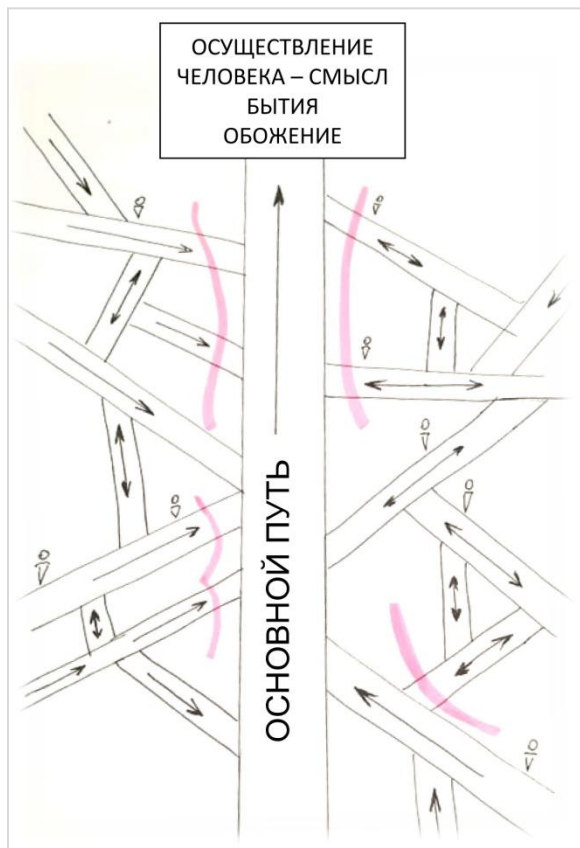

Рис.4

Основная цель – осуществление человека, восхождение человека к Человеку. Стрелкой указано направление вочеловечивания как основной путь. Дополнительные линии к стрелке – это побочные пути. Ведь не

секрет, что порой ещё до основного пути надо дойти. Круги – это условное нахождение человека в определённом месте. Потребуется труд обретения основного пути. Дугами обозначены препятствия, которые невозможно преодолеть. Но тогда для выхода на основной путь придётся идти вспять, как бы в обратную сторону. Движение человека к своему осуществлению зависит не только от выбора цели жизни, но и от того, где человек находится, какое занимает место по отношению к основному пути и основной цели.

И всё же для понимания основной цели и основного пути необходим специальный навигатор, который и обозначит не только сам путь, но и дополнительные условия для достижения цели. А главное не даст возможность впасть в ошибочные пути. Именно этим качествам отвечает модель «Виды образов образования», или антропологический «навигатор» В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ДОМИНАНТНО-КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА

Протоиерей Алексей Касатиков

Оценивая предложенную В.И. Слободчиковым и А.А. Остапенко концепцию как совершенно справедливую и плодотворную, хотелось бы сделать несколько уточняющих замечаний, связанных с применением предложенного нами ранее **доминантно-контекстного подхода**⁵⁸ (ДКП), который, на наш взгляд, даёт теоретическое основание и вытекающую из него возможность упорядочить и углубить мысли, изложенные авторами в центральной статье. Это касается конкретных положений, в отношении которых и будут приведены некоторые соображения. Благодарю авторов за изложенные важные идеи и надеюсь на свой скромный вклад в их дальнейшее развитие, если не в порядке безоговорочного признания, то в порядке предоставления почвы для дальнейшей плодотворной дискуссии.

Первый опыт применения ДКП для развития идей, предложенных авторами, приложим к основному для рассуждений и выводов статьи пассажию авторов: «На наш взгляд, ключевых (основополагающих) типов глобальных практик человекообразования четыре: *две практики восхождения человека и две практики его нисхождения*. Перечислим их в порядке убывания потенциала «собственно человеческого в человеке»:

- 1) вочеловечивание,
- 2) очеловечивание,

⁵⁸ Касатиков А.А. Доминантно-контекстный подход как основание организации содержания учебной информации. в системе повышения квалификации. Дисс. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2007.

3) обезчеловечивание,

4) расчеловечивание» (курсив мой – *прот. А.К.*).

Несмотря на краткость этого отрывка, в нём неявно содержится множество положений, которые для авторов и многих читателей воспринимаются как само собой разумеющиеся, но тем не менее, требуют своего раскрытия и теоретического обоснования, которые попытаемся предоставить, используя ДКП. «Самоочевидность» неявно содержащихся в этом отрывке положений вытекает из того культурного контекста, в котором сформировались представления авторов и читателей о человеке и, соответственно, о педагогических целях и идеалах. Эта «самоочевидность», говоря словами авторов статьи, вытекает из того типа *антропологической аксиоматики*, который явно был принят нашим обществом и педагогическим сообществом со времён принятия христианских ценностей и сохраняется в нём неявно вплоть до нынешнего времени. К счастью, многие ещё продолжают считать эти цели и идеалы сами собой разумеющимися, но, к сожалению, мир вокруг нас в последнее время меняется настолько стремительно и агрессивно, что необходимо явно обозначать и обосновывать то, что ранее не требовало пояснений. Попытаемся выполнить эту необходимую работу.

В приведённом отрывке центральным, на наш взгляд, является утверждение, что существует *«две практики восхождения человека и две практики его нисхождения»*. Однако, чтобы говорить о «восхождении-нисхождении», нужно определить понятия «верх-низ». В разных аксиоматиках они могут быть как взаимно противоположны (то, что для одной системы верх, то для другой – низ), так и вовсе отсутствовать. Также может провозглашаться отсутствие их различия, что по сути означает отсутствие «верха» и «низа».

Инструментом для рассмотрения проблемы антропологического (педагогического) «верха-низа» примем доминантно-контекстный подход как вариант системного подхода. В ДКП примем следующее определение понятия «система», которое не противоречит принятым в системном подходе взглядам⁵⁹: **система** – это объект, состоящий из множества элементов (**периферии**), объединённых в единое целое через их подчинение главнейшему элементу (**доминанте**) посредством системы связей (**контекста**).

Кратко: **система** – это объект, обладающий свойствами доминантности.

При этом поясним использованные понятия и введём их обозначения:

- **элементы (El)** – входящие в систему объекты;
- **периферия (Prf)** – совокупность входящих в систему объектов кроме доминанты;
- **контекст (Ctx)** – совокупность связей между элементами системы;
- **доминанта (Dmt)** – главнейший элемент системы;
- **доминантные связи** – совокупность связей доминанты системы с её элементами;
- **периферийные связи** – совокупность связей периферийных элементов системы друг с другом.

Будем считать, что термины **элемент** и **компонент** системы не тождественны друг другу.

⁵⁹ Исследованию совместимости этого определения понятия «система» с принятыми в системном подходе взглядами посвящена статья: Касатиков А., *прот.* Доминантность систем, её виды и православное мировоззрение // Исследования гуманитарных систем. Вып. 2. Доминантность систем и её виды / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2014. С. 6-54.

Под **элементом** будем подразумевать такую часть системы, которая на уровне данной системы не может мыслиться как сложный объект, то есть, деление элемента на уровне данной системы невозможно.

Под **компонентом (Стр)** системы будем подразумевать часть системы, которая состоит из элементов, то есть, деление компонента на уровне данной системы возможно.

Отметим особое свойство доминанты, которое выделяет его из множества компонентов системы: **доминанта – это компонент системы, который при этом является элементом**. Для нормального существования системы деление доминанты недопустимо.

Отметим, что разные системы состоят из разных элементов, но **во всех системах мы обнаруживаем инвариантный набор компонентов – это доминанта, периферия и контекст**. То есть, компоненты обеспечивают каждой системе системную структуру. Без наличия компонентов и системной структуры объект теряет системные свойства.

Можно предложить графическое изображение общей структуры любой системы (рис. 1).

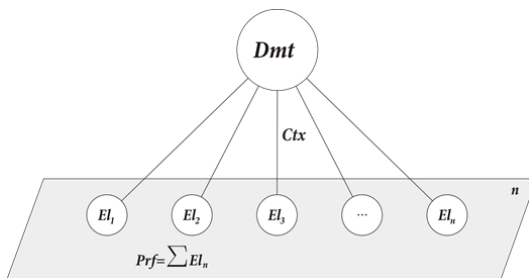

Рис. 1. Общая структура системы

Введём определение «верха» и «низа», «восхождения» и «нисхождения» в пределах любой системы. Для любой системы:

- **верх** – направление приближения к доминанте;
- **восхождение** – образ действия элемента системы, выражающийся в согласовании с требованиями доминанты, что приводит к укреплению доминантной связи между элементом системы и доминантой и укреплению жизнестойкости системы в целом;
- **низ** – направление удаления от доминанты;
- **нисхождение** – образ действия элемента системы, выражающийся в противлении требованиям доминанты, что приводит к ослаблению доминантной связи между элементом системы и доминантой и ослаблению общей жизнестойкости системы в целом;
- **жизнестойкость системы** – способность системы противостоять нарастанию уровня беспорядка (энтропии) и поддерживать уровень порядка внутри себя;
- **болезнь системы** – снижение жизнестойкости системы вследствие ослабления и нарушения доминантных связей в системе, приводящей к ослаблению и разрушению периферийных связей;
- **смерть системы** – полная утрата жизнестойкости системой, распадение системы вследствие массового разрушения доминантных и периферийных связей в системе на несвязанные элементы, которые усваиваются другими системами с разложением их на элементы низшего уровня.

Приведённая в заглавной статье В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко на рис. 2 (см. с. 17) схема наглядно показывает, что каждый из четырёх описанных авторами

*видов образов образования*⁶⁰ можно охарактеризовать как *систему* взглядов и действий, имеющую свои доминанту, периферию и контекст. И в каждом из них происходит движение к своей доминанте.

Впрочем, исходя из логики ДКП, нумерацию кругов желательно изменить. Авторы на схеме располагают концентрические круги, характеризующие важнейшие качества того или иного *вида образа образования*, в следующем порядке: по мере удаления от центра к тому, что служит направлением к преследуемой цели каждой из систем и в направлении чего указывают четыре стрелки, исходящие из центра схемы:

1) **антропологическая данность** – изначальная природа человека;

2) **антропологический идеал** – педагогическая практика;

3) **социальный идеал** (тип уклада) – нормальный тип отношений.

Предлагаем соотнести три предложенных круга со следующими компонентами системы взглядов и действий, соответствующих тому или иному *виду образа образования*:

- **периферия** – антропологическая данность;
- **контекст** – социальный идеал (тип уклада) – нормальный тип отношений;
- **доминанта** – антропологический идеал, то есть цель, в сторону которой система и осуществляет движение элемента, которое в рамках данной системы определяется как «восхождение».

⁶⁰ Как мне кажется, выражение «вид образа образования» – слишком замысловатое словосочетание для выражения терминологической единицы. Каждый раз, чтобы его процитировать, мне лично приходится искать его в тексте.

Следовательно, порядок именования и нумерации кругов на схеме предлагаем изменить следующим образом (см. табл. 1):

1) **антропологическая данность** – изначальная природа человека (Prf);

2) **социальный идеал** (тип уклада) – нормальный тип отношений (Ctx);

3) **антропологический идеал** – педагогическая практика (Dmt).

В этом случае направление, указанное стрелкой для каждого из *видов образов образования*, будет соответствовать тому, что в каждой из систем будет считаться движением к доминанте, то есть «восхождением».

Таблица 1

	1-й круг	2-й круг	3-й круг
Порядок следования в схеме Слободчикова-Остапенко	Антропологическая данность – изначальная природа человека.	Антропологический идеал – педагогическая практика.	Социальный идеал (тип уклада) – нормальный тип отношений.
Предлагаемый порядок следования	Антропологическая данность – изначальная природа человека.	Социальный идеал (тип уклада) – нормальный тип отношений.	Антропологический идеал – педагогическая практика.
Предлагаемый статус компонента системы	Периферия (Prf) – совокупность базовых представлений о природе человека. Определяет свойства человека, как элемента общественной системы.	Контекст (Ctx) – совокупность принятых в системе связей и отношений между элементами общественной системы, то есть между людьми.	Доминанта (Dmt) – цель, к которой стремится каждый из элементов общественной системы (каждый человек) и вся эта система.

Из предложенной схемы и сопутствующих ей пояснений мы пока видим относительный, релятивный подход к оценке различных доминант различных систем, поскольку ещё не определены понятия «верх» и «низ», общие для всех четырёх *видов образов образования*. Ведь, формально, направление каждой из четырёх стрелок можно объявить «верхом». Для того, чтобы избежать ложного и опасного вывода о мнимом равноправии всех рассматриваемых систем, что, якобы, «у каждого своя истина», нам следует рассмотреть все четыре предлагаемых системы *в контексте единой для всех видов образов образования системы более высокого уровня* и оценить, какое из четырёх направлений совпадает с направлением «восхождения» в этой более высокой по рангу системе.

Возникает вопрос выбора такой системы, который не вытекает из практического опыта человека, поскольку человеческий опыт принадлежит системе того же иерархического уровня, что и сам человек, тогда как нам нужна система более высокого ранга. Однако, опыт человека может подтверждать или опровергать правильность выбранной высочайшей системы взглядов.

Антропологическая аксиоматика не может определяться только из данных человеческого опыта. Иначе говоря, она не может определяться только научными, точнее естественнонаучными методами, поскольку ***наука (естествознание) есть способ познания истины, основанный на данных человеческого опыта.***

То есть, для построения аксиоматической теории о человеке (аксиоматической антропологии) необходимо находиться на позициях системы, имеющей более высокий иерархический порядок, чем сам человек (человечество). В отношении всего остального мира, который достаточно успешно человек изучает методами

естествознания, это условие соблюдается, поскольку человек имеет более высокий онтологический статус, нежели вся живая и неживая природа, которая является объектом изучения в естествознании. Сама по себе успешность изучения человеком мира и однозначность его результатов свидетельствует о том, что человек (человечество) имеет более высокий иерархический статус, чем изучаемый им мир. Тогда как успехи в области гуманитарных наук никогда не бывают однозначными и общепринятыми. Полагаем, что это следствие того, что человек не может изучать себя, не вставая на позицию, превышающую онтологический статус человека. Разность выбора таких позиций приводит к разнообразию результатов в гуманитарных исследованиях. Схема, предложенная авторами на рис. 2 на с. 17, служит тому подтверждением.

Системы взглядов, превышающие своим уровнем системы взглядов, основывающихся на человеческом опыте, относятся либо к разряду религиозных, либо философских, мифологических систем, строящихся на основаниях, превышающих статус человеческого опыта. Каждая из них на разном уровне фактической обоснованности претендует на получение своих аксиоматических положений из области Высшего Авторитета (Откровение). Принятие этих аксиоматик, обоснованное или безосновательное, обозначает признание принявшим их истинность и истинность сообщающего их авторитета. «Калибр» такого авторитета может быть различен и определяется личностными, субъективными качествами тех, кто их принимает. Кто-то принимает истины, открытые Богом. Кто-то принимает «истины», которые, *как ему кажется*, открыты Богом или богами. Для кого-то высший авторитет – наука. Кто-то считает, что «высшие истины» могут быть возведены

предполагаемыми инопланетянами. А кому-то достаточно увериться в авторитете того, кто в случае непослушания попросту пригрозил смертью или же суровым наказанием.

Истинность или ложность той или иной системы аксиом, касающихся изначальной природы человека и сверхцели его жизни, простирающейся за границы телесной смерти, может быть определена личным опытом человека только ценой самой жизни человека, после чего человек не может передать свой опыт другим людям, уйдя из числа живущих на Земле. В этом присутствует глубокая парадоксальность – ведь ошибка в выборе может быть исправлена только до тех пор, пока продолжается земная жизнь человека. Но во время земной жизни человек не имеет личных опытных оснований для выводов о загробной участи. Этот парадокс решается через доверие Высшему Авторитету, который сообщает необходимые сведения о посмертной участи и, следовательно, цели земной жизни человека через Откровение. Как уже сказано, сведения, принимаемые за Откровение, могут быть истинными или ложными и формировать истинную или ложную аксиоматику, приводящую к восхождению или нисхождению, которое может приниматься за восхождение. Очень важно, чтобы ещё до тех пор, пока человек на собственном, уже неисправимом посмертном опыте, убедится в ошибочности или верности своего аксиоматического выбора, дать ему верные представления, которые позволят ему сделать правильный выбор, который приведёт к вечной жизни, а не к смерти.

Основанием для такой аксиоматики может быть истинное религиозное мировоззрение, полученное из истинного трансцендентного источника. Для цивилизации, в рамках которой предложены авторами цен-

тральной статьи понятия «низ-верх», «восхождение-нисхождение» считаются истинными, таким источником является библейское христианское Откровение. В его рамках мы слышим призыв: **«жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое»** (Втор. 30:19). Жизнь как плод выбора есть надёжный опытный показатель верности выбора. Это касается не только вечных, загробных плодов. Опыт жизни отдельных людей и человеческих сообществ также становится свидетельством жизнестойкости или нежизнестойкости общественного устройства или устройства внутреннего мира человека, которые также могут рассматриваться как системы, в большей или меньшей степени способные сопротивляться нарастанию беспорядка и установлению порядка. Способность поддержать жизнестойкость общественных и личных систем есть важнейшая характеристика *систем взглядов и действий*, которые приводят к «восхождению» или «нисхождению».

К сожалению, человеку, не испытывающему доверия к опыту своих предшественников, что выражается и в непочтении к родителям, и в отрицании исторического опыта, совершенно невозможно учиться ни на чужих ошибках, ни на чужом положительном опыте. В настоящее время насаждение непочтения к старшим и исторического нигилизма, ложной уверенности в невозможности установить историческую истину, приобрело ужасающие масштабы. Это обстоятельство способствует формированию восприимчивости психики к манипулятивному воздействию со стороны различных деструктивных политических и псевдорелигиозных (сектантских) сил. И то, и другое приводит к рас-

пространению в обществе «нисходящих» типов практик человекообразования.

Несомненно, что принимаемая авторами центральной статьи традиционное представление о «верхе» и «ниже», «восхождении» и «нисхождении» укладывается в рамки вполне определённой системы взглядов, которая предполагает, постулирует наличие уровней иерархии, следовательно, вполне определённых понятий «верх» и «низ». Это система традиционных христианских, библейских взглядов, с которой также коррелируют традиционные иудейское и исламское религиозные мировоззрения. Именно в рамках этой системы взглядов стало возможно рождение такого замечательного явления, как европейская наука Нового времени, ставшая универсальным инструментом познания мира для всего человечества. Её создание связывают с именами Г. Галилея, Р. Декарта, Ф. Бэкона, И. Ньютона. Ей предшествовала система взглядов Аристотеля, которая также своей основой имела постулат об иерархии уровней бытия. Несмотря на то, что рождение науки Нового времени справедливо связывают с противостоянием аристотелизму, новая наука взяла от него гораздо больше, чем принято считать. Справедливо отказавшись от ошибок аристотелизма, обычных для любого научного способа познания, новая наука восприняла от Аристотеля многие глубинные основания науки, такие как познание с опорой на человеческий опыт и на способности человеческого разума.

Новая наука испытала известный конфликт с западно-христианским мировоззрением, который был обусловлен *особенностями этого мировоззрения*. В XIX веке этот конфликт зашёл настолько далеко, что естественнонаучное мировоззрение стало многими ошибочно восприниматься как альтернатива религии.

Впрочем, наука XX века пришла к постановке таких задач, решения которых могут быть истолкованы как подтверждение библейского, христианского мировоззрения. Системный подход, на наш взгляд, может служить этому примером.

Появление системного подхода во многом было определено желанием разрешить проблему существования в мире таких явлений, как порядок, иерархия, жизнь (высшая форма упорядоченности). Наличие в мире порядка издавна рассматривалось, как одно из доказательств или свидетельств бытия Бога. Первые попытки создания системного подхода были связаны именно с желанием доказать, что наличие порядка можно объяснить без «гипотезы существования Творца». Этому был посвящён труд революционера и естествоиспытателя, близкого соратника В.И. Ленина А.А. Богданова (Малиновского)⁶¹, который первый попытался решить проблему наличия порядка с атеистических позиций. Желанием обойтись без «гипотезы Творца», без идеи «конечных причин», поставленных Высшим Разумом, проникнута и работа Л. фон Берталанфи⁶², считающегося основоположником системного подхода. Эти труды можно поставить в один ряд с работами Ч. Дарвина, З. Фрейда, которые главными своими задачами ставили необходимость объяснить явления нашего мира и внутреннего мира человека без «гипотезы Творца». Впрочем, любое добросовестное исследование может дать результаты, которые могут и опровергать исходные гипотезы исследователей. Ис-

⁶¹ Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989.

⁶² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем. Сб. переводов / Общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.

следования, производимые по программам перечисленных учёных, на наш взгляд, принося практическую пользу науке в виде научных открытий, свидетельствуют об уязвимости идеологических основ предложенных ими мировоззрений. Ярчайшим примером может служить печальная судьба Людвига Больцмана, которого **«идея эволюции неотразимо влекла к себе <...>. Его мечтой было стать Дарвином эволюции материи»**⁶³. Но именно он выяснил, что исследованное им Второе начало термодинамики обосновывает не эволюционный прогресс материи, а тепловую смерть Вселенной из-за неуклонного нарастания энтропии и тем самым опровергает философскую идею всеобщей эволюции. Результат собственного открытия, вошедшего в конфликт с эволюционистской идеологией, стал одной из причин депрессии, на фоне которой Л. Больцман совершил самоубийство.

На наш взгляд, исследование систем показывает, что понятия иерархии, порядка, целеполагания необходимо присутствуют в системном подходе, несмотря на то, что из идеологических соображений они старательно заменяются атеистическими эвфемизмами.

В частности, теорема К. Гёделя о принципиальной неполноте формальных систем, на наш взгляд, приводит к выводу о том, что для любой (не только формальной) системы необходимо существование системы высшего иерархического порядка, без которой существование низшей системы невозможно.

Иными словами, для того, чтобы человек был человеком, необходимо, чтобы существовала Реальность

⁶³ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. Изд. 4-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 213.

Высшего порядка, стремясь к которой человек обретает смысл, цель и должный образ своего существования. Сама категория *должного* может быть обоснована только через отношение чего-то низшего к высшему в качестве должника.

Можно сказать, что *должный* порядок внутреннего мира человека возможен только при стремлении человека к превосходящей его Реальности и подчинения человека более высокому порядку этой Реальности. То есть, для того, чтобы быть человеком, человек должен иметь перед собой необходимую Доминанту, которая бы определяла ценность его поступков, ценность его жизни в соотношении с высшими ценностями, определяемыми этой Доминантой. Человеку, чтобы быть человеком, необходимо, стремясь к этой Доминанте, постоянно возвышаться над собой, постоянно превосходить себя прошлого и таким образом совершать необходимое для подтверждения своего высокого онтологического статуса непрерывное восхождение.

Превосходство онтологического статуса человека над прочими животными очевидно из простого примера. Каждый из нас легко, не задумываясь, ответит на вопрос: «Может ли кошка, собака, любое животное быть не кошкой, собакой, то есть не быть самим собой?» Конечно, не может! Очевидно, что кошка, собака и т.д. всегда есть кошка, собака и т.д. Но тот же вопрос, заданный о человеке, даёт столь же очевидный, но иной ответ: «Может ли человек быть не человеком?» К сожалению, может... В отличие от прочих тварей, не имеющих дара свободы, человек постоянно должен заботиться о том, чтобы не использовать свою свободу во вред себе, чтобы неправильным употреблением свободы не лишать себя своего человеческого достоинства.

С христианской точки зрения Доминанта, к Которой должен стремиться человек, чтобы совершать восхождение, есть Бог, сотворивший человека по Своему образу и подобию (Быт 1, 26). Бог, Который «нас ради человек и нашего ради спасения» стал человеком в Лице Иисуса Христа и дал нам образ совершенного Человека. Это важнейший постулат христианской антропологии и, следовательно, педагогики. Ян Амос Коменский, «отец новой педагогики», христианин, последний (двадцатый) епископ протестантской общины Чешских Братьев считал, что «Цель воспитания – **делать человека человеком**, то есть полно и гармонически развивать врождённые способности его; это полное развитие есть *humanitas* (человечность – *prot. A.K.*) или *divinitas* (богоподобие), как их имели первые люди до грехопадения»⁶⁴. Несмотря на принадлежность к протестантству Я. Коменского, мысли эти вполне согласуются с православием, будучи общими для христианства. Как видим, научная педагогика, подобно науке Нового времени, также родилась в лоне христианства и опиралась на христианские представления о Боге, мире и человеке. Развивать педагогику в этом направлении – значит идти по должному пути, если же сопротивляться этому, то это значит презирать цели и уничтожать самые основы того, что называется научной педагогикой.

Итак, сами понятия «восхождения», «нисхождения», вытекающие из неявно заданных в тексте центральной статьи понятий антропологических, педагогических «верха» и «низа» глубоко свойственны самой

⁶⁴ Цит. по: Ястребов Н.В. Коменский // Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1: А-К. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 793.

природе, основаниям педагогики. К сожалению, в нашем мире, который с удивительным напором совершает самоубийственные усилия по изгнанию из себя всего того, что даёт ему жизнь, приходится напоминать и обосновывать те положения, которые веками, даже в дохристианское время, считались понятными и разумными из естественных соображений, полагающих жизнь главной целью человека.

Важной оговоркой в определении целей образования по Коменскому является фраза: «полное развитие есть *humanitas* (человечность) или *divinitas* (богоподобие), **как их имели первые люди до грехопадения**». Основатель научной педагогики осознавал, что мы живём в мире, несущем на себе печальные следы грехопадения, которое внесло искажение, как в природу нашего мира, так и в природу самого человека. То есть, необходимо учитывать как космологические, так и антропологические последствия грехопадения. Что указывает на то, что из перечисляемых авторами *видов образов образования* именно первый, православный соответствует изначальным целям и основаниям научной педагогики.

В применяемом нами доминантно-контекстном подходе также предполагается учитывать эти важные обстоятельства. Системная организация каждого из существующих объектов нашего мира – необходимое условие продолжения его существования, обеспечения его жизнестойкости. Нарушение системной организации вызывает снижение жизнестойкости, то есть *болезнь*, приводящей к *смерти* объекта, его разрушению.

Системная организация предполагает наличие в каждом объекте главного из элементов системы – **доминанты**, которая не только возглавляет все элементы периферии, управляя ими, но и осуществляет

связь с **системой высшего иерархического порядка**, что является также важнейшим условием осуществления жизни и противостояния болезни и смерти. Например, любой индивидуальный организм по необходимости должен иметь связь с сообществом себе подобных. Это сообщество (коллектив, популяция, стая) по отношению к индивидууму является системой более высокого иерархического порядка. Эта система (популяция) также поддерживает связи как с равными в иерархии объектами (популяциями организмов других видов, образуя или пищевые цепочки, или симбиозы), так и с системой более высокого порядка – местной экологической системой (биогеоценоз), которая, взаимодействуя с другими местными системами, входит в экологические системы более высоких порядков – системы континентов и океанов. Планетарная система также зависит от более масштабной системы – Солнечной, которая также входит в ещё более масштабные системы. Избегая дурной бесконечности, мы должны ввести Высшую Доминанту, Доминанту всех доминант, Которой, в конечном итоге, подчиняются все объекты нашего мира и получают от Ней всё необходимое для жизни. По христианским представлениям эта Доминанта есть Бог, Который «не приведен в бытие, ибо само себя приводящее в бытие само себе противоречит»⁶⁵. Требование введения такого элемента для логической системы осмысления мироздания осознавал ещё Сократ: «Начало же не имеет возникновения. Из начала необходимо возникает всё возникающее, а само оно ни из чего не возникает. **Если бы начало возникло из чего-либо, оно уже не было бы началом.** Так

⁶⁵ *Ефрем Сирин, прп.* Творения Т. 1. М.: Изд. отд. Московск. Патриархата, 1993. С. 160.

как оно не имеет возникновения, то, конечно, оно и не уничтожимо. Если бы погибло начало, оно никогда не могло бы возникнуть из чего-либо, да и другое из него, так как **всё должно возникать из начала**. Значит, начало движения – это то, что движет само себя. Оно не может ни погибнуть, ни возникнуть, иначе бы всё небо и вся Земля, обрушившись, остановились и уже неоткуда было бы взяться тому, что, придав им движение, привело бы к их новому возникновению»⁶⁶.

Учтём и последствия грехопадения, которое привело к тому, что в нынешнем мире есть две доминанты. Одна изначальная, естественная, Которая даёт истинное бытие, вводящее в Вечность – это **Бог**, Которого по справедливости следует назвать **Доминантой всех доминант**. А другая доминанта противоестественная – восставший против Бога ангел, который вследствие этого извратил свой образ бытия и сделался противником Бога (ивр. שָׂטָן, сатан – противник, враг) и клеветником на Бога (греч. διάβολος – клеветник). Этот отступник собирает вокруг себя всех отступивших от Бога и всячески способствует таким отступлениям, поскольку в этом видит некую подпитку губительного своего образа бытия. Этого отступника разумно назвать **Антидоминантой**, поскольку он, с одной стороны, выступает на погибель себе и всякому своему последователю против Истинной Доминанты всех доминант, а с другой стороны, норовит представить себя заменителем Этой Доминанты, что, впрочем, ему удаётся только в воображении обманутых им тварей. **Такое существование двух типов доминантности, положительной и отрицательной, говорит о том, что мир и че-**

⁶⁶ Платон. Избранные диалоги / Вступит. ст., сост., прим. В.Е. Витковский. М.: Рипол Классик, 2002. С. 287.

ловек сейчас находятся в болезненном состоянии, требующем исцеления.

Приведём краткие характеристики типов доминантности. В зависимости от степени включения или отчуждения каждой существующей вещи, либо в Истинную Систему во главе с Великой Доминантой всех доминант, либо в Антисистему, можно оценить степень её жизнестойкости. Такого рода включённость или отчуждённость можно разделить на несколько разрядов.

1. Доминантность. Вещь существует естественным образом, полностью соответствуя своей природе, то есть образу своего бытия, определённому Доминантой всех доминант посредством доминантных связей. Эта вещь органически и непротиворечиво включена в контекст Великой Истинной Системы. Такой вещи обеспечена Вечная Жизнь.

2. Псевдоминантность (квазидоминантность). Вещь существует, имея одну ясную доминанту, но которая утратила связь с Доминантой всех доминант. Бытие такой вещи внешне во многом сходно с бытием в состоянии доминантности, поскольку в силу некоторой инерции сохраняются направления связей, схожие с направлением связей в состоянии доминантности. Однако, со временем различия нарастают и состояние квазидоминантности, будучи неустойчивым и не имея внутри себя возможности противостоять нарастанию беспорядка, переходит в следующее, низшее состояние.

3. Полидоминантность. Вещь существует, подчиняясь одновременно многим доминантам. Полидоминантность вводит в обманчивое состояние эйфории, но на самом деле это болезненное и внутренне противоречивое состояние, характеризующееся отсутствием цельного восприятия действительности и чёткого отношения к явлениям жизни, то есть жизненной пози-

ции. Источник внутренних страданий, которые зачастую становятся причиной либо обретения доминантности в случае благотворного внешнего воздействия, либо в случае самопроизвольного течения процесса, причиной перехода в состояние **бездоминантности**, то есть нисхождения на ещё более низкий уровень.

4. **Бездоминантность.** Вещь утрачивает связь с любой доминантой и потому теряет смысл своего существования. Предоставленная сама себе вещь в состоянии бездоминантности способна перейти в состояние **аутодоминантности** (эгоизм, солипсизм), в котором собственное существование для вещи представляется целью бытия. Это становится причиной атомизации социума, распада системы на элементы. В состоянии бездоминантности вещь зачастую становится объектом внешнего воздействия, которая приводит к состоянию **экзодоминантности** (внешнее управление). В зависимости от того, откуда исходит экзодоминантность, возможен переход в два противоположных состояния. В случае **положительной экзодоминантности** (исходящей из Истинной Великой Системы) возможен процесс возрождения системы, обретения ею истинного смысла бытия и включения её в контекст Доминанты всех доминант (обретение Бога, покаяние). В случае **отрицательной экзодоминантности** (исходящей от Антидоминанты) возможен процесс включения в контекст Антисистемы и переход в следующее, более низкое состояние **антидоминантности** с последующим разложением на элементы.

5. **Антидоминантность.** Полное и сознательное подчинение Антидоминанте, включение в контекст антисистемы, вражда с Доминантой всех доминант, стремление к самоуничтожению, деструкции.

В приведённом перечне первые два вида (доминантность, псевдоминантность) назовём **положительной доминантностью**, последние два (бездоминантность, антидоминантность) – **отрицательной доминантностью**, а третий (полидоминантность) – **нулевой, бифуркационной доминантностью**. Перечисленные пять видов доминантности представляют возможные ступени нисхождения, деградации любой системы. Происходит эта деградация в случае нарушения жизнестойкости системы. Причины нарушения жизнестойкости есть предмет подробного исследования, имеющий значение для диагностики состояния различных, в том числе гуманитарных систем.

Нами уже был ранее произведён анализ⁶⁷ некоторых явлений нашей жизни с точки зрения доминантно-контекстного подхода (см. табл. 2 на с. 107). Он учитывает наличие описанных выше типов доминантности, порождённых наличием Доминанты и Антидоминанты. Наглядный результат этого анализа, на наш взгляд, во многом согласуется с перечнем путей восхождения-нисхождения человека, предложенным В.И. Слободчиковым и А.А. Остапенко.

В таблице 2 пять строк, тогда как предлагаемых авторами типов глобальных практик человекообразования четыре. Это не нарушает соответствия, поскольку приводимый в нашей таблице третий тип (полидоминантность) не предполагает ни восхождения, ни нисхождения, но определяет состояние бифуркации, смену процесса восхождения на процесс нисхождения.

⁶⁷ Касатиков А., *прот.* Доминантность систем, её виды и православное мировоззрение // Исследования гуманитарных систем. Вып. 2. Доминантность систем и её виды / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2014. С. 51.

Это «топтание на месте», которое представляется переживающим его весьма плодотворным и радостным, приятным процессом, вводящим человека на некоторое время в состояние эйфории.

Таблица 2

Примеры разных типов доминантности
в различных областях (гуманитарных системах)

Тип доминантности	Религия	Общественное устройство	Душевное состояние	Искусство	Супружество
Доминантность	Православие	Православное самодержавие	Иерархическая сосредоточенность	Классика, историзм, реализм	Единобрачие, верность
Псевдоминантность	Талмудический иудаизм, ислам	Тирания, диктаторство, вождизм, гуруизм	Страстная сосредоточенность (страстное стремление к одной цели)	Идеологизированный ампи́р	Устойчивое блудное сожительство («гражданский брак»)
Полидоминантность	Политеизм	Демократия	Рассеянность, шизофрения	Эклектизм, модерн, нравственный релятивизм	Многожёнство, многомужество, блуд
Бездоминантность	Атеизм	Анархия	Апатия, уныние, депрессия, безволие, ступор, безразличие, отсутствие предпочтений	Декаданс, фантасичность, постмодерн	Профессиональный блуд, проституция
Антидоминантность	Сатанизм	Химерность (по Л.Н. Гумилёву)	Отчаяние, Суицидальное поведение	«Современное», «новое» искусство, (антиискусство)	Гомосексуальные сожительства, извращённые формы блуда

Таблица 3

Соотнесение пяти типов доминантности с практиками восхождения-нисхождения

Тип доминантности	Типы глобальных практик человеческого образования	Мировоззренческий формат	Антропологический идеал (норма)	Отношение к свободе и запретам	Символ
Доминантность	вочеловечивание,	Христианский (религиозный, теистический)	Богочеловек Христос	Воздержание: «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33: 14) «Всё мне позволено, но не всё полезно; всё мне позволено, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12)	
Псевдоминантность	очеловечивание	Коммунистический, советский (светский, атеистический)	всесторонняя гармоничная нравственная личность	Свобода – осознанная необходимость. Демократический централизм - руководство из одного центра, подчинение меньшинства большинству, дисциплина	
Полидоминантность	Бифуркация, смена восхождения нисхождением. Переход от положительной доминантности к отрицательной	Революционный, перестроечный	Человек соблазняемый – Homo scandalensis	«Запрещено запрещать!» «Всё в жизни надо попробовать!»	
Бездоминантность	обесчеловечивание	Либеральный (безрелигиозный, атеистический)	«self-made-man»	Свобода, как вседозволенность	
Антидоминантность	расчеловечивание	Гностико-фашистский (антирелигиозный, анти-теистический)	«белокурая бестия»	Право сильного. Кто сильней, тот и свободен. Сильный - по ту сторону добра и зла	

Соотнести «типы глобальных практик человекообразования» с типами доминантности предлагается следующим образом (см. табл. 3 на с. 108).

Третья строчка таблицы 3, разделяющая практики восхождения и практики нисхождения, позволяет понять, как и когда начинается поначалу неприметная смена парадигмы восхождения на парадигму нисхождения, диагностировать динамику катастрофических изменений на ранних стадиях.

В нашей недавней истории такие изменения случились на наших глазах в процессе так называемой перестройки, когда был провозглашён «плюрализм мнений», когда в нашу жизнь, ломая существовавшие запреты, стали агрессивно вводиться в качестве допустимых, а потом и «нормальных» явлений вещи отвратительные и губительные. То же происходит при разжигании любых революционных процессов, которые, как правило, проходят под лозунгами требования безграничной свободы, терпимости к нарушению норм, сопряжённых с уверенностью, что стоит только уничтожить тех, кто накладывает какие-либо ограничения, так из всех граждан наружу польются изобильные фонтаны добродетелей. Опыт всех революций показывает обратную картину. Требование отмены всяких ограничений («Запрещено запрещать!») на деле означает требование вседозволенности. Причём только для той части общества, которая разделяет строго ограниченный круг новых «ценностей». Для тех, кто имеет иное мнение, попросту не остаётся места в «новом прекрасном мире». Не желающий быть счастливым в рамках предложенных новых требований свободы должен быть попросту уничтожен, «сброшен с парохода современности», чтобы не мешал счастью победителей. Период попытки осуществления безграничной свободы

никогда не бывает долгим. Он быстро сменяется введением ещё более жёстких ограничений и установлением нового, очень жёсткого порядка. Начинается то, что обозначено формулой: «Революция пожирает своих детей», а также пожирает всё, до чего сумеет дотянуться.

В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко справедливо пишут о том, «как претендующие на учёные степени "впрягают" в свои размышления одновременно "коня и трепетную лань", вливая в один флакон зачастую включающие друг друга ценности: патриотизм и мультикультурализм, толерантность и солидарность, конкуренцию и соборность, лидерство и коллективизм и т.д.». Надеемся, что приведённые в нашем тексте рассуждения на основе доминантно-контекстного подхода дают дополнительные теоретические основания этому справедливому утверждению. Невозможно в рамках одной системы, имеющей свои доминанту и контекст, объединить элементы, взятые из других систем, которые имеют свойства, порождённые теми доминантами и контекстами, что определяют системы, из которых эти элементы взяты. Такое неорганическое сочетание разнородных объектов приводит к появлению заведомо нежизнеспособных кентавров и химер, способных существовать лишь в мифологическом сознании, но не в реальности. Чтобы создать систему, обладающую высоким уровнем жизнестойкости, необходимо соединять в ней элементы одного знака доминантности, которые будут способны к подчинению одной доминанте и существованию в одном контексте новой системы. В некоторых случаях вживание элемента одной системы в другую возможно. Например, святыми Отцами были воцерковлены многие категории аристотелевской философии, что позволило изложить истины

Евангелия сильным и ясным языком. Приведённое выше мнение Сократа, жившего до Рождества Христова, созвучно с мыслию преподобного Ефрема Сирина, слова которого также были приведены выше. Многие народные обычаи удачно сочетались с церковной жизнью. Такие случаи возможны только при перенесении элементов систем, которые подчиняются одной, высшей Доминанте, то есть, эти системы обладают одним знаком доминантности. Невозможно внедрить элемент из системы отрицательной доминантности в систему с положительной доминантностью, сохраняя их знаки. То, что служит антидоминанте, не может служить Доминанте: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6: 24).

На этом и закончим наши краткие замечания, выражая надежду, что отечественная система образования не будет раздираема пагубными требованиями служить «двум господам», но изберёт Того, Кто есть «путь, истина и жизнь» (Ин. 14: 6), послушает слова: **«Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое»** (Втор. 30: 19). Ведь ради нашего потомства и существует в любом обществе то, что именуется «педагогическая система».

ПСИХОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕКА

М.Н. Миронова

В связи с заявленной темой дискуссии «Человек между вочеловечиванием и расчеловечиванием» полезно рассмотреть, как человек взаимодействует с культурой, так как именно она вносит существенный вклад в практику человекообразования.

Для многих авторов, начиная с М.М. Бахтина, очевидна связь культуры и смысла. Кроме того известно, что культура и человек обмениваются смыслами, при этом **культура – это коллективное поле смыслов и ценностей, хранилище, из которого смыслы транслируются в сознание людей**⁶⁸. Конечно, культура выполняет и другие важные социальные функции, однако воздействие на сознание, личность человека – главная из них. Более того, существуют и крайняя формулировка подобных представлений: «В культуре не содержится ничего, кроме смыслов и способов их передачи»⁶⁹.

В психологии термин «смысл» имеет целую россыпь толкований. В этом тексте используется понимание смысла как нахождение человеком ответа на вопрос «ради чего?»: ради чего в главном человек живёт, делает что-то, общается, мыслит и пр. Этот ответ не предписывает конкретных вариантов поведения, но представляет собой некую общую интенцию, которая в разных ситуациях может быть выражена через различные внешние действия. За ответ на этот вопрос несёт

⁶⁸ Леонтьев Д.А. Психология смысла. М. Смысл. 2003. С. 413-414.

⁶⁹ Баткин Л.М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры. М.: 1989. С. 117-118.

ответственность смысловая сфера личности⁷⁰. Смыслы воплощаются в реальность в любой деятельности, творчестве, осуществляют её нравственную регуляцию, проектируют будущее – индивидуальное и общественное, определяют возможность реализовать дарованную Господом свободу.

Содержание психологического анализа взаимодействия человека с культурой обычно сводится к трём моментам: движение смыслов от личности творца к культуре, организация хранения в ней смыслов и движение смыслов из хранилища в субъективное сознание людей.

В культуру-хранилище смыслы передаются творцами: писателями, поэтами, художниками, композиторами, режиссёрами, архитекторами, учёными и прочими деятелями культуры. А вот откуда творец берёт смыслы? Это тот вопрос, на который светская и христианская психологии имеют различные ответы. Светская психология уверена, что человек способен производить новые смыслы в процессе смыслопорождения «сам из себя». Христианская же психология, опираясь на православную антропологию утверждает, что **порождение новых смыслов – это результат соработничества Бога и человека.**

И вот тут необходимо учесть, что слово «смысл» – один из переводов греческого слова «**логос**» (λόγος). Преподобный Максим Исповедник, живший в VI веке в Византии, творчески изложил и дополнил идеи древних отцов Церкви, касающиеся этого понятия. Среди

⁷⁰ Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. М.: Смысл. 1999. С. 289-297.

них большое место занимало учение Дионисия Ареопагита о Божественном Логосе⁷¹.

В этом учении Единый Божественный Логос – это действующее начало Бога в мире. В Логосе всё бытие причастно Богу, а более всего причастны Его существа разумные. Эти тесные отношения Логоса к миру выражаются при посредстве маленьких логосов, или идей (на другом языке – законов, внутренних структурообразующих смыслов всех вещей), на которые как бы расчленяется Единый Божественный Логос, образуя высшие (общие) и низшие (частные) идеи-логосы. Божественные логосы противостоят хаосу и упорядочивают Вселенную, неся в себе благой смысловой след Творца. Другими словами на этих логосах мир держится.

Человек – реальное отражение или символ Логоса в мире, он есть образ Бога-Логоса. Наряду с божественными идеями-логосами существуют и человеческие логосы (логисмусы), они есть отражение логосов божественных, но не совсем совпадают с ними: искажение происходит в силу дара свободы и творчества человека, который как неразумный ребёнок далеко не всегда пользуется ими во благо себе и в русле божественных хотений. Предполагается, что логисмусы – это известные в психологии смыслы сознания, личности человека, а **творчество – результат созерцания божественных идей-логосов.**

Созерцать божественные логосы могут люди с обострённой чувствительностью к ним, таковы святые, но не только; ещё и художники, писатели, поэты, композиторы, учёные – творцы, создающие культуру. «Куль-

⁷¹ Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 1996. С. 66-78, 139, 140, 155.

туру, в лучшем смысле этого слова. <...> Бог создаёт «не Сам», а через человека и вместе с человеком»⁷². Это научное утверждение вторит Писанию: *«ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5).*

Всегда хочется думать, что творческий процесс происходит идеально: творцы воспринимают сакральные логосы, профессионально оформляют их и передают в культуру в неискажённом виде. Однако, если богословие утверждает, что искажение происходит практически всегда, то речь может идти о его степени. Талант в таком понимании – это способность передать в культуру божественные логосы как можно в менее искажённом виде.

Современная психология исходит из того, что произведения культуры – это мир, преломлённый через личность творца, следовательно, и смыслы, передаваемые в культуру, зависят от состояния его личности. Поэтому «чтобы красоту создавать, надо самому быть чистым душой» (М.И. Глинка).

В психологии существует и другая точка зрения. Даже творцы, создавшие великие произведения – далеко не всегда являли собой пример высокой жизни, они даже чаще, чем обычные люди имели нарушения личности, подвергались нападениям врагов рода человеческого. Но в процессе творчества происходит некое возвышение творца, он превосходит сам себя⁷³.

Однако если творцы прошлого понимали, где есть божественное озарение, а где – грех, и всё же стремились в произведениях превозмочь свои личные паде-

⁷² Мелик-Пашаев А.А. О духовном стержне творчества // Духовность – путь спасения / Сост. К. Конюхова, И. Лельчицкий. Тверь: А. Ушаков, 2004. С. 50.

⁷³ Мелик-Пашаев А.А. А.С. Пушкин и психология художественного творчества // Вопр. психол. 1999. № 5. С. 101-106.

ния, то создатели произведений современной, «новой культуры» чаще всего, наоборот, – всё делают для того, чтобы их было как можно больше. Они принимают наркотики, медитируют, занимаются йогой, «креативными» психотехниками, «снимают рамки морали», проходят различные ритуалы посвящения (шаманские, трансперсональные, сатанинские и пр.) Следовательно, можно думать, что не божественные логосы, а демонические внушения для них являются основными предметами восприятия. В результате «креаторы» трансформируют культуру, превращая в **антикультуру**. Сегодня её примеры явно показывают, что противные Богу силы уже многого достигли для того, чтобы культура насыщалась деструктивными, грязными, пагубными смыслами⁷⁴.

Таким образом, с позиции участия культуры в становлении полноценного человека творцу произведений культуры необходим не только талант, но и нравственные усилия: «Все псевдоноваторские попытки обойтись без этического напряжения, без понимания, где верх, где низ, где добро, где зло, обречены на провал и забвение, ибо дело художника вытягивать волей к добру из хаоса жизни ясный смысл, а не добавлять к хаосу жизни хаос своей собственной души» (Фазиль Искандер). Соответственно столь велика ответственность тех, кому Господь дал талант, иначе творчество может стать ложным, принять искажённые формы.

Вышеперечисленные аспекты взаимодействия культуры и человека указывают на то, что без научно-

⁷⁴ См.: Яхнин А. Антиискусство. Записки очевидца. М.: Книжница, 2011; Миронова М.Н. Испытание «новой культурой». Взгляд православного психолога. М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2018.

го обращения к теории смысловой сферы личности предполагаемый анализ осуществить невозможно.

Из всех известных нам современных теорий личности наиболее приемлемой в рассматриваемом контексте является так называемая теория «смысловой вертикали»⁷⁵. Коротко о ней: смысловая сфера личности человека имеет иерархическую организацию, в которой выделяется несколько уровней: автор теории описал пять из них. Все уровни существуют в потенции, в возможности, но в процессе жизнедеятельности они последовательно присваиваются в действительность.

1. Почти неличностный. Здесь нет осознанного ответа на вопрос «ради чего?» (что не означает, что здесь нет смыслов), нет личного отношения к окружающим людям, к выполняемым действиям. Человек, не имеющий такого ответа, в полном смысле этого слова не есть личность.

2. Эгоцентрический. Смысловые устремления: личная выгода, удобство, успех, престиж. Все остальные люди ставятся в зависимость от них, используются как средство для их достижений, привычна манипуляция. Так называемые «каналы активности» личности работают исключительно в режиме потребления.

3. Группоцентрический. Человек идентифицирует себя с малой или большой группой, ориентирован на её моральные нормы, главными «ради чего?» становятся успех, интересы, выгода группы, отношения к другому человеку зависят от них. В своей деятельности группоцентрист транслирует смыслы и ценности общества, действует по определённому алгоритму, протоколу, но не способен создавать нечто новое.

⁷⁵ Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура. М.: Менеджер; Роспедагогство, 1994.

4. Гуманистический (просоциальный). Происходит идентификация с большим обществом, человечеством в целом; за каждым человеком подразумевается равенство прав, свобод и ответственности. Нравственность, в отличие от морали, начинается только с этого уровня⁷⁶. «Каналы активности» работают в режиме отдачи. Человек способен к воспроизводству и творчеству ради блага других людей.

5. Духовный. Уровень, на котором определяются субъективные отношения человека с Богом, человек живёт ради Него и другого человека, который воспринимается как носитель образа Божия.

Позже описание «смысловой вертикали» (с ведома её автора) было дополнено⁷⁷. Поводом для изменений стал анализ, произведённый в контексте православной антропологии и библейской истории. Почти неличный уровень был разделён ещё на три: симбиотический, биологический и сердечный (приведены по нисходящей).

1а. Симбиотический. Формируется в раннем детстве; ребёнок живёт в эмоциональном симбиозе с близкими людьми. С возрастом смысловые структуры этого уровня должны быть сняты, подчиниться вышележащим. Но в случае нарушений развития или регрессии может остаться автономным или доминировать и у взрослого человека, что приводит к таким феноменам, как психическая власть, суггестия, насилие одних и по-

⁷⁶ Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // *Вопр. психол.* 1993. № 1. С. 8.

⁷⁷ Миронова М.Н. Построение лестницы развития/регрессии в христиански ориентированной психологии // *Моск. психотерапевтич. журн.* 2004. №3. С. 36, 60-72; Миронова М.Н. К сближению психологии с христианской антропологией: трактат об умной силе души и доминанте. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013.

корность других, различные формы человеческой деструктивности⁷⁸. Он же причастен к некоторым негативным социальным явлениям.

1б. Биологический. Появляется во внутриутробном периоде, когда ребёнок составляет единый организм с матерью и у него формируются телесные органы и биологические смыслы-инстинкты, отвечающие за регуляцию телесной жизни. У взрослого человека этот уровень может доминировать в результате нарушений развития или регрессии. Тогда для человека характерны преимущественно биологические потребности, рефлекторное, инстинктивное поведение, что определялось святыми отцами как «разгорячение крови» и «телесные страсти».

1в. Сердечный. Всё, что известно из православной антропологии о сердце относится к этому уровню «смысловой вертикали». По словам преподобного Макария Египетского: «Само сердце есть малый сосуд, но там есть змии, там есть львы, там есть ядоносные звери, там все сокровища порока, там пути негладкие и стропотные, там пропасти, но там так же и Бог, там ангелы, там жизнь и царство, там свет и апостолы, там сокровища благодати, там есть всё»⁷⁹. Из этой цитаты понятно, что сердечный уровень – хранилище всех смыслов человечества. Он появляется первым в истории, прочитанной по Библии, и состоит из нескольких слоёв.

Духовный слой сердечного уровня – духовное сердце – помнит о рае и Боге, здесь совесть, дух, образ

⁷⁸ Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: Республика, 1994.

⁷⁹ Макарий Египетский, прп. *Духовные беседы, послания и слова*. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1998. С. 280.

Божий, сюда Бог записал свои Законы. Личность первого человека – Адама, вместившая в себя всё будущее человечество со всеми его потенциальными возможностями и предрасположениями, соответствует этому смысловому слою сердечного уровня.

Но Адам сделал неверный выбор, пал. В результате неуничтожимый образ Божий был искажён, испорчен, затемнён. А так как все люди, независимо от исторического времени связаны, последствие этой метафизической катастрофы перешли на всё человечество. Поэтому среди сердечных смыслов есть и те, которые сформировались непосредственно после падения Адама и впитали в себя всё зло первородного греха, они образовали плотское сердце – **плотско-сердечный слой смыслов**.

В нём же хранятся смыслы древнейшей допотопной истории человечества. Смысловые нечистоты, оставшиеся от людей, которых Господь уничтожил из-за того, что все мысли и дела их «зло во все времена».

Кроме того, именно в плотско-сердечном слое смыслов находится «окно», через которое духи злобы могут соприкасаться с человеком и навязывать ему так называемые **«прилоги»**, так же имеющие смысловую природу – они **«против Бога»**.

В православной антропологии известно, что сердце «помнит о прежнем зле», поэтому смыслы грехопадения и допотопной истории недоступны незрелому человеку, его сердце закрыто покрывалом, которое снимается только Христом (2 Кор. 3: 14, 15). Но из-за такой защиты духовные смыслы-логосы, данные Господом в раю, тоже практически недоступны для обычного человека, не имеющего должной религиозной подготовки. Если плотско-сердечный слой почему-либо откроется («распечатается», актуализируется), то из него ис-

ходят смыслы злодеяния и непотребства, что значительно затруднит человеку возможность соединения с Богом.

Кроме того, сердечный уровень каждого человека хранит и его индивидуальный смысловой опыт: абсолютно всё когда-либо функционировавшие в течение жизни логисмусы, которые участвовали в регуляции деятельности, затем опускаются в сердце и хранятся там.

Плотско-сердечный смысловой слой в психологии К. Юнга известен как архетипическая сфера личного и коллективного бессознательного. Кроме того, ему соответствуют так называемые изменённые состояния сознания.

В результате правильного религиозного делания (исповеди и причастия), тёмные древние плотские слои очищаются от негативных смыслов и подчиняются духовному сердцу, тогда всё сердце изменяет свой статус и становится главным, в психологических терминах – высшим уровнем в смысловой иерархии.

Вначале это происходит на какие-то мгновения, а потом такое состояние становится всё более и более устойчивым. Тогда человек уже способен воспринимать божественные логосы. Так бывает у тех, кого называют святыми. Но иногда, сердечный уровень по каким-то причинам встаёт во главе иерархии ещё до того момента, когда произошло очищение, так бывает у тех, кого называют гениями и творцами. С антропологической точки зрения это преждевременное состояние. Вероятно этим и объясняется усиленная брань бесовского мира против таких людей и обычно тяжёлая их судьба. Но без божественной воли ничего не бывает...

Итак, смысловая структура личности в идеале иерархична и порядок развития (от низшего к высшему)

таков: **сердечный** (духовно-сердечный, затем плотско-сердечный), **биологический**, **симбиотический**, **эгоцентрический**, **группоцентрический**, **духовный**. Высшие уровни в норме (как лучшем варианте) по мере развития снимают (подчиняют) низшие уровни. После очищения сердца у совершенного подвижника оно занимает высшее положение в смысловой иерархии и управляет всей смысловой структурой. Именно такое развитие с позиции христианской психологии и можно назвать **полно-ценным**.

Все смысловые уровни в конкретном человеке существуют, и их сочетание даёт новое качество, направленность деятельности. Но обычно можно выделить какой-либо доминирующий, который определяет **мировоззрение**.

Итак, напомним: божественные логосы воспринимаются творцами, преобразуются в процессе творчества в человеческие смыслы (логисмусы) и поступают в хранилище культуры. Теперь речь пойдёт о том, как оно устроено.

В психологии есть предположение о том, что культура имеет иерархическое строение и представляет собой системную иерархию смыслов⁸⁰. То есть культура, так же, как и смысловая сфера личности, не является горизонтальным «полем», она многомерна, в ней образуются слои (пласты, этажи) различного смыслового содержания. Можно предположить, что **иерархическая смысловая структура культуры аналогична иерархической смысловой структуре личности человека, а между слоями культуры и уровнями личности существует сродство. Ведущий в моменты**

⁸⁰ Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. М.: Наука, 1991. С. 136.

творчества уровень личности творца передаёт смыслы этого уровня в родственный по смыслам слой культуры. Некоторые предпосылки для такого понимания дал в одной из статей автор «смысловой вертикали»⁸¹.

Далее смыслы, хранящиеся в каждом из смысловых её слоёв, воспринимаются родственными уровнями смысловой сферы личности реципиента. (Впрочем, в этом утверждении нет ничего нового: подобное притягивает подобное).

Причём наличие в культуре смыслов более высокого слоя при отсутствии сродного ему в смысловой сфере личности (не проявившегося ещё из возможности в действительность) – причина начала развития последнего (наряду с другими факторами). И наоборот: наличие в культуре смыслов низших слоёв способствует актуализации соответствующих низших уровней личности, что провоцирует её деформацию.

Попробуем наметить основные контуры иерархии смыслового строения культуры. Из-за многообразия культурных форм эта задача слишком сложна, но её сужение до преимущественного рассмотрения иерархической смысловой структуры искусства как частного случая культуры делает её вполне выполнимой.

Прежде чем приступить к построению иерархии смыслов искусства, необходимо учесть следующее. Конечно же, почти каждое из произведений многослойно, в нём есть несколько смысловых рядов, однако почти всегда можно говорить о наиболее выраженном из них, оценить содержание, рассмотренное с позиции доминирующей ценностно-смысловой высоты. Таким обра-

⁸¹ Братусь Б.С. Научная психология на фоне Льва Толстого // Психол. журн. 1999. № 3. С. 119-128.

зом, главное в оценке качества произведения – не наличие таланта в традиционном понимании, не его оригинальность, инновационность, популярность. Всё это зыбко и условно, потому что произведение искусства может мастерски, талантливо запечатлеть добро и так же мастерски и талантливо – зло и транслировать его в сознание людей. И первое, и второе может быть высоко оценено критиками и рядом светских почитателей. То же и с оригинальностью, и новизной. Главное же – качество смыслов, которые транслируются реципиентам.

А для того, чтобы облегчить разработку подобной иерархии, необходимо пользоваться некоторыми дополнительными параметрами.

Во-первых, это учёт имеющихся в произведении выразительных средств, таких, как ритм, цвет, свет, движение, символы, метафоры, способных воздействовать на сознание. Например, ритм «оказывается одним из наиболее тонких и точных двигателей смысловой энергии»⁸². А так же наличие методов, снижающих уровень сознания, таких, как мантры, медитации, шоковые диссонансы, суггестия и пр.

Во-вторых, это форма, так как в науке известно, что художественная форма «коррелятивна» содержанию⁸³, или: форма говорит то же самое, что и содержание⁸⁴. Художественная форма выполняет психологическую

⁸² Кулагина Н.В. Символ как средство мировосприятия и миропонимания М.: Моск. психолого-социальн. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК». 1999. С. 57.

⁸³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С. 32.

⁸⁴ Эйзенштейн С.М. Чёт-нечёт. Раздвоение Единого // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1988. С. 243-274.

функцию настройки сознания реципиента на восприятие конкретного содержания.

В-третьих, это психологический возраст реципиента, на которого ориентировано произведение.

В-четвёртых, это субкультура, в которой произведение создавалось.

Таким образом, контуры структуры хранилища смыслов искусства (и отчасти культуры), которая приведена ниже, не ориентированы на официальные представления.

Духовный слой искусства. Его творцы – совершенные подвижники, способные созерцать божественные логосы и передать их в произведениях почти без искажений. Подобная трансляция логосов Церкви Небесной происходит через Писание и Предание, а ещё через иконопись, церковные архитектурные формы, пение, молитвенные тексты, написанные святыми, через прочие артефакты духовной культуры.

Здесь же и произведения, которые формально не относятся к христианскому духовному наследию, но их создатели, так же работая «ради Бога», сумели, преувозйдя себя в моменты творчества, уловить и передать логосы Истины, Любви и Красоты в камне, картинах, музыке, литературе. Излучение гармонии как божественного явления стало основным содержанием, целью и смыслом высокого искусства творцов. Так, великий Иоганн Себастьян Бах говорил, что цель музыки – служение славе Божией и освежение духа. А Фёдор Михайлович Достоевский, сам поднявшийся в творчестве на самую вершину личности, почувствовал сродные смыслы в картинах Архипа Ивановича Куинджи, назвав их в одном из выпусков «Дневника» застывшей молитвой. Можно составить целый молитвослов и из картин других великих художников. Или полотно Александра

Андреевича Ива́нова «Явление Христа народу», созданию которого он посвятил всю свою сознательную жизнь – это ли не богословие на холсте?

Иногда считается, что сегодня такие произведения уже не создаются в силу исторического оскудения человека. А «Вечная Россия» Ильи Глазунова? Дерзну назвать и ещё одно: диораму «Великое стояние на Угре» Павла Рыженко, что в скиту монастыря Калужская Свято-Тихонова пустынь. Возможно, это только моё субъективное предположение, но читатель наверняка знает и работы других современных авторов, влекущих душу в божественную высь.

Ниже расположен самый большой по значимости для культуры слой искусства, который воспринимается **просоциальным** уровнем смысловой сферы личности. Его создали те, кто смог сделать нечто новое, ранее никому неведомое и невиданное. Многие истинные творцы реально чувствовали, что в моменты вдохновения их «допустили» до прозрения неких истин, и потом свидетельствовали об этом, часто даже не зная о существовании Того, Кто допустил. Таковых обычно называют гениями. А работали они ради того, чтобы не растерять, не погубить открывшееся, все остальные «ради чего?» были вторичны.

Но не все гении получают огранку, подобно алмазу, который в природе очень невзрачен на вид. Тут важны преемственность, хороший учитель, удачные обстоятельства для учёбы и творчества впоследствии. И если не было бы Третьякова, Рябушинского, Остроумова, Мамонтова, Тенишевой и ещё нескольких собирателей-меценатов, то и не было бы у нас Сурикова и Нестерова и многих других гениальных художников. Коллективные же виды искусства: кино, театр, симфоническая музыка, хоровое искусство и прочие вообще невозмож-

ны без щедрой оплаты. Для сохранения и развития этого слоя искусства крайне нужны современные меценаты и государственное финансирование.

Справедливости ради сюда же следует отнести и немногочисленные работы представителей так называемого наивного искусства – способных воспринимать божественные логосы, но не имеющих профессионального умения, техники (речь не о примитивистах, которые специально упрощают их). То же относится и к некоторым редким произведениям народного творчества.

Если использовать традиционную архитектурную метафору, то термин **«храм искусства»** может быть в полной мере отнесён только к двум верхним смысловым пластам.

Ниже располагается слой, который создаётся и воспринимается **группоцентрическим** уровнем личности. В основном это произведения классических видов искусства, их авторов можно назвать «крепкими мастерами» или гениями иного рода. Потому что гением часто признаётся и тот, кто сам не выразил каких-то новых идей, а просто является выдающимся профессионалом, виртуозом, артистом, классиком жанра. К таковым художникам можно смело отнести Николу Пуссена, Жана Огюста Доминика Энгра, Карла Брюллова, Василия Верещагина, Алексея Саврасова, Сильвестра Щедрина, танцора Вацлава Нежинского, пианиста Святослава Рихтера (по отзывам близко его знавших, Рихтер играл по семь часов каждый день). Холодные духовным сердцем, но выдающиеся как специалисты и труженики классической культуры были во всех видах искусства. Они не созерцали божественных логосов, но черпали смыслы из храма искусства и от окружающих людей. И работали ради расцвета культуры как соци-

ального института, утверждения моральных ценностей и политических идеалов, гражданского долга, совершенства в своей работе на благо другим. Их произведения, независимо от формы и тематики, нельзя отнести к увеселительным, их восприятие требует определённого навыка, знания и работы, напряжения сознания.

К этому же слою следует отнести и народное творчество всех видов и жанров (за исключением тех, что значительно насыщены мистикой, те находятся ниже). Этот смысловой пласт, пользуясь уже упомянутой метафорой, назовём **дворцом искусства**.

В период СССР заботами государства был создан грандиозный дворец, мощный группоцентрический пласт искусства, который получил общее название «социалистический реализм»: в литературе, живописи, музыкальных произведениях, фильмах и мультфильмах. Он стал школой жизни, послужил воспитанию гражданских качеств, сформировал любовь к Родине, родной природе, профессии, побуждал к дружбе и взаимопомощи, романтическим отношениям. Это был очень успешный проект идеологии социалистического гуманизма, который внёс серьёзный вклад в практику образования советского человека. Но для уточнения принципа, на котором строится эта смысловая модель, следует отметить, что среди произведений, формально относящихся к советскому искусству, есть немало таких, которые на самом деле оказались выше – вошли в состав храма искусства. С этой точки зрения следует различать советское искусство и искусство советского периода.

Сегодня, когда нет государственной идеологии, новые смыслы группоцентрического уровня практически не создаются (или их крайне мало), но они необходимы для того, чтобы удержать человека от падения вниз.

Ниже – слой, который составляют смыслы произведений, созданных и воспринимаемых **эгоцентрическим** уровнем личности. Это и джаз, и доброкачественная эстрада, созданная крепкими профессионалами, но не требующая серьезной работы восприятия, потому что служит для поддержания тонуса, настроения, здорового отдыха – ради того, чтобы восстановить силы после трудов праведных.

Но он же связан и со смыслами гедонизма, потребления, с ориентацией на удовольствия и расслабленность как стиль жизни. То есть ровно посередине эгоцентрического пласта проходит **демаркационная линия**, разделяющая верх и низ культуры, где и начинается **антикультура**.

Сегодня для её насыщения печатаются гляцевые журналы, пишутся литературные произведения, которые легко и удобно читать в метро, поезде и перед сном как снотворное. Создана целая субкультура торгово-развлекательных центров, салонов, которые поощряют любить себя, роскошь, богатство, бесконечный отдых. В этом же ряду – конкурсы красоты, различные шоу, мультфильмы и фильмы, телепередачи, в которых пропагандируется эгоцентризм, вычурность, материальный выигрыш, успех любой ценой, гортанобесие. Здесь же – картинки и комиксы, где длинные тексты, требующие напряжения, отсутствуют. И карнавальная культура, в которой разрешено то, что обычно в социуме не поощряется. Здесь же и поп-музыка, и т.н. «шансон»⁸⁵ с пустым, зачастую пошлым содержанием,

⁸⁵ То, что сегодня понимается в России под словом «шансон», зачастую не имеет ничего общего с настоящим шансоном – жанром высокой французской эстрады, основателями которой можно считать Мориса Шевалье, Эдит Пиаф, Шарля Азнавура (прим. ред.-сост.).

телевизионные ток-шоу с перетряхиванием «грязного белья», большинство социальных сетей, поощряющих пустое времяпровождение, тщеславие и сребролюбие. «Звёзды» подобных шоу и сетей – лишь симулякры героев, фальшивые, пустые, не обеспеченные подобающими для настоящих героев ценностями.

Здесь же – новые виды искусств, такие, как авангард, инсталляции (если они ещё не содержат явных идей противодействия Богу, ибо такие расположены ниже), претендующие на некие изысканные, интеллектуальные смыслы. А на самом деле – ничего нового в таком искусстве нет, его произведения – лишь повторение уже пройденных этапов творчества и в истории (наскальные рисунки), и периодов художественной деятельности ребёнка, результат регрессии личности «креаторов», в произведениях которых широко представлены абсурд и нелепость⁸⁶.

Поэтому этот слой можно назвать **подвалом искусства**, без которого ни одно здание не обходится, но пребывание в подвале не способствует здоровью личности.

Создают такое искусство чаще всего те, кто тяготеет к «звону злата», или тщеславию, стремлению быть «на виду и на слуху». Показателен именно мотив, то, ради чего создаётся, а не то, что получает творец взамен, вспомним пушкинское: «Не продаётся вдохновение, но можно рукопись продать». Можно возразить, что и гении иногда спускаются со своих высот и занимаются презренным развлечением широкой публики, потому что им тоже необходимы средства к существо-

⁸⁶ Миронова М.Н. Испытание «новой культурой». Взгляд православного психолога. М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова. 2018.

ванию или быстрая мирская слава. Но известно, что такое снижение мало кто из них переносит без утраты способности воспринимать божественные логосы.

Ещё ниже – два слоя культуры, которые условно можно определить, как затхлое **подземелье**, заваленное хламом, куда к тому же, имеют выход и «ядовитые газы».

Первый из них ориентирован на массу (толпу) и улицу, он производится и воспринимается **симбиотическим уровнем** личности.

Сюда нужно отнести образцы народного творчества, насыщенные ритмами, снижающими уровень сознания и такими же ритуальными танцами, магическими символами и артефактами. А так же современную психоделическую музыку и танцы. И субкультура Нью-Эйдж с её суггестивной музыкой, картинами в специфической цветовой гамме, космически-окультурными арт-формами, и медитациями любого рода. Здесь же находит своё место и так называемый «аддиктивный дизайн», и быстрые процессы социальных сетей, не предполагающие погружение в смыслы, вызывающие зависимость.

Здесь место перформансам и акционизму «новой культуры». Так, когда на улице среди обычных прохожих появляются люди, побуждающие их включиться в арт-акцию и повторять танцевальные движения (забыв о своих целях и правилах приличия) – это пример действия, цель которого – превращение взрослых во внушаемых психологических младенцев с ещё несформировавшимся высшим торможением. Аналогичная трансформация происходит у человека, находящегося на протестных манифестациях и дискотеках. Людьюми в таком состоянии удобно управлять, что используется в политических целях.

К симбиотическому слою следует отнести любые произведения искусства, «разогревающие» агрессию, насилие, садизм, сильные эмоции на уровне аффектов, развращающие молодёжь, формирующие у них соответствующие модели поведения, предполагающие отсутствие достоинства и благородства личности. Здесь же и эротика, которую принято отличать от порнографии.

Симбиотические смыслы поставляет и так называемая хип-хоп-культура – эти виды уличного искусства снижают уровень сознания в силу своей примитивности (речь только о тех, что не содержат ненормативной лексики и сатанинских смыслов).

Мне возразят, что славить Бога можно и с помощью рэпа, и такие примеры, якобы, есть. Однако, его ритмы, если верить законам психофизиологии, влекут сознание и автора, и слушателя в область подсознания, а там очень легко действуют демонические прилоги и страсти, такое славословие может иметь непредсказуемые последствия, ведь известно, что даже и молитва может быть искажённой, неправильной, неугодной Богу⁸⁷.

Рассмотрим подробнее тему рэпа, которая сейчас крайне актуальна. Изначально это уличное искусство чёрного населения Америки, пример примитивной языческой субкультуры. В связи с этим рэп усвоил отсутствие моральных рамок поведения, традиционное употребление наркотиков и нравственные искажения в вопросах пола, семьи, человеческих отношений.

По содержанию текстов рэп соответствует подростковому психологическому возрасту, со всеми его издержками: конфликтностью, чёрно-белому воспри-

⁸⁷ Игнатий (Брянчанинов), еп. Творения в 7 т. Т. 2. М.: Правило веры, 1993. С. 245-246.

ятию жизни, неуправляемому полевому поведению, некритичному отношению к себе и крайне критическому отношению к старшим, родителям, семье, традиционным институтам, государству, склонностью к эмоциональным аффектам, немотивированной агрессии, лёгкой манипулируемостью и другим подростковым реакциям. Отсюда незрелый протест против общества, который и поднят сейчас на щит. В нём исповедуются представления о слепом, тотальном насилии как единственном методе изменения социальной несправедливости.

Но по всей видимости в рэпе главное влияющее начало – всё же не подростковое содержание, а ритм, который значительно более чем последнее, снижает уровень сознания. Однако сейчас рэперов поддерживают на всех уровнях: в широкий прокат вышел фильм о них, их славят на главных каналах телевидения, их видеороликами заполнен интернет.

Таким образом, главное содержание симбиотического слоя искусства – **регрессия, которая всегда деструктивна и создаёт тенденцию к дальнейшему снижению, хаосу, тотальной деградации.**

Создатели произведений и проектов этого смыслового пласта иногда в силу своих нарушений личности бывают искренними бесребрениками. Но чаще в угоду модным трендам или в надежде на обогащение и славу опускаются в смысловые низины, но закономерно получают наказания: в виде аномалий личности, психозов, зависимостей, страстей.

Ещё более низкий пласт создаётся, а его смыслы воспринимаются **биологическим** уровнем личности. Совсем недавно этот слой культуры обеспечивали только ритмы рока (речь идёт о роке, тексты которого не содержат откровенной сатанинской тематики). О

чуждости рок-музыки православному сознанию убедительно писал и говорил профессор Московской государственной консерватории Вячеслав Медушевский: диссонирующие звуки рок-музыки низводят сознание человека к подсознанию, на дно души, где гнездятся животные инстинкты.

А сегодня здесь нашли своё место ещё и видео с потоками крови, боевики, фильмы ужасов, фильмы и мультфильмы о «героях», которые совершают гораздо больше убийств в единицу времени, чем отрицательные персонажи. Здесь же телепередачи о соревнованиях «кто быстрее съест...» (фактически – о «чревобезии»). Здесь и сюжеты разных жанров о видах спорта, обожествляющих тело (речь здесь идёт не о физических занятиях ради здоровья и бодрости, а о практической религии плоти), немедицинских «оздоровительных» методиках (опять же, не ради излечения реальных болезней), то есть обо всём, не имеющем иного смысла, кроме как биологического.

Здесь же и всё, что «ниже пояса», что поэтизирует похоть, служит разжиганию инстинктов, «снятию» нравственных рамок: низкопробные комиксы, танцы у шеста, стриптиз, порнография, фото и видео с оголяющимися звёздами, современные драматические постановки с раздеванием, постельными сценами, извращениями.

И наконец, самый нижний слой искусства и культуры создаётся и воспринимается **плотским (не духовным!) слоем сердечного смыслового уровня** – дном человеческим.

Здесь особые смыслы – бесовские внушения-прилоги, поэтому этот пласт вполне можно называть **преддверием ада с распахнутой в него настежь дверью**. На нём произведения любого вида и рода культу-

ры, в которых воплощена ненависть к Богу, к Его Законам, любовь к сатане.

Обычно чёрные смыслы у человека запечатаны, упакованы в «архетипы». К таковым относятся смыслы, оставшиеся от древних религиозно-мистических культов. Однако есть такие произведения, которые их распечатывают, например, чёрный квадрат Малевича. Сегодня это ещё и танцы в храме Христа Спасителя, арт-акции с разрубанием икон, ненормативная лексика (мат), звучащая со сцены и нашедшая место на страницах литературных произведений, в стихах и прозе, в текстах рока и рэп-речитативов, воспринятых от врага рода человеческого. Наличие мата оправдывают современные филологи, как якобы прогрессивного явления в языке, вполне оправданного, т.к. «бывают ситуации, когда нет других слов, кроме мата, чтобы точно её выразить». И количество этих «ситуаций» в произведениях культуры неимоверно растёт, а любовь к мату – крепчает, вот уже и одна заслуженная артистка РФ публично говорит о том, что: «Мат – это так красиво, так вкусно!». Здесь мощная пропаганда авторами и популярными исполнителями гомосексуализма, инцеста, педофилии.

И здесь же новые формы постмодерна. В произведениях, созданных по его принципам, понятия добра и зла перемешаны и размыты. Насильники и убийцы проявляют благородство, а положительные герои совершают низкие и подлые поступки (как в сериале «Война престолов» или в популярном «Последнем герое»). А то, что ранее принималось за безобразное, сегодня вследствие придания этому явлению противоположного смысла объявляется сначала нормой, а затем и эталоном, и, наоборот, то, что было нормой, осмеивается. Этот принцип реализуется через показ на

художественной сцене, холсте или экране неблагоприятных поступков и извращений, которые приписываются героям прошлого, святым людям и даже Иисусу Христу.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что абсолютно все произведения постмодерна направлены против Божиих установлений. Даже попытка использовать форму постмодерна для благой цели – современным языком рассказать подросткам об основах православной религии (имеются в виду мультфильмы «Троица» и «Литургия», ныне изъятые из проекта «Академия веры») показала, что такая форма на самом деле работает против Бога, а не ради Него. Потому что постмодерн транслирует идею об отсутствии иерархии в устройстве мира, хаос, ложь, нигилизм, насаждает псевдоценности, убеждает, что в жизни нет, и не может быть ничего постоянного и надёжного: ни низа, ни верха, ни безобразного, ни красивого. А то, что кажется таковым, в любой момент может изменить свою конфигурацию и смысл. Само понятие о смысле размывается и уничтожается, якобы смысл не существовал изначально, что в жизни отдельного человека, и всего человечества не было и не может быть никакого смысла.

Низменная культура позволяет мысленно участвовать в современных сатанинских шабашах: на праздновании Хэллоуина, везде и где есть монстры, черти, иная нечисть, магические символы на холстах и экранах, роскоши. В этом же ряду и смертоносные аккаунты социальных сетей, ведущие подростков прямо в ад, и взывание к князю мира сего в текстах поп-, рок- и рэп-песен, одежда и макияж, татуировки с символами «нового мирового порядка», трансформация тела, делающие людей подобным адским персонажам. Всё это не только демонстрируется со сцены поп- и рэп-«звёздами», но и стало уже привычным среди обычных

людей. Это и оккультные книги, газеты и журналы, ток-шоу, видео, пока ещё в России скрыто пропагандирующие смену пола, педофилию, кровосмешение, раннее сексуальное просвещение и прочую нечистоту.

Выдающимся пополнением антикультуры стала инсталляция «Ветка», выставленная в Третьяковской галереей как раз перед началом эпидемии коронавируса весной 2020года. Это была сухая ветка дерева, прикреплённая скотчем к деревянному щиту, напоминающему пожарный. Как утверждают галеристы, приобретена она осознанно и неслучайно. Ещё бы – здесь всё глубоко символично, если вспомнить, что Христос засушил ветвь смоковницы, не дающую плода (Мф. 21: 19). Но расположили инсталляцию так, чтобы она закрывала собой полотно «Явление Христа народу»! Ожидаются и новейшие пополнения антикультуры – пока ещё не обретшие конкретные формы произведения трансгуманизма и «цифры».

Через канал плотско-сердечной трансляции демонические смыслы мощным потоком поступают в культуру от «свободных креаторов», широко распахнувших своё сердце прилогам бесовского мира. И культура, насыщенная грязными, искажёнными смыслами низших смысловых пластов исподволь и незаметно (но сегодня – уже всё более и более явно и стремительно) расчеловечивает человека, готовит бунт против Бога.

Для проверки верности выстроенной иерархии смыслов искусства приведём слова святителя Феофана Затворника: «По сему же судите и о произведениях литературы и искусств. Произведения, в коих всё плотяно, из рук вон нехороши; но и те, в коих господствует душевность, не отвечают своему назначению, хотя они выше плотяных. Таков суд – только о тех произведениях, кои чужды духовных элементов; те же, кои прямо

относятся враждебно обо всём духовном, то есть о Боге и вещах божественных, – прямо суть вражеские внушения и терпимы быть не должны»⁸⁸. То есть контуры смысловой структуры культуры намечены верно; даже если автор по своей неосведомлённости или субъективным предпочтениям поставил отдельные произведения не на ту высоту, это существенно не повлияло на результат.

Соотнесём теперь смысловые структуры личности, обеспечивающие религиозное, советское, либеральное, гностико-фашистское мировоззрения, и соответствующие им типы культуры и искусства с четырьмя предложенными В.И. Слободчиковым и А.А. Остапенко типами практик человекообразования (см. табл. 4 на с. 22-23).

Религиозное (православное) мировоззрение порождается доминированием духовного смыслового уровня личности, при всех снятых (подчинённых) низележащих. Практика вочеловечивания соответствует словам святителя Игнатия (Брянчанинова): «Всякая красота, и видимая, и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать тления; она, красота, помогает удовлетворить человека, водимого истинным вдохновением. Ему надо, чтобы красота отзывалась жизнью, вечною жизнью... Когда же из красоты дышит смерть, он отвращает от такой красоты свой взор»⁸⁹. Она обеспечивает трансляцию сакральных смыслов храма культуры и искусства, при этом

⁸⁸ *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. Собрание писем. М.: Правило веры. 2009. С. 53.

⁸⁹ Из письма свт. Игнатия Брянчанинова художнику К.П. Брюллову. *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Письма о подвижнической жизни. Париж-Москва, 1995, с. 221–222).

«низ культуры» запрещается религиозной нравственностью.

Таблица 1

Мировоззрение	Ведущий смысловой уровень или сочетание уровней в структуре личности	Тип искусства и культуры	Тип человекообразования	Характеристика типа человекообразования (вклад культуры и искусства)
Религиозно-православное	Духовный, все нижележащие уровни сняты	Храм искусства	Вочеловечивание	Ориентация на восхождение по смысловой вертикали, религиозно-нравственный запрет низших пластов культуры и искусства
Советское (социалистический гуманизм)	Группоцентрический + просоциальный	Искусство советского периода (социалистический гуманизм)	Очеловечивание	Ориентация вверх (до определённого предела), моральный и государственно-правовой запрет всего низшего
Либеральное	Эгоцентрический + гуманистический + плотско-сердечный	Преимущественно антикультура (подвал и подземелье искусства)	Обесчеловечивание	Разрешено всё, но в последнее время поддерживается низшее
Гностико-фашистское	Группоцентрический + симбиотический + биологический + плотско-сердечный	Древние мистические культы	Расчеловечивание	Ориентация на движение вниз – до самого входа в ад через обращение к древним мистическим культам

Советское мировоззрение в идеале должно соответствовать личности с доминирующим группоцен-

трическим смысловым уровнем, наполненным смыслами любви к Отечеству, дружбы, равенства, верности коммунистическим идеалам.

Однако в реальности значительные коррективы в структуру смысловой сферы советского человека внесла практика очеловечивания, ориентированная на движение вверх. Во многом такую направленность обеспечили смыслы храма искусства (несмотря на то, что церковное искусство было под запретом, личность созидали смыслы духовных произведений, созданных светскими творцами). В результате у большинства людей сформировался значительно представленный просоциальный уровень, содержащий смыслы творчества, всестороннего гармоничного развития, созидания ради счастья ближних и дальних, всего человечества. Такое сочетание обозначим термином «социалистический гуманизм». При этом общественная мораль и государственно-правовое регулирование (цензура) обеспечивали процесс снятия низшего высшим. Массовое обращение в религию советских людей в период 80х-90 годов показало, что они были атеистами не потому, что имели активированное плотское сердце, а потому, что не дорастали, не дотягивались до духовного уровня личности.

Либеральное мировоззрение: в идеале структура личности должна была бы быть представлена ведущим гуманистическим уровнем, но реально доминирующим оказался эгоцентрический. Такой результат получился в виду слабой практической различимости «его» и «self», что привело к искажению и замещению просоциальных смыслов эгоцентрическими: индивидуальность оказалась снижена до индивидуализма и атомизма, гуманизм – до искажённого либерализма. Несмотря на то, что гуманистический уровень, который

всё же до определённой степени присутствует в структуре личности и даёт возможность создавать новое, результат творчества в связи со снижением не соотносятся с нравственными критериями, это «свободное творчество ради творчества», в котором смысл свободы искажается, она остаётся без личной ответственности творца. В результате работает практика обезчеловечивания: добро не различается со злом, поощряются любые желания; в искусстве «разрешено всё» и самые низшие смыслы подполья транслируются беспрепятственно. Всё это обеспечивает раздувание низа личности – до самого дна, а гиперболизированное тщеславие побуждает конкурировать с Самим Богом при помощи неосоциогенетических технологий.

Гностико-фашистское мировоззрение и практика расчеловечивания – при ведущем группоцентрическом смысловом уровне обращение к древним мистическим культам, транслирующим смыслы ада (плотско-сердечного пласта), помнящего всё зло человечества, создаёт мощную интенцию к регрессии. Поначалу активируется симбиотический уровень личности, который связан с агрессивными реакциями, психической властью, суггестией, насилием одних и некритической покорностью других. Наличие в социуме значительного числа людей с подобной структурой личности способствует образованию сект, банд, примитивных групп, фашистских и нацистских формирований, кастового общества. Затем раскрепощается биологический уровень, что способствует активации инстинктивной сферы, в том числе влечений к разрушению и смерти. В конце концов ведущим становится плотско-сердечный уровень, что и заканчивает формирование человеко-зверя, человека дна.

Сегодня либеральное и гностико-фашистское мировоззрения слились на основании общих смыслов активированного плотско-сердечного смыслового уровня. Как теперь стало известно, произошло это не случайно, а в результате проектирования в закрытых западных институтах, где была разработана методология и методика установления «нового мирового порядка». Наряду с новыми технологиями для целей проекта были задействованы культура и искусство, которые в соответствии с ним подверглись плановой трансформации.

Общемировая тактика реализации проекта такова: высокая культура с её сакральными смыслами, вдохновенной красотой, способная привести человека к вершине личности постепенно вытесняется, изгоняется. Повсеместно происходит поддержка низших её образцов. Есть люди, которые управляют трансформацией – «кукловоды», «хозяева денег», строящие «новый порядок», которые уделяют формированию современной культуры поразительно много внимания, хотя это и скрывается. Через журналы, выставки, виртуальные источники информации вкладываются огромные средства в рекламу снижающих сознание произведений искусства. И суть не в том, что критики что-то стоящее в них поняли, усмотрели, а в том, что они получают соответствующие установки и весьма немалые деньги за их раскрутку. Хозяева телевизионных каналов создают многоступенчатые фильтры из смысловых редакторов, картинные галереи и музеи закупают только произведения определённого плана, немисливо взвинчиваются цены на произведения поп-арта и беспредметное искусство. Интернет-сайты, несмотря на то, что там провозглашена свобода и отсутствие цензуры, также ограничивают неугодных авторов и поощряют всяче-

скую деструктивную продукцию. Издательства охотно публикуют книги с обилием негативных для традиции смыслов (к примеру, о бандитах как «положительных» героях). Но если стоящий писатель всё же может найти благодетеля и издать свой труд, а художник иногда обретает редких ценителей таланта, способных купить его произведение, то в кинематографе и театре ещё сложнее пробиться всему здоровому. Чтобы фильм попал на современный экран, нужны миллионы, но зачастую дают их при условии скрытой или явной пропаганды определённых взглядов.

Всё это крайне ослабляет волю и высшие смысловые уровни личности человека, раздувая низшие, делая его легко внушаемым объектом, требующим только «хлеба и зрелищ». В результате формируется **мировоззрение нового раба, готового отдать свою свободу и своё имя ради удобства и мелких удовольствий.**

Указанный проект создан **ради того, чтобы расчеловечив человека, одолеть и Бога.** Поэтому основной вектор современной культуры – **богоборческий**⁹⁰. И, похоже, что Бог уже не может больше терпеть поругание...

Для того чтобы культура в России вновь стала созидательным фактором практик очеловечивания и во-человечивания, необходимо принять меры по восстановлению её иерархии. К счастью высшие её пласты, хранящие сакральные смыслы, у нас ещё сохранили свой статус храма. Но группоцентрический смысловой пласт необходимо пополнить смыслами, отвечающими настоящему времени, фактически воссоздать, что требует разработки и реализации проекта, по грандиозно-

⁹⁰ Яхнин А. Антиискусство. Записки очевидца. М.: Книжница, 2011.

сти сопоставимого с советским. Необходимо ещё одно колоссальное по своей трудности действие – блокировка мрачного подземелья антикультуры и запрет на производство смыслов ада.

Решение этих спасительных задач возможно только при наличии государственной идеологии и государственно-правового регулирования, так как культура – очень затратная сфера, к тому же оккупированная исполнителями проекта трансформации. Однако подготовка общественного мнения по поводу необходимости таких мер – за всеми нами.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СЕМЕЙНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Протоиерей Дмитрий Моисеев

Каким быть человеку?

*Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава Богу,
У нас немудрено блеснуть.*

А.С. Пушкин

В этих известных строках из поэмы «Евгений Онегин» великий поэт выразил сразу два важных методологических аспекта образования – его *содержание* («чему-нибудь») и *педагогическую тактику* («как-нибудь»), а также два основных образовательных процесса – *обучение* («учились») и *воспитание* («воспитаньем»).

В приложении к сегодняшнему моменту можно задать вопросы «*Чему учит современное образование?*» и «*Как учит?*». Можно развить это проблемное поле серией дополнительных вопросов: «*А учит ли современное образование человека жизни? И если учит, то какой жизни?*», «*Насколько полноценной и цельной жизни учит человека современное образование?*»

Данные анкетирования старшеклассников, живущих в разных регионах России, в разных социально-экономических условиях, полученные нами по окончании преподавания курса «Нравственные основы семейной жизни» свидетельствуют о том, что современное школьное образование сильно оторвано от реалий жизни современного молодого человека. Обобщающим

отзывом старшеклассников можно считать цитату из итогового анкетирования ученика 10-го класса 176-й Еврогимназии г. Екатеринбурга: *«Наконец с нами в школе стали говорить о жизни!»*⁹¹.

Сами старшеклассники свидетельствуют о разрыве образования и жизни, об отчуждении знаний от человека и участников образовательных процессов друг от друга.

Современные молодые люди (а часто даже и совсем немолодые) совершенно беспомощны в некоторых вопросах жизни, например, в вопросах строительства собственной семьи. Образование в какой-то степени готовит человека к профессиональной деятельности, но оно практически никак не помогает ему решать жизненные проблемы поиска смысла жизни, создания семьи, обретения своего места в обществе и др.

Несомненно, что центральным методологическим основанием будущего образования России должен стать антропологический идеал *человека-семьянина*, который имеет неискажённые и полные представления о семейной жизни, стремится создать собственную семью, и эта задача для него приоритетна. И, наконец, он не только хочет, но и может это сделать, так как он обладает совокупностью необходимых и достаточных человеческих качеств, без которых строительство семьи при всём его желании и знании не будет совершенно и завершено.

Для более полного раскрытия термина *человек-семьянин* необходимо дать ряд пояснений. Дело в том, что категория «семьянин» может восприниматься по-разному в разных антропологических системах.

⁹¹ Моисеев Д.А. Семейно-ориентированное образование. Алатырь, 2017. С. 96.

Выделим четыре базовых аспекта человеческого бытия, соответствующих четырём базовым ориентирам образования, выделенных нами ранее⁹². Это человек потребляющий (*homo consumens*), человек производящий (*homo ergaster*), человек-семьянин (*homo familiaris*) и человек духовный (*homo spiritualis*).

Если взять за основу весьма распространённый на современном «коллективном Западе» антропологический идеал человека *потребляющего*, то система образования становится витально ориентированной. В том случае, когда антропологическим идеалом становится человек *производящий* (Китай, Япония, Южная Корея, то есть современный «коллективный Юго-Восток»), тогда образование становится профессионально ориентированным⁹³. Стремясь сориентировать наше образование на западную парадигму, экс-министр образования А.А. Фурсенко указывал, что главная цель российского образования – «подготовка квалифицированного потребителя».

Современный демографический кризис, который продолжается в России уже несколько десятилетий побуждает нас искать альтернативу перечисленным выше антропологическим идеалам. На наш взгляд таким должен стать человек-семьянин. В связи с этим и *всё российское образование должно стать семейно ориентированным*.

Наконец, история западноевропейской цивилизации и цивилизации российской, которые в основе своей были цивилизациями христианскими, свидетельст-

⁹² Там же. С. 28-32.

⁹³ Надо отметить, что российское образование до последнего времени оставалось преимущественно профессионально ориентированным.

вует об антропологическом идеале *человек духовный* (*homo spiritualis*). Период конца XX-го, начала XXI века был временем духовного возрождения России, был назван Вторым Крещением Руси. Очевидно, что без духовной составляющей невозможно мыслить современную Россию, что без неё нашему Отечеству не справиться с множеством вызовов, которые выдвигает современный мир. Поэтому также существует необходимость в *духовно ориентированном* образовании.

Фундаментальное начало семьи в любой антропологической системе есть *любовь*. И для каждой антропологической системы характерны свои виды любви. Возьмём за основу наиболее распространённую в настоящее время классификацию любви Дж. А. Ли⁹⁴.

Для человека *потребляющего*, главными ориентирами которого стали получение благ в разном их виде, возможно несколько вариантов. Для него может быть характерна и *любовь-эрос*, страстная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию. Привязанность к другому человеку может перейти в *любовь-манию* – иррациональную любовь-одержимость, для которой типичны неуверенность в себе и зависимость от объекта влечения. И, наконец, достаточно часто в настоящее время для человека потребляющего характерна *любовь-людус* – гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко допускающая возможность замены. Типичное выражение такой любви – «пробный» брак.

Для человека *производящего*, основные ориентиры жизнедеятельности которого определяются достиже-

⁹⁴ Lee J. A. Colours of Love: An Exploration of the Ways of Loving. Toronto: New Press, 1973. 294 p.

нием успеха в профессиональной деятельности и социальном положении, характерна *любовь-прагма* – рассудочная любовь, легко поддающаяся контролю или *любовь по расчёту*.

Для человека *семейного* характерна *любовь-сторге* – спокойная, тёплая и надёжная любовь-дружба. Словом «сторге» (στωρῆ) древними греками обозначалась любовь, которая связана с родовыми связями, нерушимыми, не поддающимися отмене. Это любовь между супругами, любовь между родителями и детьми, любовь между разными родственниками.

Для человека *духовного* характерна *любовь-агапе* (ἀγάπη) – бескорыстная любовь-самоотдача.

Очевидно, что разные антропологические системы предполагают и разные модели включения человека в общество. Поскольку потребности у разных людей разные и они подвержены случайным, стохастическим изменениям, то общество, состоящее из *человеков потребляющих*, напоминает совокупность атомов. Именно обществу потребления наиболее характерен *индивидуализм*⁹⁵.

Общество, состоящее из *человеков производящих*, напоминает механизм, где каждый его член играет роль шестерёнки или винтика. Если для членов атомарного общества характерна высокая степень свободы, а в идеологическом плане господствует либерализм, то для общества-механизма степень свободы её членов минимальна. Каждый его член детерминирован теми функциональными обязанностями, которые он выполняет. Явление *трудоголизма* весьма характерно для этого общества. Оно становится серьёзной психо-

⁹⁵ Надо отметить, что греческое слово «атом» и латинское «индивид» имеют общий смысл.

логической проблемой, например, в Японии. В Китае школьная система практически лишает детей свободного времени.

Общество, состоящее из *человеков-семьянинов*, напоминает симфонический оркестр или хор, где каждый исполнитель играет свою партию, вплетает свой голос в общее пение. Каждый член общества не действует отдельно, не предан безраздельной свободе. Однако при этом он и не лишён личностной свободы и творческой индивидуальности. *Общество как союз, содружество семей, на наш взгляд, и есть тот образ желаемого будущего, та модель общественного развития, которые необходимы России*⁹⁶. Чтобы жить в таком обществе в будущем, надо уже сейчас воспитывать детей, способных строить гармоничную счастливую семью.

Семья должна стать национальной идеей России. Как мы уже отмечали, такая модель соответствует цивилизационной миссии России – быть центром равновесия между индивидуализмом Запада и социализмом Востока.

В разных антропологических системах господствуют разные типы взаимоотношений между людьми: в обществе потребительском – *партнёрство*, в обществе производственном – *интеграция*, в обществе семейственном – *кооперация*, в обществе духовном – *служение*.

В разных антропологических системах и сама категория семьи воспринимается по-разному.

В атомарно-индивидуалистическом обществе, ориентированном на примат потребления, семья воспринимается как форма партнёрства между людьми-потребителями. Эта форма обеспечивает удовле-

⁹⁶ Моисеев Д.А. Семейно-ориентированное образование. Алатырь, 2017. С. 22.

ние потребностей, людей, вступивших в партнёрские отношения.

В социоцентристском обществе семья воспринимается как функциональная часть общества-левиафана и становится его «первичной социальной ячейкой».

В обществе, с преобладанием человека-семьянина, основой общественного уклада становится *семейный образ жизни*. Семья воспринимается как основной способ бытия человека в мире.

В обществе, ориентированном на духовные начала семья – одна из главных форм духовного делания, праксиса. В христианстве это выражено в идее «семья как путь к спасению». В иудаизме – «чадородие как одно из главных условий спасения». В исламе – обязательность для человека семейной жизни как пути приумножения мусульманской уммы⁹⁷.

Педагогическая тактика семейно ориентированного образования должна быть основана на *антропологическом научно-технологическом подходе*. Предшествующие когнитивно-ремесленный, мыследеятельностный и компетентностный подходы не способны в полной мере обеспечить главную миссию семейно-ориентированного образования – воспроизводство в череде поколений человека-семьянина. Они могут лишь обеспечить отдельные стороны этого целостного процесса («дать знания о семье», «научить критически мыслить и познавать», «проектировать свою деятельность», «включаться в социальную и коммуникационную деятельность»), но не дают возможности «собрать человека воедино», дать ему возможность обрести полноту семейной жизни.

⁹⁷ Умма (أمة – араб.) – община, нация, религиозная община в исламе.

Поэтому педагогическая тактика семейно ориентированного образования должна быть реализацией одного из основополагающих принципов антропологического подхода – *«главным ресурсом развития человека являются другой человек»*. Ни система знаний, ни набор информационных технологий, ни социально-коммуникативный тренинг и прочее, но сам человек, как носитель семейного образа жизни. В связи с этим значимый элемент педагогической тактики – *диалог между взрослым и ребёнком (молодым человеком)*. Поэтому в системе принципов образовательной деятельности должен обязательно присутствовать *принцип диалогичности*.

В связи с приматом антропологического подхода для педагогической тактики семейно ориентированного образования можно определить и искомый *педагогический идеал*. Это не учитель-предметник, не социальный менеджер, не поставщик образовательных услуг, не тьютор-фасилитатор, но педагог, владеющий совокупностью антропологических представлений, разбирающийся в семейной проблематике и стремящийся сам к семейному образу жизни. Иными словами, это практикующий *семейный педагог-антрополог*.

Содержание образования человека

Семейно ориентированное образование не случайный набор образовательных процессов и «услуг», а *образование целостного человека* и иным оно быть не может.

Специфическая особенность как семейно ориентированного, так и духовно ориентированного образования состоит в том, что знание в этих педагогических системах не обладает формальным и отвлечённым ха-

рактором, каково рациональное научное знание. Оно всегда векторно, то есть ориентировано на определённые аспекты антропопрактики. В связи с этим следует ввести категорию, синтетически соединяющую оба базовых образовательных процесса – обучения и воспитания – *«воспитывающее знание»*. Этот термин, хотя и близок по смыслу, но не совсем совпадает с уже существующим термином *«воспитывающее обучение»*⁹⁸, поскольку последний указывает на процессуальность, а первый на векторно ориентированную предметность содержания образования. Такое знание ценно не само по себе как самоцель, а в связи с тем, что находится в тесной взаимосвязи с *системой семейных ценностей человека*.

Существует практико-ориентированное знание. В этом случае знание также ориентировано на практику, но не на «производственную практику» в быденном смысле, а на практику делания человека над собой – выработку в себе необходимых человеческих качеств (добродетелей) или иными словами *антропопрактику*. Как для семейно ориентированного, так и для духовно ориентированного образования необходимо введение новой категории *антропопрактико-ориентированного знания*.

Оба новых термина – *«воспитывающее знание»* и *«антропопрактико-ориентированное знание»* отражают две стороны единого процесса образования человека – воспитания системы ценностей и выработки практических навыков полноценного бытия человека в мире людей.

⁹⁸ Аксёнов В. С. Воспитывающее обучение и его реализация в образовательной системе колледжа. Автореф. ... канд. пед. наук. М., 2006. 23 с.

В этом контексте хотелось бы высказать мысль, что главное содержание семейно-ориентированного образования составляет совокупность трёх феноменов бытия: *феномена семьи, феномена человека как семьянина и феномена семейного образа жизни*.

Постараемся кратко ответить на вопрос, сформулированный В.И. Слободчиковым и А.А. Остапенко: «*Чему и кого будем учить и воспитывать*» в рамках семейно ориентированного образования? Чему? Семейному образу жизни, доверительному отношению к ближнему, любви и самопожертвованию, т.е. *нравственным основам семейной жизни*. Кого? Молодого человека с повреждёнными представлениями о семье и, как правило, травмированным опытом семейной жизни. Однако при этом чающего семейного счастья и осознающего достижение его как один из главных приоритетов жизни⁹⁹.

Антропологическая данность современности

Пользуясь определением академика А.А. Королькова, приводимого В.И. Слободчиковым и А.А. Остапенко, можно дать следующую формулировку: **семейно ориентированное образование – это вочеловечивание, предполагающее созидание и самосозидание человека, приближающегося к идеальному образу семьянина**.

Вочеловечивание – это поэтапное раскрытие (реализация) положительных человеческих качеств, кото-

⁹⁹ Последнее утверждение основывается на многочисленных социологических опросах, выявляющих приоритет семьи в системе ценностных установок российских граждан, в том числе среди молодёжи.

рые потенциально заложены в человеке замыслом Творца. В процессе образования человек как бы облекается в эти качества, подобно тому, как Творец облёкся в человеческую природу и Вочеловечился.

Уподобление человека Богочеловеку совершается по образу Вочеловечения, явленного Им в Первом Пришествии. Во Втором Пришествии произойдёт сравнение конкретного человека с тем Первообразом, к уподоблению которому он призван. В этом и будет состоять главный смысл Страшного Суда – в сопоставлении Должного и реализованного, явленного. И Суд этот будет совершаться с участием совести каждого конкретного человека как неизменного голоса Божия в самом человеке.

Цифровизация как явление отчуждения знания от человека и от духовного смысла бытия («потеря векторности») было замечено ещё в начале XX века и выражено в стихотворной форме великими русскими поэтами Максимилианом Волошиным (стихотворение «Два демона») и Николаем Гумилёвым (стихотворение «Слово»). Отчуждение это проявляется также и между участниками образовательного процесса – между *учителями-предметниками* и *детьми*, между *учителями* и *родителями*, между *родителями* и *детьми*.

У каждого в образовательном процессе своя цель. У «современного учителя-предметника» – отчитать свой предмет и получить за это зарплату. У «современного ученика» – отчитаться перед учителем-предметником о получении от него знаний (поскольку за это учитель получает зарплату) и, в свою очередь, получить от учителя своеобразную «зарплату» в виде оценок. Эти оценки «современный ученик» бережно складывает в портфолио и «капитализирует» в качестве залога необходимого для «успешного» будущего.

У «современного родителя» – самоутвердиться в успехах своих детей.

В совокупности всех этих отношений получается «современное образование» или иными словами «модернизированное образование»¹⁰⁰. Смысл обретения знаний и смысл образовательной деятельности потеряны всеми участниками «современного образовательного процесса». Процесс осуществляется механически и механистически по принципу заведённого часового механизма.

*Я князь земли! Мне знаки и права!
Я друг свобод. Создатель педагогик.
Я инженер, теолог, физик, логик.
Я призрак истин сплавил в стройный бред.*
Максимилиан Волошин («Два демона»)¹⁰¹

Отныне весь стройный корпус знания, вмещаемый в себя человеком, распался на множество осколков. И они, подобно осколкам зеркала Снежной Королевы, способны сделать бессердечным каждого, кто ими обладает.

Семейно ориентированное образование должно быть основано на семейно ориентированной педагогике. А семейно ориентированная педагогика в своей основе должна иметь семейную антропологию.

¹⁰⁰ Философско-мировоззренческий смысл «модерна» был прекрасно раскрыт в предсмертной статье монахини Александры. См.: *Александра (М.В. Захарченко), мон. Покидая юдоль смерти // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии /* Науч. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. С. 210-228. (Исследования гуманитарных систем. Вып. 7).

¹⁰¹ *Волошин М. Собр. соч. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1899-1926.* Сост. и подгот. текста В.П. Купченко, А.В. Лаврова. М.: Эллис Лак, 2003. С. 201.

В связи с этим идеи К.Д. Ушинского, его разработка педагогической антропологии как никогда актуальны в наши дни – в эпоху антропологического кризиса и в эпоху кризиса семьи как одного из главных его проявлений.

Человек есть мерило мира. Суть антропологического кризиса заключается в кризисе представлений человека о самом себе и, как следствие, кризиса бытия человека в мире. А кризис представлений человека о себе заключается в том, что когда человек сказал сам себе, что «не нуждается в гипотезе Бога», то это означало, что он отказался от главного телеологического (не путать с «теологическим») основания бытия в этом мире, причём «основания сверху» (термин В.И. Слободчикова).

Человек, отказавшись от «гипотезы Бога», отказался сразу и от пути к совершенству, и от необходимости вочеловечивания, то есть облачения себя в те добродетели, которыми желает нас облечь Христос, как в праздничные одежды (ризы) на Брачном Пире. Эти брачные одежды – добродетели кротости, смирения, милосердия, послушания, воздержания, любви. Без них невозможно пребывать в Раю, потому что для человека, лишённого их, Рай превратится в ад. Без этих добродетелей невозможно построить семью. Потому что, человек, лишённых их, семейное счастье с неизбежностью обратит в ад для себя и домочадцев.

Человек, отказавшись от «гипотезы Бога», отказался и от самого участия в Брачном Пире, как это и описано в притче о званых на пир. Одни отказались в силу «покупки поля», другие «пары волов», а третьи «поженили» себя с различными ложными учениями и верованиями (суевериями), в том числе вольтерьянством.

Человек, отказавшись от «гипотезы Бога» теряет главное связующее начало, делающего его человеком и рассыпается на не взаимосвязанные, а порой и противоречащие друг другу «частности». Отсюда у «современного человека» множество частных «антропологий» и отсутствие единой, позволяющей ему собрать самого себя в цельность. Отсюда у «современного человека» приватная (частная) жизнь и отсутствие семьи. Отсюда у него приватная (частная) собственность и ощущение бесприютности в этом мире.

*То я строил квартиры,
В которых не жил,
То владел я полмиром,
В котором тужил...*

Ю. Визбор¹⁰²

Мировой кризис есть кризис духовный, переложенный на кризис антропологический, переложенный на кризис семьи, переложенный на кризис домохозяйств, экономики, экологии и проч.

Выход из «тупика современного образования» – возвращение ему телеономического ядра¹⁰³ и в восприятии человеком образования как формы преодоления несовершенства его собственного бытия в этом мире¹⁰⁴.

Христианская цивилизация Европы в XX веке столкнулась с тремя новыми идеологическими моделями, вызревшими ещё в лоне XIX века. Все три модели

¹⁰² Визбор Ю.И. Верю в семиструнную гитару / Сост. А. Азаров. М.: Аргус, 1994. С. 266.

¹⁰³ То есть в возвращении к вере.

¹⁰⁴ Эта фраза есть переосмысление идеи архимандрита Георгия (Шестуна), что образование есть форма деятельного покаяния человека в грехе невежества.

– лишь варианты отвлечения воспитанного в христианской традиции человека от единого пути к спасению. Это своего рода «жабьи духи», описанные в Апокалипсисе почти две тысячи лет назад – *коммунизм, либерализм и фашизм*. Все они выпестованы в «социально-инженерной» лаборатории премьер-министра Великобритании викторианских времён лорда Генри Джон Темпла Пальмерстона.

Если по отношению к духовному пути спасения человека названные идеологии есть формы отклонения от этого пути, то по отношению к строительству полноценной гармоничной семьи они образуют среду возникновения суррогатных форм семьи.

Семейственный уклад общества предполагает такую форму человеческих отношений, когда одни члены общества живут интересами другого.

В коммунизме происходит искажение – смещение акцента или «центра тяжести» с экзистенциального переживания бытия лично каждого члена общества на «общие успехи» или «общественный прогресс». В этом обществе сохраняются понятия взаимопомощи и взаимовыручки, но происходит редукция переживания драмы бытия каждого отдельного человека. Идея спасения души для вечности теряется. На её место ставится суррогат построения «идеального общества», «рая на Земле». Вертикаль устремлённости души к вечному и вечности заменяется на горизонталь строительства временного благоустроенного земного мирка. Идея повреждённости *человеческой природы* грехом и необходимости преодоления её духовными средствами (спасения) подменяется идеей преодоления *внешней природы* (в том числе и развитием средств медицины, транспорта, коммуникации и проч.) для создания оптимальных внешних (материально-технических и со-

циально-политических) условий. Как математическая модель, не учитывающая главного фактора в том или ином явлении (системе), эта идеология становится утопичной, несбыточной. Однако она отвлекает человека от пути духовного совершенствования (спасения), обрекая на сизифов труд строительства Вавилонской башни (башни Татлина).

В либерализме происходит смещение акцента с примата внутренней (духовной) свободы (свободы от греха) на примат внешней, ситуативной свободы. Если в коммунизме человек живёт «не своей жизнью», а «жизнью общества», то в либерализме он начинает жить рафинированно «своей», приватной жизнью, максимально очищенной от экзистенциальных переживаний «за всех и за вся». Центр тяжести с «бытия как общения» смещается к «самостийному бытию». Предельный пункт этого пути – *homo liberalis* – человек как «вещь в себе». Это не значит, что человек отстраняется от связей с внешним миром и другими людьми. Эти связи количественно могут даже превосходить другие модели человекоустройства. Однако он «приватизирует» сферу своих бытийных переживаний, обносит их глухим забором, чтобы никто не смог проникнуть в сферу его личных интересов и дум.

Внешний мир и другие люди в либеральной модели превращаются в универсальное средство самореализации, самоактуализации и проч., то есть средства строительства ещё одного столпа, но столпа не «всеобщественного», а «индивидуально-приватного» по принципу «дом моей души – моя крепость». При этом, как и в коммунизме, происходит утрата идеи повреждённости человека грехом и необходимости домостроительства нашего спасения. Поэтому и это столпо-

творение можно уподобить строительству дома на песке.

Идея фашизма прямо противоположна христианской идее. Служение Богу и ближнему подменяется служению иррациональным, стихийным, демоническим силам. В христианстве сильна идея самопожертвования ради Бога и ближнего. В коммунизме человек «теряет себя» ради общества, либерализме – ради собственной самости. В фашизме «потеря себя» осуществляется ради оккультных демонических начал.

Экстатизм фашизма выражается в предании себя неведомым силам по принципу: безумию храбрых поём мы песню. Однако это безумие есть отказ от присущей человеку мудрости, а храбрость бессодержательна, иррационально-пустая. Отношения людей в фашизме можно сравнить с отношениями людей в подростковой банде, которые замышляют что-то дерзкое и бессмысленное, но эпатажное, позволяющее убедить себя и окружающих в своей исключительности и необыкновенности.

Если в коммунистической модели полнота семейных отношений приносится в жертву «общественным интересам», то в либеральной модели это происходит в угоду эгоистическим интересам самого человека. В фашистском обществе семья превращается в инкубатор клонов, способных огнём и мечом нести «идею великой нации» странам и народам.

Человек фашистско-нацистского общества *одержим* идеей превосходства собственной нации. Это тоже, как и в либерализме, идея самости, только самости не «индивидуально-атомарной», а «интегрально-родовой». В фашистском обществе переживание драмы бытия отдельного человека подменяется либо щепоточным восторгом переживания родовой идентичности

либо звериным отрицанием человеческого бытия тех, кто «не одной крови».

Все три общественных уклада, явленных человечеству в XX веке – коммунизм, фашизм и либерализм – это разные варианты отклонения человека от духовного труда над собой и блуждания в ложных направлениях. Во всех трёх случаях человек призван к активной деятельности, но это деятельность внешняя, скользящая над глубинами собственно человеческого бытия и драмы его жизни.

В этих укладах с неизбежностью формируется суррогатная модель семьи, соответствующая каждому типу уклада. В коммунизме – «ячейка сот», в либерализме – «домохозяйство» (совместное предприятие по удовлетворению индивидуальных потребностей), в фашизме – «инкубатор» по выведению «чистой линии», теряющих человеческий лик людей.

Для всех трёх случаев характерна утрата полноты (в различной степени) семейного бытия, переживания драмы бытия ближнего, как своей, или как писали классики «отчуждение человека от человека».

Приступая к размышлению об образовательном процессе, важно задать себе и другим его участникам вопрос о том, *кого мы хотим воспитать?* Труженицу пчелу, приносящую всему улью мёд? Личинку ручейника, собирающего на дне сор для строительства собственного индивидуального домика-трубочки? Или породистого инкубаторского птенца, готового клевать в голову всякого, встречающегося на его пути? Или же человека, способного разделить с нами боль и радость?

Перед педагогом, родителем и всем нашим обществом выбор открыт.

Конечно же, надо понимать, что и при социализме в Советском Союзе сохранялись христианские по духу

семьи, и в фашистской Германии были семьи христиан, и на современном либеральном Западе остаются островки христианской семейной жизни, однако общественный уклад всех перечисленных типов не столько способствовал укреплению, сколько разрушал фундамент христианской семейной жизни. Как результат мы видим современный кризис европейской христианской цивилизации и демографический кризис европейских народов.

В то же время миссия христиан не в противопоставлении себя иным верам и идеологиям, а в вере во Христа и в следовании за Ним в практической жизни.

Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей Старогородский в своей знаменитой Декларации призвал церковный народ отказаться от политической конфронтации с действующей советской властью. Его фраза «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи»¹⁰⁵ не была понята многими его современниками и до сих пор не понята до конца. Символично, что критика его обращения совершается в наши дни не столько зарубежными верующими православными христианами, сколько либеральной интеллигенцией.

Смысл этой фразы парадоксален. Митрополит Сергей, обращаясь от лица Церкви, гонимой и к тому времени уже в значительной степени разрушенной мощ-

¹⁰⁵ Текст декларации приводится по изданию: В.А. Цыпин, Г.В. Демидов, И.В. Метлик и др. История Русской Православной Церкви: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2017. С. 202.

ным атеистическим государством, призывает верующих относиться к этому государству с соучастием¹⁰⁶.

Истерзанная и ослабленная Церковь в этой фразе не подчиняется безвольно атеистическому государству, но усыновляет осиротевшее в своём безбожном блуждании атеистическое общество, предлагая ему братские отношения – «ваши радости – это наши радости, ваши неудачи – это наши неудачи». Этот посыл означает не только решение временной политической задачи. В разгар материализма и безбожия неожиданно предлагается идея братской любви.

В связи с этим можно сказать, что стратегия христианства и христианской семьи заключается не в соперничестве и не в противостоянии иным идеологиям и укладам, *а в сохранении семейственного уклада и в явлении его миру.*

Заключение

Антропологические идеалы в разных общественных укладах разные. В обществе потребления (либеральном обществе) этот идеал – человек потребляющий. В обществе производящем (коммунистическом или социалистическом) – это человек производящий. Это две модели общества, уводящие человека в горизонталь здешнего земного бытия.

¹⁰⁶ Митрополит Сергей предупреждал об ошибочности «убийства из-за угла в Варшаве», совершённого эмигрантом Борисом Кавердой полпреда П.Л. Войкова. Позже, во время Второй мировой войны отец Бориса Каверды примет участие на стороне Рейха, а сам Борис Каверда покинет Польшу при приближении Красной Армии вместе с частями Русской Национальной Армии генерал-майора Б. А. Хольмстон-Смысловского, воевавшего на стороне Гитлера.

Духовная вертикаль просматривается в обществах христианском и гностическом. Как мы уже отмечали общество гностиков – это противоположность христианскому обществу, то есть вертикаль наоборот (не вверх, а вниз). В этом обществе присутствует модель человека разрушающего *homo perniciosus* или «расчеловечивающегося человека».

Расчеловечивание – *трансгуманизм, постгуманизм, прогуманизм* – путь достижения «за-», «после-» и «вместо-» человечества. В богатом русском языке все эти переводы терминов латинского происхождения вмещаются в одно слово – «бесчеловечность», которое можно трактовать двояко. И как отсутствие человеческих качеств (добродетелей) и как присутствие в человеческом существе иной духовной силы.

Отказ от восхождения к духовному верху с неизбежностью увлекает человека либо к горизонтали социоцентризма и социализма, либо к горизонтали индивидуализма и либерализма. Но на этом движение вниз не заканчивается. По инерции человек продолжает движение до «антропологического дна» – расчеловечивания, человека антидуховного – *homo perniciosus*.

У каждого общественного уклада есть свой базовый ориентир образования. Либеральному обществу соответствует витально ориентированное образование, социоцентристскому – профессионально ориентированное образование. Для сообщества семей – семейно ориентированное образование. Для обществ с духовной доминантой – духовно ориентированное образование вверх и духовно ориентированное образование вниз.

Таблица 1

человечно- сти	люб- ви	Типы		
		семьи	общест- венного уклада	базовых ориенти- ров обра- зования
Человек духовный homo spiritualis	любовь- агапе	«Малая Церковь». Семья как путь спасения.	Народ Божий	Духовно ориентированное
Человек семейный homo familiaris	любовь- сторге	«Симфонический оркестр». Семья как основной способ бытия человека в мире.	Союз семей	Семейно ориентированное
Человек производящий homo ergaster	любовь- прагма	«Ячейка сот». Семья как первичная социальная ячейка.	Коммунизм и социализм	Профессионально ориентированное
Человек потребляющий homo consumens	любовь-эрос любовь-людус	«Домохозяйство». Семья как форма партнёрства – совместное предприятие по удовлетворению индивидуальных потребностей.	Либерализм	Витально ориентированное
Человек антидуховный homo pernicioosa	любовь- манья	«Инкубатор». Семья как место по выведению «чистой линии», теряющих человеческий лик людей.	Фашизм	Гностически ориентированное

Для общества как союза семей и для общества с доминантой духовного восхождения существует единый тип семьи – семьи, стремящейся и достигающей полноценного образа семейной жизни. Для трёх других типов общественного устройства (коммунистического, либерального, фашистско-гностического) характерные суррогатные (не достигающие полноты) формы семейных союзов.

Соответствие типов человечности, любви, семьи, общественных укладов и базовых ориентиров образования отражены в итоговой табл. 1 на с. 166.

Семейно ориентированное образование – это конкретная антропологическая парадигма в образовании нашего времени. Это такое *образовывание* человека, которое стремиться вернуть его к самому себе, детей к родителям, человечество к Богу. По своей сути оно есть путь противоположный расчеловечиванию, путь восхождения человека к его истинным Началам – прародителям и Творцу.

*Моя надежда на того,
Кто не присвоив ничего,
Своё, святое естество
Сберёг в дворцах или в бараках,
Кто посреди обычных дел
За словом следовать посмел,
Что начиналось с буквы «Л»,
Заканчиваясь мягким знаком.*

Ю. Визбор¹⁰⁷

¹⁰⁷ Визбор Ю.И. Одинокый гитарист / Сост., автор послесл. Р. Шипов. М.: Эксмо, 2007. С. 381.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДАЛЬНИЙ КРУГ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОСХОЖДЕНИИ И НИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

О ТИПАХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРАКТИК ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ УЧЕНИЯ ОБ АНТРОПОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ (методологические заметки)

С.М. Зверев

Преамбула

Настоящие заметки выполнены в жанре «свободного размышления на заданную тему» путём понимающего анализа и методологической рефлексии¹⁰⁸.

Приступая к пониманию текста В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко *«Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов»*¹⁰⁹, помня историю становления антропологии образования, мы увидели в названии стремление авторов *устано-*

¹⁰⁸ Исследование и проектирование содержания дополнительного профессионального образования (теоретико-методологические основания). Коллективная монография / Под ред. С.М. Зверева, В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева. М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015.

¹⁰⁹ Здесь и далее все приводимые цитаты из авторского текста В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко выделяются *курсивом*. Другие же заковыченные фрагменты текста подчёркиваются.

вить пределы человеческого существования по всему онтологическому периметру борьбы «вочеловечивания» с «расчеловечиванием» в пространстве образования. В связи с чем нам важно было проникнуться авторским замыслом и постараться привнести свой взгляд на перспективы укоренения антропологии образования в общемировой гуманитаристике. Но также, что, может, более важно, в осознании этого **учения** профессиональными педагогами и **властными структурами**. Это необходимо для понимания того, в какой **антропологической данности**, с каким **антропологическим идеалом**, наконец, в какой **практике** **человекообразования** они существуют.

К началам аксиоматической проблематики о практиках человекообразования

*Ищите, и обрящете,
толщете, и отверзется вам
(Мф. 7: 7; Лк. 11: 9)*

Нам представляется, что все виды гуманитаристики, «*будь то педагогическая или психологическая наука или практика, будь то социология или философское учение о человеке*», до сих пор ведут диалог в форме кантовского вопроса: «Как возможна антропология в современном обществе (государстве)»? Естественно, что каждая антропология даёт свой ответ, в том числе на главный вопрос – о «*практиках человекообразования*». Авторы, проведя их сравнительный анализ, зафиксировали разные онтологические источники и мировоззренческий фундамент, хотя и в одном историческом континууме существования антропологического знания. А поскольку «человекообразование» понимает-

ся как «процесс становления самого человека в результате влияния всех (организованных и стихийных) факторов, составляющих тот или иной тип общественного уклада», тогда и практики человекообразования выглядят различными.

Установив различие исторически разных «ключевых (основополагающих) типов глобальных практик человекообразования (две практики восхождения человека и две практики его нисхождения)», авторы осуществили «рефлексивную остановку», что стало основанием провести черту и перейти за неё. Этот переход кристаллизовался в идее разработки практики «*становления, развития и **восхождения человека** к полноте собственного бытия на основе **гуманитарно-антропологического подхода***», в устои которого положен «мировоззренческий формат, состоящий из семи методологическо-аксиоматических оснований». Это означает «чистую» трансценденцию». Она допустима в сравнении с такими «действиями трансцендентного характера», как создание «новой дидактики» Я.А. Коменским; системы развивающего образования В.В. Давыдова – Д.Б. Эльконина.

Мы считаем, что авторы, осуществив остановку, проведя эту черту и перейдя за неё, **по-новому положили принцип развития**¹¹⁰. Выстраивая представления о практике человекообразования на основах **учения** об антропологии образования, они придали этому принципу совершенно новую форму, существенно отличающуюся от классического *шага развития*, под ко-

¹¹⁰ Сказав «по-новому», мы отдаём себе отчёт в том, что имеем в виду всё-таки, светско-научную плоскость, тогда как известно, что в сугубо духовной плоскости абсолютный принцип развития дан нам Иисусом Христом претворением воды в вино (Ин. 2: 1-11).

торым подразумевается перевод образования (чего-либо) из топа «прошлое» в топ «будущее». Но нам представляется, что речь-то идёт о нечто ином. ***Раставшись с прежним бытием, авторы, переступив черту, осуществили акт развития***¹¹¹.

К трактовке архитектоники методологических оснований практик человекообразования

Если в более ранних работах содержание антропологии образования преимущественно подавалось с акцентами на отдельные ключевые категории: «*развитие*»; «*со-бытийность*»; «*субъектность*»; «*общность*» и т.п. (конечно же они рассматривались и в соответствующих связках), то особенность настоящей работы заключается в том, что авторы излагают, на наш взгляд, содержание, используя «категориально-смысловые комплексы» трёх типов: аксиоматические постулаты, онтологическое моделирование, организационно-методологические положения. Они характеризуются как в отдельности, так и в связках (двойных и тройных). Их весомость в том, чтобы отображать системность вводимых значений, смыслов и условий ан-

¹¹¹ В контексте художественной отображённости подобных актов можно найти немало примеров. Особенно ярко это проявлено Ф.М. Достоевским. У него этот символ неисчерпаемо беспределен, многолик, многоосмыслен и всегда тёмен в своей глубине (Д.С. Мережковский). Уже первое слово в романе «Преступление и наказание» – «преступление» – символ. Каждый герой «переступает черту», черту, проведённую им самим или другими. В поэзии: у А. Блока: «*Я пытался разбить заколдованный круг, перейти за черту оглушающей тьмы, но наутро я сам задохнулся вдали, беспокойно простёртый у края земли*» (Блок А. Избранное. М., 1980). Особенность этого принципа формулируется в вопросе: как жить там, за чертой?

тропологии образования **как учения**. Мы усматриваем в этом плане следующие три сугубые авторские константы¹¹²:

1. О четырёх типах глобальных практик человекообразования в характеристиках антропологического потенциала *«собственно человеческого в человеке»* на полюсах восхождения и нисхождения.

2. О связке категорий *«антропологическая данность – антропологический идеал»*

3. О мировоззренческих форматах *«глобальных практик человекообразования»*, состоящих из методологическо-аксиоматических оснований, определяющих *«проблемное поле любой практики человекообразования»*.

Важнейший аспект «схватывания», как и развёрнутое понимание «категориально-смыслового комплекса» (в логике действия механизма интериоризации), реализуется наличием в тексте пересекающихся выделенных нами констант. Это-то и позволяет говорить о том, что **учение** об антропологии образования, пожалуй, впервые начинает приобретать унифицированный вид, ***что помогает методологически организовать пространство совместимости (интегральности) разных видов антропологических представлений о природе человека и его пути в образовании.*** Вот, только несколько примеров нашей трактовки решения авторами этой задачи:

1) смысл словосочетания *«гуманитарно-антропологическое мышление»* может открыть путь к изначальным очевидностям человеческой природы.

¹¹² Их детальная трактовка ещё предстоит. Вариации могут обнаруживаться в случае их соотнесений в виде отношений «общее – частное» или «генеральное – производное».

Оно же удерживает и всю гуманитарную проблематику человека, прежде всего его духовный опыт, его содержание и смысл, открывающийся в нём;

2) концептуальная определённости, стоящая за словосочетанием *«антропологическая аксиоматика»*, направляет к категории *«вочеловечивание»*; порождает *«разные образы образования во времени истории и пространстве культуры»*;

3) слова *«антропологический идеал»* соотносимы с двумя встречными вертикальными процессами: *«Боговоплощения и обожения человека в его восхождении к Богу»*, раскрываясь через концептуальные признаки содержания образования человека и содержания образовательных процессов и педагогической деятельности;

4) слову *«антропопрактика»* придаётся **коммуникативная** сущность, выражаемая соборностью уклада *«образовательной жизни»* и как воплощение способности к **вочеловечиванию** *«на отношениях взаимной любви, заботы и доверия»* учителя и растущего человека.

Можно продолжить трактовки. И мы увидим, что антропология образования имеет **множество** своих содержаний процесса вочеловечивания, выраженных в антропопрактике **множеством** своих предметных референтов, опредмеченных в **различных** сферах образовательной деятельности. Такая организованность *«онтологически разного»* – по сути, антипод классического научного способа сборки в логике детерминизма. Тем самым авторы, как нам кажется, привнесли новый взгляд на эволюцию процессов организации и управления *«образованием вообще»*, выстраиваемого на разных уровнях образовательной практики: от деятельности педагога до государственных форм норма-

тивности. Трактовкой семи аксиоматических оснований они показали: как преодолеть ограниченность методологии управления при доминанте классической научной рациональности, которая вообще не способна иметь дело с форматами практики **человекообразования**. Представляется также, авторы в определённой степени решили проблему утери управляемости развитием человека¹¹³.

К вопросу о лексике антропологии образования

Представляется, что авторы (и со-товарищи!) на протяжении всей истории становления антропологии образования невольно стали оказывать влияние на развитие словарного состава антропологического знания и становление профессиональной лексики как центральной части языка субъекта антропологического познания.

Оказывали влияние на появление у педагогов соответствующего языкового образа человека в образовании. Однако, как мы понимаем, специального замысла на создание словаря антропологии образования не было. И тем не менее, в анализируемом нами тексте зримо обозначилась демаркация между *педагогической антропологией* и *антропологией образования* по некоторым признакам языковых различий, выраженных в особой лексике, фразеологии, употреблении отдельных слов и терминов, наконец, в стилистике изложения.

¹¹³ Это фактически открывает тематику новых исследовательских задач в области организации и управления образовательными практиками.

Это усмотренное нами разграничение совсем не означает разведения языковых форм описания «разных» антропологий путём введения новых слов и терминов. Для понимания различий достаточно было показать употребление **ключевых** – узловых понятий и схем, отдельных фраз и терминов – в складывании текстового содержания. На наш взгляд, именно в этом плане авторам удалось выйти за пределы лексического строя педагогического антропологического знания¹¹⁴.

Сказанное выше, как нам представляется, если и не привело к созданию специфического профессионального словаря, то стало отчётливым посылом к формированию языка антропологии образования. И сегодня она уже имеет свой особый лексический состав, со своим характерным синтаксисом, сформированным на символах и образах, в связках с понятиями, т.е. со своей фразеологией для аксиоматических и концептуальных положений. Чтобы совсем уж не уйти в анализ сложности создаваемого языка (это всё-таки дело лингвистов и филологов) кратко покажем, какие особенности лексической стилистики нам удалось усмотреть в тексте авторов.

По лексической стилистике язык антропологии образования отличается от языка педагогической антропологии своим фразеологическим сочетанием (единст-

¹¹⁴ *Максакова В.И.* Педагогическая антропология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 208 с.; Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с.; Педагогическая антропология. Словарь / Научн. ред. С.Н. Тихомиров. М.: Каф. педагогики МУ МВД России, 2006. 77 с.

вом) символов, образности и строгих научных понятий. И основополагающие типы глобальных практик **человекообразования** (вочеловечивание; очеловечивание; обесчеловечивание и расчеловечивание) не должны пониматься педагогом только в результате его «категориальной обученности», а должны прежде всего восприниматься его внутренним зрением, вчувствованием, наличием нравственно-мировоззренческой добродетели, открывая ему вход в **учение** «о разнообразии множеств образовательного бытия человека».

Уточним свою мысль. Такая форма представленности содержания становится сильнее знаковой, поскольку за известными всем словами содержит «смыслы которые можно уточнять до бесконечности. Это сакральная вещь, намекающая на тайное, становящееся в этом процессе явным, будь то истина, добро, красота, премудрость или Божество»¹¹⁵. Аксиоматика в подобной форме значительно глубока по своему социально-нормативному, психологическому и, конечно, прежде всего - духовно-нравственному содержанию.

Если отталкиваться только от суждения о «глобальных практиках человекообразования», то оно не просто особым – символическим образом отображает действительность «со-бытийных образовательных общностей», а «ещё и является её порождающим принципом», побуждающим толчком для действия бесконечного множества практик человекообразования.

Мы обратили внимание, что словосочетание «глобальные практики человекообразования» воспринимается также и как **метафора**. В которой предметное содержание растворяется в самой этой образности и яв-

¹¹⁵ Сычёва С.Г. Проблема символа в философии. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 197 с.

ляется уже несущественным, зато становится самоудовлетворяющей величиной, *«собственной созерцательной ценностью, обладая достаточной глубиной, чтобы в неё всматриваться и о ней задумываться»*¹¹⁶.

Словосочетание *«глобальные практики человекообразования»* определяет возможность целостного схватывания смыслового содержания всего текста. Можно считать, что посредством такой метафоризации впервые синтезируется новый идеальный объект, позволяющий проявить замысел, почувствовать основания, заложенные в его содержание, возможные линии развития, настроиться на осмысление его культурной формы, **как учения**.

Глобальные практики человекообразования в аксиоматическом раскрытии – способ *«материализации»* смыслового содержания антропологии образования. Это позволяет направлять внимание на схватывание понятийного содержания. То есть, с одной стороны, начать понимать объектную область и предметную значимость соответствующих концептуальных конструкций (многочисленных схематизаций), представленных в анализируемом тексте системой высказываний и доказательств. С другой стороны, за счёт воображаемых схожестей, позволяет почувствовать то, что подчас невозможно увидеть рациональным зрением.

Мы считаем, символизм и метафоричность позволяют авторам создавать не только экспрессивную окраску аксиоматической конструкции, но также делают её легче воспринимаемой, поскольку убыстряют переход мысли от конкретного к абстрактному. В этой на-

¹¹⁶ Лосев А.Ф. Символ и художественное творчество // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 1. М., 1971. С. 3-13.

шей оценке есть её ценность, позволяющая *«схватывать»* предмет внутренними глазами (зрением, интуицией), а не только узнавать его через знаковую форму¹¹⁷.

Возвращаясь к конкретизации *«глобальных практик человекообразования»* уже как понятия, авторы делают обратный ход – осуществляют *«восхождение от абстрактного к конкретному»*, выводя значения четырёх составляющих *практик человекообразования* в реальные проявления. Тем самым, шаг за шагом раскрывая сущности *антропологизации образования*, переводя их в систему конкретных значений.

Считать ли словосочетание *«глобальные практики человекообразования»* также и научным понятием? Конечно! Поскольку авторы придают этому словосочетанию категориальный статус, отдавая себе отчёт в том, что *«требуется время, а также длительная процедура обсуждения необходимости введённого нового понятия и опыта его применения»*. Если стать на позицию авторов, то можно представить их следующие шаги.

Сделаем первый шаг – сравним словосочетание *«глобальные практики человекообразования»* в качестве символа и в качестве понятия. Что мы увидим? Как символ *«глобальные практики человекообразования»*, безусловно, обладает статусом **общности**, позволяющей представить себе отдельные и единичные случаи проявления *«практик человекообразования»*. Мы можем выстроить бесконечный ряд примеров и случаев конкретного их проявления. Следовательно, *«глобальные практики человекообразования»* есть очевидное **единство** и в этом своём качестве - закон для всего единичного.

¹¹⁷ Станиславский К.С. Собр. соч. в 8 т. Т. 2. М., Искусство, 1954. С. 85.

Вторым шагом следует вопрос об источниках понятия «глобальные практики человекообразования». Мы считаем, что его происхождение сакрально. Своим разнообразием проявляется через опосредующие звенья. Его следует считать одной из основных онтологических категорий антропологии образования, мощным потенциалом для мысли, однако оно пока не стало предметом изучения в масштабах популятивной исследовательской активности. Но шансы на это, после опубликования статьи В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко, появились.

На третьем шаге видим, что понятие «глобальные практики человекообразования» – это сложно-сочленённая целостность психолого-педагогических концептуальных схем, культурно-исторической, духовно-нравственной сущности его содержания. Оно рассматривается как интегральная единица, системная характеристика, которая обнаруживает свои неоднородные, но иерархические связи представлений о должном в организации практик образования, причём, даже в разнообразии работ классической, неклассической и постклассической научной ориентации.

Четвёртый шаг позволит высказать суждение, раскрывающее понятие «глобальные практики человекообразования» в трёхипостасном видении: рефлексивности, субъектности и духовной силы, на основании извлечения из действительности тех или иных особенностей каждой названной составляющей. Нельзя не заметить, что на этом шаге, относительно предыдущих действий, мы вышли в конкретный план. Некоторые основные его характеристики рассмотрены самими авторами.

А теперь необходимо сделать замечание, раскрывающее основание последних наших высказываний.

Не претендуя на подробное раскрытие, кратко сформулируем сущностные стороны фундаментального измерения бытия человека в *«глобальных практиках человекообразования»*, которые *есть производная онтологического основания (идеи) о человеческом бытии в образовании как «реальности, объективной по отношению к сознанию отдельных поколений и людей»*. В своей символичности, метафоричности и в качестве понятия в словосочетании *«глобальные практики человекообразования»* угадывается некая мощь, сочленение многих качеств и достоинств, энергия антропологии образования и педагогической жизнедеятельности. Оно становится достаточно сильным различительным средством, обозначая одновременно и процесс и результат, среду и со-бытийность.

Дополнение к сказанному. Мы сконцентрировались на ключевом выражении *«глобальные практики человекообразования»*, однако сцепление символов, метафоричности и понятий можно усмотреть по всему авторскому тексту с точки зрения выделенной нами в предыдущем разделе **«смысловом категориальном комплексе»**.

О прогностике последствий

Все свои пространства они
«нахватили впрок, чтобы вырваться из времени»
(По афоризму Андрея Битова про Россию
как преждевременную страну)

По условиям полноты стилистики, синтаксиса и семантики, своих принципов, своей ориентации текст В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко, как мы отметили, – завершил становление образовательной антропологии

как учения. Оно имеет особенности действительно быть разным: методологическим, экзистенциальным, феноменологическим, христианским, – любых иных качеств. В том числе, определять характер преобразования психолого-педагогических знаний в образовательные практики, влиять на типы и форматы образования, оставаясь величиной неисчерпаемой, многоликой, ещё во многом не раскрытой в своей глубине¹¹⁸.

Антропология образования присутствует в пока ещё непонятной ей самой глобальной ситуации, вызванной её же собственным развитием. По крайней мере потому, что авторы шагнули за пределы редукции к образцам научного мышления. Эти образцы до сих пор вменяются педагогике насильно как «естественные» и «всегда бывшие» в культуре. Всё это красноречиво говорит о философски давно подмеченной закономерности связи нравственного разложения современной цивилизации с переживаемым ценностным падением знания. В этом процессе глобальная цифровизация – главная ударная сила и безальтернативная норма мировой политики в образовании. Однако с выходом на аксиоматику авторов привлекла возможность найти в этой культуре то, что можно восстановить. Это, прежде всего, понимание античного принципа гармонии, как основы сверху, а не снизу, как это установлено системно-деятельностным уровневый научным подходом.

Итак, представлена совокупность аксиоматики с пересекающимися методологическими основаниями в степени аподиктичности. Пора думать о технологии антропопрактики, которая пока преимущественно существует в авторских схемах, но начинает появляться и

¹¹⁸ Иванов Вяч.И. По звёздам. Статьи и афоризмы. СПб.: Изд-во «Оры», 1909. С. 39.

в практической плоскости¹¹⁹. На первый взгляд, прикосновение педагога к антропопрактике кажется чисто педагогическим вопросом об освоении норм культуры, но в реальности оно лежит за пределами компетенции сегодняшнего педагогического сообщества. Это значит, что к антропопрактике надо подходить с учётом профессионального развития молодых поколений педагогов.

Проблема «высокого» будет продолжать стоять перед антропологией образования, если она будет сфокусирована только на социальную обусловленность. Антропология образования имеет свою, внутреннюю, реальность – то, что с ней происходит. Но также и «вторую реальность» – то, что делается вокруг и может называться её контекстом. В этой дихотомии антропология образования может потерять некую адекватность течению времени, поскольку ситуация может предполагать возможность «одновременного» нахождения в разных временах: «онтологическом», «психологическом» и «конъюнктурном».

Антропологии образования придётся пережить радикальный эклектизм в выборе стилей практической реализации. Определиться в направлениях: а) ретроспективном и критическом; б) конструктивно-проектном; в) коммуникативном; г) организационно-производственном. Как следствие этого, определиться в принципе предъявления себя для самоутверждения в пространстве гуманитарного знания.

В этой связи в стратегической оценке **учения** об антропологии образования возникает классический

¹¹⁹ Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: ИИО Екатеринбургской епархии, 2009. 280 с.

вопрос «о последствиях», если мы хотим, чтобы это **учение** стало именно той самой объективной субстанциональной реальностью образования, которая, и только которая, «выясняет сущность и смысл человеческого пребывания во Вселенной». В рамках такой постановки возникают запросы:

– в какой же всё-таки картографии исследовательского пространства должна продолжить существовать и развиваться антропология образования;

– и субъектами каких систем образовательных практик и других общественных структур она будет осваиваться и утверждаться;

– в какой степени она может повлиять на государственную образовательную политику устройства общественной жизни и т.п.?

Эти запросы требуют расширения круга субъектов освоения **учения** об антропологии образования и событийного участия в деле его проникновения в разные типы сознания: обыденное, научное, педагогическое, художественно-эстетическое.

Эти запросы должны быть обеспечены и подкреплены соответствующим языком антропологии образования. Авторы (и со-товарищи!) это делают. Развивают его, конечно же, не в плане внешних форм выражений, но в плане внутреннего смыслового содержания, кристаллизованного в аксиоматических положениях о практиках человекообразования. Тем самым по существу «открывают доступ» к полноте смыслов **учения** об антропологии образования в его онтологических границах. С надеждой, чтобы оно, став устойчивым, надёжным лексиконом со своей фразеологией и риторикой, вошло в профессиональное сознание (и не только) образовательного сообщества. Чтобы способствовать установлению взаимосвязи развития языкового созна-

ния профессиональных педагогов (и не только) с процессами интериоризации сущностей антропологии образования.

Однако не всё здесь так просто, поскольку на протяжении веков профессиональное языковое педагогическое сознание изначально стало формироваться как гетерогенное образование, отличающееся различием концептуальных знаний акцентных антропологий. Эту гетерогенность (по-простому, языковую смесь) в сфере психолого-педагогического знания пытались преодолеть междисциплинарной моделью процесса формирования и функционирования профессионального языкового сознания, в основе которой лежала всё та же смесь психологической и педагогической антропологии.

Нам представляется, что отмеченная гетерогенность будет «жить» и дальше в обыденном сознании педагога¹²⁰, но всё же сможет приобрести профессиональную определённости своим лексиконом, образами своей референции по каждому понятию в константах **учения** об антропологии образования. Однако, это может состояться лишь в длительном процессе формирования языковых значений и смыслов в рамках этого учения. И только в соответствии с длительной процедурой обсуждения необходимости введения языковых норм антропологии образования в соответствующую профессиональную практику. Есть убедительный пример подобного языкового расширения: включение в лексику педагогического сообщества такого термина, как «инновация», теперь уже устоявшегося и укоре-

¹²⁰ Улыбина Е.В. Обыденное сознание в картине мира личности: психосемантический подход. Автореф. ... докт. психол. наук. М., 1999.

нившегося. В конечном счёте, должна взять верх ценностно-мировоззренческая убеждённость и коммуникативная целесообразность языка антропологии образования.

Введение аксиоматических положений, по сути, означает оформление **учения** об антропологии образования, что с необходимостью требует создания своеобразного катехизиса, как такой эпистемической и онтологической данности, которая своими наставлениями, системой предписаний подведёт человека к антропологии образования, как предельной ценности существования *«во времени истории и пространстве культуры»*.

Понимая «антропологию образования» как **учение**, авторы, как нам кажется, отдадут себе отчёт, к какой реальности они вышли, преодолев черту. Эта тема явно переваливает через область, очерченную «миссией», характерной для социокультурных контекстов (именно там возникает вопрос о миссии, у того, кто считает, что у образования есть функция обслуживания социума) в более глубоко укоренённую в антропологическом сознании область **«поприща»**.

АНТРОПОПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ ПО ШИРОКОМУ ФРОНТУ

Ю.В. Громыко

Основная проблема образовавшегося поля (своеобразного бестиария) антропопрактик, психопрактик и гуманитарных практик (от неофрейдизма, лаканизма до экзистенциально-шаманических камланий и нейролингвистического программирования, смысловотерапий всех сортов) в образовании и других сферах состоит в их отрыве от политологической и социально-экономической рефлексии, в отсутствии понимания социума и системы властных отношений, отношений собственности, в которых оказался русский (и российский) человек после 30 лет губительных для страны реформ. Можно совершенно чётко утверждать, что все проблемы, которые приключились и, к сожалению, ещё приключатся с человеком вообще и с детьми в частности в образовании, в управленческих практиках, в системах цифровизации поведения задавались в конце XX века внешними для России политическими и социально-экономическими проектами. Россия не была субъектом этих проектов. Эти проекты, как известно, определялись и определяются заимствованием образцов, стандартов и критериев оценки эффективности технологий, социально-экономической, электорально-политической деятельности на Западе.

А человека волочило и включало в систему преобразующих практик по сопричастности. Никаких специальных целей преобразования человека не ставилось и по крайней мере не заявлялось. В.В. Сурков заговорил политтехнологическим языком о тонких смыслах в середине нулевых, продолжая настаивать на необходи-

мости обращения исключительно к зарубежному опыту в области образования¹²¹. Более того, многими сторонниками продолжающейся западнизации осознаётся, что неуспешность многих элементов реформ определялась высоким уровнем по сравнению с западными аналогами советского среднего и высшего образования, сформированными способностями самостоятельно рассуждать и усвоенными идеалами русской классической литературы, в частности, на основе произведений Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Разрушающаяся социальность и новые принципы насаждавшегося экономического поведения подрывали сложившийся жизненный уклад, профессиональные, товарищеские, соседские, семейные связи и смысловые структуры человека. Жизнь наполнилась мраком, стало непонятно, зачем жить без профессии, братского товарищества и многопоколенной семьи. В этих условиях восстановить осмысленное человеческое существование, обращаясь исключительно к антропологии, к назначению человека, к формам рефлексии человеческого в человеке, невозможно. Вернее, подобная рефлексия и самоопределение могут быть связаны с обращением к последнему прибежищу в условиях приближения новой волны бездуховности для того,

¹²¹ Напомним формулу В. Суркова: «Необходимо привлекать умы из-за рубежа. Нужен импорт мозгов. Президент призывал наши вузы принимать на работу иностранных специалистов. Вузы никак не отреагировали. Мы должны создать привычку к тому, что работать в России нормально, комфортно, как и везде. Каким бы ни было представление о России - это преодолимая вещь. Нужно сделать первый шаг». (Сурков В. Нужен импорт мозгов // Русский журнал. 01.07.2010. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Nuzhen-import-mozgov>).

чтобы осознать агрессию по отношению к жизнеутверждающим духовным основам и покинуть социальную систему, создав условия для затворничества.

Утверждение в этих условиях, что социум, политику, властные отношения, технологии, новые системы мышления и знания, культурные образцы понимать, осознавать, рефлексировать не надо, достаточно лишь устанавливать связь искренне молящегося человека и Бога, на руку тем, кто дирижирует введением нового социального порядка. При условии, что в этом формирующемся порядке как-то укоренены и поддерживают всеми силами этот порядок, и мировой, и национальный, религиозные институты, утверждая, что «всякая власть от Бога». Из этого утверждения отнюдь не следует, что надо отказаться от веры в Иисуса Христа и погрузиться в суетливый мрак мерцаний бесконечных политологических, социологических и эпистемических рефлексий и пониманий. Мы всего лишь утверждаем, что православному человеку для постановки задач целевого преобразования надо всё понимать и всё рефлексировать, хотя и не всякое понимание полезно. И поэтому целый ряд мыслительно-испытательных, разведывательных задач может быть особым служением, чтоб после соответствующей оценки этих нововведений окончательно их закрыть для общего пользования, разобравшись и выявив последствия оказываемого действия на сознание и душу человека.

Вместе с тем, как в своё время отмечал С.С. Хоружий, огромное количество появившихся ан-

тропопрактик носит трансгрессивный характер¹²². Они связаны с переходом некоторой условной границы, предела, выход за которую изменяет человеческую основу в человеке. «Генетические и генедерные эксперименты, практики трансгрессии (включая феномен суицидального терроризма), экстремальные психопрактики, «кислотные» и виртуальные практики, etc. – весь этот спектр явлений, как мы говорили, выражает некоторые перемены с Человеком. Что это за перемены, как их можно охарактеризовать? В первую очередь, во всех перечисленных явлениях видна одна общая черта. Если и не все они имеют непосредственно кризисный и катастрофический характер, то заведомо все имеют характер *предельный* (выделено С.С. Хоружим): все они суть такие явления и практики, в которых Человек устремляется к пределу, к границе своих возможностей, самого горизонта своего существования: к той области антропологических проявлений, в которой начинают изменяться фундаментальные предикаты способа существования человека и которую естественно назвать *антропологической границей*»¹²³.

С.С. Хоружий утверждает, что этот феномен массового устремления огромных групп людей к границе своих возможностей ещё требует специального изучения и ответа на вопрос, почему это происходит, что является причиной появления подобных практик, а также оценки, насколько они опасны. «Новая антропологическая динамика, как мы говорили, сегодня ещё отнюдь не расшифрована, не реконструирована даже

¹²² См.: Хоружий С.С. Глобалистика и антропология // Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М.: Ин-т философии, теологии, истории Св. Фомы, 2005. С. 368-396.

¹²³ Там же. С. 391.

в общих чертах, но и в научном и в широком сознании она отчётливо воспринимается как такая динамика, где преобладают катастрофические тенденции и подстерегают опаснейшие риски. И вывод отсюда тот, что вся сфера новых антропологических явлений, в целом, должна быть интерпретирована как *сфера антропологических опасностей глобальных масштабов*¹²⁴. В настоящий момент подобного типа практики охватывают молодёжь и детей, а российская школа либо устраняется и не замечает этих практик, либо даже становится зоной культивирования подобных практик при безразличии и попустительстве педагога, который не понимает, что с этим делать.

Не предопределяя результатов подобных исследований, которые по мысли С.С. Хоружего должны ответить на вопрос, в чём причина вспышки трансгрессивных практик, связанных с выходом за границу сложившегося существования человека, хотели бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Человек в целом и ребёнок в частности перестаёт себя чувствовать «нищим духом». Человек оказывается помещён в пространство, наполненное бесконечным набором средств, защищающих его существование, заполняющих время его досуга, организующих его формы взаимодействия с другими людьми, перемещение в пространстве, формы развлечения его сознания. Арсенал подобных средств создаёт у человека иллюзию самодостаточности и неуязвимости. Он может опираться исключительно на свои собственные силы и принимать собственные самодостаточные решения. Человеку становится не нужна опора на высшую силу. Ему начинает казаться что и мысль – это то, что он произво-

¹²⁴ Там же. С. 392.

дит сам, подобно тому как «печень секретирует жёлчь», или в лучшем случае мысль компонуется из сообщений заимствуемых из интернета в виде соединения друг с другом разных высказываний. И эта заполненность самим собой всего пространства и времени и опора только на самого себя закрывает человека от осознанного взаимодействия с Богом. Но подобное «пиршество» и богатое разнообразие ложных духовных заместителей становится клеткой для человека. Человек не получает действительной духовной энергии для обновления и совершенствования. Он оказывается отлучён от тайны, погружение в которую только и даёт духовную энергию для совершенствования и обновления.

Конечно, для православного человека этой огромной страшной тайной является Иисус Христос, преодолевший жало смерти, то есть грех. Именно отсутствие необходимой духовной энергии для обновления толкает человека к поиску экстрасенсорного опыта, к вызыванию изменённых состояний сознания. Человеку начинает казаться, что с ним ничего важного не происходит, ему необходимо осуществить радикальное действие с самим собой для того, чтобы получить доступ к чему-то, от чего человек закрыт. Если с ребёнком, подростком, юношей в момент подобного переживания не встречается человек, который его может приобщить к настоящему духовному опыту (в Православии к общению с Христом, священником, Церковью), вызвать у него соответствующие духовные состояния и переживания, то остро чувствующий потребность в духовном опыте человек будет проводить с собой дикие и варварские антропологические эксперименты, чтобы разломать скучную и надоевшую бытовщину. При этом чем острее человек чувствует необходимость духовного опыта и неудовлетворённость своим сегодняшним

существованием, тем острее и драматичнее будут подобные эксперименты.

Итак, тяга к катастрофальным экзистенциальным экспериментам связана, на наш взгляд, с тем, что человек (и педагог, и ребёнок) не ощущают себя «нищими духом» и тем самым отгораживают себя от первой заповеди Блаженства в соответствии с Нагорной Проповедью Иисуса Христа. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф. 5: 3). Современный библиист протоиерей Леонид Грилихес, привлекая данные ветхозаветной лексики, предлагает следующий перевод: «блаженны пренебрегающие материальными благами (нищие) ради хождения в духе» (ср.: Гал. 5: 16). Эту заповедь Христос даёт взамен ветхозаветной максимы о том, что высшая добродетель – пренебрежение материальным благополучием ради полного исполнения требований Закона¹²⁵. К материальным благам сегодня относятся и всякое «развлекалово» и соцсети, и включённость в обсуждение ложных новостей и прочее.

Очень интересно, что Джорджо Агамбен предлагает переводить фразу «Царствие Небесное внутри вас есть» (βασιλεία τῶν οὐρανῶν πού εἶναι μέσα σας) как «Царствие Небесное рядом с вами». Нам этот перевод кажется очень знаменательным, Царствие Небесное и личное бессмертие, действительно где-то рядом¹²⁶.

¹²⁵ *Грилихес Леонид, прот.* «Блаженны нищие духом»: опыт интерпретации с учётом ветхозаветных данных [видеозапись] // YouTube. Московская духовная академия. 28.11.2014. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ej6lwPQDmbc&ab_channel=Московскаядуховнаяакадемия.

¹²⁶ Нам представляется весьма знаменательным, что А.И. Неклесса вёл радиопередачу «Будущее где-то рядом», не зная книги Дж. Агамбена с его толкованием греческого выражения из Евангелия

Духовные состояния и переживания не могут быть вызваны исключительно произнесением слов (что является чистой вербовкой, от лат. *verbum* – слово), хотя слова Священного Писания и Предания – это «соль земли» и «вода живая». Их реальное действие и смысл должны быть вскрыты воцерковлённым верующим человеком, имеющим специальную психолого-педагогическую подготовку. Но дальше возникает очень тяжёлая и неприятная проблема, почему, если человек причастен таинствам Православной церкви и включён в общение с Богом Живым, Иисусом Христом, приобщён к традиции исихазма с возможностью обожения и встречи при жизни (а не после смерти) через синергию с благодатью в виде нетварного света, к традиции Имяславия, т.е. реально ощущает, что в слове «Бог» содержится нетварная энергия, то почему за ним не бегут толпы учителей и детей следующих и следующих поколений. И это проблема не только личного выбора взрослого человека и ребёнка, пойдёт ли он в геенну огненную, или будет приобщён к Жизни Вечной и имя его будет записано в Книге Жизни на Небеси. Речь идёт о сложнейшей социоантропо-политической и исторической проблеме. Точно так же, как нам необходимо переосваивать заброшенные земли огромной территории нашей Родины, на теле которой сегодня находится огромная опухоль милой и родной Москвы (матери городов Российских), высосавшей людские, финансовые, интеллектуальные ресурсы других обезлюженных территорий. Так же нам надо будет переосваивать Российское постсоветское цивилизационное сознание. Основная проблема этого сознания биополи-

«βασιλεία των ουρανών που είναι μέσα σας». Спасение и будущее где-то рядом, а Христианство – это религия надежды.

тическая (или при возвращении этого слова к русским корням – жизнестратегическая), связанная с отсутствием желания и воли жить, создавать большие многопоколенные семьи.

Здесь уместно привести казалось бы пространную, но весьма сущностную цитату из книги Вадима Валериановича Кожина, который со своих позиций определил проблему возрождения религиозной веры в России: «Современные русские люди, полагающие, что можно возродить в душе народа, – или хотя бы весомой его части – то зиждившееся на православной Вере национальное сознание, которое было реальностью ещё в прошлом веке, не принимают во внимание своего рода переворот в самом "строении", "структуре" человеческих душ, совершившийся за последние десятилетия. Утрату людьми убеждённой, как бы врождённой Веры обычно истолковывают только как последствие запретов и борьбы с Христианством в советское время. Между тем история мира даёт немало доказательств тому, что жестокие гонения на христиан нередко вели к противоположному результату – к укреплению и росту Веры; есть подобные примеры и в советские времена. И характерно, что очень многие люди, родившиеся накануне или в первые годы после Революции и под воздействием жестоких гонений и антирелигиозной пропаганды вроде бы совсем отошедшие от Церкви, в пожилом возрасте стали возвращаться в неё; это даже дало серьёзные основания говорить (главным образом в так называемом самиздате) о "православном возрождении" конца 1960-1970-х годов. Однако с теми, кто начал жизнь, скажем, в 1950-х годах и тем более позднее, дело обстоит по-иному. Правда, в наши дни, когда все запреты с религии и Церкви сняты, многие из этих людей посещают храмы. Но нередко это, увы, диктуется, –

прошу извинить за резкость, – модным поветрием, а не духовным прозрением. <...> И причина утраты глубокой подлинной Веры заключается не столько в воздействии официального атеизма и всякого рода запретов, имевших место до последнего десятилетия (что затрудняло или вообще исключало посещение храмов), сколько в кардинальном изменении самой «структуры» человеческого сознания в условиях современной цивилизации. <...> Человек, обретающий преобладающую или хотя бы очень значительную часть «информации» о мире из «специально» созданных для этой цели «объектов» – текстов, изображений, кино- и телеэкранов и т.п., – тем самым обретает возможность и, более того, привычку – как бы необходимость – воспринимать в качестве объекта своё сознание вообще – в том числе религиозное сознание, которое ранее было неотделимой стороной самого существования человека, – подобной, например, дыханию. А превращение своего собственного религиозного сознания в объект неизбежно ведёт к «критическому» отношению к нему (под «критикой» здесь подразумевается не «негативизм», а, так сказать, аналитизм)»¹²⁷.

Именно подобная организация человеческого сознания с его объективацией на всевозможных экранах от пространства газеты до телевизионных экранов, экранов компьютеров, айпадов и смартфонов с чатами соцсетей делает человеческое сознание предметом и аналитической работы и манипуляции, связанной с трансформацией и преобразованием его идентичности – форм отождествления с определёнными образцами

¹²⁷ Кожин В.В. Грех и святость русской истории. М.: Эксмо, Яуза, 2006. С. 387-388.

действия, мышления, поведения и ценностями. Раньше подобная религиозная идентификация осуществлялась сокровенно, усваивалась в семье в виде внутренней органики с молоком матери и не являлась предметом целенаправленной проработки средствами рекламы, политехнологиями. При этом заслониться от этой проработки и уйти от неё невозможно, в какой отдалённой глуши ты бы не находился, если только целенаправленно не отказаться от восприятия всякой информации. При этом воздействовать на сознание жителя улу-са в Якутии будет «зелёный» экстремист, стремящийся остановить глобальное потепление из Лондона или Нью-Йорка, а на сенатора из Вашингтона хакер из Пскова, временно находящийся на курорте в Анталии. Знаменательна цифровая миграция сторонников Трампа, которых отключили от Фейсбука и Инстаграма, на мессенджер Телеграм, созданным русским либертарианцем Павлом Дуровым. Такой тип проработки идентичностей и форм организации сознания жителей в любой точке земного шара А.А. Зиновьев связывал с созданием единого «человеиника» в котором разнообразные формы сознания, типы рефлексий и осознанностей всех жителей земного шара становятся предметом целенаправленной организационно-технической проработки. Ю.В. Громыко и Ю.В. Крупнов ввели представление о консциентальном оружии как форме целенаправленного изменения процессов идентификации в результате смены ценностной матрицы, образцов отождествления у отдельных общностей и населения определённой страны в целом. Именно подобный процесс произошёл в чём-то стихийно, но также был осуществлён и целенаправленно на Украине, а также и в лоне части православных верующих Украины, что привело к созданию в 2019 году «автокефальной православной

церкви Украины» в соответствии с «томосом» Константинопольского патриарха Варфоломея.

Для того, чтобы реально осознать, насколько изменилась форма организации сознания у современных людей, ставшая предметом целенаправленной проработки, достаточно обратиться к книге К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология»: «Можем ли мы теперь сколько-нибудь определительно сказать, что же такое сознание? И. Кант по этому вопросу говорит следующее: «Под этим я, или он, или то (вещь), что думает, не представляется ничего более, как трансцендентальный субъект мыслей, равный иксу, который узнаётся только мыслями, составляющими его же сказуемые, и о котором отдельно мы не можем иметь ни малейшего понятия; около которого потому мы постоянно кружимся, так как мы должны уже пользоваться представлением его всякий раз, когда хотим что-нибудь о нём сказать» (Kritik der reinen Vernunft, ed. Hartenst. J. 1853. S. 298. – ссылка К.Д. Ушинского). Другими словами, будучи сами сознанием и зная о сознании только в самих себе, мы не можем выйти из сознания, чтобы взглянуть на него, как на объект, точно так же, как глядящий глаз не может видеть сам себя иначе, как в зеркале или в другом отражающем предмете. Но нет ли такого зеркала и для нашего сознания? Не можем ли мы узнать сознание, если не прямо, то хотя в его отражении? Такое отражение для сознания есть его деятельность, и в ней-то мы стараемся познакомиться с сознанием. Но кто же поручится, что это зеркало отражает верно? Собственное сознание каждого: вот почему мы везде и признавали безапелляционным судьею собственное сознание читате-

ля»¹²⁸. Для К.Д. Ушинского сознание не могло выступать в качестве предмета целенаправленной проработки.

Этот мировой процесс превращения сознания в предмет целенаправленных преобразований в виде манипулятивного управления потребительским и электоральным поведением, преобразования форм идентификации накладывается в условиях России на второй процесс: мы все, страна, всё население оказались субстратом-питательной средой в навязываемых чужих преобразующих практиках. Нас последовательно стремились включить в мировой рынок, приспособить к нему, российская экономическая элита стремилась войти в структуру мировой элиты. Этот процесс был остановлен во внешней политике В.В. Путиным, начиная с его Мюнхенской речи 2007 года. Но в области внутренней социально-экономической политики, финансовой политики, и главное – научной, образовательной политики, мы абсолютно не суверенны. Мы внедряли разрушительную для российского образования и науки Болонскую систему, делали ЕГЭ по чертежам Всемирного Банка¹²⁹, оцениваем достижения своих школьников по лекалам PISA. Более того, отсутствие

¹²⁸ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 8. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. С. 664-665 (гл. L. Что же такое сознание?).

¹²⁹ Смотрите характерное утверждение о разработке реформ образования в России, которое нас озадачило: «Разработка осуществлялась по программам внешних заимствования от МБРР и в соответствии с готовой концепцией, не просто изменявшей, но ломающей всю структуру и содержание прежних стандартов. Куратором группы выступал А. Пинский, член РОСРО, педагог-модернизатор, а участвовали в ней А. Водянский, Э. Днепров (тогда уже профессор ВШЭ) и др.». (https://ru.wikipedia.org/wiki/Пинский_Анатолий_Аркадьевич).

суверенности в социально-экономической политике, образовании, науке, технопромышленной политике приводит к тому, что мы не можем показать и объяснить миру, какую цивилизацию мы создаём и строим. Поэтому наше противодействие во внешнеполитической сфере другим глобалистским игрокам выступает как вражда и борьба за ресурсы и конкуренция.

Предъявление проекта цивилизации, которую мы создаём на своих собственных духовных основаниях, делает ненужным конкуренцию и поиск внешних врагов, хотя безусловно мы должны уметь защитить себя и заранее распознать любой замысел противника, прежде всего, конечно, духовного врага. Поэтому необходимость отлить на основе понимания духовного ядра, глубинных православных оснований цивилизационную форму существования – важнейшее требование момента. Хорошо понятно, что мы должны строить и воплощать на христианских основаниях цивилизацию развития: развития прежде всего человека, но также знания, технологий, промышленных систем, поселений, инфраструктур, социальных организаций. Именно в контуре цивилизации развития мы можем взаимодействовать, вести диалог с другими цивилизациями развития, закладывающими в основу развития другие, не христианские, не православные основания. С точки зрения организации процессов развития человеческое сознание и понимание должно быть мощнее знаний, технологий, промышленных систем и пр. для того, чтобы изменение и преобразование человека не подчинялось наращиванию сложности внешних для человека систем и образований. Как писал в начале XX века Н.А. Бердяев в книге «О рабстве и свободе человека», человек не должен быть рабом ни знания, ни культуры,

ни инфраструктур. Человек XXI века не должен быть рабом искусственного интеллекта.

Фактически задача состоит в том, чтобы поставить современного человека, в том числе школьника перед необходимостью *преобразования* наличного социального бытия и *преображения* самого себя. При этом эти два действия с приставкой «пре-» оказываются теснейшим образом взаимосвязаны. А связь этих двух действий-деяний определяется известным определением из Соборного послание апостола Иакова «Вера без дел мертва» (Иак. 2: 26).

Без ответа на вопрос «Какую собственную преобразующую практику мы продвигаем?» нельзя вообще ничего понять. Один из вариантов видения преобразовательной гиперпрактики, к которой себя должен готовить человек с рождения, состоит в том, что для России основной тип разделения труда и одновременно соединения через себя разных мировых трудов в структуре проблемы (обустройства жизни высочайшего качества в данном месте на территории) определяется огромной российской территорией, стыковочным нервным пространством Азии и Европы, русской и мировой Арктики, Индийского океана и экватора. Это стыкующее преобразующее пространство определяет заданность миссии России в мировом труде – создать масштабную континентальную форму переосвоения всех уровней и слоёв территории, обустройства земель. Основная задача – проектировать, воплощать и создавать интегративные инфраструктуры (транспорт, энергетику, телекоммуникации) или мультиинфраструктуры для обеспечения создания постдеградационной социальности на территории.

Для того, чтобы готовить себя к участию в подобной практике, а начиная со старших классов средней

школы разрабатывать в детско-взрослых сообществах проекты подобной практики, школьник с детского сада и особенно в начальной школе должен быть включён в практику формирования мышления, а позднее – и разных типов мышления: исследовательского, проектного, стратегического, управленческого, политического. При этом все эти типы мышлений должны сохранять связь с базовой клеточкой мышления, с самовозникающим (эмерджентным) мыслительным актом¹³⁰. Следовательно ребёнок должен быть приобщён учителем к тайне мышления. Освоение мышления крайне необходимо для прослеживания происхождения знания (В.В. Давыдов), а также выработки нового знания в проблемной ситуации, где нет заданного правильного ответа. Именно отслеживания процессов происхождения знания, то есть переоткрытия сделанных человечеством открытий, и совершения элементов нового открытия на основе преобразования формы знания для его нового нестандартного употребления делает знание «живым». Акты мышления порождают форму знания, кристаллизованное знание развёртывается в акты мышления. В этом случае, двигаясь в актах мышления, человек начинает обладать «не знанием о предмете, но знанием самого предмета» (В.И. Слободчиков). Возникает особая форма «сращённости человека и идеи».

Безусловно, приобщая человека тайне мышления, настоящий православный педагог – учитель мышления – должен поставить учащегося перед грандиозной бесконечной задачей обретения Ума Христова – ума, про-

¹³⁰ Давыдов В.В. Анализ структуры мыслительного акта // Доклады Академии педагогических наук РСФСР. 1960. № 2. С. 81-84; Громыко Ю.В. Давыдов – основатель деятельностной практики образования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 5. С. 5-18.

свещённого и просветлённого Святым Духом (1 Кор. 2: 12, 13, 16). Поскольку только поновление ума и стремление к бессмертию и актуальной бесконечности позволяет человеку не подменить мышление вычислением и закрытым конечным формализмом. В этом обращении к Уму Христову человек способен осознать важнейшее антропологическое таинство мышления – то, что он сотворён по образу и подобию Божьему. И следовательно, ему по его смирению, упорным трудам и молитве частично доступно приобщиться к новым горизонтам и новым возможностям мышления. А учить наших школьников выходить в новые горизонты мышления совершенно необходимо. Поскольку перед Россией в условиях разрушения практико-ориентированной фундаментальной и прикладной науки стоит задачи сформировать российский глобальный знаниевый проект¹³¹, который конечно включён в мировой знаниевый проект, но обладает своим собственным, вполне различным контуром и продолжает во многом гениальный советский знаниевый и имперский российский знаниевый проекты. Здесь же возникает очень сложный и принципиальный вопрос: может ли ученик и педагог достичь уровня вочеловечивания на основе труда мышления с обращением к Уму Христову, но всё-таки, прежде всего, осуществляя именно труд мышления, а не вычисления и квазирелигиозного мудрования?

Не менее сложен вопрос, а каковы внутренние логико-психологические и философские критерии, что

¹³¹ Громыко Ю. Миромыследеятельностьный подход: Почему Россия может стать лидером глобального знаниевого проекта // «Зинovieв». Категорический журнал. 29.06.2016. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/2506>.

человек, включаясь в глобальные преобразовательные проекты, осваивая новые формы мышления, вырабатывая новые формы знания, совершая новые открытия, осуществляет именно духовное восхождение к новым уровням в человеческой форме. Например, в какой мере свидетельством этого являются «фотические»¹³² (световые) элементы сознания – воображения. В этой связи заметим, что при освоении учащимися самих практик мышления в соответствии с практикой развивающего образования, особенно в старших классах средней школы, процессы обучения и воспитания оказываются невероятно сближенными и нерасторжимыми. А потому нельзя, как предлагал Шалва Александрович Амонашвили, подчинить российскую школу приоритетам исключительно воспитания.

Таким образом, выход в горизонты нового мышления для разработки нового фундаментального знания о новых физических принципах и эффектах, с которым, например, связана квантовая механика, даже при упорной молитве необязательно связан с приобщением к Уму Христову. И здесь таятся свои опасности, возможности своих провалов в нечеловеческие формы мышления. И человек должен будет научиться опознавать эти новые пространства в мышлении (вочеловечивания, расчеловечивания, очеловечивания) и представлять там вешки и ориентиры, формировать и обживать эти новые действительности мышления, разбираться, что мышлением совсем не является, несмот-

¹³² Генисаретский О.И. Вразумление души: вопрос о синергийно-антропологическом истолковании способностей ума, сознания и души // Институт синергийной антропологии. Открытый научный семинар: Феномен человека в его эволюции и динамике. Заседание 23. 17.10.2007. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/07/sem24_d180d0b5d0b4-d0bed0b8d0b3.pdf.

ря на внешнюю похожесть. При освоении новых форм мышления и знания эти пространства (вочеловечивания, расчеловечивания, очеловечивания) оказываются чрезвычайно сближены. Никакого другого пути, кроме риска и испытаний на пути движения к новым формам мышления и знания у человека, нет. Тем более важно сформировать у него способность возвращаться «домой», чётко зная, где дом, сверяя смиренно свои продвижения или вынужденные провалы с постоянным стремлением обрести Ум Христов.

УГРОЗА «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ В ЛЮДЯХ» – ГЛАВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ*

А.А. Гостев

Введение

Сегодня можно с возрастающей тревогой констатировать: угрозы человечеству, связанные с его многоаспектной и многоуровневой глобальной трансформацией (ГТ), стремительно возрастают. Перед психологической наукой в этой связи встаёт комплекс сложнейших задач изучения влияния на людей кардинальных изменений в мире. Эти изменения необходимо рассматривать во взаимодействии внутреннего мира конкретного человека и группового сознания различного масштаба, включая коллективные формы неосознаваемого¹³³.

Главный вызов человечеству – сама ГТ с её многообразными формами и последствиями. Для осмысления данной тематики необходимо теоретико-методологическое раскрытие взаимодействия *социальной, политической, исторической, педагогической психологии, психологии личности, психологии религии*.

* Статья подготовлена по Госзаданию Министерства науки и высшего образования РФ № 0159-2020-006.

¹³³ Нестик Т.А., Журавлёв А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Ин-т психологии РАН, 2018; Журавлёв А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Ковалёва Ю. В., Смирнов А. А. Психологические факторы развития геополитических отношений: субъекты, механизмы, тенденции. М.: Ин-т психологии РАН, 2020; Психологические исследования глобальных процессов. М.: Ин-т психологии РАН, 2018.

На этой основе я формулирую собственное интегрирующее видение – создание *макрополитической психологии ГТ*¹³⁴ – с его ориентацией на максимально полное отражение происходящего в мире, включая многофакторную глубинную детерминацию событий, на более тесное взаимодействие психологического анализа-синтеза информации о ГТ с исследованиями в области геополитики и мировой финансово-экономической системы, с изучением идеологических и мировоззренческих ГТ-факторов. В качестве теоретико-методологических компонентов макрополитической психологии поэтому рассматриваются:

- внутриспсихологическая междисциплинарность по указанным направлениям психологической науки;
- психология образной сферы личности и имago-символосферы групповых субъектов;
- макропсихологический подход, помогающий осмыслять гипотетические и «околонаучные» области человекознания, в частности, влияния на людей религиозно-метаисторических факторов;
- междисциплинарные исследования глобальных процессов в политологии, социологии, культурологии, философии;

¹³⁴ Гостев А.А. Психологические и духовно-нравственные проблемы современного человека: риски-угрозы-вызовы // Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 4 (20). С. 35-66; Гостев А.А. Человек перед проблемами современности: некоторые психологические и духовно-нравственные аспекты // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. М.: Ин-т психологии РАН, 2020. С. 563-575.

– психология духовно-нравственной сферы человеческого бытия, включая опыт религиозных и мистических традиций (сегодня это значимые факторы мировой политики, имеющей свои идеологические/мировоззренческие аспекты).

Для осмысления трансформации «сущностно-человеческого в людях» важны также следующие теоретико-методологические позиции.

1. Ориентация подобного осмысления на максимально глубокое понимание системного кризиса человечества и его последствий¹³⁵.

2. Учёт многофакторности мировых процессов в единстве *объективных* тенденций и *субъективных* на них влияний. Предметом изучения может стать спектр психологических эффектов синергетического влияния на «человеческое в людях» социально-политического, экономического, идеолого-мировоззренческого, религиозного проектирования на транснациональном и национальном уровнях¹³⁶. Особенно актуально рассмотрение психологических и духовно-нравственных последствий взаимодействия естественно-го/закономерного и преднамеренного разрушения старого мироустройства и национально-культурных традиций.

3. Признание того, что происходящее в мире имеет метаисторический смысл, укоренённость в онтологии «духовного космоса».

¹³⁵ Возникающий посткапитализм, например, хуже даже традиционного капитализма. С.Е. Кургинян называет первый «цифровым пауком», плетущим паутину «нового тёмного средневековья».

¹³⁶ Рябинин В.А. Идеология «Тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализм». М.: Аиро-XXI, 2009.

4. Учёт многовариантности картины современного мира у людей и, соответственно, неоднозначности сценариев будущего человечества. Это могут быть: а) идеи устойчивого развития цивилизации; б) представления о появлении чего-то, что способно изменить человечество в шоковом режиме; в) образы мирового апокалипсиса религиозного содержания; г) трансформация человечества в жёстко стратифицированный глобальный субъект с контроль-управлением планетарными ресурсами и формированием системы глобального социального контроля над людьми; д) образы «пространств социального хаоса», усиливаемого, в частности, нарастанием изменений этнокультурного состава стран в процессе очередного переселения народов; е) вера в существование установки глобальной элиты на сокращение населения планеты (с внутренним или внешним протестом или согласием).

Особый интерес для меня представляет изучение психолого-антропологического и духовно-нравственного аспекта ГТ – в частности, различных вариантов трансформации «традиционно человеческого в современном человеке». В этой связи обратимся к идеям В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко¹³⁷. Утрате «человеческого в людях», например, противопоставляется понятие «вочеловечивание»¹³⁸. Определены также ступе-

¹³⁷ Слободчиков В.И., Остапенко А.А. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов // Народное образование. 2020. № 6. С. 53-68.

¹³⁸ Это понятие служит также концептуально-терминологическим «мостиком» между психологической наукой и христианским богословием (Гостев А. А. Психология духовно-нравственного начала человека – направление развития методологических основ психологической науки // Актуальные проблемы психологии труда,

ни «угашения человеческого в людях». Поскольку представление о сущности человека задаётся определённым мировоззрением, предлагается «архитектоника» теоретико-методологических оснований для понимания «человекообразования», в частности, для обозначения глобальных проблем в сфере современной педагогики.

В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко подчёркивают, что мировоззренческий взгляд на изначальную природу человека определяет в обществе содержание обучения и воспитания¹³⁹, т.е. формирует представления о том, «кого и как учить и воспитывать». Порождаются четыре вида педагогики и психологии: христианская, светская, либерально-гуманистическая и гностико-фашистская. Если ребёнок от рождения *tabula rasa*, его будут формировать. Если он несёт «повреждённый образ Бога», ребёнка будут исправлять, исцелять. При допущении изначальной доброты человека, ему будут создаваться благоприятные условия, а при убеждении в том, что ребёнок зол, он будет дрессироваться наказаниями.

Если не опираться на теоретико-методологические принципы осмысления восходящего и нисходящего в сущностно «человеческом в людях» субъекты образовательной политики в конкретной стране будут (сознательно или непроизвольно) проводниками глобальных мировоззренческих установок, разрушительных для национальных систем образования.

инженерной психологии и эргономики: Вып. 2. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. С. 360–378).

¹³⁹ Проблемой выступает механическое заимствование навязываемых стандартов, как это происходит в РФ последние десятилетия.

Для описания психологических и духовно-нравственных последствий ГТ будем опираться на предлагаемые В.И. Слободчиковым и А.А. Остапенко понятия, связанные с восхождением человека («вочеловечивание», «очеловечивание») и его нисхождением – «обесчеловечивание» и «расчеловечивание». Для изучения психологических и духовно-нравственных последствий ГТ подчеркнём актуальность последних двух понятий. *Обесчеловечивание* – это потеря восхождения человека по «духовной вертикале». Ценности «свободы стремлений» людей к удовольствиям, к земным благам, социальные установки на конкуренцию «до крови» блокируют духовный подъём. Понятие же *расчеловечивания* – это раскрепощение «низшего я» в человеке, ниспадение к «социальному животному».

Психологические проблемы духовно-нравственного «расчеловечивания»

Проблемы такого содержания я рассматриваю по условно выделяемым, взаимодействующим позициям его макроописания – *личность, субъект, индивидуальность, индивид*¹⁴⁰.

Личность. В психологии личности я подчёркиваю обострение столкновения всех смыслов и ценностей человеческого бытия – кардинальные изменения отношений человека к миру и самому себе, к происходящему вокруг, к прошлому и будущему. Разворачивается многоплановая борьба мировоззрений – их скрытое и

¹⁴⁰ Психологическая модель описания человека с точки зрения его индивидуальных, личностных, субъектных свойств и свойств индивидуальности по Б.Г. Ананьеву и В.А. Ганзену. URL: <https://studfile.net/preview/2983533/page:3/> (дата обращения: 12.02.2020).

явное противостояние, в разной степени осознаваемое людьми. В этой борьбе переосмысливается и стремительно меняется вся система отношений человека – к физическому миру и человечеству, к родине, к людям в целом и к представителям ближайшего окружения, к самому себе. Переосмысливается и отношение к высшей реальности, к высшим духовным смыслам, к метафизическим идеям и религиозному опыту.

*Идёт борьба образов будущего человечества*¹⁴¹. Образы, в которых сохраняются страны, ценности и идеалы, присущие национальным культурам, противопоставляются образам нового мирового порядка, в котором всё это исчезнет, и некое «неочеловечество» (об этом мы поговорим ниже) будет представлять собой олигархический глобальный тоталитаризм и состоять, с одной стороны, из владельцев и топ-менеджеров ТНК, IT-медиагигантов, глобальных торговых и финансовых сетей и, с другой стороны, лишённой права на протест обслуги этой глобальной элитарной структуры.

Таким образом, столкновение традиционного и нового во всех сферах жизни в локальных культурах и на транснациональном уровне становится особо острым. Столкновение традиционной и новой морали незаметно трансформирует нравственную регуляцию личности и социальных систем – изменяет мотивационно-потребностную сферу, задаёт «правильное социальное восприятие», устанавливает новое понимание добра и зла. Через разрушающуюся традиционную мораль уже отчётливо виден крайний индивидуализм, цинизм, пошлость, бессовестность, социальный снобизм, псевдомораль, диктат различных

¹⁴¹ Скандальная президентская избирательная компания в США в 2020 г. показала это.

меньшинств над большинством на основе абсурдной политкорректной толерантности¹⁴², агрессивный экологизм и борьба против традиционной семьи.

В связи с указанными проявлениями трансформации «человеческого в людях» возрастает значение психологии **духовно-нравственной сферы** человеческого бытия, включая высшие духовные смыслы и метафизические/религиозные аспекты¹⁴³. Следует подчеркнуть, что состояние духовно-нравственной сферы не только является тем внутренним условием, через которое действуют все вызовы ГТ, но и определяет способность человека и социальных общностей либо противодействовать им, либо усиливать их деструктивные возможности. На состояние духовно-нравственной сферы влияют: кризис национальных культур и их религиозной

¹⁴² Толерантность, изначально понимаемая как терпимость к чему-то иному, сегодня доходит до абсурда, становясь тиранией различных меньшинств. Их представители требуют преференций только на том основании, что они – меньшинства, особенности которых должны не только считаться нормой, но и иметь право вытеснять традиционные нормы. Блокируется возможность большинства защищаться (заметим, однако, что мусульмане в странах ЕС не терпят оскорбления своих ценностей). Толерантность породила не только наклеивание ярлыков: «гомофобия», «ксенофобия» и пр., но и идею наказания «белых угнетателей», т.е. «расизма против белых».

¹⁴³ *Гостев А.А.* Психоманипуляции в духовно-нравственной сфере человеческого бытия // Духовно-нравственные проблемы современной личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 138–164; *Гостев А.А., Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: на путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

основы; торжество потребительской психологии «атомарного человека»; воздействие на него массовой культуры на фоне отвержения традиционных для народов – моральных норм, ценностей, идеалов.

Современному человеку нужна опора на «вертикаль высших духовных смыслов», на выстраивание в себе «вселенской личности», потенциально присутствующую в человеке. Вне этого угашение человечности в мире неизбежно.

В связи с этим важно проследить многогранные последствия для личности и для сообществ людей разрушения/саморазрушения мировых религий, подмены их традиционного содержания квазирелигиозными симулякрами, сектантскими структурами, и, особенно, тенденцией создания на этой основе «единой универсальной» религии.

В плане противодействия указанным тенденциям большое значение имеет изучение отечественной духовно-нравственной традиции, а именно православного святоотеческого наследия. Творения святых отцов православного христианства позволяют обратить научное внимание на различное содержание духовности, осмыслять возможные искажения в познании духовных смыслов¹⁴⁴.

Субъект. Человек как субъект характеризуется активностью в регулировании жизнедеятельности. В ГТ-условиях я подчёркиваю важность стремления людей к максимальной адекватности: а) образов исторической памяти; б) текущего социального восприятия происхо-

¹⁴⁴ Гостев А. А. Психология духовно-нравственного начала человека – направление развития методологических основ психологической науки // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики: Вып. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 360–378.

дящих в мире событий; в) видения будущего. Проблема адекватности этих образов предполагает тематику *глобальной психоманипуляции* современным человеком – масштабное, тотальное многоуровневое переформатирование сознания людей («промывка мозгов»)¹⁴⁵. Она – некая целостность, которая опосредствует все виды информационных (дезинформационных) воздействий в планетарном информационном поле, имея свои особенности в национально-культурных характеристиках объекта воздействия. И это обеспечивает прицельность удара по «человеческому в людях» в государственных и национально-культурных субъектах, расчищая тем самым путь глобальному расчеловечиванию и придавая ему ускорение. Поэтому так актуально изучение вклада в многоуровневое и многомерное «расчеловечивание» современных информационно-психологических войн, преднамеренное изменение «взглядов людей через окна Овертона».

Изучая деструктивное влияние глобальной психоманипуляции на традиционно «человеческое в людях», особо отметим сложность взаимодействия *объективных* закономерностей трансформации человечества с *субъективными* на неё влияниями, в частности, с проектированием – социально-политическим, экономическим и идеологическим – с взаимодействием публич-

¹⁴⁵ Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Ин-т психологии РАН, 2017; Гостев А.А. «Глобальная психоманипуляция»: поиск содержания понятия. // Разработка понятий в современной психологии. Т. 2. Методология, теория и история психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2019. С. 689–708.

ных и непубличных субъектов мировой политики и экономики, влиянием различных ГТ-идеологий.

К аспекту субъектности отнесём *переживания ГТ-вызовов*. В представлениях людей о погружении мира в хаос противоречий, в экономические, политические и военные конфликты есть объективное содержание, и оно питает деструкцию «человеческого в людях». Следует также учитывать, что стресс современного человека усиливается неадекватным оптимизмом, восприятием происходящего сквозь «розовые очки», т.е. игнорированием опасностей исторического момента под действием системы защитных механизмов социального восприятия, в частности, вытеснения тревоги за судьбу себя, страны, человечества. Необходим поиск критериев разграничения представлений о реальных угрозах человечеству и угрозах вымышленных – продуктах психоманипуляции, способных, однако, материализоваться. Актуально изучение психологических условий и причин формирования и наивных представлений о происходящем/будущем и «апокалиптических ожиданий».

Индивидуальность. К позиции индивидуальности в человеке – интегративной характеристике по Б.Г. Ананьеву – отнесём *«систему сознания»* (единство актуального и потенциального сознания) и *менталитет*¹⁴⁶. Они не только призма, преломляющая влияние ГТ-вызовов на людей, но и резерв укрепления «человеческого в людях» или фактор его разрушения.

¹⁴⁶ Гостев А. А. Влияние православно-христианской традиции на российский менталитет как проблема исторической психологии // Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. С. 25–47.

Актуально осмысление многослойности, многокомпонентности отечественного менталитета. Новыми возможностями его изучения могут стать гипотетические *метаисторические* факторы¹⁴⁷. К ним относятся, например, мифологические представления народов (легенды, былины/эпосы), содержание и символика локальных архетипов этнических общностей, национальных культур и т.п., религиозные верования, мистические традиции. На идею метаисторического фактора работают: а) теологические представления о судьбах культур, народов, цивилизаций, человечества в целом; б) глубинные матрицы памяти коллективных субъектов истории; в) религиозно-мистические влияния в мировой политике; г) реализация пророчеств.

Для раскрытия тематики трансформации «человеческого в людях» актуальна тема психологии *духовно-нравственного патриотического сознания*¹⁴⁸, значимого в аспекте противодействия унифицирующим ГТ-процессам, способного опираясь на традиционное в на-

¹⁴⁷ Гостев А.А., Кольцова В.А. Метаисторические аспекты исторической психологии: новые грани в изучении менталитета // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. М.: Ин-т психологии РАН, 2017. С. 194–204; Гостев А.А. Глубинные детерминанты человека и общества: в поиске новых подходов и возможностей понимания // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии. Сб. ст. Всеросс. научн. конф. с международным участием. Саратов: Интерконтакт, 2019. С. 15–25; Кургинян С.Е. Метафизическая война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013.

¹⁴⁸ Лутовинов В.И., Гостев А.А., Шувалов А.В. Духовно-религиозная концепция патриотизма Ивана Александровича Ильина и вызовы современности // Живая вода: Научный альманах. Сер. Православие. Педагогика. Психология. Вып. III. Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2019. С. 104–135.

циональных культурах, противостоять трансформации традиционно «человеческого в людях».

При изучении российского нравственно ориентированного патриотического сознания важен вопрос его критериев. Временной аспект, например, раскрывается образами исторической памяти – и о славных страницах истории Родины, и об исторических уроках/ошибках. Пространственный аспект выражается в социальных установках на сохранение/защиту пространства существования нации/государства. Информационный аспект я соотношу с сопротивлением «промывке мозгов» в информационно-психологической войне против России. А энергетический аспект состоит в её способности «восставать из пепла».

С темой патриотического сознания как «борца» с трансформацией традиционного «человеческого в людях» связано изучение психологии многоликого антиальтер-де-глобализма. Процессы ГТ отражают диалектическое взаимодействие интеграции человечества через выработку в нём *реально* общечеловеческого, и дезинтеграции – доминирование социальных установок на сохранение имеющихся свойств или формирования новых свойств¹⁴⁹.

В этой связи, следует различать *естественный процесс* «планетаризации сознания» людей и социально-политическое/экономическое/идеологическое проектирование и ренализация глобальных изменений со стороны ГТ-авторов. Подобные *глобализм-проекты*,

¹⁴⁹ Ковалёва Ю.В. Журавлёв А.Л. Глобальная психология в условиях современных глобальных вызовов // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Ин-т психологии РАН, 2018. С. 1830–1838.

паразитируют на объективных интегративных процессах в развитии человечества. В этой связи значимо изучение представлений людей о *системе «национальная – наднациональная элита»*, понимание людьми роли элит, восприятие их как возможных заказчиков идеологических, политических экономических и иных публичных и непубличных действий, служащих целям угадания «человеческого в людях». Актуально изучение (с позиций социальной, политической и исторической психологии) элитарного мировоззрения, внутри- и межэлитных взаимодействий, противоречий, а также представлений о «тайных пружинах» истории, непубличной политики и дипломатии. Для описания акторов ГТ полезно избавиться от «конспирологических страхов» (блоков социального познания, его защитных механизмов) и перейти на использование социально-психологических понятий – *групповые цели/интересы*.

Индивид. К позиции индивида я отношу не только всё то, что угрожает человеческому организму – ухудшение экологии, изменение климата, эпидемии, военные конфликты, но и угрозы, которые невозможно осмыслить вне духовно-нравственной оценки тенденции трансформации «человеческого в людях», мировоззренческих установок на изменения человека как *homo sapiens*.

Неопостчеловечество как духовно-нравственный тупик?

Всё более ясно звучащие идеи создания «нового сверхчеловека» опираются на современные информационные технологии с использованием искусственного интеллекта (НИТ-ИИ), «генную инженерию» (редактирование генома). Изменение человека во всех рассмот-

ренных аспектах его макроописания, дополняет картину изменения «человеческого в людях». Соответствующую деградацию можно видеть уже в том смысле, что не ясно, как неопостчеловек будет различать добро и зло, иметь в себе ценностное ядро из высших духовных смыслов и представленности в себе «божественного начала».

Главная же тенденция изменения человечества – превращение людей в «биороботизированные элементы» глобальной цифровой Системы – видна отчётливо.

Мистицизм трансгуманизма. Особо отметим то, что в создании «неопостчеловека» присутствуют мистические идеи, и этот факт психологическая наука не имеет права игнорировать. Именно в этой связи следует критически и с духовно-нравственных позиций при-смотреться к идеологии *трансгуманизма*. Достаточно указать на её связь с известной оккультно-мистической идеей смены человеческих рас. Эта идея, например, ясно представлена в идеологии New Age. В частности, трансперсональная психология (как её реализация на рынке «коммерческой духовности») впитала в себя религиозно-мистические традиции, и с этих позиций утверждает, что человек способен осознать своё «истинное я» лишь через духовные надличностные переживания в особых состояниях сознания. Трансгуманизм же предлагает «перерождение» человека с помощью НИТ-ИИ, которые позволяют не только достичь «космического сознания», но даже сделаться «бессмертным в компьютере»¹⁵⁰.

¹⁵⁰ «Бессмертие в компьютере», по мнению известного эксперта в области НИТ-ИИ Игоря Ашманова (Ашманов И. Начинается какая-то чудовищная антиутопия в реальности. // Бизнес-онлайн. 25 окт. 2020. <https://m.business-gazeta.ru/article/485833>), – бредовая идея, ибо мозг не является компьютером, а наука не знает, что же

Другой религиозно-мистической опорой «трансгуманистического расчеловечивания» выступает гностическое мировоззрение. Оно всегда «обосновывало» деление людей на «господ» и «рабов». Сегодня же это используется для обоснования кастово-стратифицированного уклада в неопостчеловечестве будущего. Гностические идеи присутствуют также в возрождении имеющей мистическую компоненту нацистской идеологии¹⁵¹.

В связи с мистическими основами трансгуманизма вместе с С.Е. Кургиняном¹⁵², отметим мысли Ф.М. Достоевского о «Великом инквизиторе». Этот художественный образ актуален для осмысления современности.

Вместе с тем, несмотря на свои мистические корни, трансгуманизм стремится научно обосновать неизбежность и прогрессивность появления «неопостчеловечества» как глобального субъекта.

Некоторые характеристики неопостчеловечества. Прежде всего отметим целенаправленность усилий в направлении научного обоснования нового челове-

такое личность. Желание же «вечной жизни на земле», по его мнению, является желанием, бесконечно наслаждаться страстями и сознанием своей элитарной исключительности, ибо бессмертие планируется не для всех. Следует говорить и о духовно-нравственных последствиях тренда на разделение будущего неочеловечества по продолжительности жизни. Кто-то из политологов удачно высказался, что скоро стимулировать будут не деньги, а срок жизни.

¹⁵¹ «Неонацистская лодка всплывает», как образно высказался об этой тенденции Сергей Кургинян (*Кургинян С.Е.* Гитлер – это детские игры по отношению к тому, что маячит на горизонте // Бизнес-онлайн. 17 янв. 2021. <https://m.business-gazeta.ru/article/495831.2021>).

¹⁵² *Кургинян С.Е.* Метафизическая война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013.

ства. Они видны уже в содержании появившихся научных терминов. Так, «трансчеловечество» и «постчеловечество» предполагают людей, изменённых НИТ-ИИ, социальной, и генной инженерией. Предполагаются соединение организма таких трансформированных *homo sapiens* с неорганическими компонентами, созданными нано-, био-, инфо-, когнитив- технологиями. «Альтерчеловечество» предполагает создание ИИ-систем, обладающих психическими качествами, сопоставимыми с человеческими.

Известный эксперт в области цифровых технологий Игорь Ашманов говорит о «цифровом обществе» как начале чудовищной антиутопии¹⁵³. Уже сегодня, отмечает он, видны черты цифрового мира с «электронным надсмотрщиком», незащищённостью личной жизни, в частности, с принятием ИИ решений, дискриминирующих человека.

Осмыслять изменение «человеческого в людях» помогают перспективы человекоподобной робототехники. С одной стороны, интересен, например, феномен проектирования на робота человеческих качеств. Но, с другой стороны, есть весьма дискуссионные вопросы. Как отмечает Игорь Ашманов, возможность в будущем делать на заказ «жену», «мужа», «ребёнка» разрушительна для духовно-нравственной сферы человека.

Итак, на повестке дня – проблема технократо-трансгуманистического вторжения в «человеческое в людях». И эту проблему психологическая наука не имеет права игнорировать. Тем более, всё громче звучат заявления, что модифицированному человечеству нет

¹⁵³ Ашманов И. Начинается какая-то чудовищная антиутопия в реальности. // Бизнес-онлайн. 25 окт. 2020. <https://m.business-gazeta.ru/article/485833>.

альтернативы. Но идеи «нео-, кибер-, постчеловечества» предполагают, по сути, новую онтологию «усовершенствованного» антропоморфного существа, игнорируя не только проблему утраты «традиционной человечности в людях», но и вопрос, в какой мере неопостчеловек сохранит онтологическое качество «образа Божьего» в авраамических религиях, и «искры божьей» в других религиозно-мистических системах. «Трансгуманистическая ересь» основана на идее того, что человек не обладает такой онтологией. Поэтому есть веские основания предметно изучать мечты, иллюзии, опасения, возникающие в связи с тенденцией избавиться от духовно-метафизического статуса человека переходом в «неопостчеловеческую цивилизацию».

В связи с рисками «расчеловечивания» от НИТ-ИИ отметим значимость более глубокого осмысления тематики **виртуализации** человеческого бытия. Интересные грани трансформации «человеческого в людях» могут открыться в связи с размытостью границ пребывания человека в реальном и виртуальном мирах при трудовой деятельности и отдыхе – причём относительно элиты и её услуги.

Социальный контроль и ГТ. Изменение «человеческого в людях» в процессах ГТ призывает психологическую науку к глубокому осмыслению проблемы психологических и духовно-нравственных последствий *социального контроля в «цифро-сетевом неопостчеловеческом обществе»*. Человек в нём становится полностью «прозрачным», детерминированным правилами «цифрового мира». Это несовместимо с психологической, тем более с духовной свободой, без которых расчеловечивание неизбежно. Психологический эффект, например, от сбора информации о передвижениях человека (QR-коды, мониторинг местоположения

больного, электронные медпаспорта и пр.) приводит к переживанию отсутствия возможности борьбы за свободу, т.е. формирует «самосознание раба».

Достаточно очевидно, что «цифро-сетевое общество» усиливает отчуждённость людей, питает различные формы сектантства, этносепаратизма и пр. Интересно, однако, выяснение отличий образ мира и самого себя у людей при их несогласии и согласии с тем, что «Большой брат» в курсе каждого шага. Противостояние же «бунтарей» и «покорных» тотальному контролю социума будет деформировать «человеческое в людях». И это психологической науке следует изучать.

С тотальным контролем люди часто связывают тему чипирования. Это стало острой и больной темой в последнее время, особенно в связи с вакцинацией от «короны». Мы не будем затрагивать данную проблематику. Укажем лишь на мнение Игоря Ашманова¹⁵⁴: чипирование должно быть запрещено заранее (т.е. до своей возможной реализации). В то же время, он указывает на важный психологический момент – на неосознанную потребность человека быть под контролем, например, в религиозном, социально-политическом и/или ином виде. И это я расцениваю, как призыв к психологической науке более глубоко изучать подобные социальные установки, учитывая повреждения духовно-нравственной сферы человека в процессах ГТ.

Озвучим ещё один чрезвычайно значимый момент в осмыслении трансформации «человеческого в людях».

Становится очевидным, что всё большее число научных экспертов, публицистов, простых людей приходят к мысли: в происходящем присутствует

¹⁵⁴ Там же.

выполнение некоего плана/проекта перестройки человечества. Это получило, например, своё ясное подтверждение в книге «Ковид-19: великая перестройка/перезагрузка»¹⁵⁵. В ней озвучены планы мировой элиты относительно человечества, протестированного ковидом¹⁵⁶. Создаётся впечатление, что мощные ГТ-акторы подминают человечество, «железной пятой» (весьма своевременная для настоящего момента метафора из творчества Джека Лондона). Сегодня видно соединение интересов-действий субъектов публичной и непубличной политики и экономики, носителей идеологических проектов, информационных IT-гигантов масс-медиа, спецслужб. Все они так или иначе связаны с Big Farm (укажем, что это детально показывает С.Е. Кургинян в своих публичных выступлениях). Мы не имеем возможности вдаваться в детали этой информации. Поэтому укажем лишь на некоторые факторы «перезагрузки человеческого в людях».

Финансово-экономической её базой экспертам видится экономическая стагнация. Она усиливает противостояние финансового и промышленного капитала. Порождаемый «капитал цифровых платформ» углубляет экономическое неравенство в

¹⁵⁵ Schwab K., Malleret Th. Covid-19: The Great Reset. Geneva: Forum Publishing, 2020.

¹⁵⁶ Заметим, что «Великая перезагрузка» готовилась кланом Ротшильдов уже в 1920-1930 годы. Сегодня озвучено начало нового этапа реализации планов публичных и непубличных акторов ГТ. Готовность (прежде всего техническое обеспечение цифровизации социального контроля), видимо, достигнута, чего не было в предыдущих эпидемиях свиного гриппа в 2009 г. Интересно, что по оценкам экспертов во всём мире он был опаснее коронавируса. Но мир не был перезагружен.

мире¹⁵⁷ (перекачкой денег «верхам», увеличением налогов, усилением юридической регламентации бизнеса, ликвидацией частной собственности).

При реализации глобального тренда на уничтожение национальных государств закономерно усиление социально-политических беспорядков в странах, этнических и иных конфликтов, подмена гражданского общества «мозаикой меньшинств», разрушение традиционных национально-культурных ценностей и систем образования.

Ужесточение социального контроля с подавлением сопротивления «перезагрузке человечества» планируется осуществлять (помимо слежения за людьми с помощью видеокамер, QR-пропусков, смартфонов и пр.) через ограничения мобильности людей (уменьшение авиаперелётов, комендантский час, домашний арест, и т.п.).

«Манифест Шваба и К^о», как тестирующая человечества информация-программа с ориентацией на срабатывание закономерностей «окон Овертона», показывает дополнительные грани ГТ-угроз (по сравнению с уже отмеченными), но и формирует образ «отсутствия иного пути». Переживание же безальтернативности будущего усиливается пониманием того, насколько быстрыми могут быть социально-политические и экономические перемены в мире («коронаистерия» показала это). Причём, «Шваб и К^о» призывают власти не ослаблять ограничений, каким бы ни было сопротивление людей. И это при том, что «корона» **показала себя эффективным «глобальным трансформатором»**,

¹⁵⁷ Борьба с глобальным потеплением и загрязнением атмосферы будет обосновываться необходимостью сокращения уровня потребления неэлитарных слоёв населения.

эффективное ввергающим людей в состояния страха и отчаяния, разрушающим межличностные и групповые социальные связи, влияющим на политику, экономику отдельных стран, геополитику и геоэкономику в целом. И надо понимать, что использование страха от любых пандемий может оказаться «долгоиграющей пластинкой» для усиления социального контроля через «атомизацию» общества.

Некоторые обобщения и перспективы

В статье обозначен круг актуальных психологических и духовно-нравственных проблем современности человека, главная из которых – ослабление «человеческого в людях». Это подчёркивает значимость разработки теоретико-методологических оснований предметного поля данной проблематики.

В этой связи мы уже отмечали подход В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко. В частности, этот подход помогает понимать опасность идеологии трансгуманизма в системах национального образования. При обсуждении трендов в сфере отечественного образования необходимы:

– критика его «цифровизации», дистанционного формата¹⁵⁸ и ориентации отечественного образования (в РФ – по сути прозападного) на психологию потребителя и «гражданина нового цифрового Вавилона»;

¹⁵⁸ Достаточно задаться вопросом, как при «дистанционке» учить людей благородству, человечности, солидарности и других проявлений добра?

– возврат к элементам классического образования, в частности к опыту советской школы¹⁵⁹;

– соединение образования с духовно-нравственным воспитанием с опорой на отечественную духовно-нравственную, философскую, религиозную традицию.

Принципиальные различия понятий «вочеловечивание»/очеловечивание» versus «обесчеловечивание/расчеловечивание» в подходе В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко значимы и для общества в целом. Хотелось бы призвать представителей любого гуманитарного знания учиться видеть примеры технологий реализации данных понятий в национальном и глобальном масштабах. И с этих позиций формировать представления о векторе духовно-нравственного развития человечества. Следует критически осмысливать тенденции кардинальной смены ориентиров социализации в связи с цифровизацией общества, социальной жизни в онлайн в жёстких условиях самоизоляции, распространением ценностей псевдодемократии, ЛГБТ-сообществ, ультрафеминизма и пр. Всё подобное вытесняет традиционные ценности народов.

Активное внедрение НИТ-ИИ в жизнь человечества требуют теоретико-методологических корректив от экономической психологии (в частности, в плане обоснования отказа от наличных денег, «сакрализации» цифрового социально-политико-экономического регулятора¹⁶⁰), организационной психологии и психологии управления (в связи с «социальными платформами»).

¹⁵⁹ Использование элементов западного и других форм элитарного образования, в принципе возможно, но при критическом его идеолого-мировоззренческом осмыслении.

¹⁶⁰ Актуальна тема влияния на него новых форм сетевой субъектности – нетократии, например, различных сетевых групп.

Новые предметные поля, цели и задачи данных направлений психологической науки внесут свой вклад в понимание трансформации «человеческого в людях». И это важнейшая задача сформулированной выше макрополитической психологии ГТ.

Гуманитарным наукам следует отдавать отчёт, что «расчеловечивание» может усиливаться и ускоряться в процессе ГТ. Например, значимо то, в какой форме («горячей» или информационно-психологической войны) произойдёт «наезд» субъекта транснациональных интересов (и их основного носителя США с союзниками) на противников неолибералглобализма – Китай и Россию.

Хочется верить, что негативная реакция большинства людей в мире на изменение «человеческого в людях» приведёт к созданию «нового гуманизма», направленного на сохранение психолого-метафизической сущности человека, на служение обществу, своей культуре, стране, миру, высшим смыслам в мироздании, Первоисточнику бытия¹⁶¹.

В этой связи, укажем на проблему «нравственного сдерживания» негативных тенденций ГТ на фоне сильных неолиберальных социальных установок. Необходим поиск приемлемых форм неизбежного технократического развития при осознании духовных и моральных опасностей для человечества. Задачей психологической науки, в частности, макрополитической психологии является поиск способов избежать невротизации/психотизации людей ГТ-вызовом, и, прежде

¹⁶¹ Здесь гуманитарно-антропологический подход, о котором пишут В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко, с его методологией восхождения человека к полноте собственного бытия и с технологиями соответствующего развития оказывается эффективным.

всего, заменой «человеческого в людях» пост-неочеловеческой этикой.

Поэтому всем «землянам», стремящимся к раскрытию в себе качеств «вселенской личности», пора активно заботится о том, как затормозить появление неопостчеловечества. Нужно осознание того, что это возможно только активным сопротивлением новым формам социальности и своей собственной «киборгизации»¹⁶². Сопротивление же людей ослаблению в себе «традиционной человечности» зависит от их желания (и его выраженности) быть включённым в виртуальную социальность цифрового общества, т.е. от осознания степени очарованности/прельщённости новыми возможностями НИТ-ИИ. Актуальной задачей становится изучение психологии тех людей, кто проводит в жизнь идеи неопостчеловечества, и тех, кто сопротивляется перспективам превращения людей в жёстко и тотально контролируемых «электронных рабов» нового мироустройства.

Для притормаживания процессов расчеловечивания важно также выстраивать баланс (на индивидуальном и групповом уровнях) диады «общечеловеческое – национально-культурное», т.е. ориентации на сохранение национально-культурного разнообразия человечества, в частности, собственной культуры, и общечеловеческих духовно-нравственных достижений.

¹⁶² Трансгуманистическое «расчеловечивание» может быть остановлено также за счёт НИТ-ИИ ошибок – т.е. реакцией людей на появление «киборгизированных выродков».

Сегодня же к состоянию человечества применимо представление о библейском Потопе¹⁶³. Современная цивилизация, действительно, приближается к качествам «цивилизации потопы», ибо она уже несёт в себе то, о чём говорилось в этой статье в плане осмысления процессов «расчеловечивания». Достаточно напомнить об идеях сокращения «лишнего» населения планеты, тенденциях строительства кастового глобального социума с тотальным контролем её элитой «оцифрованного неочеловека» с подавленной или даже уничтоженной духовной свободой. Психологическая наука может подчеркнуть разрушительное для «духовного я» людей возвращение эгоцентризма/индивидуализма с сопутствующими им и производными от них нарциссическими расстройствами личности, суицидальными тенденциями, искажённой половой идентификацией. Термин «потоп» выражает также образ «утопления» людей в дезинформационных потоках глобальной психоманипуляции.

Закономерно поэтому появление представлений о «цивилизации Ковчега»¹⁶⁴, в которой смогут спастись все те, кто не принимает **расчеловечивания в ГТ-процессах. Метаисторический, мировоззренческий и нравственно-духовный базис для строительства альтер-глобализационного «Ковчега спасения» «человеческого в людях» есть, в частности, у России.** Для подобного строительства, однако, необходим соответствующий социальный регулятор – имаго-символосфера общества. Она должна задавать

¹⁶³ Аверьянов В.В. Цивилизация Потопа и мировая гибридная война. М.: Алгоритм, 2020.

¹⁶⁴ Там же.

позитивный образ будущего страны, связанного с развитием творческого духовно-нравственного потенциала человека, с противодействием искажению «человеческого в людях». Но это уже предмет отдельного рассмотрения.

ДУХОВНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А.В. Шувалов

Психологическая безопасность личности

Развитие системы психологического знания и естественное расширение круга рассматриваемых в психологии проблем предполагает и обогащение её категориально-понятийного аппарата. В последние десятилетия в числе прочих тем для научных дискуссий и профессионального общения была выделена проблема психологической безопасности: проводятся исследования, публикуются статьи и учебные пособия, на профильных конференциях собираются секции и созываются «круглые столы», составляются рекомендации для разных категорий граждан.

Термин «психологическая безопасность» появляется в профессиональном лексиконе наряду с другими созвучными понятиями такими как «психологическое здоровье», «психологическая культура», «психологическая зрелость» или «психологическая готовность» (отнодъ не только к школе, но и к продолжению образования по окончании школы, к началу трудовой деятельности, к прохождению воинской службы, к созданию семьи и вступлению в брак).

По мнению экспертов, пространство жизни и деятельности людей неуклонно усложняется. Возрастает интенсивность воздействий на природную, культурную, социальную среды и на психосферу (сознание и бессознательное) самого человека. В процессе трансформации гуманитарного пространства появляются новые виды угроз, в том числе связанные с источника-

ми деструктивного психологического влияния. Повышается рискогенность повседневной жизни, а уровень психологических знаний у обычных людей недостаточен для того, чтобы осознавать опасность, исходящую от различных источников психологического влияния, и выявлять негативные психологические последствия¹⁶⁵.

Большинством авторов психологическая безопасность рассматривается как защищённость человека от угроз его жизни и здоровью, достоинству и душевному благополучию; как комплекс мер, направленных на защиту человека, поддержание его психологического здоровья и положительного мировосприятия. Различают внешний (средовый) и внутренний (личностный) аспекты психологической безопасности. Полагается, что психологическая безопасность обеспечивает сохранность психики человека, является фактором его личной успешности и удовлетворённости жизнью. Признаётся, что психологическая безопасность связана с мировоззрением и образом жизни людей; что основанием психологической безопасности является возможность духовного и нравственного развития личности.

Специалисты выделяют такие сферы психологической безопасности как информационно-психологическая безопасность, безопасность образовательной среды и личности, безопасность труда, социальная и социально-психологическая безопасность. Называют объективные и субъективные параметры состояния психологической безопасности личности, например

¹⁶⁵ См.: Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В. Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа. М.: Левъ, 2017.

такие, как переживание защищённости, уверенности в себе, удовлетворённости собой и качеством социальных отношений. Психологическая безопасность проявляется в уверенном, самостоятельном и конструктивном (ассертивном) поведении человека, в том числе в ситуациях преодоления трудностей и разрешения противоречий.

Рассмотренные нами источники научной и профессиональной информации, описывающие специфику психологической безопасности, в подавляющем большинстве фокусируются на психофункциональных аспектах проблемы и её решения¹⁶⁶. Но обходят внима-

¹⁶⁶ См.: *Баева И.А.* Психология безопасности: теоретическая основа практической помощи человеку в экстремальной ситуации // Журнал практического психолога, 2008. № 4. С. 8-26; *Безопасность жизнедеятельности: Учебн. для вузов. 2-е изд. / Под ред. Михайлова Л.А.* СПб.: Питер, 2012; *Грачёв Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998; *Зотова О.Ю.* Безопасность личности как социально-психологический феномен. Автореф. дис. д-ра психол. наук. М., 2011; *Колесникова Т.И.* Психологический мир личности и его безопасность. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001; *Лызь Н.А.* Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005; *Львов В.М.* Проблемы обеспечения психологической безопасности личности в производственной среде: учебно-метод. пособие / Под общ. ред. В.М. Львова. Тверь: Губернская медицина, 2002; *Львов В.М., Багрецов С.А.* Проблема обеспечения безопасности личности в коллективе с негативными формами отношений // Журнал практического психолога. 2008. № 4. С. 138-154; *Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В.* Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа. М.: Левъ, 2017; *Основы психологии безопасности: учебн. метод. пособие / Сост. Д.Р. Мерзлякова.* Ижевск: Удмуртск. ун-т, 2012; *Рошин С.К., Соснин В.А.* Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6. С. 133-145; *Соломин В.П., Шатровой О.В., Михайлов Л.А., Маликова Т.В.* Психо-

нием весьма существенные замечания, которые и будут обозначены в качестве рабочих гипотез исследования:

1) психологическая безопасность, по сути, является производной более общего феномена – духовной безопасности;

2) именно стремление к обеспечению духовной безопасности является фундаментальной основой и условием соблюдения психологической безопасности личности.

Духовная безопасность человека

Для традиционного мировоззрения понятие «духовная безопасность» в содержательно-смысловом отношении представляется более конкретным и историчным. Духовность является основой всего, что имеет отношение к человеческой личности. Духовный настрой и связанные с ним нравственные установки явно или скрыто направляют деятельность и поступки человека, определяют образ жизни и поведение в обществе, на работе, в быту. Безусловно, важнейшим и ценнейшим источником духовного знания является Священная Библейская история – неисчерпаемый источник нравственного и исторического воспитания для каждого более или менее способного к серьёзной интеллектуальной жизни человека. Она явно показывает, что в истории народов нет ничего случайного и произвольного, а земная жизнь людей небесна. Из

логическая безопасность: учебное пособие. М.: Дрофа, 2008; Та-
рабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического
стресса. СПб.: Питер, 2001; Эксакусто Т.В. Теоретические основы
социально-психологической безопасности: Монография / Под ред.
Н.А. Лызь. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011.

Библейского повествования мы знаем, как Господь научает людей Своим словом: Отец Небесный сообщил людям через пророка Моисея, что (выражаясь утилитарным психологическим языком) *если они хотят быть сохранны*, то им надлежит исполнять десять заповедей закона Божия; Спаситель рассказал людям, что *если они хотят быть счастливы*, то им следует воспринять Заповеди Блаженства и на этой ещё более совершенной основе строить свою жизнь.

Десять заповедей Ветхого Завета (Десятисловие, Декалог Моисея) как раз и составляют суть и основу духовно-нравственной безопасности, позволяющей людям и народам поддерживать свою жизнеспособность в условиях мирного и достойного существования. Важно, чтобы личность человека была послушна требованиям закона Божия, подчиняясь сознательно и добровольно. Благодаря этому становятся возможны взаимоприемлемые, деликатные и конструктивные формы общения и социального поведения, устанавливаются нормы общежития. Отступление от норм морали и нарушение Закона (по сути, преступление) провоцирует насилие, делает жизнь опасной и отнюдь не только психологически.

В нравственном богословии различают внутренний и внешний законы. Внутренний закон (естественный нравственный закон) запечатлён в сердце при сотворении первых людей и действует в человеке вне зависимости от его возраста, пола, расы, уровня развития и воспитания. Апостол Павел так говорит о внутреннем законе: люди «показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 15). Совесть – носительница и выразительницей закона Божия в человеке. «Совесть –

это своего рода духовный инстинкт, который быстрее и яснее отличает добро от зла, нежели ум»¹⁶⁷. В совести заключена сила, стоящая выше человека. Призывы совести и нравственные переживания помогают личности связывать воедино разум, чувства и волю и согласовывать свои действия и поступки с волей Творца.

Естественный нравственный закон лёг в основу «золотого правила этики», выработанного в древнем мире разными культурами независимо друг от друга: «не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой». Это правило оберегает и ограждает целостность структуры человеческого бытия от нравственного растрепывания и распада. Его исповедовали в Китае и Японии, в Индии и Греции, в Риме и Иудее. Реальность естественного нравственного закона убеждает нас в том, что личная нравственность представляет собой фундаментальную, глубокую и таинственную основу мирового строя человеческой жизни¹⁶⁸. Способность внимать голосу совести и личная нравственность являются условием добросердечного отношения и мирного сосуществования людей. Отступление от нравственного закона пагубно для человека и разрушительно для отношений, в нём угрозы и риски для социального самосохранения и жизнеобеспечения.

Внешний закон был дан «по причине преступлений» (Гал. 3: 19). Люди не слушались внутреннего закона и, ведя плотскую и греховную жизнь, заглушили в

¹⁶⁷ Александр (Мелиант), еп. Совесть – голос Божий в человеке // Сайт Православная энциклопедия «Азбука веры», 2019. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/sovest-golos-bozhij-v-cheloveke/ (дата обращения 25.07.2019).

¹⁶⁸ См.: Платон (Игуменов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игуменни Таисии, 2008.

себе голос духовного закона¹⁶⁹. Поэтому им было дано внешнее напоминание о нём в виде заповедей.

Таким образом, мы наделены средствами для распознавания добрых и злых дел: закон Божий внутренний, нравственный – свидетельство совести, и закон Божий внешний – заповеди Божии.

Используя аллегорический образ реки можно вообразить, что закон Божий является тем заветным ориентиром нравственного благочестия и рубежом духовной безопасности, которые всегда выше по течению и ближе к истоку, куда и нужно стремиться всеми силами на пути к искомому берегу осмысленной и достойной человеческой жизни. Стремиться вопреки падшести и обыденности, которые отягощают и сносят вниз. Как тут не вспомнить, что живые рыбы – древний символический образ христианства – плывут против течения. Так и люди призваны одолевать свою немощь и нестроения в жизни, поступать по совести и по любви, дабы жить в мире и взаимном согласии.

С пришествием в мир Иисуса Христа и обретением Нового Завета происходит трансформация «золотого правила этики» с его изначально негативной формулировки на позитивную. В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: «Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7: 12). Христианин призван противиться умножению и распространению зла и останавливать его на себе.

Речь идёт о живом знании, чрезвычайно важном и актуальном в контексте практического решения про-

¹⁶⁹ См.: *Филарет Московский (Дроздов), свт.* Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Терирем, 2018.

блемы психологической безопасности. Оно не просто переплетается с реалиями психологической практики, а имеет непреходящее значение, учитывая какую нравственно-этическую нагрузку дают конкретные проблемные и кризисные ситуации, с которыми ежедневно сталкиваются профессиональные психологи. Приведу в этой связи эскизное описание эпизода практической работы, на примере которого можно проследить связь проблем психологической безопасности и духовной безопасности.

Фрагмент опыта психологической практики

Четыре года назад на консультацию в ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» (Москва) обратилась мать ученика выпускного класса московской школы. Поводом для обращения стали огорчительные инциденты: юноша периодически без спроса заимствовал у родителей деньги. Родители сдержанно и деликатно реагировали на проступки сына в надежде, что он перерастёт этот порок и, наконец, сдержит своё дежурное обещание «больше так не делать». Но в очередной раз не досчитавшись уже весьма приличной суммы, они приняли решение обратиться к специалисту.

Семья полная, дружная, среднего достатка, невоцерковлённая. В семье растут два сына семнадцати и четырнадцати лет (обратились по поводу старшего). Мировоззрение и воспитательные подходы родителей можно назвать либеральными. Они заботятся о мальчиках, интересуются их делами, предоставляют им много свободы. По мнению матери, отец в воспитании сыновей пассивен, но он уделяет им время, например,

берёт их с собой на рыбалку. Теперь родители удручены и искренне озабочены происходящим.

Есть основания полагать в анамнезе у мальчика синдром невропатии. Длительный период страдал энурезом. В начальной и средней школе злоупотреблял компьютерными играми.

Мать характеризует сына как весьма способного, но сетует на его слабохарактерность, леность, непостоянство интересов: уклоняется от труда, учится нехотя, иногда прогуливает занятия. Правда, по окончании школы планирует поступать в один из престижных московских вузов.

В ходе беседы выясняю, что деньги дома всегда хранятся в доступном месте, а у сына появилось пристрастие к игре на тотализаторе – он делает ставки на спортивные результаты в букмекерской конторе.

Провожу консультативно-диагностическую сессию с самим юношей. Беседуем, по ходу разговора предлагаю пройти психологическое тестирование, он не возражает. Признаётся, что впервые умыкнул родительские деньги лет в семь; с началом игры на тотализаторе стал это делать систематически – берёт деньги гораздо чаще, чем родители думают; если выигрывает, то возвращает заимствованное, но чаще проигрывает. Обнаруживаю, что собеседник интеллектуально развит, но сфера интересов бедненькая; социально адаптирован, но круг приятелей небольшой, а друзей, похоже, вообще нет; эмоционально огорчён по поводу проблемной ситуации, но по большей части тем, что приходится обсуждать своё поведение с посторонним человеком, истинной глубины переживания не наблюдается. Конфликтность с естественным человеческим окружением не обнаружена. Есть основания говорить о мотивационно-волевой дефицитарности и моральной

незрелости на почве психоакцентуации по неустойчивому типу, но не более того. Признаки патогенеза (включая лудоманию) и поводы для обращения к психиатру или неврологу не выявлены.

На повторную встречу с психологом родители пришли уже вдвоём. Делюсь с ними впечатлениями по поводу их сына. Замечаю, что подобные проступки в его возрасте чаще всего происходят либо по причине болезни, либо по причине распушенности; что не выявил у него признаков заболевания и проблема носит скорее психолого-педагогический характер. Обращаю внимание родителей на важные аспекты воспитания: по мере развития и взросления детей наступает время, когда им самим следует воспринять и осмыслить основания для различения хорошего и плохого, доброго и худого, допустимого и недопустимого, чтобы начинать самостоятельно определяться в этих сложных вопросах. Интересуюсь, случалось ли им беседовать об этом с детьми? Делились ли они с сыновьями своими взглядами и убеждениями на этот счёт?.. Понимаю, что эти важные для жизни вопросы в семейном воспитании не были основательно проработаны. Ссылаюсь на первооснову – реальность естественного нравственного закона и Декалог, который имеет безусловный и всеобщий характер, является общим достоянием всех людей и лежит в основе всех этических и правовых норм. Не наблюдаю в ответ негативной или скептической реакции. Подсказываю, что может быть их семейная проблема – это достаточный повод для того, чтобы предметно и обстоятельно поговорить с сыном на эту тему? А если родители чувствуют, что сами не вполне готовы к такой беседе, то они могут намеренно подготовиться, обратиться к первоисточникам и комментариям, обсудить между собой нюансы воспитания нравственного

сознания и пробуждения нравственных чувств. И в ответ читаю в их глазах то, что они следом и озвучивают – просьбу ко мне начать такой разговор с их сыном. Отвечаю, что это, увы, выходит за рамки моей профессиональной компетенции: я же не родитель для их отпрыска и не духовное лицо. Но в глубине души чувствую и понимаю, что мог бы проявить последовательность и помочь расширить духовно-нравственный кругозор юноши. Поэтому воздерживаюсь от категорического «нет» и обещаю им посоветоваться с православным священником, который окормляет специалистов и сотрудников Кризисного центра.

Священник, вникнув в ситуацию и выслушав мои сомнения, благословил на коррекционно-воспитательную беседу с юношей и дал важные советы.

На повторной встрече с «игроком» я повторил ему то же, что сказал его родителям: люди поступают так, как поступил он, либо по причине болезни, либо по причине аморальности и распущенности. И спросил, что он думает по поводу себя? Он без тени сомнения ответил, что это очевидно болезнь, и он сам с собой ничего поделать не может. Я же возразил, что признаков недуга у него не нашёл и, с моей точки зрения, это вопиющая распущенность. Пересказал ему в общих чертах наш разговор с родителями и их просьбу поговорить с ним об основах распознавания добрых и злых дел. Спросил, не возражает ли он поучаствовать в таком разговоре? Юноша не возражал. И далее не спеша, по возможности лаконично и доступно рассказал ему о Десятисловии, дав в руки листок с выдержкой из Библии – Книга «Исход», глава 20, стихи 2-17. Обратил его внимание на то, что заповеди Ветхого Завета лежат в основе всех законодательных систем, как древних, так и современных; что они предостерегают человека от

нарушения духовного закона и нравственных норм и как следствие – от причинения вреда себе и окружающим; что о них необходимо знать и помнить, а вот отношение к ним – это вопрос личного самоопределения каждого человека (воспринять или игнорировать, руководствоваться или пренебрегать, блюсти себя и мирность отношений или искушаться и искушать); что видимо уже настало время и ему задуматься над этими правилами.

Поинтересовался: понятно ли ему то, о чём мы разговариваем? Он ответил, что «да» (вот парадокс: сколькими людьми заповеди Божии воспринимаются как нечто знакомое и даже очевидное, но почему-то переживаются как умозрительные, абстрактные и отвлечённые нормы общего порядка – как инструкция по безопасности, о которой многие слышали, но мало кто её буквально придерживается...).

Тогда я спросил юношу, как он полагает – какие из перечисленных заповедей преступал, транжиря родительские деньги? «Не кради», – ответил он с лёгким недоумением, как будто я задал ему банальный вопрос.

А заповедь «Почитай отца твоего и мать твою...»? Он без энтузиазма и здесь признал свою неправоту.

А заповедь «Не пожелай ничего чужого...»? Он снова согласился и признал свою неправоту уже с некоторым удивлением.

А заповедь «Не убивай...»? Ведь убивать можно, поражая оружием, а можно убивать словами или поступками – «убивать» морально, убивать постепенно. Разве не разрушительно для родителей преступное поведение сына, сколь бы инфантильным, легкомысленным и на первый взгляд безобидным оно не казалось? Он задумался и в отношении этой заповеди тоже признал свою неправоту.

Повторно мама юноши обратилась на консультацию спустя восемь месяцев и рассказала, что после первой серии консультаций был продолжительный положительный эффект: сын перестал играть на тотализаторе, по окончании школы успешно сдал ЕГЭ и сумел поступить в желаемый вуз, в первом семестре благополучно миновал промежуточную сессию. И, видимо, на волне самонадеянной расслабленности и успокоения случился рецидив – он опять начал играть, взял без спроса у родителей деньги, стал пропускать занятия в институте.

Конечно, я предполагал подобное развитие событий, ведь был сделан только шаг в решении проблемы. Более того – результат превзошёл мои оптимистичные прогнозы: восемь месяцев юноша демонстрировал способность противостоять порочному пристрастию. И это более чем внушительно при дефиците личной мотивации к изменению. Другое дело, что без полноты осмысления, без глубины покаяния, без чувства страха Божия, без навыка самоодоления, без призыва в помощники Духа Святого возможно ли человеку устоять перед уже привычным соблазном и не дрогнуть?..

Нужно ли специально объяснять, какое отношение описанный эпизод имеет к проблеме психологической безопасности? Тотализатор как способ развлечения и несправедливого стяжания психологически токсичен для личности: отвлекает от честного труда, разжигает жажду лёгкого обогащения, побуждает к безрассудным и бессовестным поступкам, провоцирует формирование игровой зависимости. Человек под давлением одолевшей его страстишки теряет чувство границ: инфантильная размытость представлений «своё» и «чужое» переносится на отношения с другими людьми. Привычка подворовывать аморальна и осуждаема. Она

портит репутацию и крайне негативно влияет на качество отношений с окружающими людьми. Вне границ семейной общности и родительской лояльности подобные действия уголовно наказуемы. При совершении кражи есть вероятность нарваться на самосуд, и наказание может оказаться несоразмерным и жестоким.

Замечу, что приведённый в статье пример – это не презентация случая психологической практики, а лишь описание фрагмента, который не отражает всей полноты проделанной консультативно-диагностической и коррекционной работы, но иллюстрирует один из важных её аспектов – помощь клиенту в анализе и осмыслении сути проблемной ситуации. Психологическим результатом описанной работы можно считать усложнение субъективной картины мира у клиента и необходимость делать осознанное нравственное усилие.

Об антропологических нормах

Обратимся к другой весьма злободневной категории проблем, которые являются профильными для ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям». Это проблемы, связанные с эпизодами насилия. И давайте задумаемся по поводу первопричин домашнего и уличного насилия, которые в профессиональном сообществе психологов не очень принято называть и обсуждать.

Насилие – это применение силы и причинение ущерба (физического, эмоционального, морального) одним человеком другому человеку; это попытки воспользоваться слабостью и зависимостью другого (например, экономической) путём принуждения или ма-

нипулирования; это претензия на другого человека как на вещь, которой можно распоряжаться по своему усмотрению и любым способом. Соответственно домашнее (или бытовое) насилие – это злоупотребления внутри семейных отношений, которые лишают людей психологической безопасности.

Квалифицированная работа психолога с домашним насилием подразумевает не только помощь пострадавшим, но также участие в купировании подобных ситуаций и профилактику рисков насильственных действий. Чтобы преуспеть в этой работе, необходимо уметь вычленять и удерживать в профессиональном сознании сущностную составляющую проблемы. В рамках психологической практики мы сталкиваемся с ситуациями, в которых обнаруживаются разнообразные факторы насильственных действий. Упомяну наиболее распространённые из них:

- клинический: патология (в основном – психопатические проявления);
- педагогический: незрелость или распущенность;
- психологический: наследование деструктивных моделей поведения и отношений, созависимость, состояние аффекта;
- правовой: вседозволенность и безнаказанность.

Факторы эти действуют комплексно в различных пропорциях и комбинациях. Разбирая конкретные случаи, мы начинаем рассуждать следующим образом: «С одной стороны ..., с другой стороны ..., с третьей стороны...». И в этой замысловатой логике перечисления можем упускать принципиальную деталь – насилие, по сути своей, не является сугубо психологической, или медицинской, или педагогической, или юридической проблемой. Это, прежде всего, *антропологическая проблема*, затрагивающая духовный настрой и личную

нравственность человека, связанная с выбором мировоззрения и определением способа своего отношения к ближнему, подразумевающая соблюдение или потерю человеческого облика и достоинства.

Термин «антропология» появился ещё в античной философии. Аристотель употребил его для обозначения области знания, изучающей преимущественно духовную сторону человеческой природы: разум и добродетели. Впоследствии под этим именем сконцентрировались разные ветви человекознания, которые на основе изучения онтогенеза, филогенеза и социогенеза описывают биологические, социальные и духовные качества людей. Антропология сфокусирована на специфике человеческого в человеке, на различении человеческого и до- или внечеловеческого в развитии, поведении и образе жизни. Приведём наглядный пример: девять месяцев внутриутробного развития человеческого эмбриона – это не только эмпирический факт, но и важная *антропологическая норма* (!). Индивидуальная вариативность в продолжительности пренатального периода у женщин отнюдь не отменяет её значимости. Заметные отклонения от неё как в одну, так и в другую сторону чреваты болезненными проявлениями и нарушениями в последующем развитии ребёнка. Антропология как раз и занимается описанием фундаментальных норм устройства и становления человека, которые не подлежат ревизии, коррекции и тем более упразднению.

Уникальность устройства и драматургия становления красноречиво представлены в богословской и философской антропологии: человек сочетает в себе естественное (животное) и сверхъестественное (духовное) начала. Эти начала представляют собой два центра влияния на мотивацию и поведение человека и

спорят друг с другом в борьбе за доминантность. В природе в поведении животных довлеют инстинкты: основные силы сосредотачиваются на борьбе за выживание, утоление, продолжение рода. Люди устроены иначе. Для человека нормально, когда над инстинктами, привычками и вожделениями главенствует духовное начало; когда личность управляет натурой, а не наоборот (в противном случае – распушенность или психопатия). Самоконтроль личности – другая важная антропологическая норма (!), которая закладывается в традиционных подходах к воспитанию и постепенно складывается в процессе становления человека.

Антропологические представления восходят к реальности естественного нравственного закона, который имеет безусловный и всеобщий характер. Человеку как личности подобает на добровольной и сознательной основе быть послушным требованиям естественного нравственного закона. Это ещё одна принципиальная антропологическая норма (!), о которой следует упомянуть в контексте нашего повествования, от которой прямо зависит и характер взаимоотношений, и качество жизни людей. Отступление от нравственного закона пагубно для человека и разрушительно для отношений. Бытовое насилие является частным проявлением такого отступления.

Б.С. Братусь замечает, что как и всякий жизненный, живой процесс, отношение человека к другим людям несёт в себе борьбу противоположных возможностей и тенденций¹⁷⁰. С одной стороны – человеческое отношение, основанное на традиционном понимании и вос-

¹⁷⁰ См.: Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988; Братусь Б.С. Аномалии личности. Психологический подход. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Никея, 2019.

приятии ближнего как образа и подобия Божия, наделённого особой сакральной ценностью; децентрация, терпение, милосердие, самоотдача и любовь как способы реализации этого отношения. С другой стороны – вещное отношение, бесцеремонное восприятие ближнего как средства, подчинённого внешним целям, пусть даже особого и уникального, но стоящего в ряду прочих вещей; эгоцентризм, пренебрежение, манипуляция, эксплуатация и, наконец, насилие как способы реализации такого отношения. Доминанта на Другом и любовь к ближнему в противовес эгоцентризму и жестокосердию – это ещё одна важная антропологическая норма (!), на которую следует обратить внимание¹⁷¹.

Мы четырежды употребили определение «антропологическая норма». По меткому замечанию В.И. Слободчикова, само понятие «нормы» в данном случае – это не характеристика среднестатистического уровня развития какой-либо способности, не ссылка на отсутствие выраженной патологии, высокую приспособляемость и непротиворечивость требованиям культуры (как это обычно принято в психологии), а указание на возможности высших достижений становления и развития человека. Более ёмко и точно: норма – это лучшее, что возможно для человека в пределах его жизненного пути¹⁷².

¹⁷¹ См.: *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988; *Братусь Б.С.* Аномалии личности. Психологический подход. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Никея, 2019; *Ухтомский А.А.* Доминанта. М.-Л.: Наука, 1966; *Ухтомский А.А.* Доминанта души. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000; *Флоренская Т.А.* Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский Хронограф, 2009.

¹⁷² *Исаев Е.И., Слободчиков В.И.* Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах: Уч. пособие. М.: ПСТГУ, 2013. С. 171.

Духовное знание является важным источником в структуре осмысления, определения и культивирования антропологических норм. Если адекватно уяснить специфику научного познания, то становится понятным, что духовные представления отнюдь не диссонируют с научными данными и не являются альтернативой гуманитарным научным концепциям, как это иногда пытаются показать (если конечно не вставать априори в позицию отрицания). Скорее, это весомое дополнение с позиций особого – трансрационального (по С.Л. Франку) способа познания. Постигание существа человека исключительно рационально-логическими средствами не может отразить всю глубину и полноту человеческой реальности. Ибо сама эта реальность по существу трансрациональна¹⁷³. Особая работа – выразить трансрациональное содержание на языке гуманитарных понятий и операционализировать его.

О сопряжении духовного знания, гуманитарного знания и психологической практики

Последние десятилетия отечественная психология обновляется и движется вперёд «под парусами» междисциплинарности, интегративности и методологического плюрализма. Одной из важных особенностей современного – постнеклассического – этапа развития психологической науки является введение (а с исторической точки зрения – возвращение) психологии в духовный контекст. Возрождается и набирает силу линия на *сопряжение рационального и трансрационального способов познания человека*. Ибо без учёта духовно-

¹⁷³ См.: Франк С.Л. Человек и Бог. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.

религиозных аспектов сознания и личности невозможно выразить масштаб человеческой реальности и полноту правды о человеке.

Сопряжение гуманитарного знания и духовного знания в рамках современных психологических исследований носит эвристичный и продуктивный характер. Убедительными примерами такого подхода стали труды видных представителей научной школы «Московская школа христианской психологии». Это работы Б.С. Братуся¹⁷⁴, в частности составленная им коллективная монография «Христианская психология в свете научного мировоззрения»¹⁷⁵ и блестящий доклад на XIII Санкт-Петербургском саммите психологов «“Психика” и “личность” в отсутствии “души” и “духа”»¹⁷⁶; резонансный учебный комплекс «Основы психологической антропологии» В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева¹⁷⁷; «Три реплики о возможности и действительно-

¹⁷⁴ Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988; Братусь Б.С. Образ человека в психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 67-91; Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 71-79; Психология и этика: опыт построения дискуссии / Под ред. Б.С. Братуся. Самара: Бахрах, 1999; Братусь Б.С. Аномалии личности. Психологический подход. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Никея, 2019.

¹⁷⁵ Книга удостоена национальной премии «Золотая Психея» как лучшая книга по психологии 2017 года: Христианская психология в контексте научного мировоззрения / Под ред. Б.С. Братуся, С.Л. Воробьева. М.: Никея, 2017.

¹⁷⁶ Братусь Б.С. «Психика» и «личность» в отсутствии «души» и «духа» // Сайт «Христианская психология людям», 2019. URL: <https://psy-rpu.ru/education/articles/psihika-i-lichnost-v-otsutstvie-dushi-i-duha> (дата обращения 08.11.2019).

¹⁷⁷ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъектив-

сти христианской психологии» А.Н. Кричевца, В.И. Слободчикова, Б.С. Братуся¹⁷⁸; замечательные доклады и статьи Ф.Е. Василюка¹⁷⁹, посвящённые проблемам психологической практики и душепопечения. В этой связи можно сослаться и на более ранние исследования А.А. Ухтомского¹⁸⁰, Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)¹⁸¹, Д.Е. Мелихова¹⁸², Т.А. Флоренской¹⁸³ и

ности: Учебное пособие. М.: Школа-Пресс, 1995; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013; *Исаев Е.И., Слободчиков В.И.* Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

¹⁷⁸ *Кричевец А.Н., Слободчиков В.И., Братусь Б.С.* Три реплики о возможности и действительности христианской психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3 (54). С. 14-55.

¹⁷⁹ *Василюк Ф.Е.* На подступах к синергичной психотерапии: история упований // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 2. С. 5-24; *Василюк Ф.Е.* Молитва и переживание в контексте душепопечения // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 3 (38). С. 114-129; *Василюк Ф.Е.* Исповедь и психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4 (43). С. 79-90; *Василюк Ф.Е.* Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3. № 1. С. 80-92; *Василюк Ф.Е.* Типы духовного совладания // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 5. С. 139-152.

¹⁸⁰ *Ухтомский А.А.* Доминанта. М.-Л.: Наука, 1966; *Ухтомский А.А.* Доминанта души. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000.

¹⁸¹ *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Наука и религия. Дух, душа и тело. М.: Феникс, Троицкое слово, 2001.

¹⁸² *Мелехов Д.Е.* Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовский православно-христианск. ин-т, 2011.

на современные исследования Л.Ф. Шеховцовой¹⁸⁴, А.А. Гостева¹⁸⁵, А.В. Шувалова¹⁸⁶, М.Н. Мироновой¹⁸⁷,

¹⁸³ *Флоренская Т.А.* Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский Хронограф, 2009.

¹⁸⁴ *Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М.* Элементы православной психологии. СПб: Речь, 2005; *Шеховцова Л.Ф.* Богословские представления о личности и современная психология // Христианское чтение. 2006. № 26. С. 130-138; *Шеховцова Л.Ф.* К вопросу об онтологии души // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2007. № 4 (7). С. 105-117.

¹⁸⁵ *Гостев А.А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008; *Гостев А.А.* Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Ин-т психологии РАН, 2017.

¹⁸⁶ *Шувалов А.В.* Методологические аспекты психологического человекознания // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 17-27; *Шувалов А.В.* Сопряжение рационального и трансрационального аспектов проблемы здоровья человека // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. С. 425-435; *Шувалов А.В.* Культурно-исторические и духовно-психологические предпосылки суицидального поведения несовершеннолетних в современной России // Богословско-исторический сборник. Калужская духовная семинария. 2018. Вып. 10. С. 169-183; *Шувалов А.В.* О природе домашнего насилия и антропологических нормах // Богословско-исторический сборник. Калужская духовная семинария, 2018. Вып. 12. С. 126-131; *Шувалов А.В.* Теоцентрическая методологическая установка в системе психологического человекознания // Живая вода: научный альманах / Сост. А.В. Шувалов. Вып. IV. Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2019. (Серия «Православие. Педагогика. Психология»). С. 208-240.

¹⁸⁷ *Миронова М.Н.* Построение лестницы развития/регрессии в христиански-ориентированной психологии // Московск. психотерапевтич. журнал. 2003. № 3. С. 26-73; *Миронова М.Н.* Категория «развитие» в психологии и христианской антропологии // Московск. психотерапевтич. журнал. 2005. № 3. С. 75-98; *Миронова М.Н.* Представление о свободной воле в психологии, ориенти-

других наших коллег. При достаточном разнообразии поднятых вопросов и рассмотренных проблем эти труды объединяет важное обстоятельство: в них прослеживается стремление авторов к реализации *методологического принципа антропологического единства* гуманитарного знания и духовного знания. Этот принцип составляет основу и специфику синергичного подхода к изучению и поиску решений проблем человека в психологии.

Схожие тенденции оформляются и набирают силу в сфере психологической практики. Практические психологи отнюдь не по своей прихоти, а по необходимости работают не только в границах психологических феноменов и закономерностей, не только на уровнях междисциплинарных связей и этнокультурных представлений, но и на рубежах сопряжения психологии и этики, гуманитарного знания и духовного знания (конечно, в меру своей образованности и профессиональной искущённости). Б.С. Братусь по этому поводу замечал, что психология из позиции наблюдения, наблюдателя борьбы за человека в человеке сама может войти в область этой борьбы как её инструмент, орудие и тогда совершается кардинальный поворот: «из психологии, согласной рассматривать нравственное развитие как частный вариант, сегмент своего применения, она становится *нравственной психологией*, действующей и видящей мир изнутри нравственного пространства, нравственного понимания человека»¹⁸⁸. До-

рованной на христианскую антропологию // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3. С. 83-109; Миронова М.Н. Очерк исследования смысловых структур личности педагога // Национальный психологический журнал. 2015. № 2 (18). С. 95-107.

¹⁸⁸ Братусь Б.С. Образ человека в психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской

бавим, что речь здесь видимо должна идти о психологии как о профессии, т.е. и как о знании и как о практике.

Ф.Е. Василюк говорит, что «психология достигла совершеннолетия» и «перед ней встают задачи нового типа. Это в первую очередь проблема культурной ответственности. У нас теперь такая профессия, что мы в ответе за то, будет ли человек искать в своей душе Эдипа или Христа. Каков будет выбор культурной, а тем более духовной позиции – дело личной свободы, а не профессиональных обязательств или предписаний, но сам этот выбор теперь входит в икономию профессии как необходимый элемент»¹⁸⁹.

Сегодня нет необходимости специально доказывать преимущества и эффективность комплексного подхода в реализации профессионального психологического сопровождения и квалифицированной помощи людям. Нужда в психологической помощи часто появляется вследствие нерешённых социальных проблем, педагогических проблем, проблем со здоровьем, проблем с защитой законных прав и интересов. При таком подходе мы имеем, условно говоря, горизонтальную матрицу способов и средств помощи, в масштабе которой ограничения психологической компетенции и психологического инструментария при необходимости восполняются. Комплексная помощь позволяет охватывать и прорабатывать в сотрудничестве со смежными специалистами медико-психологические, социально-психологические, психолого-педагогические и пси-

психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 78.

¹⁸⁹ Василюк Ф.Е. Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3. № 1. С. 80–92. С. 90.

холого-правовые аспекты проблемных и кризисных ситуаций. Они составляют условную «горизонталь» психологической практики, но есть ещё и «вертикаль» нравственно-психологической и духовно-психологической проблематики, которая существенно влияет на мотивацию, на поведение, на межличностные отношения, на душевное состояние и качество жизни людей. И отношение профессионала к духовно-нравственной вертикали – это не вопрос вкуса и пристрастия, а насущная необходимость и всегда нетривиальная проблема, затрагивающая как личность клиента, так и личность специалиста. Здесь уже речь идёт о соблюдении антропологического единства в отношении духовного знания и психологической практики, о возможностях активации высших регистров сознания человека – нравственного и духовного – в совместной работе над проблемными и кризисными ситуациями. Можно сказать, что за этой профессиональной установкой стоит стремление специалиста к непротиворечивости его профессиональной позиции и способов ведения практики базовым антропологическим нормам. Без учёта реалий духовно-нравственной вертикали, без внимательного, щепетильного отношения к антропологическим нормам психологическая помощь может оказаться не только мало результативной, но и опасной для личности – дезориентирующей, травмирующей, токсичной.

Ф.Е. Василук в докладе на 3-й Международной конференции «Психология и христианство: путь интеграции» (Санкт-Петербург, 1997) говорил, что «наступает и наступило уже время выбора, время философского самоопределения, когда каждый психолог и психотерапевт, всерьёз относящийся к профессии, должен

будет дать отчёт в своём уповании»¹⁹⁰. И далее, поднимая планку профессиональных упований на максимум, свидетельствует о возможности синергийной психотерапии: «Спросим себя, возможна ли психотерапия, которая, стремясь и к избавлению пациентов от симптомов, и к преодолению их невротических проблем, и к разрешению семейных конфликтов, и к прочим полезным вещам, *чаёт* ни много ни мало – обожения человека? Возможна ли психотерапия, которая не просто мечтает об этом запредельном горизонте, а реально ориентируется по нему и вводит его в ткань конкретного терапевтического процесса? Всякому здравомыслящему специалисту ясно – невозможна.

Но “невозможное человекам возможно Богу” (Лк. 18: 27). Страшно об этом говорить, но так есть: такая психотерапия может состояться только если Сам Бог соизволит участвовать в ней. И потому эта невозможная психотерапия должна быть названа синергийной, ибо она осуществима лишь в соработничестве человека и Бога. Синергийная психотерапия основывается на синергийной православной антропологии (см. Хоружий, 1995)»¹⁹¹.

Речь идёт не о подмене профессиональной деятельности проповедью или разговорами о религии, а о признании того, что наряду с законами мироустройства (законами природы) в мире неотвратимо действуют

¹⁹⁰ *Василюк Ф.Е.* На подступах к синергийной психотерапии: история упований // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 2. С. 6.

¹⁹¹ Там же. С. 23. Ф.Е.Василюк имеет ввиду книгу: Синергия: Пробл. аскетики и мистики православия: Науч. сб. / Лаб. синергийной антропологии Ин-та человека РАН, Центр гуманитар. исслед. и программ «Путь»; Под общ. ред. С. С. Хоружего. М.: ДИ-ДИК, 1995. 366 с.

и другие – духовные законы. Старая пословица недаром молвится: «Всѣ мы подѣ Богомъ ходимъ». И как в этой связи не вспомнить известное изречение Блаженного Августина «если Бог будет на первом месте, то всё остальное будет на своём»?..

«Синергийная психотерапия есть психотерапия в известном смысле несамодостаточная, неуверенная, она использует испытанные психотерапевтические механизмы, но не может до конца на них положиться, она изначально не полна (ни в плане познания, ни в плане действия) и нуждается в восполнении. Это не какая-нибудь особо духовная, спиритуальная психотерапия, напротив, она – “нищая духом”, и, как у нищей, у неё должна быть раскрыта ладонь. Такой ладонью является молитва. Молитва и есть главное упование синергийной психотерапии»¹⁹².

Предельная адресация личности преобразует обыденные и привычные способы переживания, позволяя человеку претворять его недоумение, сомнение, смятение, страдание, страх в акт духовного совладания, в котором стеснённость обременяющих, угнетающих, враждебных, скорбных, тотально-необратимых обстоятельств может становиться зоной обретения внутренней свободы и позитивного смысла, преобразующего картину реальности и обновляющего саму личность.

Ценностно-мировоззренческую базу синергийного подхода в научной и практической психологии составляют вера в человека как носителя образа Божия; вера в духовное достоинство человека вне зависимости от его наличного состояния; вера в таинство души и личности человека, которые по своей внутренней природе

¹⁹² Там же.

открыты полноте духовной жизни; вера в возможность духовного поворота души и нравственного пробуждения личности человека, переживающего кризис; вера в перспективу духовного возрастания как верную основу преодоления человеком проблемных и кризисных ситуаций; вера в потенциал духовного совладания, которое может становиться синергийным и соборным.

Синергийная психология позволяет видеть мир и воспринимать себя в мире более полно и объёмно, учитывать духовные и нравственные аспекты в решении проблем человеческой жизни и деятельности, преодолевать жизненные трудности и драмы, не теряя смысла жизни и не впадая в отчаяние. При таком подходе понятия психологической безопасности, психологического здоровья, психологической культуры, психологической зрелости и готовности к разным сферам жизни и деятельности в своей содержательной сути обнаруживают преемственность понятиям духовной безопасности, духовного здоровья, духовной культуры и духовного возрастания, которые в свою очередь зиждутся на заповедях Закона Божия и Евангельских Заповедях Блаженства. И они, как мы постарались показать, носят конкретный и фундаментально практический характер и не чужды профессиональной психологии. В этом и состоит главный вывод нашей скромной работы.

КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ КАК РАЗВИТИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Протоиерей Сергей Рыбаков

Если оценивать состояние современного образования как кризисное, то можно поставить вопрос: а в чём состоит этот кризис? Обычно кризисные состояния возникают от какого-либо недостатка. Например, кризис перепроизводства связан с недостатком платёжеспособного рынка сбыта, т.е. производство выпускает продукцию, которая не находит своего потребителя. Кризис какой-либо научной теории связан с недостатком понимания новых фактов, которые не могут быть объяснены в формате этой теории.

К общим рассуждениям о кризисе как отражении дефицита следует добавить вторую сторону недостатка или отсутствия чего-то – это избыток чего-то сопряжённого с недостатком. Так кризис перепроизводства может возникнуть только при избыточном производстве товара, а кризис теории возникает при избытке фактов, не вмещающихся в формат теории. Избыток и недостаток всегда идут рука об руку, всегда рядом и в диалектическом единстве борьбы противоположностей.

Одна из работ В.И. Слободчикова вышла под заглавием «Антропологический кризис европейской модели человека», где говорится: «Однако при более пристальном рассмотрении горизонта цивилизационного кризисного процесса можно прийти к выводу, что глубокий, порождающий план кризиса – это **сам человек!** А значит – в самом существе общечивилизационного кризиса ведущей стороной оказывается имен-

но **антропологический кризис»**¹⁹³. При этом возникает вопрос: дефицит чего является источником антропологического кризиса?

В статье «Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов» авторы В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко пишут о четырёх крайностях «антропологической аксиоматики» во взгляде на изначальную природу человека вообще и ребёнка в частности. Человек в разных аксиоматиках изначально либо **никакой** (чистый лист), либо **хороший и добрый**, либо **плохой и злой**, либо **всякий»**¹⁹⁴.

Когда речь идёт о человеке, а точнее о теории человека, то избыток составляет количество фактов, которые не вмещаются ни в одну из теорий, поскольку задача познания человека не может быть выполнена самим человеком. Только Творец знает каждого имышляет о каждом человеке. Но при этом Сам Господь говорит: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12:35), констатируя, что есть люди добрые и злые. Каким образом они сделались таковыми?! Что было ими получено по наследству, что озлобило их в процессе жизни и стало сущностью их души? Мы вряд ли можем получить ответ на этот вопрос. Сам Господь – Творец всех людей – в притче о сеятеле пока-

¹⁹³ Слободчиков В.И. Антропологический кризис в современной европейской культуре. Кризис человеческого в человеке. [Электронный ресурс] // Кентавр. Журнал для интеллектуалов-практиков. 2005. № 36. <http://circleplus.ru/circle/kentavr/n/36/6>.

¹⁹⁴ Слободчиков В.И., Остапенко А.А. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов // Народное образование. 2020. № 6. С. 56.

зывает различные состояния души: где сухая земля, где тернии, где тонкий почвенный слой, а где земля плодородная.

Задача о человеке вообще не имела бы никаких надежд на разрешение, если бы Библия не указывала нам на ещё одну категорию, связанную с человечеством. Это категория «народ». Народ как субъект, включающий в себя множество личностей, позволяет применять статистические методы оценки явленных в истории этого народа фактов. И отдельный человек, таким образом, приобретает известную определённую, как человек своего народа. При этом субъектные свойства народа статистически присутствуют в каждом отдельно взятом человеке, что позволяет в некоторой мере иметь суждение о человеке данного народа. Народы творятся Богом в момент Вавилонского столпотворения. По преданию возникают первые семьдесят прото-народов, которые, разбредаясь по земле, пошли строить земной рай в своих цивилизациях: Вавилонской, Египетской, Китайской, Индийской и пр. Их жизнь во многом была злом, которое Богом отождествляется с грехом, страстью и пороком.

Древние евреи как народ созданный Богом для Себя из праведника Авраама, если судить по библейскому описанию, являл в себе множество добрых и множество злых, и в конечном итоге этот народ дал Христа, Богородицу и апостолов. И этот же народ породил Анну и Каиафу, Иуду Искарота и иных, которые предали Христа на распятие.

Нетрудно понять из наблюдений, что сознание любого человека представляет собой некое мерцание квантовых (фрагментарных) состояний, непрерывно и спонтанно сменяющих одно другое. Удержание мысли на конкретном объекте или погружение в предмет ис-

следования требует усилий и навыков, которые у большинства людей не формируются. Но при этом можно заметить, что множество наличных состояний сознания, как правило, сосредоточено в ограниченном пространстве и имеет своё распределение, в котором можно выделить несколько доминант, часть из которых имеет мировоззренческий характер. (Это хорошо видно из примеров праздничных поздравлений, когда происходит перечисление желаемых благ, соответствующих отмечаемой дате или событию). Эти доминанты не только содержат фиксируемый предмет, но имеют свою эмоциональную окраску, характеризующую отношение к тому или иному предмету.

Любой человек, который занимается (или пытался заниматься) просветительской деятельностью, понимает, как трудно сместить в иную область пространства состояний доминанты сознания. Это смещение постоянно производят педагоги и родители у детей с самого раннего возраста, вводя в поле зрения ребёнка новые доминанты и нивелируя прежние, осуществляя *«процесс становления самого человека (был одним, стал другим)»*¹⁹⁵. Именно поэтому педагогический процесс труден как для ребёнка, так и для педагога, т.к. и самому педагогу приходится становиться другим в «процессе становления».

Но тогда вопрос о значимых доминантах сознания переносится на учителей и родителей, которые должны откуда-то их брать и предлагать ребёнку в качестве абсолютных и необходимых для жизни. Таким образом здесь снова происходит расширение области педагогического влияния до библейской категории «народ» – народ как субъект, ходящий перед Богом и устанавли-

¹⁹⁵ Там же. С. 54.

вающий свои отношения с Ним. При этом в формате своей субъектности народ сохраняет себя в своих поколениях и ограждает себя от смешения с другими народами.

Народ, следует заметить, есть категория таинственная, в том отношении, что мы, находясь внутри народа, не можем указать его границ. Народы взаимодействуют между собой, обмениваясь не только информацией, знаниями, культурными и цивилизационными достижениями, но и, если так можно выразиться, генетическим фондом. Так многие не принадлежащие по своему происхождению к русским, положили начало русским родам, в том числе и в составе правящей элиты. Наоборот, есть те, кто, будучи русскими по происхождению, стали предателями русского народа, ушли служить иным господам и богам.

Но, если оставить категорию «народ» в качестве изучаемого объекта, несмотря на всю его непостижимость, то и здесь мы можем видеть свойственные отдельным людям мерцания сознания, ограниченность пространства состояний и наличие мировоззренческих доминант с соответствующей эмоциональной окраской. В отличие от личности, которая наделена потенциалом к вечной жизни, народы появились во времени и исчезнут с окончанием истории: в Небесном Царстве «нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3: 11). Несмотря на это, человек в настоящем земном житии принадлежит своему народу с его культурой и цивилизацией. При этом возникает вопрос об источнике мировоззренческих доминант в пространстве сознания такого субъекта, как народ, ибо, очевидно, что народ не может сам порождать эти доминанты (т.к. сам себя не создаёт), но фиксирует их исходя из своих религиозных устремлений. Вообще говоря, религиозные устремления могут

быть всего лишь двух типов: либо мир и соединение с Богом, либо язычество, суть которого сводится к построению рая на земле. Язычество же облекается в формы атеизма, пантеизма или политеизма, в состав последнего могут входить и сатанинские культы. Из этого видно, что мировоззренческие доминанты сознания могут фиксировать духовные устремления народов в **четырёх религиозных типах систем**: либо в устремлённости к Богу, либо в одном из типов язычества. Причём чистый атеизм и чистый пантеизм, как философские системы, массовому сознанию недоступны, в отличие от политеизма, где божества исполняют различные функции, олицетворяя силы природы или самого человечества (например, культ разума).

Таким образом, мировоззренческие доминанты имеют своим источником либо Бога, либо противостоящие Ему силы, которые, тем не менее, ограничены волей Божьей, промыслительно действующей во всех, в том числе и в языческих народах. Хитрость богов заключается в том, что они могут внушать доверчивым людям то, что их вовсе не существует, и это позволяет некоторым язычникам считать себя атеистами. В этом случае возникает иллюзия, что мировоззренческие доминанты сознания формируются самими людьми на основании договора или некой научной теории, что по сути одно и то же, но имеются нюансы. Эти нюансы заключаются в следующем. Общественный договор предполагает большую индивидуальную свободу, в то время как квазинаучная теория предусматривает строгое следование всех её (теории) указаниям. Это различие как раз отражает отличие партнёрских отношений от товарищеских и соответствующие им уклады в схе-

ме Слободчикова-Остапенко¹⁹⁶, которая изображает пространство «образов образования».

Соответственно братский и кастовый уклад есть результат формирования мировоззренческих доминант под действием либо Божественного Откровения, либо откровения демонического.

Из понимания религиозной природы мировоззренческих доминант можно вывести цели образования. Три типа языческих мировоззренческих доминант и соответствующие им уклады ставят своей целью строительство земного рая, и в этом они имеют большое сходство. При этом у каждого типа есть свои особенности, которые проецируются на систему отношений «учитель-ученик». В **партнёрских отношениях** ученик – это младший партнёр учителя в педагогическом проекте: метод проектов является основным методом обучения, отсюда компетентностный подход, предполагающий наличие компетентностей для жизни в земном раю. В **товарищеских отношениях** учитель – это знаток теории построения рая, так, что ученик это житель будущего рая, куда ведёт его учитель. В **кастовом укладе**, который соответствует демоническому откровению, учитель – это сакральный источник знаний и правитель райской крипты в своём статусе, а ученик раб и послушник.

Все три языческих типа отношений кризисны, поскольку их существенный недостаток – отсутствие полноты Истины, а избыток – стремление к тотальной регламентации. Причём чем дальше от истины, тем больше её отсутствие компенсируется внешним контролем. Поэтому воображаемый язычниками земной рай всегда преобразуется в реальный земной ад, где

¹⁹⁶ Там же. С. 59.

человек не только не имеет возможность для раскрытия своей личности, но лишается и своей индивидуальности, становясь цифровым номером. Это итог расчеловечивания человека.

Итак, цель образования человека в формате языческих мировоззренческих доминант – построение земного рая, где человек, как «цветущая сложность» (по К.Н. Леонтьеву) становится сложным механизмом, заменяемым в случае поломки другим эквивалентным аппаратом. Единственный вариант, который может быть этому противопоставлен, это образование человека на основе мировоззренческих доминант, определённых Богом. При этом отношения «учитель-ученик» здесь имеют совершенно иное основание. Бог учит всех нас, каждого в его статусе: одних в статусе педагога, других в статусе ученика, третьих в статусе родителей. Это положение сразу же уничтожает, навязанный современному образованию педоцентризм, поскольку статус ученика является общим для всех участников процесса образования. «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос» (Матф. 23:8). Педагог ведёт к Учителю, идя к Нему сам!

В качестве вывода можно утверждать, что антропологический идеал язычника абсолютно несовместим с антропологическим идеалом святого божьего человека. В этом плане схема «Виды образов образования»¹⁹⁷ имеет статичный характер, в то время как динамика развития сводит все три типа языческих укладов к одному вектору, направленному вниз. Поэтому и партнёрский уклад, и товарищеский уклад оказываются некой иллюзией, которая в мерцающем сознании народов может существовать некоторое время, но рас-

¹⁹⁷ Там же. С. 57.

сыпается при встрече с реальностью. Ещё одно следствие заключается в том, что к этим видам «образов образования» вернуться уже невозможно, разве что локально с местечковым эффектом, в ракурсе того, что уклады жизни никогда не исчезают полностью, но становятся некой архаикой. Дело в том, что область «видов образов образования» скорее всего, характеризуется сложной метрикой, далёкой от евклидова пространства. А фрагментарность массового сознания вполне может позволить спонтанный переход к одной из имеющихся доминант, оказавшихся поблизости в искривлённом пространстве «видов образов образования». Поэтому элементы партнёрского и товарищеского укладов вполне могут воспроизводиться в локальном пространственно-временном континууме, накладываются хоть на православие, хоть на демонизм, в то время как кастовый уклад сейчас претендует на полное доминирование.

Но глобально для партнёрского и товарищеского укладов сейчас уже нет устойчивого духовного основания! Это тем более верно в ракурсе развития нигилизма по иеромонаху Серафиму (Роузу), который однозначно фиксировал переход человечества в стадию «витализма»: «впервые простые люди начинают проявлять признаки нигилизма, который прежде ограничивался лишь немногими. <...> Впервые за всю историю беспокойство распространяется сегодня настолько широко, что представляется почти всеобщим. "Обычные" лекарства, *лекарства здравого смысла*, по видимому, не способны оказать на него никакого воздействия, наоборот, только усиливают его. <...> Витализм есть плод не "свежести" и "жизни", которые с такой безнадежностью ищут его последователи, потому что *именно этого им и не хватает*, но, напротив, плод

разложения и безверия, представляющий собой предпоследнюю ступень умирающей цивилизации, которую они так ненавидят»¹⁹⁸ (курсив мой. – прот. С.Р.).

Представляется, что весьма значимым аспектом из выводов о. Серафима (Роуза), (то, что «лекарства здравого смысла» перестают действовать, а усиливающееся ощущение нехватки «жизни»), есть переход в доминантах сознания от «человека любящего», и от «человека разумного», и от «человека познающего» к «человеку страдающему», к «человеку заброшенному» (по Сартру), к «человеку нигилистическому», к «человеку inferнальному». Этот (последний, inferнальный) человек предсказан Священным Писанием (Апокалипсис) и противостоять его господству человеческими силами невозможно! Вопрос только в том, исчерпана ли история человечества, или исчерпана эта историческая ситуация? Есть твёрдая надежда, что история ещё не исчерпана, и что переход от «человека любящего» к «человеку inferнальному» во всей исчерпывающей полноте ещё не совершился. Но то, что эсхатологический человек уже показан и действует, – это несомненно. Поэтому выстраивать систему образования человека без учёта этой реальности невозможно.

И это помогает видеть реальность действующих субъектов образования. Такими субъектами в России могут быть только Православная Церковь (как Богочеловеческий организм) или сатанинское сообщество. Государство, которое чётко не провозгласило свою мировоззренческую доктрину, не назвало реальных духовных сил, действующих в мировой политике, такое государство неспособно проводить целенаправленную

¹⁹⁸ *Серафим (Роуз), иером.* Человек против Бога. М.: Российск. отд. Валаамского общ-ва Америки. 1995. С. 50.

образовательную политику. В результате наблюдается попытка сохранять иллюзию партнёрских и товарищеских «образов образования» с постоянным наращиванием и усилением значимости демонической компоненты в сочетании с кастовым укладом (Г. Греф, Я. Кузьминов и пр.).

Образовательная политика есть результат идеологии, оформленной в религиозной философии, раскрывающей религиозную доктрину, сопряжённую с Идеальным Образом¹⁹⁹. Если в качестве идеального образа взята какая-либо демоническая сущность, то и вся дальнейшая цепь логики – раскрытие в религиозной философии, концентрация в идеологии и реализация в политике, – действует автоматически. Народ, в сознании которого мерцают картины земного рая и демонические способы его строительства не способен сопротивляться деформациям системы образования и её полному разрушению.

Здесь только надежда на Бога, который картинами демонизма и хаоса (Украина, США, Европа, и пр., а может быть, не дай Бог, и в России) может обратить русский народ к духовным корням Православия. Думаю, что для этого есть надежда, но только через катаклизм, по словам апостола Павла: «не оживёт, если не умрёт» (1 Кор. 15: 36).

¹⁹⁹ Рыбаков С.Ю. Идеальный образ в педагогике как фактор дивергенции педагогической и образовательной систем // Психология обучения. 2014. № 5. С. 69-73.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ПУТИ И ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.Э. Шпаков

Предваряющие реплики

Прежде чем перейти к обсуждению предложенных проблем, позволю себе несколько замечаний и предложений по тексту центральной статьи.

Реплика первая

Стоит ли противопоставлять антропологии?

В первом абзаце первого раздела статьи Виктора Ивановича Слободчикова и Андрея Александровича Остапенко «Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов» «Постановка проблемы и определение понятий» читаем: «Разумеется, мы имеем в виду не ту антропологию, которая изучает различия в цвете кожи и форме черепа. А ту, которая выясняет сущность и смысл человеческого пребывания во Вселенной». Таким образом, заявляется противоположение области психолого-педагогической антропологии с физиологией, анатомией, генетикой и прочими биологическими науками о человеке. В ходе дальнейшего изложения материала эта проблема не обсуждается и логично её вовсе не затрагивать, поскольку такое противопоставление весьма спорно. Внешний вид человека, состояние его здоровья во многом отражает его духовную жизнь, в том числе и духовное состояние его предков. Судьба трёх сыновей

Ноя (Сима, Хама и Яфета) и их потомков – несомненное тому подтверждение. Также хорошо известно, что такое «родовой грех» и как нераскаянные грехи предков передаются их потомству в виде различных соматических и психических недугов. Это актуальный вопрос для специального глубокого и всестороннего обсуждения, в том числе и в рамках стремительно развивающейся эпигенетической парадигмы в естественных и гуманитарных науках. В предложенном смысловом поле этот вопрос, наверное, не стоит затрагивать.

*Реплика вторая
Кентавры или химеры?*

Своей целью авторы ставят упреждение смешивания и неудобоваримых конгломераций различных типов человекообразования: «Попытка их смешивания порождает уродливые кентаврические образы...». Мнение моё, конечно же, совершенно субъективно, но никогда в жизни мне не приходила в голову мысль об уродстве этих легендарных существ из древнегреческой мифологии. Однако предложенный образ отражает вполне понятные процессы и явления, терминологическое описание которых совершенно необходимо. Нашу жизнь всё более наполняет культ уродства: уродство языка (нескончаемое сквернословие) и скверная манера одеваться (расшифровывать, думаю, не следует), безвкусица и бездарность, пропитавшая информационно-коммуникационную среду. Мы уродуем себя грехами и, как следствие, живём во всё более изуродованном пространстве. «Натуры очень впечатлительные или не представляющие своей собственной эстетической личности, склонны легко подчиняться то тому, то другому влиянию, особенно, если им в этом помогает мода, как

преобладающее направление вкусов данного времени»²⁰⁰.

Многообразные уродства, порождаемые смешением несовместимых мировоззрений, по моему крайнему разумению, вернее всего назвать «химерами» (от др.-греч. – чудовище). Это понятие вполне соответствует явлению культивирования уродства, тем более что опыт применения его в науке известен. Лев Николаевич Гумилёв использует понятие «химера» для обозначения формы контакта несовместимых этносов, при которой исчезает своеобразие каждого из них²⁰¹. В этногенезе есть химеры этнические, в психолого-педагогической антропологии – химеры духовные, мировоззренческие. По своей сути, химера – это антисистема, неспособная к сколько-нибудь длительному существованию в силу дезориентированности в своих целях, смысле, форме и содержании жизни.

*Реплика третья
Скотское происхождение
оправдывает скотское поведение*

Вполне разделяю мнение авторов о том, что «разная антропологическая аксиоматика порождает разные учения о человеке, о его началах (происхождении) и концах (цели и смыслы)». Происхождение – одна из главнейших характеристик любой системы (технической, компьютерной, генетической, организменной, популяционной), ведущий психообразующий фактор.

²⁰⁰ Россоломо Г.И. Искусство, больные нервы и воспитание // Русская расовая теория до 1917 года. / Под ред. В.Б. Авдеева. М.: ФЭРИ-В, 2004. Вып. 2. С. 655-680.

²⁰¹ Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. С. 532.

Например, если молодой человек проявляет интерес к девушке, существует многовековая традиция знакомства с родителями своей возлюбленной. Домашняя трапеза – универсальный проявитель психологических портретов всех участников застолья. Реальное происхождение или болезненные фантазии на эту тему заметно влияют на мировоззрение личности, семьи или этнической системы.

Всем известна отчаянно смелая гипотеза о происхождении человека от обезьяноподобных предков. Если человек верит, что его предки произошли от обезьяны, то из этого следуют два важных вывода: всякое скотоподобие в человеке оправдано и к тому же ещё и полезно для здоровья. С другой стороны, если мы верим в то, что человека создал Бог, то никакой грех никогда и ни при каких обстоятельствах не имеет права на существование. Греху нет оправдания, для нас же есть только прощение.

Реплика четвёртая

Может ли коллектив быть соборным?

В разделе «Типы практик человекообразования» помимо всего прочего приведено сравнение «коллективизма» с «соборностью»: «Коллективизм отличается от соборности тем, что коллективизм – это дружеское единство равных, а соборность – гармоническое единство разных». Доля живого наблюдения действительности в этом сравнении, несомненно, есть. Однако соборность возможна и среди равных (например, среди солдат одного возраста и одной национальности в воинском подразделении), да и коллектив может быть составлен из разных людей (например, в художественном коллективе самодеятельности есть мужчины и

женщины, старики и дети, профессора и сантехники, музыканты и полковники). Разница в том, что соборность – это единство во Христе, в Истине, а коллектив – это объединение различных людей для решения конкретных задач и достижения определённых целей. Эффективность работы коллектива определяется степенью доверия между сотрудниками, высшей степенью которого является дружба. Коллективы могут быть созданы на основе соборности, и противоречия между этими понятиями нет: соборность невозможна без коллектива, однако коллектив может быть и без соборности.

Попытка ответов на заданные вопросы

Из всего списка вопросов, предложенных авторами обсуждаемой работы для обозначения содержательного поля дискуссии, в первую очередь обращают на себя внимание три логически взаимосвязанных вопроса.

Насколько точно определены и названы ступени нисхождения человека? Скатывание человека вниз происходит постепенно или рывками? Неизбежно ли оно?

Названия и точность определения ступеней нисхождения человека, представленных на рис. 3 на с. 35, побуждают к критическому обсуждению. Совершенно очевидно, что «человекозверь» – абсолютная противоположность Богочеловеку. Однако из представленной схемы следует, что «self-made-man» – ступень выше, чем «человекозверь», то есть лучше. С этим трудно согласиться. Согласно терминологии авторов «либеральное» и «гностико-фашистское» мировоззрения находятся в одной плоскости, неизменно означающей тотальный контроль: будь-то концентрационные лагеря нацистской Германии или активно создаваемое «циф-

ровое стойло». Что обесчеловечивание, что расчеловечивание – одна беда.

В гуманитарных исследованиях зачастую встречается особенно ревностное отношение к терминологии как попытка восполнения трудностей в проведении экспериментальной работы, в контексте известной неприличности проведения опытов на людях. Если авторам удобна некоторая терминология, то нет никаких препятствий к её применению. Термин – это характеристика, способ описания исследуемого объекта. Интересующие нас объекты можно описывать в зависимости от наших познавательных способностей, от имеющихся инструментальных возможностей и, главное, от целей нашего исследования. Термины – это признаки, задающие объект с учётом целей его исследования. Критерий корректности, то есть, говоря по-русски, пригодности терминологии – эффективность её применения на практике.

Относительно второй части вопроса ответ весьма очевиден: опираясь на собственный опыт, хочу сообщить, что скатывание вниз происходит и постепенно, и рывками, и эволюционно, и революционно, и по перилам, и по ступенькам: дурное дело – не хитрое. Скатывание вниз не может быть неизбежным, но это всегда отвратительно.

Как связаны между собой педагогическая практика вочеловечивания и аскетическая практика обожения человека и в чём их отличие?

Речь идёт о самой верхней ступени, изображённой на рис. 3 на с. 35. Цель православного христианина – обожение, то есть уподобление Христу и жизнь во Христе. Жизнь у каждого своя, уникально наполненная любовью, трудами на различных поприщах, ответственностью за близких людей. Вочеловечивание – это и

есть обретение знаний, умений и навыков, позволяющих нам праведно осуществить свой земной путь (наша учёба, работа, создание семьи, наша гражданская состоятельность и, в конце концов, стремление к тому царственному идеалу, которым изначально наделил Господь прародителей наших Адама и Еву), без чего обожение невозможно. Высшая ступень означает хождение, пребывание в Истине, то есть каждый шаг познания многообразных тайн бытия непременно должен быть поддержан нашим личным движением ко Христу.

Вторая ступень, «новый человек», на которой отвергнут Творец, обожения не предполагает. Остаётся лишь «вочеловечивание», но, как свидетельствует исторический опыт, ненадолго: что «вочеловечивание», что «очеловечивание» – всё одно.

Ряд вопросов, заданных авторами заглавной статьи, можно соединить вместе, ибо они характеризуют одну из острейших проблем современного русского образования: *каким образом в современной России практически реализовать богатейший опыт отечественной педагогики и практически осуществить те благородные идеи, которые заложены в том числе и в центральной статье нашего альманаха «Исследования гуманитарных систем»?*

В 1934 году гений русской науки Николай Иванович Вавилов опубликовал блестящую работу «Селекция как наука». В её первых строках сказано: «Селекцию можно рассматривать как науку, как искусство и как определённую отрасль сельскохозяйственного производства»²⁰². Очевидно, то же самое можно сказать и об образовании: это и наука, и искусство, и производ-

²⁰² Вавилов Н.И. Избр. произв. в 2-х т. Т. 1. Л.: Наука, 1967. С. 328.

ство. Производство, конечно же, не обозначает производство людей со строго заданным типом поведения. Это материальное обеспечение и управление бытом образовательных учреждений. Все три элемента должны быть подчинены единым целям и состоять в определённых иерархических отношениях. Иерархия элементов системы образования обусловлена его главными субъектами – целями и смыслами.

Позволю себе несколько переиначить вопрос «Кто реальный субъект образования в России?», задав его по-другому: «Кто *должен* быть субъектом образования по правде?». Реальные субъекты известны только в самых узких кругах, в основном в самопровозглашённой якобы «высшей» школе экономики в Москве. По правде же, определять цели и смыслы должны ученики и студенты, желающие научиться у профессоров и учителей, которые, в свою очередь, способны учить добрым нравам, полезным наукам и ремёслам, различным видам искусства. Определять цели и задачи обучения должны родители, семьи учеников и студентов, доверяющие величайшую драгоценность – своих детей – учителям школ и университетским профессорам.

Чтобы не ошибиться в выборе целей, смыслов и задач образования следует всечасно вдумчивее и внимательнее обращать своё просвещённое внимание к опыту минувших поколений, создавших Россию, её культуру, науку и образование, выявлять и учитывать мнения о современном состоянии нашего образования у бесконечной череды великих сынов России – Михаила Васильевича Ломоносова и Дмитрия Ивановича Менделеева, Григория Саввича Сковороды и Антона Семёновича Макаренко, Константина Дмитриевича Ушинского и Василия Александровича Сухомлинского, русских государей и Иосифа Виссарионовича Сталина, Сергея

Павловича Королёва и Игоря Васильевича Курчатова, Николая Ивановича Вавилова и Льва Николаевича Гумилёва, Фёдора Михайловича Достоевского и великого князя Ярослава Мудрого, митрополита Илариона, произнёсшего перед ним и его семьёй «Слово о законе и Благодати». При всём разномыслии они наверняка бы проявили завидное единодушие в оценке современных реформ науки и образования. Остались бы, к примеру, в отечественной и мировой истории имена Александра Сергеевича Пушкина и князя Александра Михайловича Горчакова, если бы их обучение было бы ориентировано на сдачу ЕГЭ и освоение ряда компетенций? Вопрос, конечно, чисто риторический...

Прошлое не исчезает, оно только отдаляется от нас по шкале времени, но всё так же продолжает влиять на наше настоящее и вкупе с ним формировать наше будущее. Сознательное игнорирование столь необходимого историзма нашей культурной традиции проявляется, между прочим, и в том, что в списках рекомендуемой студентам литературы многочисленных учебных программ университетских дисциплин требуется представлять источники не старше десятилетней давности. Между реальным и желаемым положением дел в современном образовании России, к несчастью, пропасть весьма значительная.

На наших глазах происходит системная деформация классического университетского образования и в целом всего образования России.

Главная интрига происходящей деформации – **подмена смысла и целей образования**. Пафос формирования всестороннего развития личности для пользы и служения Отечеству низводится до ничтожности *прислуживания*, оказания «образовательных услуг» со стороны профессорско-преподавательского состава и ос-

воению некоторого набора «компетенций» со стороны студентов, аспирантов, докторантов и прочих новоявленных бакалавров с магистрами. Всё отчётливее университеты переформируются в «бизнес-проекты» и, как следствие всё то, что не приносит реальной финансовой прибыли, постепенно становится невыгодным и ненужным.

Хорошая бухгалтерия, несомненно, помогает в любом добром деле. Однако приоритетная оценка качества и смысла образования с коммерческих и бухгалтерских позиций также абсурдна, как оценка качества работы бухгалтеров по уровню их строевой подготовки.

Очевидным вызовом школьному и университетскому сообществу стало то обстоятельство, что деформация всей системы образования России инициируется настойчиво и упорно, продвигается без участия профессионального сообщества, помимо или вообще вопреки его воли. Эта нелепая ситуация порождает подмену смыслов и целей науки и образования.

Один из самых надёжных способов подмены смыслов и целей любой области человеческой деятельности – *подмена критериев оценки её качества и эффективности*. Истинные цели и смыслы заменяют их суррогатами (подделками, фальсифицированными продуктами). В школах учат детей с целью успешной сдачи ЕГЭ. Это типичный случай подмены смысла образования навязанными средствами его контроля²⁰³; продуктивность и эффективность научной работы высчитывают по количеству публикаций и их индексу цитируемости, прежде всего, в зарубежных базах, как будто иностранцы финансируют нашу русскую науку.

²⁰³ Остапенко А.А. Педагогические промахи и огрехи: виды и масштаб // Народное образование. 2014. № 9. С. 171-179.

Тотальное использование этих характеристик столь же абсурдно, как, например, оценка работы хирурга по количеству использованных инструментов во время операции, спирта для дезинфекции и постиранных простыней в отделении реанимации.

Оценка качества научных трудов, экспериментальных и теоретических исследований, творчества учёных, преподавателей высшей школы за сотни лет истории науки и образования никогда не вызывали и не вызывают никаких затруднений. С одной стороны, существует развитая теория познания (гносеология): не счесть великих имён тех, кто весьма продуктивно потрудился на этой ниве в контексте многообразных философских конструкций. Можно обратиться, например, к известному труду Карла Поппера «Логика и рост научного знания»²⁰⁴. С другой стороны, личность учёного характеризует его репутация, сложившаяся в профессиональной среде.

Как отечественной системе образования отвечать на современные вызовы?

Ясность мировоззренческих позиций в психолого-педагогической антропологии и их отличия между собой, выявленные авторами центральной статьи нашего альманаха, с логической неизбежностью подводят к практической проблеме: как отвечать на современные вызовы отечественной системе образования?

Решение этой проблемы означает решение, как минимум, трёх взаимосвязанных задач.

²⁰⁴ Поппер К. Логика и рост научного знания: Избр. работы. М.: Прогресс, 1983.

1. Выявление реальных вызовов отечественной науке и образованию (и в том числе их иерархической структуре).

2. Определение природы выявленных вызовов.

3. Формирование сообразных (адекватных) ответов на деформацию системы образования и науки в России.

Задача первая *Выявление реальных вызовов*

Психически здоровое общество с развитой совестью никому и ничему вызовов не бросает – оно ставит ясные цели, формулирует жизненно-важные задачи, которые нужно непременно достичь и решить. В России не было и нет задач, которые не смогли бы решить отечественная наука и образование. Вспомним, например, как за 25 лет царствования императора Александра II все русские флоты были превращены из парусных в броненосные. Вспомним научные достижения Советского Союза: учение о высшей нервной деятельности, достижения в области природы иммунитета, создание антибиотиков, открытие квантовой природы радиоактивного альфа-распада, основополагающие теории конденсированной материи, создание светочувствительных материалов для записи трёхмерных голограмм, фундаментальные работы в области квантовой электроники и лазерных технологий, фундаментальные исследования в области физики низких температур и в сфере информационных технологий и полупроводниковых элементов, первые в мире искусственный спутник Земли, полет человека в космос, луноход и орбитальная космическая станция, реактивный пассажирский самолет Ту-104, водородная бомба, атомная электростанция в Обнинске, установка управляемого

термоядерного синтеза «Токамак», атомный ледокольный флот, глубоководные обитаемые аппараты «Мир», многочисленные технические успехи.

Беда современного образования и науки России состоит в том, что вместо решения государственных задач и достижения высоких творческих целей профессиональное сообщество принуждают отвечать на искусственно создаваемые «вызовы», то есть приспосабливаться к подмене смыслов, принимая абсурдные критерии оценки научного и педагогического творчества.

Вызов № 1. Деформация российской науки и образования – главный «вызов» и фактор «непреодолимой силы». Профессиональное сообщество – это наиважнейший элемент гражданского общества России. Касательно науки и образования – это учёные советы разных уровней, профессиональные объединения студентов, преподавателей, учёных и специалистов (например, Русское географическое общество, Всероссийское общество генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова и др.), творческие союзы художников, писателей, композиторов, журналистов и т. п. Без поддержки профессионального сообщества ни одна реформа не имеет никакого права на существование.

Вызов № 2. Упорно насаждаемое в общественном сознании суеверие о том, что цифровизация, как и весь могучий научно-технический прогресс, неизбежна. Говорят, что информационно-коммуникационная среда диктует жёсткие требования к соответствию нашей жизни быстрому изменению информационных и коммуникационных технологий. Что же это за «информационное общество»? Отчего оно «диктует свои требования»? К чему приведёт навязываемая быстрота развития общества? Ради чего мы должны соответство-

вать новым технологиям? Всё это актуальные вопросы, несомненно подлежащие широкому общественному обсуждению и независимой экспертизе со стороны различных групп профессионального сообщества.

Воздействию информационно-коммуникационной среды и цифровизации в наибольшей степени подвержена духовная сфера общественного бытия. Деформации и деструктивные изменения духовной сферы, происходящие в форме психоэмоциональной и социальной напряжённости, искажённых нравственных норм, ложных целей и ценностей, оказывают непосредственное воздействие на состояние и процессы во всех основных сферах общественной жизни, включая политическую и экономическую.

В результате развития информационных технологий возрастают возможности социального и политического контроля над личностью. Практически реализованы непрерывный контроль за каждым гражданином и постоянное обновление компьютерных файлов-досье, содержащих помимо обычной информации конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека. Соответствующие органы имеют мгновенный доступ к этим файлам. Власть всё более сосредотачивается в руках тех, кто контролирует информацию. Это власть над всеми сразу, но направленная всегда на изолированных друг от друга индивидов. Наблюдение должно осуществляться так, чтобы те, кто ему подвергается, не знали, видят их или нет. Власть обретает способность быть абсолютно анонимной²⁰⁵. Абсолютно анонимная власть – власть абсо-

²⁰⁵ Воробьевский Ю.Ю. Бедлам. Корабль дураков или ковчег спасения? Изд. 2-е, испр., доп. М.: Изд. автора, 2014.

лутная, но это, по существу дела, тирания в сумасшедшем доме.

Цифровые технологии сами по себе не являются чем-то плохим или хорошим: эффект и последствия их применения зависят от того, кто, где и зачем их применяет. Когда-то Н.С. Хрущёв с энтузиазмом пытался засеять кукурузой весь Советский Союз. Кукуруза – прекрасная сельскохозяйственная культура, но нельзя же её сеять и выращивать, где попало.

Хорошо известны исторические примеры полномасштабной практической реализации систем тотального контроля и результаты их реализации, в том числе в области образования. Например, в период правления женевского реформатора времён Реформации Жана Кальвина, учредившего всеохватывающий (тотальный) контроль с помощью полиции нравов (консистории), в задачу которой входило «следить за жизнью каждого бюргера». Согласно мировоззренческой системы Ж. Кальвина, человек постоянно стремится ко злу, следовательно, подозревать нужно всех и следить необходимо за всеми. Полиция нравов могла врывать в любой дом, в любое время дня и ночи, вмешиваться во всё: проверять женскую одежду, не слишком ли глубоки вырезы на платьях, пересчитывать кольца на пальцах, публично выпрашивать детей о жизни родителей, проверять не только сказанные слова, но и мнения, и взгляды. После 23-летнего правления реформатора Женева почти 200 лет не подарила миру ни одного художника, музыканта и одного деятеля искусств с мировым именем. Тотальная система слежки неизбежно и резко понижает уровень доверия в обществе. Признак потери доверия – колоссальный рост наушничества и доносительства.

Народы поразительно быстро привыкают к новым формам правления. Проходит немного времени, умирает старое поколение, которое с горечью сравнивало неприятное ему настоящее с милым сердцу прошлым, подрастает воспитанная в новых традициях юность, которая, не имея никакого представления о другом образе жизни, воспринимает новые идеалы как единственно возможные и сами собой разумеющиеся. А для того чтобы, какая-нибудь идея решительно изменила миропонимание народа, одного поколения достаточно²⁰⁶.

Чем эффективнее система тотального контроля в государстве, тем ниже уровень доверия в обществе. Доверие порождается совестью. Падение доверия – следствие упадка как личной, так и общественной (корпоративной) совести. Доверие есть первейшее условие эффективности любой отрасли человеческой деятельности. Иными словами, чем эффективнее система тотального контроля в государстве, тем ничтожней и бессмысленнее его система науки и образования.

Задача вторая *Определение природы «вызовов»*

Выявление природы деформации образования в России означает чёткие, определённые и совершенно однозначные ответы на три вопроса.

1. Является ли поток многообразных и быстротекущих изменений и преобразований следствием некоторых, во многом таинственных, но строго объективных процессов и закономерностей?

²⁰⁶ Цвейг С. Совесть против насилия. Кастеллио против Кальвина. М. : Мысль, 1986.

2. Являются ли обсуждаемые процессы выдуманными «на пустом месте», искусственно созданными и запущенными в чьих-то личных или узкокорпоративных интересах?

3. Стоит ли искать злой умысел там, где всё можно объяснить обыкновенной глупостью?

Относительно первого вопроса следует отметить, что всемирно-исторические законы и их «совершенно неизбежные следствия» (например, «глобализация», «мультикультурализм», «цифровизация», «общество потребления» и т. п.) – шаблоны, искусственно созданные узкокорпоративными группами с единственной целью обоснования своих ничем не оправданных претензий на тотальное лидерство. То, что их планы иной раз весьма успешно осуществляются, свидетельствует лишь о стремительно падающем уровне нашего национального самосознания и отечественного образования. К чему мы направляем своё сознание, то мы и приближаем к себе.

Второй и третий вопросы подлежат специальному, внимательному рассмотрению, что позволит выявить конкретных авторов многочисленных реформ образования и науки России, их мотиваций, реальных плодов реформаторской практики, динамики психических состояний самих реформаторов и, конечно же, установления меры их личной ответственности за нанесённый духовный, моральный, и материальный ущерб народу и государству. Педагогические преступления не имеют срока давности.

Задача третья Ответы на «вызовы»

Благоустройство науки и образования в России невозможно без деятельной государственной заботы о свободном духовно-нравственном развитии граждан и, как следствие, о повышении уровня доверия во всех областях нашей жизни. Совесть должна быть первостепенным показателем качества образования в России.

Так уж устроена человеческая природа, что невозможно достичь значимых результатов в тех областях, заниматься которыми мы не любим и не верим в результат этих занятий. Каждый шаг познания должен непременно сопровождаться укреплением любви и веры, неуклонным движением к высочайшим нравственным образцам и идеалам.

Истинное познание немыслимо вне теснейшей сопряжённости с верой и любовью²⁰⁷. Оторванный от веры и любви рассудок – сила разлагающая, а не живительная, сила скудная потому, что она может только пользоваться данными, получаемыми ею извне, сила одинокая и разъединяющая. Все прочие животворные способности разума живут и крепнут только в дружеском общении мыслящих существ; рассудок же в своих низших отправлениях (в поверхностном анализе) не требует ни сочувствия, ни общения, ни братства и делается единственным представителем мыслящей способности в оскудевшей и эгоистической душе²⁰⁸.

²⁰⁷ Сидоров А.И. Святитель Василий Великий. Жизнь, Церковное служение и творения // *Василий Великий, свят.* Творения: В 2-х т. Т. 1. Догматико-полемиические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2009. С. 12-90.

²⁰⁸ Хомяков А.С. О возможностях русской художественной школы // *Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века /* Подгот. тек-

Познания должны быть неразрывно связаны с духовным совершенствованием человека, и только на этой основе можно ожидать, что плоды развития науки и самых разнообразных технологий обратятся нам на пользу.

В контексте обсуждения «вызовов», резонно ответить ещё на один вопрос, предложенный авторами центральной статьи нашего альманаха: «В каком направлении движется российское образование в целом и в частности? Каковы последствия этого характера движения для страны и государства?». Российское образование и в целом, и в частностях быстро и с ветерком, словно на горных лыжах мчится по великолепно накатанной трассе «обесчеловечивание → расчеловечивание». Последствия этого движения для страны и государства не просто плохи, и даже не очень плохи – это народное бедствие, это национальная катастрофа.

Остановить быстротекущие процессы деформации возможно, приняв продуманные и хорошо понятные меры. С учетом внимательного изучения исторического опыта России необходимо:

- объявить временный запрет на реформы и всякие организационно-управленческие и бюрократические преобразования в науке и просвещении;

- на законодательном уровне признать приоритет управления образованием за профессиональным сообществом;

- определить цели и смысл образования с непременным учётом мнений всего гражданского общества России.

Если какое-либо образовательное учреждение (например, самопровозглашённая «высшей» школа экономики в городе Москва) предложит очередные реформы, пусть и существует в рамках своих реформ.

Многочисленные и разнообразные структуры профессиональных сообществ науки и образования должны:

- тщательно выявить плоды уже проведённых преобразований (ЕГЭ, Болонская система, компетентностный подход, «хиршевая» наукометрия, эффективный контракт и др.);

- определить эффективные пути отказа от тех деформаций, которые оказались на самом деле ненужными и несостоятельными или принесли очевидный ущерб;

- установить форму ответственности авторов реформ, их инициаторов и непосредственных исполнителей.

- качественно снизить уровень бюрократизма и явно чрезмерной регламентации жизни учебных заведений на основе опыта управления наукой и образованием в Советском Союзе и Российской Империи.

Великий Лао-Цзы сказал точно и справедливо: «Когда множатся законы и приказы, растёт число воров и разбойников»²⁰⁹.

Для того чтобы избежать катастрофических последствий развития и применения информационно-цифровых технологий (особенно в системе образования), совершенно необходимо установить точные границы их использования, определить области, где информатизация и цифровизация могут быть полезны и

²⁰⁹ Энциклопедия Мудрости / К. Андриевская [и др.]. М.: РООССА, Буколика, 2007. С. 47.

эффективны, а где нежелательны и даже опасны. Кроме того, необходимо обеспечить право граждан России на абсолютно добровольное участие в программах информатизации и цифровизации общества.

Целью всех возможных мер является преодоление процессов «расчеловечивания = обесчеловечивания» и уверенное движение по пути «вочеловечивания». О том, что это такое, и как это делать нам убедительно рассказали Виктор Иванович Слободчиков и Андрей Александрович Остапенко, за что и приношу им свою сердечную благодарность!

АНТРОПОЛОГИЯ ЗЛА: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЛИЧНОСТЬ В СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Т.А. Хагуров

Вводные размышления

В статье В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко «Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов» говорится о принципиальной важности общих антропологических идей для гуманитарной науки и практики:

«Любая гуманитаристика, будь то педагогическая или психологическая наука или практика, будь то социология или философское учение о человеке, всегда выстраивается на некой определённой мировоззренческой основе, в которой проглядывает та или иная антропология, то или иное представление о «человеке вообще». <...> В фундаменте любой педагогики находятся те или иные методологическо-аксиоматические основания, на которых выстраиваются разные педагогики».

Это принципиальная мысль, указывающая на первичность антропологических вопросов в теории и практике человекообразования (куда можно отнести не только собственно педагогику, но и социальную, молодежную и т.п. политику, и культурное проектирование и многое другое) по отношению к вопросам методическим и инструментальным.

Один из важных антропологических вопросов для теоретической и прикладной гуманитаристики – это **вопрос о зле**. Все вменяемые педагоги и управленцы хотят, чтобы дети (люди), с которыми они работают становились умными и добрыми, трудолюбивыми и

творческими, смелыми и справедливыми. Однако, несмотря на самые самоотверженные усилия людей, работающих с детьми и молодежью, весьма существенная часть их воспитанников становится глупыми и злыми, ленивыми и бесплодными, эгоистами и трусами и т.д. Роль внешних условий здесь, конечно, исключительно важна, однако, к сожалению, эта закономерность проявляет себя в *любых* условиях. В силу неустранимой поврежденности своей наличной природы человек очевидным образом оказывается склонен ко злу, о чём пронизательно говорят слова православной молитвы: *«яко семя тли во мне есть»*. Это делает актуальным соотношение вопросов о зле с вопросами о человеке. Почему человек часто склонен ко злу? В каких структурах личности коренится эта склонность? В чём заключается специфика того направления разума, воли и чувств личности, которое мы определяем как зло?

Учитывая объём написанного и сказанного о личности в философии, науке, искусстве и религии, а также многогранность и сложность самого феномена личности, ответы на эти и им подобные вопросы никогда не бывают *полными*. Однако, они вполне могут быть *достаточными* в рамках той или иной исследовательской программы. Поэтому всё сказанное ниже нужно воспринимать именно в таком ключе поиска по определению неполных, но минимально достаточных ответов на вопросы *антропологии зла*.

Тезис о том, что человек есть самая сложная реальность и самый «неудобный» объект познания давно стал трюизмом. Слишком многомерна и ускользающа реальность человеческого, поэтому любые попытки её концептуализации всегда носят характер *моделирования*. Различные *модели человека* составляют предмет различных версий философской, научной или религи-

озной антропологии. Их задачи и применяемые подходы, а также степень абстрактности/конкретности постулируемых утверждений различаются. Общим является то, что все антропологические модели – это более или менее грубые *упрощения* реальности человеческого, осуществляемые в познавательных целях.

На первом («теоретическом») уровне создаются *сущностные* модели человека: *homo sapiens*, *homo politicus*, *homo economicus*, *homo ludens* и др. Это, так сказать, «абстракции первого порядка» – их задача облегчить понимание базовых свойств человеческой природы. Они осуществляют упрощение человеческой реальности через игнорирование одних («малосущественных») и акцентирование других («существенных») её свойств. Впоследствии подобные упрощения играют роль «объяснительных схем» при интерпретации эмпирических данных частных наук – экономики, социологии, этнологии и т.д.

Антропологи, социологи и культурологи говорят о «первобытном человеке», о «средневековом ученом», о «человеке XIX века», о «современном горожанине» и т.п. В каждом из этих случаев речь идет о конкретных, эмпирически обнаруживающих себя особенностях поведения, мировоззрения и мышления людей, связанных с какой-то совокупностью социальных, исторических и культурных условий. Разумеется, подобная типология также предполагает абстрагирование и идеализацию, акцентирование части одних эмпирических признаков в ущерб другим. Эти смысловые схемы ориентированы на познание конкретно-исторического человека, а не человека «вообще». Можно назвать их «абстракциями второго порядка».

Таким образом, в философии и социальных науках сосуществуют и взаимно дополняют друг друга *два*

уровня типологий человека. Первый – универсально-объяснительный, обращенный к сущностным, базовым корням человеческой природы. Второй – конкретно-объяснительный, обращенный к историческим и социокультурным особенностям человека.

Сопоставление конкретно исторических типов с абстракциями первого порядка позволяет обсуждать вопрос о проявлении всеобщего в конкретном: универсалий человеческой природы в конкретике историко-культурных условий.

Несколько иным образом решают антропологические задачи различные теории личности в психологии, пытающиеся соединить общие представления о человеке с описанием конкретных процессов и механизмов человеческого поведения и мышления. В этих теориях акцент делается на объяснение универсальных законов функционирования личности. Однако, при этом психологи обычно соглашались, что у каждого поколения в каждой культуре «свои неврозы».

Говоря о собственно *девиантологической антропологии*, мы должны рассматривать два класса задач. Во-первых, попытаться описать личность как таковую, с её архитектурой и динамикой волевых, интеллектуальных и эмоциональных процессов с целью ответить на вопросы об источниках, основных формах и механизмах проявления зла в человеческом поведении, разуме и эмоциях. Эта задача скорее психологическая, или точнее, психолого-антропологическая.

Вторая задача (социально-антропологическая) опирается на предположение, что в различных историко-культурных условиях в человеческом поведении преобладают различные формы зла, и каждая эпоха порождает свои доминирующие типы «злодеев». «У каждого поколения свои пороки» – так можно сформу-

лизовать принцип этой исследовательской программы. Историко-антропологические типы «джентльмен», «буржуа», «римский патриций» или «современный потребитель» – носители разных *типичных* особенностей характера и поведения.

При этом нужно высказать одно предостережение. Идеи культурной антропологии, акцентирующей внимание на различиях в поведении и мышлении людей разных эпох и разных культур, часто гиперболизируются. В результате частное (историко-культурные различия) вытесняет общее (универсалии человеческой природы). Это неизбежно *релятивизирует* взгляд на проблему зла. Чтобы этого избежать, хочу напомнить, что несмотря все историко-культурные различия базовые *экзистенциалы* человеческого существования меняются незначительно: жизнь и смерть, любовь и ненависть, верность и предательство, дружба и вражда, смысл и бессмысленность, надежда и отчаяние, добро и зло. В этих координатах разворачивается драма жизни *любого* человека.

Конкретно-исторические *доминанты зла* в человеческой личности могут различаться. Гордыня и жестокость (лёгкость убийства) как типичные черты характера дворянина эпохи Возрождения и лень, самодовольство и индивидуализм современного потребителя – это разные типы *социального характера* (в котором наряду с пороками всегда есть свои добродетели). Однако гордыня, жестокость, лень и самодовольство – это пороки, свойственные человеку вообще. Каждая эпоха или культура делает преобладающими те или иные из них.

Предмет девиантологической антропологии – это **зло**, проявляющееся, как уже было сказано, в таком характере воли, эмоций и поведения, которые *мешают*

человеку реализовать его человечность, разрушая его и окружающих. Соответственно, вопрос о зле неотделим от вопроса об основных параметрах этой самой человечности. Зло – это то, что расчеловечивает, дегуманизирует человека.

В науке, философии и политике гуманизм (вера в человека) и антигуманизм (презрение к человеку) являются полярными точками зрения (и вытекающими из них программами действий) в отношении человека²¹⁰.

С учётом сложности самого феномена личности и многообразия путей изучения человека, антропология зла не может строиться исключительно на основе научных и философских идей. Более-менее адекватный разговор на эту тему обязательно потребует привлечения познавательных ресурсов религии и искусства. В представленных ниже тезисах делается попытка обобщить *некоторые* представления о личности в гуманитарных и социальных науках, сформировавшиеся в результате длительных девиантологических дискуссий, и соотнести их с *некоторыми* религиозными представлениями. Подобное соотнесение неизбежно требует определенной метафоричности изложения материала. Конкретные примеры таких метафор будут представлены ниже.

²¹⁰ Наиболее глубокий на сегодня опыт исследования взаимоотношений между гуманизмом и антигуманизмом – это пока незавершённый цикл статей С.Е. Кургиняна «Судьба гуманизма в XXI столетии», публикуемый в газете «Суть времени», начиная с № 52 2017 года. Среди более ранних исследований лучшими мне кажутся «Вечный человек» К.Г. Честертона и «Религиозно-философские основы истории» Л.А.Тихомирова.

Архитектура личности

Обобщая различные антропологические идеи, получившие признание в социальных и гуманитарных науках, можно сформулировать несколько принципиальных положений:

1) человек есть динамическое, а не статичное существо; нормой существования (бытия) человека является **развитие**, предполагающее *последовательное* формирование, изменение и совершенствование всех структур его личности;

2) вектором развития является **восхождение**, означающее преодоление ограниченности отдельных структур и личности в целом; это означает, что собственно человеческое измерение бытия связано с духовными структурами и процессами и их ведущей ролью по отношению к психофизиологическим и эго-социальным структурам и мотивам;

3) условием восхождения является **самотрансценденция** – преодоление собственной ограниченности человека через приобщение и *служение* надындивидуальным ценностям (в пределе – Абсолюту), это становится единственной возможностью преодоления главного для человека экзистенциального вызова – вызова Смерти; преодоление этого вызова – главная экзистенциальная потребность человека;

4) статичность, означающая блокирование развития или отказ от него, замыкание в рамках **самости** (отдельных структур или личности в целом) приводит к **отчуждению** (от своей *сущности*) и неизбежной патологии, разрушению и гибели личности;

5) восхождение только тогда бывает подлинным, когда осуществляется на началах любви и милосердия по отношению к другим людям.

Сделав эти предварительные констатации, перейдем к вопросу о девиантологической архитектуре личности.

В самом общем понимании человека можно описать как **трехэтажный дом, населенный разными обитателями**, этажи которого условно (но не буквально!) соответствующее фрейдовскому «Оно», «Я», «Сверх-Я» (рис. 1).

Рис. 1

На *первом* (полуподвальном) *этаже* находится нечто вполне напоминающее фрейдовское «Оно» – глубинные структуры психики, тесно связанные с физиологией, инстинктами, этапами индивидуального и коллективного антропогенеза. Вместе с ним здесь обитают его спутники – Удовольствие и Желание. Также, по-видимому, именно здесь расположен энергетический узел дома, что-то вроде генератора жизненной силы, передающий энергию на следующие этажи. Мне не кажется правильной мысль З. Фрейда о существовании двух равнозначных энергетических центров – Эроса и Танатоса. Рассматривая его мысль через призму религиозных идей, можно предположить, что Танатос – это *перверсированный* Эрос. Изначальный источник жизненной силы, вложенный в человека – это энергия Жизни, а не смерти. При этом глупо отрицать, что в подвале нашей личности подчас обитают агрессия, Танатос и смерть. Откуда они?

Думаю здесь дело, отчасти связано с теми подземными слоями, с которыми сообщается этот подвал. К. Юнг описывал это как коллективное бессознательное. Оно довольно сложно устроено, и мне кажется, что К. Юнг здесь, как и З. Фрейд открыл нечто большее, чем смог описать и объяснить. Однако весьма вероятно, что какая-то часть этого коллективного бессознательного связана именно с архетипами зла, восходящими к очень древней памяти рода человеческого. Эти архетипы находятся где под полом подвала, и связаны с какой-то Бездной, которую условно можно обозначить как Инферно. При этом пол этот представляет собой отнюдь не монолит, а скорее нечто вроде пористой структуры, через которую испарения этого самого Инферно могут проникать в дом, воздействуя (в первую очередь) на обитателей подвала.

Главные потребности первого этажа связаны с телом как сложной психофизиологической системой и его функционированием: пища, сон, отдых, секс, способность переносить нагрузки, устойчивость к неблагоприятным факторам, общий тонус и т.п. Общий принцип реализации этих потребностей – это принцип Удовольствия. По природе Оно – гедонист, действующий по принципу «хочу!».

В принципе, задача всего первого этажа – вырабатывать энергию, необходимую для всего дома. Энергия эта проявляет себя, прежде всего в телесно-эмоциональном состоянии человека, обеспечивая его готовность к деятельности.

Наличие в личности этого подвала открыл и в первом приближении описал З. Фрейд. По сути весь классический психоанализ, вся аналитическая психология, т.е. работы З. Фрейда и его последователей (А. Фрейд, А. Адлера, К.Г. Юнга и др.) связаны с изучением этого уровня, исследованием его содержимого и изучения поведения обитателей, а также способов их взаимодействия с обитателями остальных этажей.

Существование этого нижнего уровня личности разворачивается в континууме, полюсами которого составляют *гедонизм* (самоудовлетворение, потакание себе) и *аскетизм* (самопреодоление, владение собой). Выбор же того или иного модуса существования осуществляется на верхних этажах.

Свободный доступ обитателям первого этажа на второй (центральный) этаж закрыт решетками. Ключи от решеток (механизмы интеллектуальной и волевой регуляции поведения) находятся у обитателей второго этажа.

На **втором этаже** обитает наше Эго и связанные с ним структуры психики: сознание и самосознание,

интеллект, эмоции, воля, самооценка. Именно через Эго мы осуществляем основную часть взаимодействий с другими людьми. В отличие от дикого и асоциального Оно, Эго обладает социальной компетентностью и ориентировано на таких же обитателей других аналогичных домов. Это обеспечивается наличием окон – социальных связей.

Главные потребности Эго имеют социальный характер – это, прежде всего, потребности в *принадлежности* и *признании*, о которых говорил А. Маслоу. Они тесно связаны с *самооценкой*, *самозффективностью* и обеспечением своего благополучия в социуме. Для нормального функционирования Эго требуется ощущение собственной компетентности, умения контролировать и решать проблемы как внутри дома (в частности, управляя работой первого этажа), так и во вне его – в структуре социальных связей и социального функционирования личности.

Всё это существенно опосредовано «предрасположением в пользу своего Я» (Д. Майерс). Эго нуждается в ощущении себя хорошим, а также в *лёгком чувстве превосходства* (если нет каких-то деформаций характера, требующих *сильного* превосходства) над другими аналогичными Эго, обитающими в других домах. Эта потребность обычно заставляет Эго *применять двойные стандарты*: свои достоинства мы склонны приписывать себе, а недостатки – обстоятельствам, тогда, как в отношении других людей, мы склонны поступать ровно наоборот.

Эго обладает двумя *разноуровневыми* типами интеллектуально-эмоциональных инструментов, помогающих ему взаимодействовать с обитателями других этажей и других домов. Первый, достаточно «примитивный» уровень – это *интеллект* и *эмоции*. Второй,

более сложный – *Разум* и *Чувства*. Хотя возникает искушение воспринимать их как синонимы, правильнее рассматривать их как разные структуры личности. В чем заключается разница?

Разница, прежде всего, в предмете, на который они направлены. Первые связаны с предметами житейскими, обыденными, бытовыми. Для них нужен практический интеллект (как способность оперировать данными и решать задачи) и они возбуждают эмоции.

Удачно спланированная встреча, приятное общение, получение разрешения на строительство дома, вкусный обед, интересно организованное путешествие, просьба к начальству, умение избежать неприятностей на работе и дома, организовать день рождения и хорошо отдохнуть – примеры ситуаций, требующих от нас интеллектуальных затрат и вызывающих эмоции.

Однако другого рода интеллектуальные усилия связаны с талантливой книгой или пьесой, изучением К. Маркса и чтением Ф.М. Достоевского, замыслом новой картины, нового собора, нового спектакля. Так же иного рода чувства у нас вызывает девятая симфония Л. ван Бетховена, настоящая любовь или молитва. Когда мы размышляем о вещах высоких и необыденных, нам требуется другой Разум и возникают другие Чувства, нежели в примерах первого рода. Их наличие обеспечивает *эстетическую сензитивность* второго этажа – потребность нашей души в восприятии Красоты.

Это, повторяю *разноуровневые* аспекты использования способностей и сил нашей души. Точнее, *они вообще разные*. Встречаются люди добродушные с практичным умом, но совершенно неспособные к отвлеченным рассуждениям и глубоким пронизывающим переживаниям. И наоборот, глубокий интеллект и талант

учёного или писателя, могут сочетаться с эмоциональной нестабильностью и полнейшей непрактичностью (что становится излюбленным предметом многих анекдотов). Но при этом *всем* людям присущи наряду с интеллектом и эмоциями, также и Разум и Чувства, хотя и в разной степени и разной пропорции.

Связанными с Эго структурами, но не вполне тождественными ему являются также *воля*, *совесть* и способность к *рефлексии*. Это – регуляторы поведения, связанные как со вторым, так и с третьим этажами личностной структуры. Они могут использоваться Эго для управления силами первого этажа, а могут использоваться для управления самим Эго со стороны третьего этажа.

Переход со второго этажа на третий связан с *нравственностью* – принятой личностью системой правил, регулирующих поведение и имеющих надындивидуальную природу. Нравственность выступает в качестве «второго контура» контроля за первым этажом, помогая Эго сдерживать и перенаправлять его энергию.

Континуум существования второго этажа задан полюсами *эгоизма* (т.е. *замкнутости на себе*, жизни для себя) и *самоотдачи* (*служения* делу, другим людям, Богу, чему-то большему, чем я сам). В терминологии Э. Фромма эта оппозиция принимает форму «иметь или быть». Выбор того или иного модуса существования, как и в предыдущем случае осуществляется на более высоком уровне – третьем этаже.

На изучении второго этажа личности, его сложного устройства, способов взаимодействия с другими личностями сосредоточены гуманистический психоанализ и эго-психология. Э. Эриксон, К. Хорни, Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс – наиболее известные, наверное, представители этого направления. Разумеется, многие

из них (более других, на мой взгляд, Э. Фромм), объясняя наиболее сложные аспекты поведения Эго, в той или иной степени затрагивали вопросы, связанные с более высокими структурами личности – третьим этажом. Это неудивительно, поскольку, как мы уже говорили, четкой границы между уровнями и структурами личности провести невозможно, любые подобные разграничения носят аналитический характер, облегчающий наше понимание такой невероятно сложной системы, как человек.

Стены *третьего этажа* сделаны из Свободы. На третьем этаже обитает Дух (Сверх-Я). Его основу составляют *Смысл, Любовь и Милосердие*, их помощники – *совесть, воля и рефлексия*. Эта триада помощников помогает Духу взаимодействовать с обитателями нижних этажей, ограничивая и перенаправляя эгоизм второго и гедонизм первого этажа.

Обитатели третьего этажа остро нуждаются в «воздухе» ценностей, которые находятся за пределами дома, выше его. Поэтому важным элементом устройства третьего этажа являются окна (*ценностные ориентации личности*), через которые Смысл и Любовь осуществляют взаимодействие с миром ценностей. Ценности в этом представлении не являются чем-то «субъективным», они имеют внешнюю по отношению к личности природу и могут быть восприняты (интериоризированы) ею. Здоровье обитателей третьего этажа также во многом зависит от *союза* или напротив *разделения* Смысла и Любви. Здоровый человеческий Дух в своём отношении к миру призван соединить высшие проявления Разума и Чувства. Своего рода критерием нормальности духовной жизни является включение в пространство Любви других людей на основе Милосердия. В противном случае самый накаленный смысл и лю-

бовь к одной только идее могут сопрягаться в личности с глубокой ненавистью к людям. Это формула лютого фанатизма, готового жертвовать людьми во имя идеи.

Одна из главных задач Духа – дать личности (разумной и знающей о неизбежности Смерти) ответ на вопрос *зачем* (ради чего или кого) она живёт и *как* ей следует жить. Правильный ответ на этот вопрос Дух может найти только выходя за пределы самой личности, обращаясь через окна к миру ценностей.

В этом мире, расположенном за окнами третьего этажа, я бы выделил две группы ценностей: более общие и более конкретные. К первым можно отнести классическую триаду – Истину, Добро и Красоту. Вторые связаны с такими ориентирами человеческой жизни как Родина, Семья, Труд. В личностном бытии каждого человека эти ценности должны получить персонификацию, своё уникальное, соответствующее именно этой личности воплощение. В осуществлении такой персонификации заключается творческая задача человеческого Духа.

Существует также, очевидно, некий Абсолют (Бог) как источник и средоточие всех ценностей. В его существовании не сомневались многие философы и религиозные мыслители, но у ученых этот вопрос часто вызывает скепсис. К. Юнг, в частности, полагал, что идея Абсолюта проистекает из идеи самости. Лично мне это кажется абсурдным: откуда у смертного, в общем-то слабого и очевидно ограниченного существа возникает безумная мысль пытаться абсолютизировать свою самость? И в тоже время идея Абсолюта, очевидно присутствует в личности. Предельные формы жизни Духа, очевидно, связаны с исканиями этого Абсолюта, и вопрос о его существовании отнюдь не такой уж отвле-

ченный, как может показаться на первый взгляд. Этот вопрос связан с *главным экзистенциальным вызовом* человеческой жизни – вызовом *Смерти*. Сам факт того, что этот вопрос для нас представляет *трагедию* и *вызов*, заслуживает удивления и свидетельствует о метафизической природе нашей личности. Смерть – ведь совершенно естественное явление для мира природы. Умирает всё – растения, животные, люди, их творения и поступки, достижения и преступления – всё смертно. А в нас каким-то таинственным образом присутствует имманентное отторжение Смерти, яростная и подчас необъяснимая любовь к Жизни, совершенно безумная Надежда преодоления границ, накладываемых Смертью. Жизнь вопреки своей хрупкости и маловероятности нам созвучна, а Смерть, несмотря на её природную обыденность, для нас противоестественна. Страх Смерти побуждает нас искать источник Жизни и разум, вкупе с опытом и интуицией подсказывают нам, что этого источника нет в нас самих. Он находится во вне, и если мы хотим и надеемся его найти, нам нужно выйти за пределы себя, найти и обрести нечто большее нас самих и не подверженное Смерти, способное помочь нам преодолеть её. Именно это составляет главное содержание наших *экзистенциальных потребностей*.

Полюса континуума существования третьего этажа – *самотрансценденция* и *самообожествление*. В отличие от других этажей личности третий этаж сам отвечает за выбор модуса своего существования. Его обитатели могут закрыть окна, пытаясь реализовать Смысл и Любовь в границах *самости*. Это приводит к двум возможным последствиям. Первое связано с гибелью или состоянием комы обитателей третьего этажа. Это называется *бездуховностью* и приводит в свою очередь к реализации одного из двух личностных сценариев.

1. Эго, замыкаясь в своём эгоизме, впадает в летаргию самодовольства, которое в зависимости от уровня образования и культуры личности может принимать формы от примитивного мещанства, потребительства и социального хищничества до скептической ко всему философской ироничности. Такое состояние Эго, как правило, сопровождается экзистенциальными неврозами, гениально описанными на языке науки В. Франклом, а на языке литературы – В.М. Шукшиным.

2. Эго сходит с ума, открывает решетки первого этажа, выпуская гедонизм Оно, который достаточно быстро разрушает дом (личность).

Другой сценарий связан с ситуацией когда обитатели третьего этажа не погибают, а сходят с ума от недостатка воздуха и впадают в психоз *самообожествления*. Это приводит к развитию крайних форм гордыни и часто заканчивается реальным сумасшествием. Такое состояние до определенных пределов может себя не обнаруживать и человек остается внешне нормальным и даже социально успешным. Такие крайние формы духовного голода (экзистенциальной депривации) встречаются не так уж часто, между ними существует масса промежуточных состояний от религиозного фанатизма до «разумного гедонизма».

В силу специфики содержания третьего этажа глубоких и одновременно *эмпирически релевантных* работ, посвященных его изучению не так уж много. По настоящему глубокими исследованиями третьего этажа личности стали многократно цитировавшиеся выше работы В. Франкла и его школы. Среди известных мне современных авторов выделяются работы В.С. Мухи-

ной²¹¹ и В.И. Слободчикова²¹², а также необычное по жанру и методологически очень глубокое исследование С.Е. Кургиняна²¹³.

Проблема зла: личность между восхождением и отчуждением

Переходя к вопросу о причинах и механизмах проявления зла в человеческой личности, важно ещё раз подчеркнуть: представленная нами модель архитектуры личности – не более (но и не менее) чем *аналитическая метафора*, помогающая исследователю рассматривать различные внутриличностные процессы с девиантологической точки зрения.

Итак, с чем же связаны механизмы появления и проявления зла (отклонения) в системе личности? Мы сформулировали *операциональное* определение: ***зло – это то, что мешает человеку реализовать свою человечность, разрушая его самого и причиняя вред окружающим.***

Таким образом, *реализация человечности – это норма и условие здоровья личности, а отказ и блокирование этой реализации – это отклонение (зло).*

²¹¹ Мухина В.С. Личность: мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007; Мухина В.С. Отчужденные. Абсолют отчуждения. М.: Прометей, 2009; Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение человека в обыденной жизни. М.: Национальный книжный центр, 2014.

²¹² Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: ИИО Екатеринбургской епархии, 2009; Слободчиков В.И. Субъективная реальность: её возможность и действительность. М.: Фонд «Просветитель», 2021.

²¹³ Цикл статей С.Е. Кургиняна «Четвертый этаж», опубликованный в газете «Суть времени» в 2013-2014 гг.

Другими словами, *реализовать свои базовые экзистенциальные потребности (обрести себя, реализовать свою родовую сущность)* человек может только преодолевая себя, служа чему-то большему, чем он сам, его тело, социальное благополучие и удовлетворенность собой.

Сказанное позволяет сформулировать основные закономерности проявления и реализации зла в структурах личности и социальной активности человека. Эти закономерности связаны с содержанием и направленностью потребностно-мотивационного комплекса личности. *Векторами*, задающими эту направленность, определяющими содержание становятся либо *восхождение*, либо *отчуждение*. Это можно представить в виде таблицы 1 на с. 311. По сути, приведенная таблица – всего лишь иллюстрация многих гуманистических идей, суммированных, в частности В.И. Слободчиковым:

«Идея самосозидающего, трансцендирующего, открытого ко всяким возможностям человека – центральная для философской антропологии. Сущность человека – в движении, в постоянном духовном преобразовании себя, в актах выхода за свои пределы, в самостроительстве, в самовоспитании (курсив мой – Т.Х.)»²¹⁴.

Как девиантологу мне остается добавить, лишь, что приставку «само-» в этом случае следует понимать не смысле *self-made-man*-ства, а в смысле *свободы*. Человек свободен, несмотря на всю свою ограниченность внешними условиями или самим собой, человек онтологически, принципиально свободен. Более того, он единственное известное науке живое существо, способное

²¹⁴ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 26.

преодолевать закономерности своего существования. Эту удивительную свободу В. Франкл и Б. Беттельхейм наблюдали в концлагере в условиях тотальной несвободы и депривации всех потребностей.

Таблица 1

Личность между восхождением и отчуждением

Обретение полноты жизни, преодоление вызова смерти, радость (норма)			
Уровни личности и потребности	Модусы личности	Модусы поведения	Восхождение
3-й этаж (Дух, Сверх-Я) Смысл, Любовь, Свобода	Свободное служение в любви	Самотрансценденция	
2-й этаж (душа, Эго) Принадлежность, признание, самооценка, эмоции	Доброжелательность, нравственность, гармоничные взаимоотношения, продуктивный труд, скромность, радость	Самоотдача и продуктивность	
1-й этаж (тело, психофизиология) Пища, сон, секс, отдых	Самоконтроль и владение собой, умеренность	Аскетизм	

Уровни личности и потребности	Модусы личности	Модусы поведения	Отчуждение
3-й этаж (Дух, Сверх-Я) Смысл, Любовь, Свобода	Эгоцентризм	Тщеславие, нарциссизм, гордыня	
2-й этаж (душа, Эго) Принадлежность, признание, самооценка, эмоции	Эгоизм	Алчность, зависть, гнев, враждебность, уныние	
1-й этаж (тело, психофизиология) Пища, сон, секс, отдых	Гедонизм	Праздность, чревоугодие, разврат	
Утрата смысла жизни, тоска и ужас смерти, отчаяние (девиация)			

Главный *девиантологический* ракурс понимания этой свободы заключается в том, что человек *свободен как в реализации, так и в отказе от своей человечности*. Отказ этот связан с *отказом от **восхождения** (преодоления себя) в пользу **самости** (замкнутости на себе)*, что всегда ведет к отчуждению. Именно с этим связано зло, как свойство личности.

Отсюда *девиантологические парадоксы* человеческого бытия.

Первый. Все структуры личности, каждый её этаж парадоксальным образом испытывает на себе одновременное воздействие двух импульсов: импульса *самости* и импульса *самопреодоления (самотрансценденции)*. И чем более человек следует одному из них, тем слабее другой. Девиантность (зло) связан со следованием первому из них.

Второй. Каждый этаж в структуре личности проходит стадии становления, требуя особой заботы, внимания и направленных усилий. Но, достигнув определенной степени развитости (созревания) он должен начать служить следующему, более высокому этажу. Верхний третий этаж ориентирован на реализацию потребностей в Смысле и Любви в свободном служении чему-то большему чем сама личность. Если тот или иной этаж или личность в целом замыкается на себе, то возникает деформация потребностно-мотивационного комплекса личности с патологическими последствиями – травмированием либо разрушением соответствующих личностных структур. Именно этот парадокс сформулирован в Евангелии:

«Истинно, истинно говорю вам, если пшеничное зерно, пав в землю не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную» (Ин. 12: 24-25).

Третий. Человек представляет собой *нелинейную динамическую систему*. Это означает, что в реальности потребностно-мотивационные системы каждого этажа могут *одновременно* находиться в *различных динамических состояниях*, в одних аспектах преодолевая самость, в других – уступая ей. Допустимая степень различия этих состояний задана границами устойчивости системы – допустимыми параметрами существования человека как биологического, социального и духовного существа.

Люди редко достигают крайностей. Это относится и к личности в целом и к отдельным её структурам. Большинство из нас не являются ни святыми, ни законченными злодеями. Зло в нашей личности сложным образом переплетено с добродетелями. А многообразие оттенков потребностей и форм их реализации порождает сложнейшую картину индивидуальных проявлений зла и добродетели. Человек может быть одновременно добрым и ленивым, или аскетичным и злым, или аскетичным и трудолюбивым, но тщеславным и холодным и т.д. и т.п.

В заключение нашего разговора об источниках и формах проявления зла в человеке повторю то, что хорошо известно религиозному сознанию: *главной движущей силой в мире и главным условием его нормальности была, есть и будет Любовь.*

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не

ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор.13: 1-10).

Любовь есть синоним и условие Жизни. Человеку свойственно от природы любить себя, радоваться самому факту своей жизни. Однако Любовь не нужно путать с Наслаждением, оно есть лишь её второстепенное следствие. Но если человек направляет свою способность к любви *только* на себя самого, т.е. начинает *наслаждаться собой* (своим телом, разумом, способностями и т.п.) он попадает в ловушку зла. Зло – это всегда ошибка бытия, выбор неверного пути. В ловушке самонаслаждения, человек становится одновременно рабом, носителем и орудием зла, опасным для себя и окружающих. Степень этого зла и его опасности может быть очень разной, но сам принцип именно такой. Но даже в самой глубокой ловушке (тяжелые степени деформации потребностно-мотивационного комплекса личности) у человека остается потребность, надежда и *возможность* вернуть себе Любовь и свободу.

В общем и целом, лично мой взгляд как девиантолога на проблему зла, как предмет своих исследований и проектов умеренно оптимистичен: люди действительно склонны ко злу, но оно далеко не всесильно и часто отступает перед человеческой Волей и Разумом, если последние служат Любви, Смыслу и Милосердию.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ПЕДАГОГИКА МЕЖДУ ВОСХОЖДЕНИЕМ И НИСХОЖДЕНИЕМ

А.А. Остапенко

Сегодня становится очевидным, что искусственно выпяченное в 90-е и «нулевые» годы противостояние советских (якобы тоталитарных) и либеральных (якобы демократических) ценностей, «белых» и «красных», православных и атеистов, коммунистов и демократов сошло на нет. И стало ясным, что противоречия и линия водораздела расположены совсем иначе. Она проходит «перпендикулярно» перечисленным парам оппозиций. Так, в противостоянии узакониванию содомии по одну сторону оказываются и «красные», и «белые», и православные, и атеисты. В борьбе за традиционную семью оказались вместе и коммунисты, и священники. Один из президентов братской нам страны заявил, что он, дескать «православный атеист», а давний мой школьный товарищ, ставший украинским националистом, назвал себя «атеистом киевского патриархата». Такие вот метаморфозы.

Искусственно грубо навязываемое уравнивание коммунизма и фашизма через вброс введённого в 1956 году К. Фридрихом и З. Бжезинским²¹⁵ понятия «тоталитаризм» применительно к сталинскому СССР и нацистской Германии трещит по швам. Постепенно становится ясной подлинная линия водораздела между мировоззрениями, провозглашающими *восхождение че-*

²¹⁵ Фридрих К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия. М.: ИНИОН, 1993. 415 с.

ловека и низведение его до уровня либо потребителя, либо социального животного. И эта линия явно «перпендикулярна» той, которую так долго пытались грубо искусственно навязать. Эта линия мировоззренчески разделяет людей на тех, кто исповедует *единство рода человеческого*, и тех, кто его отрицает. На рис. 1 эта линия соответствует диагонали, которая делит квадрат на чёрный и белый треугольники.

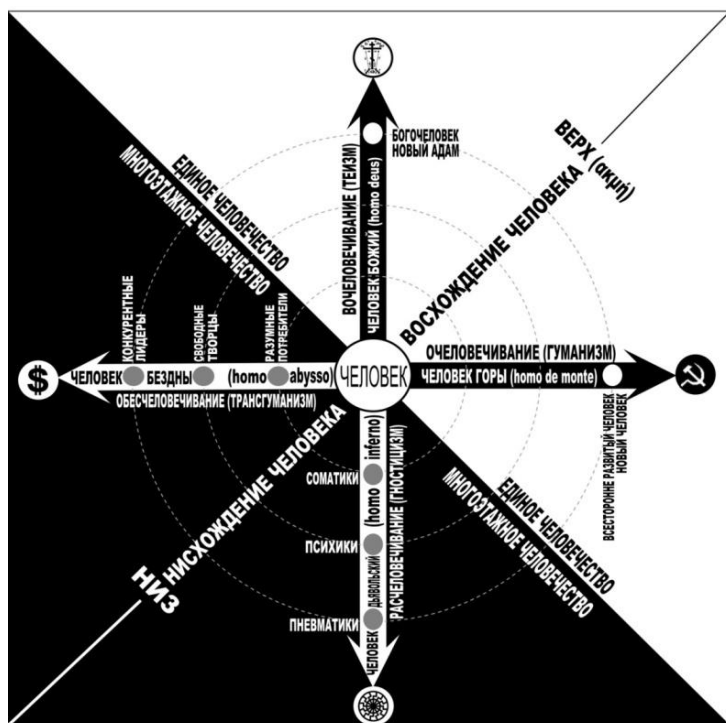

Рис. 1. Логико-смысловая модель
«Типы гуманитарных мировоззрений»

Педагогика нисхождения

Те, кто отрицают единство человеческого рода и навязывает идею многоэтажного человечества, уже более двух тысячелетий называют себя *гностиками*. Ранний гностицизм подробно анализировал более ста лет назад профессор Киевской (а после эмиграции, Софийской) духовной академии М.Э. Поснов. Он пишет: «Соответственно возобладанию в человеке того или иного начала – духа или души, или тела, люди разделяются на три класса – пневматиков, психиков и иликов²¹⁶. Пνευματικοί родственны Богу и назначены или предопределены ко спасению; они – εκλεκτοί, избранные <...>. Психики должны сами стремиться к оправдывающей вере (εὐπιστία) и могут достигать её только чрез внешние знамения, чрез чудеса. Илики не могут рассчитывать на спасение, ибо они утратили связь с Богом»²¹⁷. Л.А. Тихомиров, анализируя гностическое учение, указывает: «Люди по природе разделяются на физиков, психиков и пневматиков. Физики со временем уничтожатся, психики, по должной выработке, спасутся <...>. Пневматики непременно пойдут в плирому»²¹⁸.

Одним словом, люди изначально, от рождения по воле Демиурга делятся на классовые «этажи», переход между которыми невозможен. Таково основное положение гностической антропологии. Такая своеобразная

²¹⁶ Они же – хилики (гилики), соматики (телесные) или физики (природные).

²¹⁷ Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. Киев: Тип. акц. об-ва «Барскій въ Кіевѣ», 1917. С. 532.

²¹⁸ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Редакция журнала «Москва», 1997. С. 182-183.

«Кин-дза-дза» со своими пацаками, чатланами и жителями планеты Альфа.

Мы вынуждены об этом говорить сегодня по одной простой причине – гностицизм с его разделённостью человечества за два тысячелетия никуда не исчез. Он в разные века проявлялся и проявляется сегодня в разных видах расизма, нацизма, фашизма и религиозной избранности. Другими словами, неогностицизм прорывается в разных видах расового, национального (одни потомки древних ариев, другие – смесь диких племён), религиозного (одни богоизбранные, другие нет) и даже политического (одни норковые, другие – ватники) превосходства одних над другими.

«Ложная и аморальная гностическая концепция не просто отвергает единство рода человеческого. Согласно этой концепции, люди фундаментально не равны друг другу с момента своего рождения и до своего смертного часа, и такое неравенство не может быть преодолено человеком. Ему, мол, на роду написано быть или подлинным человеком – пневматиком, или получеловеком – психиком, или недочеловеком – хиликом»²¹⁹. На рис. 1 гностический мировоззренческий вектор направлен вниз, а в таблице 1 представлен в последнем столбце.

Если *гностическое* социальное неравенство задано от рождения несовершенным Демиургом, то *либеральное* неравенство (на рис. 1 левый вектор, на табл. 1 2-й столбец справа) и социальное расслоение есть следствие возведённых либералами в ранг высших ценностей

²¹⁹ Кургиян С.Е. Диалектика духа. Концептуальный манифест, представленный на научно-практической конференции движения «Суть времени» 16 ноября 2019 года. Александровское: Суть времени, 2019. С. 170.

конкуренции и рынка. Конкуренция расслаивает общество на меньшинство конкурентоспособных лидеров, некоторое количество свободных (зачастую от нравственных норм) творцов и художников и подавляющее большинство разумных (компетентных, квалифицированных) потребителей.

Таблица 1

	Тип мировоззрения			
	Христианский	Советский	Либеральный	Гностический
Образ будущего Отечества Что строим?	Великая православная империя – «Москва – Третий Рим»	Светлое коммунистическое общество	?	Многоэтажное человечество
Образ человека будущего (антропологический идеал)	Богочеловек Христос – Новый Адам	Всесторонне и гармонично развитая личность – новый человек	Самореализованная индивидуальность	Человек многоэтажный
Антропологическая «формула» Каким должен быть человек будущего?	«будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48)	«Всесторонне развитый человек, гармонично сочетающий высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»	Конкурентоспособные лидеры	Пневматики (вершители)
			«Свободные» художники	Психики (наблюдатели)
			Разумные потребители	Хилики (рабы, гетто)
Тип человекообразования (по В.И. Слободчикову)	вочеловечивание	очеловечивание	обесчеловечивание	расчеловечивание
Тип педагогики	Педагогика восхождения к...		Педагогика нисхождения к...	
	Богу	«новому человеку»	«свободному» индивиду	зверю

Конкуренцию не следует путать с соперничеством как совместном движении *вперёд* к общей цели (корень *пер-* восходит к «индоевропейскому **per-* исполнение действия, направленного *вперёд*, *стремление*»²²⁰). Соперник способен радоваться победе другого, с кем вместе был устремлён *вперёд* к общей цели, даже если он сам не разорвал финишную ленту первым. Конкурент готов затоптать собственными тяжёлыми

²²⁰ Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. П-С. М.: Типогр. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910-1914. С. 42.

копытами любого, кто посмеет его опередить. Соперничество основано на *содружестве*, оно объединяет людей, а конкуренция разъединяет и атомизирует.

Либеральное мировоззрение с его идеалом человека, который сделал себя **сам** (**self-made-man**) породило гуманистическую селфи-педагогику, с её модными в 90-е годы **само**актуализациями, **самореализациями** и прочими бесчисленными *само-*. В итоге одни себя **самореализуют** в лидерстве (растолкав конкурентов локтями), другие – в «свободном» творчестве. А третьим, которым конкуренция не улыбнулась, остаётся **самореализовывать** себя в разумном потребительстве.

В результате получаем многоэтажное расслоённое атомизированное общество, которое мало чем отличается от гностического социального идеала (хиликипсихики-пневматики). Разница лишь в том, что гностическое расслоение «врождённое», а либеральное – «приобретённое» в ~~естественном отборе~~ конкурентной борьбе и установленное «невидимой рукой рынка». Можно согласиться с С.Е. Кургиняном, что «расщепление рода человеческого вполне может именоваться погибелью»²²¹.

Разорванное, расслоённое многоэтажное общество неизбежно приводит к господству одних и угнетению других, к озлоблению (торжеству зла) и **нисхождению** каждого отдельного человека либо к гностическому человекозверю (которому не место во Вселенной), либо к либеральному «свободному» индивиду. Гностицизм **расчеловечивает** (дегуманизирует) человека, а

²²¹ Кургинян С.Е. Диалектика духа. Концептуальный манифест, представленный на научно-практической конференции движения «Суть времени» 16 ноября 2019 года. Александровское: Суть времени, 2019. С. 170.

либерализм – **обесчеловечивает**, превращая его в компетентного функционера. Очевидно, что так называемый либеральный гуманизм сегодня быстро радикализуется и превращается в трансгуманизм²²². От деформации традиционных ценностей (семья, возвышающая культура, нравственность и т.д.) он переходит к деформации (якобы «улучшению возможностей») самого человека.

Педагогика восхождения

Переходим к другой части рисунка 1 и левой части таблицы 1, к тем мировоззрениям, которые провозглашают *единство рода человеческого*. Таковы, как это ни странно, сто лет подряд противопоставляемые христианское и советское мировоззрение. Сразу оговорюсь, что у нас нет ни малейшего намерения их уравнивать или тем более отождествлять. Это было бы глупо и наивно. Мы не берёмся, как некоторые, утверждать, что «Моральный кодекс строителя коммунизма» списан с Заповедей Нагорной проповеди. Но также глупо и наивно не видеть того, что оба эти мировоззрения утверждают необходимость *восхождения человека* к... А вот антропологические идеалы, к которым предлагают восходить эти два несхожие мировоззрения, очевидно, различны.

Для начала предлагаю сравнить два антропологически и педагогически важных текста, взятых из основополагающих для названных мировоззрений источников.

²²² Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2018. 384 с.

Для начала возьмём евангельский текст. «Будите убо вы *совершени*, якоже Отец ваш небесный *совершен* есть» (Мф. 5: 48). Расширим его, процитировав 2-й Акафист Пресвятой Богородице пред иконой «Воспитание»: «воспитай чада моя *совершенна*, яко *совершен* Отец наш Небесный» (икос 1). А в дореволюционных Правилах для учеников гимназий и вовсе было сформулировано требование, согласно которому ученики «должны всеми силами своей души стремиться к *совершенствованию* своему во всех отношениях»²²³.

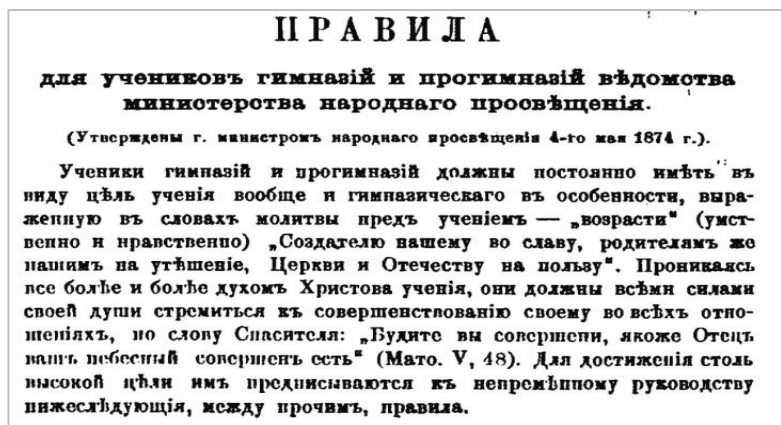

Рис. 3. Копия фрагмента страницы
«Журнала Министерства народного просвещения».
1874 г.

В самом первом русском учебнике педагогики А.Г. Ободовского *образ совершенства* тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предме-

²²³ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

том своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет **конечную цель воспитания**»²²⁴.

Ключевое слово во всех процитированных выше текстах – *совершенствование*. А совершенствование – это процесс восхождения к **вершине** (др.-гр. *акμή* – высшая точка, вершина). Одним словом, *христианская педагогика – это педагогика восхождения к Богу, ко Христу как Новому Адаму*. И евангельский Образ Христа как антропологический идеал предельно конкретен.

Обратимся к стреле времени, изображённой под таблицей 1.

Революция 1917 года, увы, «отменила» Бога, но... не отменила *восхождение*. «Большая советская энциклопедия» коммунистическое воспитание определяет как «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»²²⁵. Советский учебник научного коммунизма уточняет и цель, и антропологический идеал: «*Коммунистическое воспитание* – это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармониче-

²²⁴ Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

²²⁵ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

ски сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое *совершенство*»²²⁶. Поскольку изначальную природу человека (антропологическую данность, см. табл. 2) советская педагогика видит вслед за Аристотелем и Джоном Локком как *tabula rasa*, то педагогическая тактика христианской педагогики (восстановления Образа Божия) сменяется тактикой формирования (формовки) человека через педагогическое воздействие. «Нужно нового человека по-новому делать»²²⁷, – провозглашает в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко. Тактика изменена, антропологический идеал изменён, но *идея восхождения человека сохранена*. Другими словами, *советская педагогика – это педагогика восхождения к «новому человеку»*. Христианство **вочеловечивает** человека и устремляет его к Бого-человеку Христу, а советское мировоззрение – **очеловечивает**, делая из него «нового человека». Но советский антропологический идеал «нового человека» как всесторонне развитой личности противоречив и абстрактен. Чтобы это понять, достаточно задать простой вопрос: «Сколько *всех* сторон у *всесторонне* развитого человека?»

Революция 1917 года резко и кроваво сменила идеальный образ будущего страны. Идею великой православной империи с её формулой «Москва – Третий Рим» сменила атеистическая идея светлого, но безбожного коммунистического будущего как общества, в котором «свободное развитие каждого является услови-

²²⁶ Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396.

²²⁷ Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М.: ИТРК, 2003. С. 14.

ем свободного развития всех»²²⁸. Советское мировоззрение «отменило» Царство Небесное, «заменив» его суррогатным и абстрактным образом «коммунистического рая» на земле. Соответственно, сменился и антропологический идеал, и воспитательные цели. Но, будем честны, идея **восхождения человека** ведь отчасти была сохранена.

Что дальше?

Анализируя разные антропологические концепции, С.Е. Кургинян приводит метафорические определения крайностей «расщепления человечества на человека божьего (*homo deus*) и человека дьявольского (*homo inferno*)»²²⁹ в религиозном понимании, «на человека восходящего (*homo ascendens*), человека остановившегося (*homo status*) и человека нисходящего (*homo descendens*)»²³⁰ в светских концепциях. «Руководствуясь великой гуманистической традицией, мы называем человека восходящего человеком горы (*homo de monte*), человека остановившегося – человеком равнины (*homo de campos*) и человека нисходящего – человеком бездны (*homo de abyssu*). По существу речь идёт о человеке развития, человеке стагнации и человеке регресса»²³¹.

²²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 447.

²²⁹ Кургинян С.Е. Диалектика духа. Концептуальный манифест, представленный на научно-практической конференции движения «Суть времени» 16 ноября 2019 года. Александровское: Суть времени, 2019. С. 173.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

Для наглядности предложенные С.Е. Кургиняном метафоры сведём в таблицу 2.

Таблица 2

	Религия	Светский гуманизм	
Человек развития	Человек Божий (homo deus)	Человек горы (homo de monte)	Человек восходящий (homo ascendens)
Человек стагнации	«ты ни холоден, ни горяч» (Откр. 3: 15)	Человек равнины (homo de campos)	Человек остановившийся (homo status)
Человек регресса	Человек дьявольский (homo inferno)	Человек бездны (homo de abysso)	Человек нисходящий (homo descendens)

В предложенном нами выше тексте мы нигде не упоминали о человеке остановившемся. Религиозная традиция даёт ему своё метафорическое наименование: «ты ни холоден, ни горяч» (Откр. 3: 15). И на рисунке 1 между чёрным и белым треугольниками мы не вставили серую полосу безликости и нравственного релятивизма. Эту антропологическую «прослойку» обывательской серости не хочется даже рассматривать, следуя завету апостола Иоанна: «Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3: 16). Но не учитывать её наличие нельзя, уж больно она многочисленна и зачастую в значимые моменты бифуркационного ветвления становится решающей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГОСТЕВ Андрей Андреевич, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН, г. Москва, aagos06@rambler.ru

ГРОМЫКО Юрий Вячеславович, доктор психологических наук, профессор, директор Института опережающих исследований им. Е.Л. Шифферса, г. Москва, yugromyko@gmail.com

ЗВЕРЕВ Сергей Михайлович, кандидат педагогических наук, член Академии попечителей образования и маркетинга, г. Москва, appassionata2005@yandex.ru

Протоиерей Константин Владленович ЗЕЛИНСКИЙ, кандидат педагогических наук, доцент Волгоградской государственной академии последипломного образования, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии, настоятель приходов храма Архистратига Михаила и храма прп. Серафима Саровского, заместитель директора по научно-методической работе Новониколаевской средней школы № 2, х. Алексиковский Новониколаевского района Волгоградской области, zmvk@yandex.ru

Протоиерей Алексей Анатольевич КАСАТИКОВ, кандидат педагогических наук, настоятель Свято-Скорбященского храма, преподаватель Екатеринодарской духовной семинарии, доцент Кубанского

государственного университета, г. Краснодар,
alkasatikov@yandex.ru

Протоиерей Сергей Николаевич КОРОТКИХ, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Калининградской епархии, настоятель Крестовоздвиженского собора, г. Калининград, obraz.ske@gmail.com

МИРОНОВА Марина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент Калужской духовной семинарии, г. Калуга, mironov_a_d@mail.ru

Протоиерей Дмитрий Александрович МОИСЕЕВ, кандидат биологических наук, настоятель храма в честь мученика Иоанна Воина, г. Алатырь, Республика Чувашия, mdmal@mail.ru

ОСТАПЕНКО Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Института развития образования Краснодарского края, Екатеринодарской духовной семинарии и Центра дополнительного образования Московской духовной академии, г. Краснодар, ost101@mail.ru

Протоиерей Сергей Юрьевич РЫБАКОВ, кандидат физико-математических наук, председатель отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии, настоятель Студенческого Покровско-Татьянинского храма, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань, orto5519@mail.ru

СЛОБОДЧИКОВ Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель научного направления Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, г. Москва, dir-irdorao@ya.ru

ХАГУРОВ Темыр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар, khagurov@mail.ru

ШПАКОВ Александр Эдуардович, доктор биологических наук, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар, vsegd93@ya.ru

ШУВАЛОВ Александр Владимирович, кандидат психологических наук, психолог ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям», доцент факультета психологии Православного института св. Иоанна Богослова Российского православного университета, главный редактор научного альманаха «Живая вода», г. Москва, bonosensu@list.ru

Научное издание

**Человек между
восхождением и нисхождением
Опыт научной дискуссии**

**Исследования гуманитарных систем
Выпуск 8**

Вёрстка и дизайн обложки А.А. Остапенко

Издательский дом «Народное образование»
<http://narodnoe.org>
109341, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, к. 2
Тел. +7 (495) 345-52-00

Подписано в печать 31.06.2021
Формат: 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 20,6. Тираж 500 экз. Заказ _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Свято-Симеоновского
Архиерейского подворья

620086, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 6а